

Национальный организационный комитет РС(Я)
по подготовке и проведению Второго Десятилетия Олонхо
Министерство культуры и духовного развития РС(Я)
Научно-исследовательский институт Олонхо
Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова
АУ РС (Я) «Театр Олонхо»
Якутская республиканская общественная организация СНЭ «Ассоциация Олонхо»
МР «Олёкминский район»

**ЫСЫАХ ОЛОНХО В ОЛЁКМЕ:
ПУТИ ВОЗРОЖДЕНИЯ, ПОПУЛЯРИЗАЦИИ
И СОХРАНЕНИЯ ЭПИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ**

**Сборник тезисов по материалам
XI Республиканской научно-практической конференции**

г. Олёкминск, 8—10 февраля 2020 г.

Дьюкуускай
2020

УДК 398.22(=512.157)(063)+394.21(=512.157)(063)

ББК 82.3(2=634.1)я43+63,5(2Рос.Яку)я43

Ы

Серия «Ысыах Олонхо» основана в 2009 г.

Утверждено к печати Ученым советом Научно-исследовательского института Олонхо Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова

*Издание сборника осуществлено за счет средств
АУ Республики Саха (Якутия) «Театр Олонхо»*

Редакционная коллегия: А.Н. Жирков (ответ. редактор), А.Н. Алексеев, В.Н. Иванов, В.В. Левочкин, Р.Н. Анисимов, А.В. Кубряк

В.В. Илларионов (науч. редактор)

Составители:

Р.В. Корякина, Е.Е. Жиркова, М.Д. Ларионова

Рецензенты:

А.Ф. Корякина, к.п.н., НИИ Олонхо СВФУ

Т.В. Илларионова, к.ф.н., ИЯКН СВ РФ СВФУ

Ы **Ысыах Олонхо в Олёкме: пути возрождения, популяризации и сохранения эпического наследия:** сборник тезисов по материалам XI Республиканской научно-практической конференции (г. Олёкминск, 8—10 февраля 2020 г.) / Национальный организационный комитет РС(Я) по подготовке и проведению второго десятилетия олонхо [и др.] ; редакционная коллегия: А. Н. Жирков (отв. ред.) [и др.] ; составители : Р. В. Корякина [и др.] ; [автор предисловия В. В. Илларионов]. — Якутск : Алаас, 2020. — 288 с. (Серия «Ысыах Олонхо»).

ISBN 978-5-6044109-6-7.

Агентство СІР НБР РС(Я)

В сборнике представлены тезисы докладов Республиканской научно-практической конференции «Ысыах Олонхо в Олёкме: пути возрождения, популяризации и сохранения эпического наследия», посвященной XIV Республиканскому Ысыаху Олонхо — 2020 в Олёкминском районе Республики Саха (Якутия). В тезисах рассматриваются вопросы изучения, сохранения, распространения эпических традиций народов Якутии.

Сборник представляет большой интерес для специалистов учреждений науки, культуры и образования, а также для всех, кто интересуется вопросами изучения и сохранения языков и культур.

УДК 398.22(=512.157)(063)+394.21(=512.157)(063)

ББК 82.3(2=634.1)я43+63,5(2Рос.Яку)я43

©Национальный организационный комитет РС(Я) организационный комитет РС(Я) по подготовке и проведению Второго Десятилетия Олонхо, 2020

© Министерство культуры и духовного развития РС(Я), 2020

© НИИ Олонхо СВФУ, 2020

© АУ РС(Я) «Театр Олонхо», 2020

© МР «Олекминский район» РС(Я), 2020

© Корякина Р.В., Жиркова Е.Е., Ларионова М.Д., 2020

© Оформление. ИИТЦ «Алаас», 2020

ISBN 978-5-6044109-6-7

ПРЕДИСЛОВИЕ

Ысыах Олонхо проводится с 2006 г., когда впервые был организован в колыбели эпоса — Сунтаре, по всем улусам — местам бытования народного эпоса.

Отмечено, что в последние годы население стало очень активно участвовать в празднования ысыаха, которому предшествует огромная организационная работа во имя духовного объединения народа, увековечения национального культурного достояния — эпоса олонхо и национальной культуры, демонстрации вековых традиций, возрождения эпической традиции сказительства и обычаев народа саха.

Первым мероприятием, положившим начало масштабной работе по организации Ысыаха Олонхо в республике, стал инициированный председателем Национального комитета по подготовке 10-летия Олонхо А.Н. Жирковым, якутскими фольклористами и деятелями культуры научно-практический семинар в Усть-Алданском улусе, посвященный организации Ысыаха Олонхо. Участники семинара обсудили вопросы формы и содержания Ысыаха Олонхо, его ритуальную составляющую и атрибутики, вносились инновационные предложения. На основе итогов работы семинара был выработан Регламент Ысыаха Олонхо, а также утверждено специальное постановление Правительства РС(Я). С этого события организация Ысыаха Олонхо с каждым годом становится все масштабнее, вступила во второе десятилетие и сегодня определено, в какой последовательности мероприятие национального уровня пройдет по улусам республики.

В организации Ысыаха Олонхо принимают непосредственное участие главы улусов со своими командами, Республиканский организационный комитет, Ассоциация Олонхо, со второго десятилетия в эту работу включились Национальный комитет, Министерство культуры, Театр Олонхо, Институт Олонхо Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова, встречая поддержку населения.

В этом году Ысыах Олонхо пройдет в Олёкминском улусе. Радует, что олёкминчане, понимая ответственность за мероприятие республиканского масштаба, уже начали подготовительную работу. Во взаимодействии с Институтом Олонхо, Театром Олонхо разработана концепция Ысыаха Олонхо в Олёкминском улусе, определены ключевые мероприятия, проведены фольклорные экспедиции для уточнения олонхо, бытовавших в наслегах, олёкминских олонхосуттов, семинары и круглые столы, посвященные вопросам национальной культуры, национальной одежды, научно-исследовательской работе и советам.

Важное место в этом ряду занимает ежегодная научно-практическая конференция «Ысыах Олонхо в Олёкме: пути возрождения, популяризации и сохранения эпического наследия», география участников которой, несмотря на проблемную транспортную схему, включает Якутск, центральные улусы, Вилюйский, Алданский, Жиганский и даже наиболее северный Оленекский улусы. В пленарной части конференции выступили глава улуса Н.Н. Харбин, ученые В.В. Илларионов, А.Е. Захарова, Г.С. Попова-Санаайа, Е.С. Ноговицына с докладами о проведении Ысыаха Олонхо в Олёкме, насущных вопросах увековечения и возрождения эпического наследия.

Глава улуса Н.Н. Харбин отметил историческое и культурное значение Ысыаха Олонхо в Олёкминском улусе для мирного существования, взаимопонимания и культурной коммуникации многонационального населения. Так, в рамках конференции была организована секция «Эпическая традиция эвенков: проблемы возрождения и сохранения», в которой наряду с учеными А.Н. Варламовым, А.Д. Марфусаловой, М.П. Дьяконовой активное участие приняли учителя, краеведы, работники культуры, ознакомившие с результатами своей работы по изучению и сохранению местного фольклора, популяризации его среди молодежи. Надеемся, что во время Ысыаха Олонхо будет возможность познакомиться с образцами богатейшего фольклора эвенков, издревле проживающих вместе с якутами, их национальной культурой, национальными костюмами и кухней. Эвенкийский фольклор изучали Г.М. Василевич, А.Н. Мыреева, А.В. Романова, С.Н. Николаев.

Заметим, что глава улуса Н.Н. Харбин напомнил о том, что в программу Ысыаха Олонхо включены такие памятные даты, как 150-летие со дня рождения известного сказителя Олёкмы М.Т. Шараборина-Кумааран, 85-летие носителя эпической традиции А.С. Соловьева. В связи с этим в смету мероприятий включено издание

текстов их олонхо. Также достигнуто соглашение о том, что отдельно должна быть издана книга об Олёкминской эпической традиции.

Конференция, не ограничиваясь научной дискуссией и обсуждением поставленных вопросов, включала и практическую работу. Так, были проведены совершенно замечательные, высокочеловеческие мастер-классы по исполнению олонхо, нимнгангана, песенной традиции известных исполнителей П.М. Тихонова, В.Г. Исакова, В.В. Обоюковой, обладательницы Гран-при по осуокаю, преподавателя Сахаайты Мойтохоновой, по национальной якутской одежде — к. и. н., доцента С.И. Петровой, по технологии национальной кухни — профессора К.М. Степанова.

По итогам посвященной Ысыаху Олонхо научно-практической конференции была принята резолюция, гарантирующая проведение организационной работы. За проведение этой конференции, публикацию материалов конференции прежде всего необходимо выразить благодарность главе улуса Н.Н. Харбину, замглавы О.Н. Саввиновой, начальнику управления культуры А.В. Кубряку, его заместителю М.Д. Ларионовой, заместителю директора Института Олонхо Р.Н. Анисимову, заместителю директора Театра Олонхо М.В. Турнтаевой.

Верим, что Ысыах Олонхо в Олёкме, с ее прекрасной природой, щедрыми людьми, будет прекрасно организован и проведен.

Не сомневаемся, что материалы конференции будут ценными и в будущем для исследователей фольклора, национальной культуры.

Василий Васильевич Илларионов,
доктор филологических наук, профессор

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

ХАРБИН Николай Николаевич,
*глава МР «Олёкминский район»,
г. Олёкминск Олёкминского района РС(Я)*

ЫСЫАХ ОЛОНХО НА ОЛЁКМИНСКОЙ ЗЕМЛЕ

Олёкминская земля имеет богатейшую историю. Именно здесь до сих пор находят уникальные археологические памятники — стоянки и погребения древних людей, наскальные рисунки, каменные орудия и предметы раннего железного века. Культура нашего Олёкминского района, именуемая «пашенная», уникальна. Тесное переплетение в ней якутской, русской, ямщицкой, земледельческой, исконно эвенкийской, башкиро-татарской культур создали неповторимый образ Олёкмы. Благоприятное географическое положение Олёкмы, ее мягкий климат, богатая и щедрая природа способствуют развитию экономических связей с другими областями России, создают благодатные условия для совместного производительного труда жителей района — людей столь различных национальностей.

2020 г. для Олёкминского района является особенным — нам выпала честь, и вместе с тем большая ответственность, провести на своей земле XIV Республиканский Ысыах Олонхо. Мы уже ведем строительство комплекса «Аанньаах хочото» в очень красивой местности с удивительной природой, откуда открывается вид на долину Аанньаах.

Ысыах Олонхо — это не только крупное культурное событие, но еще и определенный импульс для сохранения и дальнейшего развития знаковых явлений традиционной культуры народа саха — *ысыаха* и *олонхо*. Олонхо — это кладезь, из которого мы, современные люди, можем черпать знания о традиционном мировоззрении, духовных ценностях якутского народа. Проведение

этого мероприятия связано с привлечением огромного количества людей творческой деятельности — исполнителей олонхо, мастеров народно-художественных промыслов, умельцев кузнечного дела, мастеров по шитью национальных костюмов, изготовлению хомуса, спортсменов, участников конных скачек. Уже сам процесс подготовки к такому масштабному событию будет способствовать развитию предпринимательской деятельности в сфере гостиничного бизнеса, общественного питания, строительства, рекламы.

На сегодняшний день подготовительные мероприятия по проведению Ысыаха Олонхо идут интенсивными темпами. Население района, специалистов всех сфер деятельности объединяет общая и ответственная задача — провести национальный праздник на высоком организационном уровне.

В апреле 2018 г. была проведена фольклорная экспедиция, организованная Научно-исследовательским институтом Олонхо СВФУ им. М.К. Аммосова, приуроченная к предстоящему в 2020 г. XIV Республиканскому Ысыаху Олонхо. Экспедиция занималась изучением традиционной культуры коренных народов Олёкминского района. Участниками экспедиции было охвачено 9 муниципальных образований, произведен учет олонхосутов, сказителей эвенкийского нимнгакана и запевал олёкминского осуоха, носителей фольклорных традиций саха и эвенков, начиная с 30-х гг. XX в. по настоящее время.

В Олёкминском районе проживали известные олонхосуты Михаил Терентьевич Шараборин-Кумаарап и Афанасий Егорович Соловьев. Олонхосут Михаил Терентьевич Шараборин-Кумаарап, 155-летие которого отмечается в год проведения Ысыаха Олонхо, родился во II Нерюктяйинске, член Союза писателей СССР с 1939 г., участник первого якутского объединения олонхосутов в г. Якутск (1937 г.), I съезда писателей Якутии (1939 г.). Сохранились три из пяти написанных им олонхо. Олонхосут Соловьев Афанасий Егорович, уроженец Намского улуса, с 1969 г. проживал в с. I Нерюктяй. Участник Лордовских чтений в г. Ленинград (1974 г.), лауреат II Республиканского фольклорного конкурса (1979 г.), участник Международного фестиваля культуры в Японии (1997 г.), дипломант I степени Республиканского конкурса олонхо в 2005 г. В год проведения Ысыаха Олонхо в Олёкминском районе готовится к изданию книги — олонхо «Куллуйа Куллустуур», «Дуо

Бухатыыр» М.Т. Шараборина-Кумаарап, олонхо «Уолан Дохсун» А.Е. Соловьева, «Олоохуна олонхохуттара», научное издание по итогам работы фольклорной экспедиции.

Отрадно осознавать, что олонхо, возникшее в далекой древности, созданное многими поколениями олонхосутов, одаренных особым талантом, занимает исключительное место в жизни народа саха и является шедевром мировой культуры.

Особой гордостью жителей Олёкмы является неповторимый по своему исполнению олёкминский осуохай — уникальный олёкминский танец. На районном уровне реализуется ряд мер по изучению и сохранению олёкминского вида осуохая.

В настоящее время в г. Олёкминск ведут работу филиалы республиканских ассоциаций «Осуохай» и «Олонхо».

На территории ландшафтно-этнографического комплекса «Аан-һаах хочото», начиная с прошлого года, идет строительство объектов культурно-этнографического, ритуально-обрядового значения согласно Регламента организации и проведения Ысыаха Олонхо.

Создана дирекция Ысыаха Олонхо для решения всех организационных вопросов и общей координации подготовки.

Проведение республиканского Ысыаха Олонхо в Олёкминском районе в 2020 г. ознаменовано важными знаменательными датами:

- 75 лет Великой Победы;
- 385 лет со дня основания г. Олёкминск;
- 90-летие образования Олёкминского района;
- 150 лет архитектурному памятнику Спасский собор;
- 155 лет со дня рождения олонхосута М.Т. Шараборина-Кумаарап;
- 85 лет со дня рождения олонхосута А.Е. Соловьева.

Эти события, несомненно, найдут отражение в культурных мероприятиях и театрализованном представлении Ысыаха Олонхо. Перед глазами гостей ысыаха пройдет богатая многовековая история района, неразрывно связанная с историей Якутии и России на фоне неповторимой природы и красавицы реки Лены.

Проведение республиканской научно-методической конференции в Олёкминском районе является важным событием для всех нас. В течение двух дней продуктивной работы каждый участник будет иметь возможность зарядиться новыми идеями, нала-

дить деловые связи, обогатиться опытом. Будет сформирована научно-методологическая основа XIV Республиканского Ысыаха Олонхо 2020 г.

Искренне желаю всем участникам конференции, ее организаторам, экспертам, гостям плодотворной работы, интересных научных выводов, выработки перспективных рекомендаций, больших творческих успехов!

ИЛЛАРИОНОВ Василий Васильевич,
*филол. н. г., проф., М.К. Аммосов аатынан ХИФУ,
ХИНТуоКИ, СӨ, Дьокуускай к.*

ОЛООХУНАҔА ОЛОНХОЛООН ААСПЫТ ОЛОНХОҔУТТАР

Билигин Өлүөхүмэбэ, былыргынан Олоохунаҕа, олонхолоохун үгэстэрэ умнулуннар даҕаны, ордук революция иннигэр олонхолоохун дьоро киэһэлэрэ тэриллэ, сир-дойду аайыттан кэлбит олонхоһуттар уран тыл ууһугар куоталаһа сылдьыбыт түгэннэрэ баар буола сылдьыбыттары архыып матырыйааллара уонна олонхоһуттар тустарынан ахтыылар, кинилэр толорбут анкеталара туох да мөккүөрэ суох туоһулууллар.

Бодойбо кыһыл көмүс бириискэлэрэ аһыллан, сырыы-айан дэлэйиэбиттэн, Саха сирин улуустарыттан олонхоһуттар «көмүскэ баран көнөн кэлээри», Олоохунанан эрэ аартыктана сылдьыбытара биллэр. Дьэ ол иһин, анкетаҕа Бодойбоҕо, эбэтэр үгүстэр таптаан ааттыылларынан «Тайҕаҕа сылдьыбытым» диэбит буоллахтарына, хайааан да Олоохуна нэһилиэктэрин, симиэбийэлэрин таарыйбыттары сэрэйиллэр. Оччолорго Өлүөхүмэ куоратыгар Кыыллаах Арыыга борокуотунан таһаҕас кэллэбинэ, дьаарбанкаҕа Сунтаартан, Ньурбаттан тийэ эргиэмсиктэр кэлэн эргинэллэрэ, кинилэри кытта дьон ыһыылара, бэртэрэ, ол иһигэр талба талааннаахтар көрүлээн-нарылаан ааһаллара. Өлүөхүмэ 2 гильдиялаах атыһыта С.И. Идельгин Сунтаартан төрүттээх буолан, улуһун биллэр олонхоһутун Ырыа Бабанчаны ыраахтан кэлбит айанньыт-олонхоһуттары кытта күрөстэһиннэрэр эбит. Ол олонхоһуттар талааннарын сайыннаралларыгар олук буолбута саарбаҕа суох. Степан Идельгин 1892 с. өлбүтүнэн сабаҕалаатахха,

Олоохунаба олонголооһун түөлбэтэ XIX үйэ иккис анаарыгар тэриллэ сылдыбыт. Бу кэмнэ, баар матырыйаалтан көрдөххө, аатырбыт-сурабырбыт Бэһэлэйдээх Мэхээлэ, Я.В. Васильев-Таба Уола Ырдьан, (Сунтаар), Дожойук Уола (Ньурба), С.П. Быччахаров-Быччаха уола Быһылааннаах Испирдиэн, Григорий Павлов-Дагдаас Уола, А.М. Михайлов-Сууг Балаагырабыс (Ньурба), П.А. Охлопков-Наара Суох (Бороҕон) күннээн-күөнэхтээн олонголоон ааспыттар.

Тайбаба, Олоохунаба, кэлин дойдуларыгар даҕаны улаханник аатырбыт-сурабырбыт олонхоһуттарынан Бүтэй Бүлүүгэ М.П. Михайлов-Бэһэлэйдээх Мэхээлэ, И.П. Павлов-Дожойук Уола, киин улуустарга П.А. Охлопков-Наара Суох буолаллар. Кинилэр тустарынан профессор Н.Е. Петров, түөлбэ кыраайы үөрэтээччилэр П.В. Пермяков, А.А. Дмитриев, сэбиэскэй-партийнай үлэһит И.Н. Иванов бэртээхэй суруйуулар, ахтыылара бааллар.

Профессор Н.Е. Петров Бэһэлэйдээх Мэхээлэ С.И. Идельгингэ хоно-өрүү сылдьан олонголообутун, улуус аатырар олонхоһута Быча Уолун кытта күрэтэһэн кыайыылаах тахсыбытын туһунан кырдыбаастар кэпсээбиттэрин суруйбута [12]. Сунтаар талба талааннаба Олоохунаба көрүн-нарын көрдөрбүтүн иһин Бэһэлэйдээх диэн сүрэхтээбиттэр эбит. Онтон чугас эргин тэнгээбин булбатах Ньурба номоххо кирибит олонхоһута Дожойук Уола Олоохунаба Бэһэлэйдээхтин биир кэмнэ сылдыбыттар да, кинилэр алтыһан ааспыттара биллибэт. И.Н. Иванов суруйарынан, Бэһэлэйдээх Мэхээлэ кинигэ дьалты туттара үһү [3]. Олонхоһуттар анкеталарыттан көрдөххө, эмиэ ити кэмнэргэ Олоохунаба киин улуустарга көрүнэн-нарынан ааттыын Наара Суох буолбут Охлопков Петр Аммосович сылдьан ааспыт. Ол эрэри, бу олонхоһуттар сирэй көрсүбүттэрин, ыллаабыттарын-туойбуттарын туһунан туох да суох. Наара Суох «Хайа дойдуларга тугу гына төһө өр сылдыбыта» диэн анкета-ыйытыкка «Бодойбожо — 1 сыл, Бүлүү өрүһүгэр 9 сыл лээми тарпыт» диэн суруйтарбыт. Дьэ, бу тухары баардаах баара батарбатаба буолуо диэн сэрэйэбит. Дьокуускай куоракка дьон түмсэр сиригэр кини көрүн-нарын, көрүдүөстэрин туһунан кэпсэл, номох элбэх [11]. Наара Суох «Бэрт киһи Бэриэт Бэргэн» олонхотун, общественной диэйэтэл В.В. Никифоров көбүлээһининэн, бирикээсчиктэр кулууптарыгар оонньоон көрдөрбүттэр. Ол туһунан бэйэтин анкетатыгар: «Бэрт киһи Бэриэт

Бэргэн — Микичээнэп олонхото. Сабараанньага (мунньахтыыр дьибэ) киһинэн онгoron көрдөрбүттэрэ», — диэн суруйтарбыт. Бу олонхону сценага таһаарыы бастакы холобура этэ [13, с. 82].

Онтон кэлин, XIX—XX үйэлэр ыпсыыларыгар Олоохунага олонхо дьоро киһэлэрин Ф.Н. Тимофеев-Биечэрэ, Д.В. Кысылбайков (Үөһээ Бүлүү), Т.В. Захаров-Чээбий (Амма), Д.М. Говоров-Олонхоһут Миитэрэй, Н.П. Бурнашев-Боодоҕос (Бороҕон), И.Д. Павлов-Түүлээх Уйбаан, А.А. Антонов-Кыыл Охоноһой (Сунтаар), А.С. Татаринов-Акыым Уус (Таатта) тэрийбиттэр. Революция иннигэр эрэ А.Ф. Мухоплев-Бүөттэ, М.Н. Семенов-Сонньохо, А.Д. Данилов-Мырбыык, С. Рожин-Кэдэгээрэп (Ньурба), М.З. Мартынов (Сунтаар) Н.С. Александров-Ынта Никиитэ (Үөһээ Бүлүү), С.В. Герасимов, Е.И. Ксенофонтов (Ханалас) уо.д.а. олонхолоон ааспыттар. Кинилэртэн суон сураҕырбыт, албан аатырбыт олонхоһуттарынан Д.М. Говоров-Олонхоһут Миитэрэй, Т.В. Захаров-Чээбий, Н.П. Бурнашев-Боодоҕос буолаллар.

Олонхоһут Миитэрэй дойдутугар Өлтөххө сааһыран баран төннүбүт. 1934 с. суруйааччылар маннайгы конференцияларыгар олонхолоон, улахан биһирэбили ылбыт. Ол кэмнэ кэрэспэндьин тоҕо ускул-тэскил сылдыбытын ыйыппытыгар: «Тыыннаах буолар иһин охсуспутум», — диэн бэргэнник эппиэттээбит. Кырдык, үгүс айанныыт олонхоһуттар оччотооҕу олохторо уустук этэ. Ол эрээри, бэйэлэрин уонна истээччилэрин ыарахан олохторун уран тыл уһунан, дорҕоон тойук доҕуһуолунан чэпчэтэллэрэ. Дьэ ол иһин, ханна да тийдэллэр, ытыс үөһэ сылдыбаллара, олонхолоон да ылаллара биллэр. Народнай поэт В.М. Новиков-Күннүк Уурастырап ахтарынан, Чээбий «Эмис Түмэппийэ дуо» дэтиэр диэри олонхоһут быһыытынан талба талаана кылбас гына түспүтэ [6, с. 210]. Көмүстээх Тайҕа оччолорго улуус-улуустан дьон киэнэ чулуута, уһуктааҕа, бэртэрэ мустан аһар түөлбэлэрэ буолбута. Саха фольклорун чинчийээччи Г.М. Васильев «Живой родник» диэн үлэтигэр XIX үйэ бүтүүтүгэр көмүс бириискэлэрэ аһыллан, аты-эргин дэлэйэн, сырыы-айан элбээн, талааннаах олонхоһуттар киэнг сирдэринэн сылдьан, онно олонхолоон, ыллаан-туойан, талааннарын сайыннарбыттарын, бу кэмнэ олонхо норуот улахан тылынан кэрэхсэбили ылбытын туһунан бэлиэтээбитэ [2, с. 10—11]. Үгүстэр Көмүстээх Тайҕаттан олонхоһут быһыытынан аатыран-суолуран эргиллибиттэрэ. Дойдуларыгар олонхо дьоро киһэлэрин тэрий-

биттэрэ, биһирэммиттэрэ. Кэлин кинилэр Олоохунаҕа сылдьан толорбут уонна истибит олонхолорун сурукка-бичиккэ түһэрэртэрэн, үйэтитиигэ үлэлэспиттэрэ. Н.П. Бурнашев-Боодоҕос «Кыыс Дэбэлийэ» олонхотун С.К. Дьяконов суруйбутун, саха фольклористара «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока» диэн научнай кинигэ сиэрийэтигэр бэлэмнээн таһаарбыттара [8].

Олоохунаҕа Бүлүү сүннүн олонхоһуттара чугастыы киирэ-тахса сылдыбыттара, сорохторо олохсуйан олоорбуттара да биллэр. Сунтаар — Хочо улуустарыттан араас кэмнэ, үөһэ ахтан аһарбыт Бэһэлэйдээх Мэхээлэ кэннэ И.Д. Павлов-Түүлээх Уйбаан, С.С. Афанасьев-Ырыа Сиэнчэ, М.З. Мартынов, аатырбыт үнкүү-һүттэр В.Г. Иванов-Мохордооноп, Д.И. Саввинов-Кырыылаахап, А.П. Амвросьев-Олонхоһут Омурооска уо.д.а. олонголоон ааспыттар. Кинилэртэн И.Д. Павлов-Түүлээх Уйбаан «Ат курдук ааттаах Ааттаах Адаам Саар» олонхотун Т.Т. Данилов сурукка түһэрбитэ. Онно Түүлээх Уйбаан бу олонхону Тайҕаҕа сылдьан, Сэргэй диэн киһиттэн истэн олонхолуур буолбутун кэпсээбит [5, с. 14]. Кини бу олонхотун хара кырдьыар диэри толорорун туһунан биир дойдулаахтара кэпсириллэр.

Сунтаар биир талааннаҕа М.З. Мартынов олонхотун мин 1969 с. магнитофонна толору устубутум. Онуоха кини уолан эдэр сааһыгар Көмүстээх Тайҕаҕа, Олоохунаҕа үгүстүк олонголоон биһирэбили ылбытын уонна өй-санаа өтгүнэн уһуктубутун, сэбиэскэй былаас сылларыгар батталлаах баайдары утары дьорбооттук киирсэр киһи буолбутун кэпсээбитэ [4, с. 10].

Онтон кини биир дойдулааҕа С.С. Афанасьев Өлүөхүмэҕэ хамнаска киирэ сылдьан, атыһыт С.И. Идельгини бэйэтин күлүү-элэк гынан олонголоон, кыс хаар ортото үүрүллүбүтүн туһунан фольклорист-хомуйааччы Г.Е. Федоров суруйан турар [15, с. 185—190]. Ырыа Сиэнчэ кэлин да, Тайҕаттан тахсан баран, дойдутун сис баай дьонун күлүү-элэк гынан олонхолуурун фольклорист А.А. Саввин, нуучча суруйааччыта Б.В. Лунин, кыраайы үөрэтээччи, учуутал Т.С. Кириллин суруйаллара кэрэһилииллэр [10].

Үөһэ Бүлүү олонхоһуттара Олоохунаҕа, онтон устунан Бодой-бо бириискэлэригэр үлэҕэ-хамнаска, сырыыга-айанҕа Туобуйанан Хороҕо быһа сылдыаллара, эргинэллэрэ, бииргэ да тыалыыллара. Кинилэр Олоохунаҕа араан ыллаабыттары-туойбуттары-туһунан улуус нэһиликтэрин кинигэлэриттэн булуохха сөп. Кэн-

тик нэһилиэгин кинигэтигэр Үөһээ Бүлүү биир бастын олонхоһута, сээркээн сэһэнньит М.П. Егоров-Адьыак манньк ахтылыбыт: «Сүүрбэтин туоларыгар Тайбаа бырадьаагы барбыт. Өлүөхүмэбэ дьонно болооччунан бурдук сынньан, мастаан сылдыбыт. Онтон араас нэһилиэктэринэн Нөөрүктэйинэн, Малдыабарынан, Кыыллаах Арыынан сылдьан, олонголоон дьуохардаан барбыт. Дойдугар төннөн кэлэригэр олонхоһут, дьуохардыт бастыҥа буолбут» [9, с. 31].

Биллэр олонхоһут Ф.Н. Тимофеев-Биэчэрэ Бодойбонон, Олоохунанан эдэр сааһыттан бэрт уһундук, 33 сыл, үлэбэ-хамнаска сылдыбыта биллэр. Ол сылдьан, атын дойду ааттаахтарын кытта уран тыл ууһугар күрэхтэспитэ, устар ууну сомоболуур олонхоһут быһыытынан аатырбыта. Кыһынҥы уһун киэһэлэргэ дойдуларын ахтан, туоххайа сылдьар саха дьонугар омунаах-төлөннөөх олонхолорун толорон, истээччилэри сааратарын иһин, Биэчэрэ диэн дьаралык ааты инэрбиттэр. Биэчэрэ эпическэй репертуара баай. Кини анкетатыгар киин улуустарга киэнник биллэр «Адьы-Будь бухатыыр», «Күн Эрили», «Мүлдү Бөбө», «Дьибэрбэн Бөбө», «Бэрт уола Бэриэт Бэргэн» олонхолор киирэ сылдыллар.

Олоохунаба тийээн олохсуйан, кэргэннэнэн уһундук олоһут олонхоһутунан Н.С. Александров-Ынта Никиитэ буолар. Кини Бодойбоо мас кэрдиитигэр үлэли сылдьан, 1912 с. рабочайдары ытыалааһыны уу харабынан көрбүт. Онтон уолуһуйан, Олоохунаба баран, Кыыллаах Арыы баайдарыгар хамнаска үлэли киирбит. Ынта Никиитэ манна олоһор кэмигэр, 1925 с. «Көр Буурай» олонхоһутун Г.С. Торопов хоһоонунан наардаан сурукка тиспит. Кэлин бу олонхоһу саха маннайгы математик учуонайа И.Н. Григорьев Аба дойду Улуу сэриитин эрэ иннинэ иккиһин суруйбутун, «Саха боотурдарын» сиэрийэбэ 13 томугар киллэрбиһпит [7].

Фольклорист-хомуйааччы Н.Т. Степанов толорбут анкеталарынан, Тайбаа эдэр эмэн саастарыгар Ньурбаттан Е.А. Петров-Ырдыман Дьаакып (Чуукаар), В.И. Чарпыков-Бэһэлэй Баһылай (Кукаакы), С. Рожин, А.Д. Илистээрэп (Бэстээх), Г. Павлов-Дагдаас (Омолдоон), Н.В. Тимофеев-Сыччыкы (Малдыбар), А.Т. Тимофеев (1 Хангалас), Ыас Дьөгүөр (Бордон), Г.Д. Егоров (Чап-панда) сылдыбыттар, олоохуналарга олонголоон ааспыттар. Ол эрэри, чопчу ханна сылдыбыттара, ханна олонголообуттара биллибэт.

Сэбиэскэй былаас бастакы сылларыгар Ньурба ааттаахтара И.М. Харитонов-Саакырдаах, С.Т. Чочанов, Н.В. Тимофеев-Сычыкы бары бииргэ Олоохунанан, Чааранан, Бодойбонон киэнник энсэн сылдыбыттар, ол тухары олонхону, ырыаны-тойугу, ойуун кыырытын даҕаны барытын толорбуттар. Кинилэртэн сааһынан аҕалара, бас-көс кинилэрэ Саакырдаах эбит. С.А. Зверев-Кыыл Уолун туһунан уран тыл ууһугар уһуйбут учууталынан, саха омук биир талба талааннаабын курдук ахтан аһарарын бэлиэтээбиттэрэ элбэх [3, с. 83—89; 14]. Онтон салгыы сэбиэскэй былаас букатыннаахтык олохсуйан, холкуостар тэриллэн, кэлии-барыы сэдэхсийбит, ону кытта Олоохунаҕа киирэн олонхолоһун уостубут.

Сергей Зверев Көмүстээх Тайҕаҕа, Олоохуна тыаларыгар доҕотторунаан бииргэ алтыһан сылдыбытын туһунан ахтыыларга, научнай үлэлэргэ суруллубута элбэх [1—3; 14]. Сергей Зверев тойуксут туйгуна, үгкүүһүт үтүөгэ буолан тыыллан-хабыллан тахсарыгар, норуот олобун-дьаһабын, сиэрин-туомун, үгэстэрин диригинник өйдүүрүгэр сири-дойдуну тилийэ кэрийиитэ бары өттүнэн туһалаах буолбута диэн этэр сөптөөх. Атын да олонхоһуттар киэн ырынан сылдыбылара бэйэлэригэр бэртээхэй оскуола этэ, Олоохунаҕа олонхолоон ааспыттара кинилэр талааннарын сайыннаралларыгар үктэл буолбута.

Өлүөхүмэ биллэр олонхоһута М.Т. Шараборин-Кумаарабы кытта Т.В. Захаров-Чээбий, С.С. Афанасьев, Д.М. Говоров, Н.П. Бурнашев, Ф.Н. Тимофеев саастарынан иэл-тиэл эбиттэр даҕаны, хайалара да кини туһунан биир тылы быктарбатах. Довойук Уола, Бэһэлэйдээх Мэхээлэ Олоохуна чулуу олонхоһута Ырыа Бабанчаны кытта алтыспыттара, уран тыл ууһугар күрөстэспиттэрэ ахтыллар. Ньурбаларга Довойук Уола, сунтаардарга Бэһэлэйдээх Мэхээлэ кыайбыттарын туһунан кэпсэллэр бааллар, ол эрээри Ырыа Бабанча даҕаны Олоохуналарга бэркэ сураҕырбыт олонхоһут. Бэл «Көмүсчүт мунгатыйбыт ырыатын» айааччы кини курдук саныыллар. Ырыа Бабанча туйабын хатарбыт М.Т. Шараборин-Кумаарап суруллубут олонхолоруттан уонна сэбиэскэй тиэмэбэ анаммыт тойуктарыттан көрдөххө, балачча баай репертуардаах, тыл сүөгэийин-сүмэтин ингэриммит талааннаах олонхоһут эбит. 1937 с. олонхоһуттар олимпиадаларыгар ситиһиилээхтик кытан, патефонунан уонна 500 солкуобайынан бириэмийэлэммитэ кини олонхоһут быһыытынан үрдүк таһымнаабын кэрэһилиир,

Олоохунаба да олонголооһун үгэһэ сайда сылдыбытын туоһулуур. М.Т. Шараборин айар үлэбэ көхтөөхтүк кытта да сылдыбытынан билэбит.

Олоохунаба олохсуйбут олонхоһуттар олохторун, репертуардарын үөрэтии туспа чинчийи боһпуруоһа буолуон сөп. Ол эрэри, күттүөннээх матырыйаал кыайан көстүбэтэ. Бу боһпуруоска олохтоох кыраайы үөрэтээччилэр уонна эдэр чинчийээччилэр болбомтолорун хатыахтарын наада. Отонноотоххо онгоойук туоһуларын кэриэтэ, баар кырдыбаастары кытта сэхэргэһэн, нэһилиэктэр остуоруйаларын хасыһан, тугу эмэ булуохха сөп.

Кэлин Олоохунаба А.Е. Соловьев Намтан кэлэн олохсуйбут. Кини олонголооһун үгэһэ уостубут кэмигэр бэйэтин талаанынан, кыабынан олонхо алыптаах эйгэтин, олонголооһуну сөргүтүүгэ үлэлэспит. Ол да иһин, Олонхо аан дойду тылынан уонна материалнайа суох култууратын кылаан чыпчаалынан биллэриллибитигэр, өрөспүүбүлүкэ Президенин анал ыйаабынан, киниэхэ «Ийэ олонхоһут» аат 2010 с. инэриллибитэ. Бу үрдүк аат эрэйэр кэтэһиилэрин А.Е. Соловьев чиэстээхтик толорбута, «Уолан Дохсун» олонхотун фольклористары кытта сурукка-бичиккэ түһэрэн үйэттипитэ. Өлүөхүмэлэр киниэхэ махтаных кэриннээхтэр, Олонхо Ыһыабар кини аатын үйэтитиини тэрийиэхтээхтэр.

Хомуллубут матырыйаал көрдөрүнэн, Олоохунаба олонголооһун ураты түөлбэтэ үөскүү сылдыбыт. Аһан иһэр айанныт олонхоһуттар туойан-ыллаан, олонголоон, эпическэй репертуардарын хардарыта байытыспыттар. «Дьулуруйар Ньургун Боотур», «Эриэдэл Бэргэн», «Сылгы уола Дыырай Бэргэн», «Сир Баай Хотун, Сабыйа Баай Тойон», «Эрэйдээх-буруйдаах Эр Соботох», «Тойон Дьабарыма», «Бүдүрүйбэт Мүлгүн Бөбө», «Хаан Дьаргыстай», о.д.а. олонхолор сюжеттара Олоохунаба эмиэ баар буола сылдыбыттара.

Саха маннайгы суруйааччыларыттан биридэстэрэ А.Е. Кулаковскай, кылгастык да буоллар, Олоохунанан Бодойбожо тийэ сылдыбыта биллэр. Кини суруйбут айымньыларын Олоохунаба сылдыбыт олонхоһуттар уостан уоска бэрсэн, репертуардарыгар киллэрбиттэрэ кэрэхсэбиллээх. Чуолаан Үөһээ Бүлүү талааннаабын Д.В. Кысылбаайыкап репертуарыгар Өксөкүлээх Өлөксөй «Ойуун түүлэ», «Борокуот аал», «Байанай ырыата» айымньылар баара бэлиэтэммит.

Түмүктээн эттэххэ, Олоохунаба олонголоон ааспыт олонхо-

хуттар олохторун уонна олонхолорун салгыы үөрэтэр хайаан да наада. Олонхолоохун үгэстэрэ XIX үйэ иккис аҥаарыттан XX үйэ маннайгы чиэспэригэр хайдах тарбанан, олохсуйан испитэ көстөн ааһыан сөп. Олоохуна олонхолоохун ураты түүлбэтэ буола сылдыбыта, онно Саха сириҥ аар-саарга аатырбыт олонхохуттара дорҕоон таһааран ааспыттара уонна олонхолоохун саҥа кэрдиискэ тахсарыгар, толорор искусство сайдарыгар олук буолбута саарбаҕа суох. Өлүөхүмэҕэ ытыллар Олонхо Ыһыаҕар кинилэр ааттара ааттаныан, олонхолоро дьонно-сэргэҕэ тийиэн наада.

Литература:

1. Боескоров, Г.К. Якутский народный певец С.А. Зверев : Очерк о жизни и творчестве. — Якутск : Кн. изд., 1956. — 63 с.
2. Васильев, Г.М. Живой родник. — Якутск : Кн. изд., 1973. — 304 с.
3. Иванов, И.Н. Саакырдаах Дьуона. // Мэгэдьэк. Ньурба улууһа. Хомуйан онордо Е.Е. Алексеев. — Дьокуускай : Бичик, 2006. — С. 83—89.
4. Илларионов, В.В., Илларионова, Т.В. Сунтаар олонхоһута М.З. Мартынов уонна кини «Уол Дуолан бухатыыр» олонхото. // Уол Дуолан бухатыыр / Олонхохут М.З. Мартынов. — Дьокуускай : Бичик, 2010. — С. 5—25.
5. Илларионов, В.В., Илларионова, Т.В. Сунтаар олонхоһута И.Д. Павлов уонна кини олонхото // Аар-саарга аатырбыт ат курдук ааттаах Ааттаах Адаам Саар. Олонхохут И.Д. Павлов. — Дьокуускай : «Дани Алмас», 2018. — С. 5—34.
6. Күннүк Уурастырап. Чээбий Түмэпши // Хатаппын сабабын : Ыстатыйалар, бэлиэтээһиннэрр, ахтыллар, этиилэр. — Дьокуускай : Кн.изд-та. 1979. — С. 215—216.
7. Көр Буурай : олонхо / Н.С. Александров-Ынта Никиитэ тылыттан И.Н. Григорьев суруйуута; бэчээккэ бэлэмнээтилэр : В.В. Илларионов, у.д.а.; редкол. : А.Н. Жирков (бас ред.) у.д.а. — Дьокуускай : Бичик, 2014. — 336 с.
8. Кыыс Дэбилийэ : Якутский героический эпос. — Новосибирск : Наука, 1993. — 330 с. (на якутском и русском языках) — (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока).
9. Кэнтик нэһилиэгэ / хомуйан онордулар : А.П. Мачахов, В.И. Алексеев; редкол. : В.С. Поскачин у.д.а. — Дьокуускай : Медиа-холдинг «Якутия», 2009. — 264 с.
10. Одун Чуураа бухатыыр : олонхо / хомуйан онордулар Т.С. Кириллина, С.Т. Кириллина, К.С. Кириллина; олонхохут С.С. Афанасов.

- сьев-Ырья Сиэнчэ олонхотун А.А. Саввин суруйуута. — Дьокуускай : СМИК-Мастер. Полиграфия, 2014. — 148 с.
11. Пермяков, П.В. Наара Суох; (норуот сэхэннэрэ, ахтыыллара). — Бороҕон, 1993. — 55 с.
  12. Петров, Н.Е. Тойук уонна туойарга үөрэтии. — Дьокуускай : Полиграфист, 1998. — 97 с.
  13. Тюнгюрядов, З. Саха театральнай искусствотын үөскээһинэ // Хотугу сулус. — №1. — С. 76—87.
  14. Уткин, К.Д., Зверев Д.С. Үйэлэр сүгүрүйэр киһилэрэ. — Дьокуускай : Бичик, 1999. — 227 с.
  15. Федоров, Г.Е. Ырья Сиэнчэ // Сунтаар фольклора / фольклорист Г.Е. Федоров суруйууларынан хомуйан онордулар : В.В. Илларионов, Т.В. Илларионова; научнай редактор Л.С. Ефимова. — Дьокуускай : «Дани-Алмас», 2019. — С. 185—189.

ВАРЛАМОВ Александр Николаевич,
*г. филол. н., с.н.с. отдела северной филологии
ИГИиПМНС СО РАН, г. Якутск РС(Я)*

ЭВОЛЮЦИЯ СИБИРСКОГО ЛАНДШАФТА В ЭПИЧЕСКИХ ТРАДИЦИЯХ ЭВЕНКОВ

Фольклор, как часть человеческой культуры, существовал уже в глубокой древности, совершенствуясь вместе с развитием речи и образного мышления человека. Устное народное творчество хранит в себе весьма древние пласты исторической информации, которые во многом предстоит познать в будущем. Фольклор, являясь плодом коллективного творчества, тесно и гармонично связан с эволюцией взаимоотношений этноса и «взрастившего» его ландшафта. Эвенкийский фольклор является отражением длительного исторического взаимодействия человека и окружающего мира — сибирской тайги.

В эвенкийских эпических традициях по законам жанра отражены научные знания об окружающем мире и, в частности, об эволюционных процессах в Сибири. Все эвенкийские сказания начинаются с зачина, где представлено описание окружающей действительности мифологически далекого времени, в котором живет одинокий эпический герой:

В давние-давние времена,
 Когда верхушка земли, подобная чума верхушке,
 Величиной с ушко со шкурки головы дикого оленя, прорезывалась,
 Дерево, будучи деревом,
 Лишь деревенеть начинало;
 Средняя земля Дулин Дуннэ
 Своей черноземной землей
 Лишь чернеть начинала;
 Гора, словно стоячий хвост белки,
 Ввысь устремляться начинала,
 Увеличиваясь [5, с. 12].

Казалось бы, в эпическом описании представлено художественное видение древней и незнакомой человеку эпохи, однако, схожее содержание большинства зачинов нимнгаканов позволяет рассматривать их как исторический источник: Сибирь на рубеже плейстоцена и голоцена прошла эволюционный этап, в котором были «растущие горы» и «начинающие деревенеть деревья». Рассмотрим данный тезис подробно, используя междисциплинарный взгляд на проблему соотношения истории и фольклора.

В большинстве нимнгаканов дается достаточно точная описательная характеристика древней эпохи, в которой рождается эпический герой: «Давным-давно, когда на самой середине земли дерево, как травка, выросло, а гора, как холмик, подымалась, когда уранхаев не было, когда зверей было мало, и лиственниц больших не было, жил один парень. Этот парень сделал себе жилище — чум из маленьких стволов полярной березки» [3, с. 213]. В приведенном примере зачина эвенкийского сказания описываются определенные природно-климатические условия эпохи, когда еще не были сформированы этнографические комплексы, которые можно обозначить в качестве протокультур будущих этносов («уранхаев еще не было»). Эта эпоха имеет определенные климатические и геологические ориентиры, очерченные эпическими традициями: «дерево, как травка, выросло, а гора, как холмик, подымалась... лиственниц больших не было... жилище — чум из маленьких стволов полярной березки», характерные для тундрового, полярного ландшафта. Исследователями в области археологии, геологии и других наук о земле зафиксировано неоднократное глобальное изменение ландшафтов земли за время ее эволюции, когда тропические леса сменялись тундрой, а тундровые и лесо-

тундровые ландшафты сменялись на таежные и горно-таежные. Причинами этих явлений становилось изменение климатических, тектонических и прочих природных условий. Предположительно, характеристика состояния природы и земли, отображенная в зачине эвенкийских сказаний, относится к эпохе плейстоцена, сопровождавшей последний ледниковый период (25—10,5 тыс. лет назад). Именно в конце этого периода (в начавшемся голоцене), согласно исследованиям ряда геологических и археологических работ по типам и периодизации ландшафтов Сибири, происходило постепенное изменение распространенных повсеместно тундровых и лесотундровых ландшафтов на таежные, горно-таежные, а также на степные и лесостепные. Именно это глобальное природное явление и послужило объективной причиной для возникновения мощного импульса в развитии человека и приобретении первобытными сообществами ряда знаний, умений, сопряженных с кардинальным изменением типа хозяйствования.

Палеоботанический анализ остатков растительности подтверждает преобладание тундрового ландшафта в конце последнего ледникового периода и распространение древесной растительности под влиянием климатических изменений [4, с. 105]. Подобное состояние было характерно для большинства сибирских экосистем, где к концу последнего ледникового периода, под влиянием возросших тектонических процессов, климатических изменений происходили масштабные изменения ландшафтов и экосистем, сопровождавшие процесс развития горной тайги: «к началу голоцена сформировался морфологический облик территории — горные хребты, обусловившие барьерно-теневой эффект ландшафтных условий. Изменились условия циркуляции атмосферы — усиление западного переноса и установление Азиатского антициклона. Произошло становление современных родов и семейств, и началось формирование видов древесных, кустарниковых и травяных растений» [2, с. 32].

Описание окружающей действительности в зачине эвенкийского эпоса происходит с точки зрения эволюции: повествуется о том, как постепенно росла и совершенствовалась земля, изменялся ее ландшафт и растительный мир:

Если теперь Среднюю землю-мать
Хорошо рассмотреть...
...Там горы ее

Поднимались ровными вереницами.
Там *ели*-деревья, сталкиваясь, росли,
Лиственницы-деревья, сплетаясь, росли,
Сосенки-деревья, хватаясь [друг за друга], росли,
Березы-деревья, соприкасаясь, росли,
Ивы-деревья, схлестываясь, росли,
Тальниковые деревья, вытягиваясь, росли,
Марниковые березы, извиваясь, росли,
Ольховые деревья, сталкиваясь, росли...

Двухсуставные вечнозеленые травы, ухватившись [друг за друга], росли...

Пятисуставные красноталы, сцепившись, росли...

Восьмисуставные *осоки-травы*, схватившись [друг за друга], росли [7, с. 127, 129].

Схожий состав растительности отмечается в результатах исследований сибирских экосистем на рубеже голоцена. В рамках нашего исследования наиболее важными являются результаты исследований экосистем Прибайкалья и Забайкалья¹, результаты которых демонстрируют единую тенденцию — образование горно-таежного ландшафта и соответствующее видоизменение состава растительности в сторону преобладания древесных пород. Если в начале второй половины ледниковой эпохи в байкальском регионе преобладает характерная лесотундровая растительность [1, с. 43], то в период 10,5—7 тыс. л. назад происходит распространение хвойных древесных пород, в частности, ели, пихты, сосны, лиственницы [6, с. 74].

Как видим, описание экосистем и эволюции сибирского ландшафта в зачине эпоса эвенков вполне совпадает с научными сведениями о составе растительного мира и кардинальных изменениях в Сибири с наступлением голоцена, повлекших процесс формирования горной тайги. Таким образом, мы в очередной раз можем убедиться в богатстве фольклорных традиций, в которых по законам того или иного жанра сохраняются глубокие объективные знания человеческого общества об окружающем мире.

---

¹ Как предполагаемой «исторической прародины» тунгусо-маньчжурских народов.

Литература:

1. Безрукова, Е.В., Летунова, П.П., Кулагина, Н.В., Шарова, О.Г. История природной среды озера Байкал в позднеледниковье и голоцене (на примере пыльцевых записей из болотных экосистем) // Евразия в кайнозое. Стратиграфия, палеоэкология, культуры. — 2012. — № 1. — С. 36—48.
2. Бибаева, А.Ю. Преобразование геосистем Приольхонья в позднем кайнозое // Известия Иркутского государственного университета. Серия Науки о Земле. 2018. — Т. 23. — С. 28—42.
3. Исторический фольклор эвенков. Сказания и предания / Сост. Василевич Г.М. — Л.: Наука, 1966. — 400 с.
4. Кинд, Н.В. Геохронология позднего антропогена по изотопным данным. — М.: Наука, 1974. — 255 с.
5. Нюнун нюнунтоно Нюнурмок — ахаткан-кунакан. Шестипрядельные косы имеющая шестикосая Нюнурмок — девочка-сиротка / Сост. Г.И. Варламова, А.Н. Мыреева, А.Н. Варламов. — Якутск : ЦИКЛ, 2015. — 184 с. (на эвенкийском и русском яз.)
6. Решетова, С.А., Безрукова, Е.В. Динамика растительности и климата Забайкалья в послеледниковье и голоцене: региональные корреляции // Евразия в кайнозое. Стратиграфия, палеоэкология, культуры. 2016. — № 5. — С. 70—76.
7. Эвенкийские героические сказания / Сост. А.Н. Мыреева. — Новосибирск : Наука, 1990. — 392 с. — (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока).

ЗАХАРОВА Агафья Еремеевна,

*к. филол. н., руководитель Центра Олонхо
по научно-методической деятельности и международным связям
АУ «Театр Олонхо» РС(Я), г. Якутск РС(Я)*

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К ПРОВЕДЕНИЮ ЫСЫАХА ОЛОНХО: СТРУКТУРАЛИЗАЦИЯ, РЕГЛАМЕНТАЦИЯ И АУТЕНТИЧНОСТЬ

Из года в год при подготовке и проведении Ысыаха Олонхо в том или ином улусе (районе) мы ставим одни и те же требования и пожелания, которые хотелось бы сформировать в виде концептуальных подходов с раскрытием содержания и структуры старинного ысыаха до современного Ысыаха Олонхо в их исторической

ретроспективе. Ысыах Олонхо как система нравственно-духовных ценностей включает в себя структурный, регламентированный и аутентичный составляющие, которые можно рассматривать в историко-культурном, фольклорно-этнографическом контексте с применением таких же подходов.

Ысыах, как национальный праздник народа саха, имеет древнюю историю. В начале 90-х гг. XX в. учеными ИГИ АН РС(Я), ЯГУ с участием общественности республики был реконструирован старинный ысыах на базе широкого привлечения этнографических и фольклорных материалов. Чтобы раскрыть содержание старинного (т.е. аутентичного) ысыаха, следует остановиться на рассмотрении некоторых моментов.

Старинный якутский ысыах был описан многими дореволюционными исследователями с этнографической и фольклористической точек зрения. При анализе этих материалов видны содержание и структура старинных ысыахов, их развитие и изменения. В XX — нач. XXI вв. эти первичные материалы были дополнены многими фольклорными и этнографическими материалами советского и перестроечного времени. В них ысыах рассматривается как главное явление в духовно-религиозной жизни якутского общества в различные периоды его развития. В старину ысыах самим народом воспринимался как главный праздник, определяющий его этническую идентичность. Народ стекался на ысыах, празднично одетый в национальные костюмы и украшения, на ысыахе происходил как бы «публичный смотр» годовых достижений мужской части молодежи во время спортивно-военных игрищ, заканчивающийся круговым танцем осуохай.

Первому научному изучению якутов посвятили свои труды участники 2-й Камчатской экспедиции (1733—1743 гг.), среди которых были историк Герард Миллер (прозванный отцом сибирской истории), естествоиспытатель Иоганн Гмелин и Якоб Линденау. Древний ысыах якутов был описан Гmeliным [8, с. 344—346] и Линденау, на фигуре которого следует остановиться подробнее. Он дал одно из первых историко-этнографических описаний происхождения якутов, их материальной и духовной культуры. Швед российского подданства [3] Я.И. Линденау посетил Якутскую область в 1741, 1744 гг. в качестве кописиста и переводчика в составе Второй Камчатской экспедиции. Он выделил ысыах в отдельную

главу и достаточно точно описал обрядовую его часть с переводом на русский язык. Белого шамана, отправляющего обрядовую часть ысыаха, он называет «Тангара ойууна» или «Сайынны ойуун». Работы И. Гмелина и Я. Линденау о старинных ысыахах якутов — наиболее ценные источники середины XVIII в.

Другое описание старинного ысыаха было дано ссыльным декабристом А.А. Бестужевым-Марлинским [1], когда по его личной просьбе был проведен ысыах в местности Киллэм (*совр. Тулагы-Киллэм*), кстати, по легендам, в той же местности, где провел первый ысыах сам Эллэй Боотур.

Следующее описание старинного ысыаха, более объективное и достоверное, из уст непосредственного живого свидетеля, мы находим в «Воспоминаниях» А.Я. Уваровского (1848). Здесь можно отметить одну примечательную деталь, где осуохай ведут женщины без активного участия мужчин: «Танец их женщин остается из века в век одинаковым. Хоть было бы сто женщин — к ним присоединяется немного мужчин, — они становятся в один круг, очень медленно кружатся, взяв друг друга под руку и напевая в течение нескольких часов «Эгэйбинэ оголор» [7, с. 121]. В этом отрывке видны отголоски глубокой старины, когда в проведении ысыахов главенствующую роль играли женщины, потому осуохай долгое время был сугубо женским танцем.

Стадиальное развитие кругового танца осуохай, как самостоятельного жанра, шло параллельно и, возможно, зависело от развития самого песенного жанра, принимая различные формы. В XIX в. в осуохае мужчины и женщины стали участвовать совместно, воспевая друг друга в сиюминутной экспрессивной диалогической импровизации, основой служило развитие лирической песни воспевания мужчин и женщин друг друга во второй половине XIX в. и начале XX в. Впоследствии верховенство переходит к мужчинам-запевалам, вместе с этим утрачивается живая диалогическая импровизация.

Следующим источником о старинных ысыахах среди эгинцев и дулгалахцев Верхоянского округа был материал И.А. Худякова во время его пребывания в ссылке в 1867—1871 гг. [6, с. 235—254]. Происхождение старинного ысыаха он приписывает средней дочери Белого божества *Кыыс Айыы*. Этот праздник Дева-Айыы придумала для произрастания густой растительности на земле,

чтобы тучными стадами народился конный и рогатый скот, чтобы плодились люди с благословения самого Божества айыы. Судя по имени древней богини, это были жрицы-девственницы, возможно, в этом кроется особая божественная чистота религии Айыы.

И.А. Худяков приводит другую распространенную легенду, по времени намного позднюю об ысыахе Эллэй Боотура: «...Эллэй-батыр был сын Белого господи и, живши на земле, делал ысыах, скопивши молока от одной паршивой кобылы, и завещал сделать по его примеру ысыах при «обращении» года и сказал: «Кто, брызгая ысыах, удачно будет причитать мою молитву, тот будет иметь конного скота» [6, с. 236]. И.А. Худяков, как фольклорист, уделял большое внимание благопожеланиям-алгысам, содержание которых сам переводил на русский язык с сохранением текста оригинала. По его текстам старинных алгысов можно структурировать их по блокам.

В.Л. Серошевский по намским источникам писал: «В старину, на ысыахе, шаман наливал 9 больших, деревянных (полуведерных), одноногих жбанов (*аях, ымыя* — ритуальные, одноногие чороны для кумыса — аях и ымыя — А. З.) кумысом, клал туда масла, затем подымая их по очереди к небу, троекратно восклицал: «Аи-тоён!..Уруй!», отливал кумыса на огонь, после чего чаша передавалась пирующим и обходила круговую» [4, с. 629]. В.Л. Серошевский указывает на разнообразие ысыахов, что свидетельствует об их повсеместном развитии и распространении: «Ысыахов было много, их мог устраивать каждый, по всякому поводу, но главных было два: малый — весною, когда трава покрыла землю, и большой — в половине лета, на который сходилась иногда весь улус» [4, с. 445]. «По преданиям, в старину немалую роль в ысыахах играли *сесены*. *Сесен* происходил от того же корня, что глагол *сесенибин* — советую, толкую, предсказываю. *Сесенов* предания изображают беловолосыми, почтенными, многоопытными старцами. Это звание не было ни избирательное, ни наследственное. Но не всякий старик считался *сесеном*, для этого был нужен особый, «вещий» дар — иными словами, признанный ум, опытность и знание... В старину без *сесенов* ничего не решали» (Намский улус, 1888 г.).

В старину на церемонии открытия ысыаха приглашалось 3—4 шамана айыы. Это объяснялось тем, что молитвы не всех алгыс-

чытов могли быть услышаны богами. Чтобы получить благосклонность богов, хотя бы молитва одного из них должна быть услышана ими. Следовательно, эти алгысы должны быть исключительно поэтичны и образны, а само пение звучно и красиво. Возможно, так шлифовался обрядовый песенный жанр алгысов-благопожеланий вместе с обрядовой частью ысыаха.

Якуты приурочивали ысыах ко времени, когда начинали зеленеть ветви лиственницы. Они в старину разделяли год на 12 месяцев, считая их по новолуниям. На новой родине ысыах проводился в июне месяце, а на южной прародине Новый год — в конце мая месяца. Если устройтелем ысыаха был богатый скотовод, то готовили 9 жбанов кумыса (*сирэ иһимтээх кымыс*), убивали столько же скотины. Количество жбанов кумыса зависело от количества табунов дойных кобыл (в 1 табуне насчитывалось от 10—18, а в старину — от 18—30 с жеребцом). Во время старинного ысыаха приводили этих 9 табунных жеребцов и их привязывали к 9-гранному сэлэ («*Тобус тобойдоох Тойон сэлэ тобойугар*»), открытому с восточной стороны. Сзади шаманов сопровождали 7 чистых девушек (девственниц) от 12—14 лет, 9 чистых юношей от 13—15 лет, которые исполняли ритуальный танец «Битии битийии». Суть их ритуального танца заключалась в том, что они в этот священный день призывали движениями рук к себе богатство и изобилие (божью благодать) и оставляли себе. На церемонии открытия ысыаха народ безмолвствовал, соблюдая тишину перед общением с богами. Нарушить это правило считалось большим грехом. Так описывает И.А. Худяков церемонию открытия старинного ысыаха в этих местностях. Все эти исторические материалы являются живыми свидетелями культуры нашего народа, записанных с первых уст, тем они сегодня ценнее для нас.

Однако следует отметить и те периоды, когда ысыахи были искоренены из жизни народа. В начале русской колонизации Якутской области в середине XVII в. начались преследования шаманов айыы (белых шаманов-жрецов), сжигались их костюмы, атрибутика, было запрещено проведение ысыахов, ношение национальных костюмов во время ысыаха. Убегая от русского ясака и притеснения, некоторые роды из центральных улусов уехали в дальние северные края вместе со своими родовыми шаманами. Там и сохранились наиболее древние элементы религии айыы. Следовательно,

этнографические записи, начиная с XVIII в., были отражением остатков традиционных верований (шаманства) и религии Айыы, когда все традиционные верования коренных народов Якутского края преследовались для насильного внедрения православия.

Таким образом, с момента освещения старинных ысыахов в дореволюционной литературе была передана структура самого ысыаха с его главной, религиозно-обрядовой составляющей. Некоторые из исследователей даже пытались записать тексты благопожеланий-алгыс при не полном владении якутского языка. Естественно, записывать слова благословения-алгыс в честь верхних божеств-айыы через переводчиков было делом трудоемким, тем не менее последовательность структуры алгысов, как мы видим из материалов, также выдержана. Все эти записи относятся к XVIII—XIX вв.

В советский период начинается целенаправленная собирательская деятельность якутских фольклористов и этнографов, записывающих тексты олонхо, исторические предания, легенды, мифы и другие жанры фольклора, которые стали достоверным историческим источником по традиционной культуре и фольклору народа саха, в том числе и по старинным ысыахам. В этих источниках мы находим сведения о том, что предки якутов считали старинные ысыахи священными действиями, и они назывались по-разному («*Күөх торбо ыһыаба*» или «*Улуу тунах ыһыаба*»). Первый ысыах назывался «*Улуу тунах ыһыаба*». Для этого на чистой поляне у опушки леса устраивали *түһүлгэ*, куда ставились узорчатые сэргэ-коновязи количеством от 3—5—7, которых связывали воедино пестрой волосяной веревкой (*эриэн ситии быа*). Эти сэргэ были ритуального характера, с рогами и серьгами (*оһуордаах, моойноох, муостаах, ытарбалаах сэргэлэр*) для привязывания священных кобылиц и жеребцов белого ритуального цвета [5].

По материалам Г.В. Ксенофонтова, именно Элэй Боотур соорудил огромный *Моҕол ураһа* (переносной храм наших предков), внутри которого он провел свой первый обряд почитания верхних божеств, сам выступив в роли белого шамана-алгысчыта. «В старину у якутов центральных районов молитвенное обращение к богам и духам предков на ысыахах всегда совершалось внутри такой урасы в присутствии немногих избранных лиц. Это помещение, носившее наименование «Могуол ураса», очевидно, было специальным местом для молитвы к айыы-богам-покровителям,

т.е. нечто вроде храма предков» [2, с. 189]. «В начале лета, когда богиня Иэйэхсит вновь обращается (т.е. возвращается — А. З.) и Айыбысыт вещает, Элэй имел обыкновение устраивать праздник, собирая старых и малых, сырых и бедных, устанавливал тогда священную мачту (*Аар Бабах* — А. З.), обвязанную конским волосом, и в течение 10-ти дней и ночей устраивал увеселения и игры, говоря: «Пусть таков будет удел наших детей!» [2, с. 187]. С женой Элэй нанес узоры на урасу, сшили узорчатую кумысную утварь для угощения гостей кумысом и отборным мясом. Каждая коновязь и каждая посуда кумысная украшалась белой священной волосяной конской веревкой, являющейся знаковым символом принадлежности к верхним божествам айыы. Собравшиеся гости садились по разным кругам от 7—9—12 кругам (*төбүрүөннээн олороллор*) по социальному рангу (мужчины, именитые родовичи, воины-боотурдар, женщины, дети, слуги). После восхваления божеств Верхнего мира и угощения начинались спортивные игры военного и мирного характера в виде различных состязаний (*илии-атах ооннуулара, тустуу, кылыйсыы, табалаһыы, ыстанга, куобахтааһын, быа көтүү, хары-мүһэ былдыаһыы, таас кулгаахха сырбатыһыы, кураахтаах саанан, оҕунан ытыһыы, үгүүнэн түсүһүү, батаһынан тииккэ-маска холонуу, хайа анһа олуйуу, тиит мутугун күөнэх үтэһэтин курдук үстэ ытан сулуйуу (сулуйа ытыы)*). На праздник люди надевали нарядную национальную одежду (*тангалайдаах, оноолоох, бууктаах, хотойдоох сон; дьабака, муостаах бэргэһэ, илин-кэлин кэбиһэр*). С вечера всю ночь начиналось веселье в виде круговых танцев осуохай.

Таким образом, структура старинного ысыаха открывалась традиционно религиозным обрядом в честь Верхних божеств айыы, отправляемым Айыы ойууном-алгысчытом. Айыы ойууна (*белый шаман*) выступал в качестве жреца, совершавшего в те времена общеплеменные и культовые обряды, что отличалось от деятельности шаманов-лекарей, которые при лечении совершали другой обряд — мистерию (*кырыры*) с бубном и в другом ритуальном костюме. Существовал запрет-табу присутствия шаманов-лекарей в самом ысыахе, что, возможно, свидетельствует об иноплеменном происхождении в старину шаманства как верования.

В некоторых материалах сохранились полные тексты благопожеланий-алгысов в честь верхних божеств поименно (от 7—9) и

главных духов-иччи Земли, совершаемых в 3 или 4 часа утра, приуроченных к восходу солнца. Если алгысы исполнялись красочно, красиво, вдохновенно, то верхние божества чутко и благосклонно прислушивались к их восхвалениям, исполняли их просьбы, подавая символические знаки одобрения. А духи-хозяева (*иччилэр*) Средней земли так радовались, что посылали изобилие травостоя и зелени, увеличивая приплод рогатого и конного скота. «Когда Эллэй закончил молитву, в дымовое отверстие шатра было видно, как три стерха кружились над ними» [2, с. 189]. «Когда Элляй на ысыахе восхвалил богов, прилетел орел (*Дьагыл тойон*) и сделал несколько кругов, поэтому орел и стал божеством кангаласцев» [2, с. 191].

К религиозной части ысыаха устроители относились очень щепетильно, он управлялся местными мудрецами-*сесенами*, по решению которых ставилось главное тюсюлгэ, выбирался алгысчыт, поскольку от правильного проведения данного обряда зависело благополучие всего рода или племени на целый год. Мудрецы-*сесены* с трепетом относились к подаваемым символическим знакам со стороны божеств айыы, если они не подавали таких знаков, то по решению *сесенов* приостанавливалось даже дальнейшее проведение ысыаха. Тогда сами *сесены* закрывали восточную сторону *тюсюлгэ*, тем самым подавая знак собравшимся, что ысыах закончен (т.е. прерван — А. 3.).

В легендах Эллэй Боотур сам выступает устроителем первого ысыаха в качестве алгысчыта-белого шамана. А его первенец Лабынха Сүүрүк (вар. *Намылҕа Сүүрүк*) предстает как незаурядная, духовная личность, отмеченная особым божественным знаком. Он был первым профессиональным белым шаманом-жрецом (*Үрүҥ айыы ойууна* или *Ыһыах ойууна*), а также странником-проповедником своей веры. Лабынха Сүүрүк при совершении обрядов одевался в собольи шапку и шубу, рысью рукавицу, на правой руке держал белую ритуальную ложку с тремя отверстиями (*ус харахтаах ыһыах хамыйаҕа*) и брызгал кумыс-первач в небо три раза в восточную сторону. В некоторых редких материалах даются сведения о том, что Лабынха Сүүрүк, будучи молодым (т.е. чистым и девственником) пропал без вести во время своих путешествий как странник-проповедник. Именно смерть Лабынха Сүүрүк четко указывает на достаточно разработанную

теологическую часть веры Айыы предков саха. Впоследствии, его безвременный уход в молодом возрасте в легендах оформляется по библейским канонам о святых проповедниках-странниках.

Одна из легенд гласит, что Лабынха Сүүрүк при последнем отправлении обряда «живым вознесся» в небеса в возрасте 30 лет. Как видим, данный мотив напоминает «вознесение» самого Иисуса Христа в 33 года. При этом Лабынха Сүүрүк был одет в ризницу, сотканную из перьев белой птицы (стерха или лебедя) с большими крыльями и улетел в небеса (*«дьабыныгар көппүт»*), став святым или просвятившимся. Образное словосочетание на якутском языке *«дьабыныгар көппүт»* буквально означает, что он ушел в «небытие», в вечность, т.е. умер. Разница их «вознесения» (Иисуса Христа, Лабынха Сүүрүк) заключается в том, что «вознесения» Иисуса никто не видел. Однако мотив «вознесения живьем» в любой религии — это неперемное условие освящения и канонизации духовной личности в святого. Очевидно, и Иисус Христос, и Лабынха Сүүрүк, оба странника-проповедника, умерли естественной смертью, один был казнен страшным образом и умер мученической смертью за свою веру («Страсти Христовы как жертвенность для веры»), а другой пропал и умер во время своих странствий, проповедуя веру Айыы. Для мотива «вознесения живьем в небеса» Лабынха Сүүрүк был придуман красивый миф о его птичьем одеянии, как бы улетевшем в виде белой птицы с большими крыльями к божествам айыы, давно канонизированным и ставшим «просвятившимися» (термин А.Е. Ксенофонтова). Возможно, во время обряда мнимых или реальных похорон Лабынха Сүүрүк, его, облачив в птичью ризницу, объявили святым, т.е. канонизировали. Вероятно, личность самого Лабынха Сүүрүк как религиозного деятеля и святого была сакрализована, потому о нем сохранилось мало сведений.

Таким образом, все это свидетельствует о том, что именно в религиозной части ысыаха были воплощены основные идеи и постулаты религии айыы народа саха, по словам А.Е. Кулаковского, по всем параметрам, являющейся «стройной, завершенной религией». Потому старинные ысыахи с их сакрализованной, религиозной частью и «просвятившимися» духовными лидерами как Лабынха Сүүрүк стали условием для дальнейшего развития религии айыы вместе с модификацией самого ысыаха в поздние времена.

В последующие века (XVIII—XIX вв.), когда постепенно стало ослабевать преследование ысыаха как культового обрядового праздника, он вновь стал проводиться более масштабно (в течение 10 дней и ночей), появились разновидности ысыахов по важным общественным и семейным событиям (малые, свадебные, осенние), естественно, претерпевая определенные изменения, в поздние времена принимая все более светский характер.

В средневековье Айбы ойууна, помимо ысыаха, отправлял как жрец и другие общеплеменные, семейно-родовые обряды, а в период так называемых «войн и раздоров» («*кыргыз үйэтэ*») и военные обряды. Несомненно, временем расцвета ысыаха можно отнести раннее средневековье, когда у богатых скотоводов-коневодов, как воспевается в олонхо, «тучных стад конного скота было неисчислимое количество». Как пишут первые путешественники (Э.В. Майдель, А.Ф. Миддендорф и др.), они еще застали феодальных богачей, имеющих по несколько тысяч табунов коней. Со времени открытия золотых приисков, когда стала развиваться торговля говядиной, сливочным маслом, молочными продуктами для южных районов Якутии, стало падать коневодство, который заменился рогатым скотом для нужд развития промышленности.

Таким образом, сравнительное сопоставление различных мифов и преданий дает возможность полностью восстановить структуру старинного ысыаха и его религиозной части. Алгысы носили импровизационный характер, зависящий от степени таланта и подготовленности самого Белого шамана-алгысчыта, который своим талантливым исполнением мог притянуть в орбиту своей энергетики не только собравшийся на ысыях народ, но также и самих божеств. Магия и положительная энергетика заклинательных слов и пения могли разбудить духовные силы окружающей природы и подчиняя себе, «заставляли» работать на благополучие жителей Среднего мира. Божества, в свою очередь, в знак благосклонности подавали верующим скрытые знаки-символы. Сохранившиеся тексты старинных алгысов **структурно** разделялись на блоки, каждый из которых посвящался одному божеству или духу-иччи, соблюдая их иерархию, являясь наиболее архической частью обрядовой части ысыаха.

Ысыях, отраженный в эпосе олонхо, является главным цементирующим материалом, завершающим целостное видение и

структуру старинного ысыаха. В некоторых текстах дается развернутое описание старинного ысыаха, проводимого нашими предками. Приведем лишь один пример. В олонхо «Строптивый Кулун Куллустуур» И.Г. Тимофеева-Теплоухова (1869—1962) описывается структура старинного ысыаха. Устроителем выступает сам верховный правитель-божество *Үрүҥ Айыы Тойон* для жителей трех миров: Верхнего, Среднего и Нижнего. Он устраивает показательный ысыах (образец) с целью объединения трех миров.

В 2006 г., когда начались Ысыахи олонхо по республике, внимание было обращено непосредственно на творчество олонхоцусов того или иного улуса (района). Это стало отправной точкой, несомненной новизной и обогащением содержания Ысыаха Олонхо. В этом контексте Ысыахи Олонхо обретают новую жизнь, давая позитивный и многоаспектный импульс, не теряя при этом основного ядра древнего ысыаха. Структура сегодняшнего Ысыаха Олонхо приобретает единый, строго регламентированный вид, дополненный материалами олонхо, исключая различные шоу эстрадного направления, усиливая и развивая традиционные виды искусства и фольклора. При этом игровая часть ысыаха в виде спортивных игр-соревнований приобретает традиционный вариант (конные скачки, национальные виды спорта, стрельба из лука), а конкурсы по жанрам фольклора (чабыргах, олонхо, пение-тойук, народная песня, хомус, осуохай) и видам традиционной культуры (традиционная одежда, национальная кухня, декоративно-прикладное искусство, кузнечество) дают яркую палитру сочетания традиций с современностью.

Как видно из вышеизложенного, структура и содержание старинных ысыахов имеют многоаспектный, разностадиальный и полифункциональный характер. Генезис древнего ысыаха в контексте религии айыы, структуризация старинных ысыахов и его составляющих элементов до середины XVII в. в разных улусах, его расцвет и развитие в раннем средневековье, в XVIII—XIX вв., могут стать предметом многих исследований. Структура и своеобразие исполнения старинных алгысов-благопожеланий для внедрения в Ысыах Олонхо, далеких сегодня от старинных образцов, требует определенной подготовки мастеров-алгысчытов.

В советское время произошла деградация самого ысыаха как явления духовного плана под идеологическим прессингом, однако, не был забыт народом и не был предан забвению. С развитием

массовой письменности и грамотности населения появилась возможность письменной и иных форм фиксации текстов фольклора, этнографии, языка и сюжетов олонхо. Начались целенаправленный сбор материалов и их научное исследование, издание текстов олонхо, введение в научный оборот многих сведений, раскрывающих суть многих явлений культурного и духовного начал, скрытых в фольклоре и традиционной культуре.

В новейшее время произошло качественно новое возрождение и реконструкция древней структуры ысыаха с его религиозной составляющей, что вселяет надежду на его будущую аутентичность при принятии религии айыы народом саха как основополагающей базисной идеологемы по возрождению истинной духовности народа, утраченной по известным причинам. Прделана определенная работа по регламентации структурных частей ысыаха, в частности, игровой и развлекательной его частей (конкурсы по спортивным играм, жанрам фольклора, имеющих отношение к самому ысыаху и к олонхо, видам традиционной культуры в целом). В этом плане, в Ысыахах Олонхо проводится положительное аккумулирование устных традиций в регламентированные каноны ранее утраченных явлений. Нововведения, связанные с внедрением своеобразия Ысыаха Олонхо того или иного улуса (района), не нарушает основной идеи Олонхо, как вершины и шедевра культурного наследия народа, создавшего это бессмертное творение. Сегодня Ысыах Олонхо уже приобрел своеобразный статус духовного и культурного единения многонационального народа Республики Саха (Якутия), который мы обязаны поддерживать и приумножать. Позитивный опыт сохранения, приумножения и возрождения традиций, завещанных нашими предками в их уникальном, духовно-религиозном празднике Ысыах, сохранивший до XXI в. свою идейную сущность и аутентичность, является одним из главных условий самоидентификации народа саха в глобальном мире.

Литература:

1. Бестужев-Марлинский, А.А. Сибирские очерки. Сибирские нравы. Ысыах. Второе полн. собр. соч. Т. 2, ч. 4., — 4-е изд. — СПб., 1847. — 305 с.

2. Ксенофонов, Г.В. Эллэйада. Материалы по мифологии и легендарной истории якутов. — Якутск : Бичик, 2004. — 350 с.
3. Линденау, Я.И. Описание народов Сибири. — Магадан : Книжное издательство, 1982. — 176 с.
4. Серошевский, В.Л. Якуты. Опыт этнографического исследования. — М.: РОССПЭН, 1993. — 736 с.
5. Сэһэн Боло. Лиэнэбэ нуучча кэлиэн иннинээби саха олобо. Урукку Дьокуускай уокурук сахаларын былыргыттан кэпсээннэринэн. — Дьокуускай : Бичик, 1994. — 352 с.
6. Худяков, И.А. Краткое описание Верхоянского округа. — Якутск : Бичик, 2016. — 448 с.
7. Уваровской, А.Я. Ахтыылар (Воспоминания). — Дьокуускай : Бичик, 2003. — 208 с.
8. Reise durch Sibirien von der Jahre 1733—1743. Band II. Gotingen, 1752. — С. 344—346.

ПОПОВА Галина Семеновна-Санаайа,
*п. н. к., проф., М.К. Аммосов аатынан ХИФУ,
ХИНТҮоКИ, СӨ, Дьокуускай к.*

ОЛОНХО ТИЛЛИИТИН СУОЛТАТА

Кэм-кэрдии уста түспүтүн кэннэ, билигин буола турар быһыны-майгыны «Ренессанс эпоса олонхо» диэн ааттыахтара дии саныырбын суруйан турабын [2]. Тоҕо диэтэххэ, итинник тилли бэлиэтэ бука барыта билигин биллэ-көстө баар буолла. Ол көстүү устар олох ухханыгар оҕустаран, уостан-симэлийэн хаалбатын туһугар, ис дынгэ дьэрэлийэн тахсарын туһугар бу билигин суһаллык, итиэннэ күттүөннээхтик үлэлиир ирдэнэр.

1. Олонхоҕо **Киһи буолуу түөрт түһүмэхтээх үөрэбэ** кэпсэнэр:

Анал. Киһи аналын араас төрүөттэринэн билбэт буолуон сөп. Олонхо анал дьэҥкэтик өйдүүр дьулууру уһугуннарар.

Уһууу. Орто дойдуга уһууу үс таһымнаах: хатыгы (эти-сиини эрчийи), бэйэни салайыныы (быһыны-майгыны иитти), айылга күүһүн туһаныы (технизацияны баһылааһын).

Айан. Уһуууну ааспыт киһи олох араас тургутууларын этэннэ ааһар, бу тургутуулары уйбут эрэ киһи охсуһууга тийэр кыахтаах.

Охсуһуу. Олонхо үтүө, мөкү икки күрсүүтүн арааран көрдөрөр, бу охсуһууга айыы киһитин анала кыайара ойууланар. Олонхо

киһи өйүгэр-санаатыгар буолар охсуһууну салайар тустаах: киһи бэйэтин мөкү өттүн кыайарыгар көмөлөөх, үтүө өттүн үрдэтэр. Онон, саха киһитэ олонхону истэн, сөп санааба иитиллэр, анал-лын сөпкө өйдүүр буолбут. Ити кини олох иһин охсуһарыгар сүдү суолталаммыт.

Түмүк. Олонхо түмүгэр уоллаах кыыс аналларын булан, хайаан даҕаны санга ыал үөскүүр. «Буруолара оол унааран көстөр» дэнэр. Уруу ыһыабын ыһан, уруй-туску этэллэр. Үгүс олонхоҕо биир эрэ ыал буолбакка, икки-үс, түөрт-биэс ыал үөскүүр.

Бу үөрэх сүннэ олонхоҕо ингэн тыыннаах. Олонхо Бастакы суолтата — бу.

Этии: Олонхоҕо кэпсэнэр Киһи буолуу биэс түһүмэхтээх үөрэ-бин анаан утумнаахтык тарҕатыы. Оноуоха Л.А. Афанасьев-Тэрис «Олонхолорго киһи анала» диэн үлэтин тирэх онгустуу [1].

2. **Олонхо үөтүүлээх/духуобунай айымны** быһыытынан күүс-тээх. Манна биэс сүрүн сүдү сорок этиллэр: айылҕаны харыстаа-һын; удьуор ырааһын харыстааһын; айыы киһитэ диэн үрдүк ааты бигэргэтии; айылҕа күүһүн мунутуу туһаныы; кэскили тутуу.

Олонхо киһи удьуор өттүнэн чөл буоларын харыстыырга анал-лаах айымны. Бу биэс сүдү сорок бүгүн эрэ наадалаах буолбатах, кэлэр үйэ дьонугар ананар. Онон олонхо элбэх үйэни өтө көрөр үөтүүлээх айымны.

Этии: Олонхо духуобунай күүһүн биэс сүрүн хайысхаба туһанар анал Бырагырааманан бүттүүн өрөспүүбүлүкэнэн ылсан үлэлиэх.

3. **Олонхобут тилиннэбинэ — итэбэлбит дынгэ тиллиэбэ**, оччобу-на омукут кута-сүрэ, сүрэ-кэбэ, ис тыына дынгин булуоҕа. 90-с сылларга саха туйгуттара ыйан биэрбит «Ыһыах — Хомус — Олонхо — Итэбэл» диэн Торумнара, Тосхоллоро сөрү-сөбүн уот харахпытынан көрөн-билэн сылдыабыт. Оноуоха итэбэл сүрүн, ту-таах, тын сир буоларын өйдүөх.

Этии: «Ыһыах — Хомус — Олонхо — Итэбэл» диэн Тосхолу тиһэбэр тийэ толорор санааны тутуһуох, бу Тосхолу сөргүтүөх.

Төрүт итэбэли тилиннэриигэ ангы-ангыны эрдэн, тыл тылга киирсэр кыаллыбакка сылдыар. Биирдиилээн дьон ис Миннэрэ олус улаатан хаалан, харах-кулгаах, өй-санаа бүөлэнэн, хараҕаба мунарга дылылар... Маны сүннүүн булларарга, санаа биир — саха итэбэлэ олонхоҕо баар. Айыы санаа Олонхоҕо баар.

Этии: Төрүт итэбэли тилиннэриигэ бүттүүн омугунан улам биир сүрүнү — Айыы санааны — тутар бигэ санааба кэлиэх.

4. Олонхоһуттар ис туруктарын чинчилээн, бигээн билэн, хайа эрэ албаһынан истэриттэн **аан бастакы олонхо тиэкиһин (первоисточник олонхо)** төрөтөн таһааралларын күүтүөх. Онуоха «архетип», «синхроничность», «медитация», «сверхчувственное слушание» энин диэннэри болбойуох, олонхоһуттарга кыһамныбын күүһүрдүөх — кинилэр этитэр түгэннэригэр, дыэ, дыингээх былыргы олонхо тиллэн кэлиэх этэ.

Удьуордаах оҕону-ыччаты, сипшит-хоппут дыону, кырдыбаастары учуокка ылан, анал базаба киллэрэн, кинилэргэ олонхоҕо ыкса сыстар кыахта биэриэх. Сангаттан сана дыон олонхо эйгэтигэр киирэр гына тэриниэх.

Этии: Түөлбэ ахсын бэйэ олонхоһуттаах буолары ситиһиэх, кинини батыһан истиэх, бу олонхоһут ситэригэр-хоторугар, тылын-өһүн байытынарыгар кыахта биэриэх.

5. **Олонхоһуту иитэр утум:** Кырачаан — Оҕо — Ыччат — Улахан киһи — Ытык олонхоһут.

Этии: Олонхоһуту иитэр утуму тутуһуох — сир ахсын кырачаан-нартан саҕалаан, оскуола саастаах оҕону, ыччаты батыһыннарыны ныматынан дыарыктыах. Нэһилиэк ахсын удьуор олонхоһуттар утумнарын үөрэтэн-чинчилээн, тилиннэрэр сорукутаныах.

7. **Олонхоһут диэн айыы санааны сабааччы,** дыонго айыы санаа илдытин тириэрдээччи, киһи кистэлэн ис күүһүн уһугуннарааччы. Былыр ыарахан кэмнэргэ, кыһалҕаба ылардаһа, ойууннанар эрэ буолбатахтар этэ, бастакынан олонхоһуту ынгыран санааларын дыайбардынар, санааларын күүһүн түмүнэр, сүрдэрин күүһүрдүнэр, өйдөрүн тобулунар этилэр.

Этии: Олонхоһутунан дыон-сэргэ санаатын салайтарар, санаатын көтөбөр, үлэбэ-хамнаска көбүлүүр үтөө үгэһи тутуһуох. Хайа даҕаны быһаарылыах түгэннэргэ, инникини торумнуурга, ыарыы, дыан-дыаһах, өлүү-сүтүү бүрүүкээтэбинэ олонхо истэр идэлэниэх.

8. Быйылгы 2020 сыл «Дойдунаат сыла» диэн биллэриллибитин өйөөн, **Дойдуна дыону түмэн, Олонхоһуттары өрө анһан таһаарар өйү бу дыонго угуох** — урукку да өттүгэр олонхоһуттары өйүүр, инники күөнгэ тутар, оннообор ол-бу быстах суолтан быһаан ылар дойдуна дыон баар буолаллара.

Этии: Дойдунаат сылыгар нэһилиэктэринэн олонхоһуттары өйүүр, кыахтаах, сэниэлээх дойдуна дьоннонуох.

9. **Олонхоһут айдарыыта уһуктуохтаах**, олонхолуур үгэс тиллэхтээх, өскөтүн Үс тыын сирбит бииргэлэстэбинэ: дойду тыына, айыы тыына, ийэ тыл тыына.

Этии: хас нэһилиэк ахсын Үс тыын сир туһунан киэнг кэпсэтиилэри тардан, Дойду тыынын, Айыы тыынын, Ийэ тыл тыынын уһатар Бырагыраамалары ылынан, тустаах бырайыактарынан күүскэ үлэлиэх-хамсыах. Олонхо тилиитэ — Ренессанс!

Түмүк. Быйыл Олонхо Һэдиэбир буолбута 15 сыла. Олонхону тилиннэриигэ саха Мөһүлгэтин тутуһуох. Олонхо сэдиэбир буолбута иккис Мөһүлгэтигэр, ол аата аны 9 сыл тэтиммитин Ыһыктыбакка, тоҕо анһан тийиэх. Итиччэтигэр тулуктаһар туркупут экчи бигэргии.

Литература:

1. Афанасьев, Л.А.-Тэрис. Олонхолорго киһи анала. — Дьокуускай, 2000. — 96 с.
2. Попова, Г.С. Ренессанс олонхо. Ренессанс традиционного эпического наследия саха // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. — №1(31), 2015. — Владивосток : Изд-во ДВФУ. — С. 82—89.

ШИШИГИНА Февронья Васильевна,

Президент ЯРОО СНЭ «Ассоциация Олонхо», г. Якутск РС(Я)

ЫСЫАХ ОЛОНХО В УКЛАДЕ СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ

Наши ежегодные конференции стали своеобразными традиционными форумами, имеющими свои, только им, присущие особенности. С одной стороны, на многочисленных площадках вырабатываются, шлифуются стратегия, методология по всем направлениям работы. А с другой стороны, наши конференции имеют большую практическую направленность, носят просветительский, образовательный характер, так как охватывают все слои населения и являются одной из форм организационных мероприятий грандиозного массового воздействия. С учетом этого считаю необходимым остановиться на таких моментах.

Каждый раз, заходя в каталог Российской государственной библиотеки и в электронную библиотеку E-library, я радуюсь, что количество работ, публикаций по эпосу олонхо растет с каждым годом. В этом большая заслуга ученых СВФУ им. М.К. Аммосова (В.В. Илларионов, Г.С. Попова, С.И. Петрова), ИГиИПМНС СО РАН (А.А. Кузьмина, А.Н. Данилова, Н.А. Оросина), НИИ Олонхо (Р.Н. Анисимов, А.Ф. Корякина, Ю.П. Борисов), Центра Олонхо (А.Е. Захарова, Е.Н. Протодияконова). Наши эпосоведы сделали довольно много в вопросах научного изучения якутского эпоса, современного состояния изучения локальных традиций эпического наследия, сравнительного изучения эпосов, переводов олонхо на языки народов мира. И еще многое сделают.

А вот как форматизируется олонхо в укладе современной жизни? Каковы наши ожидания? Как эффективно использовать конструктивный потенциал эпосов, олонхо?

На рубеже веков, когда не стало великого Союза, не стало и тех идеалов, на которых воспитывались дети и молодежь, олонхо стало в нашей республике частью государственной национальной политики, частью идеологии, определяющей духовные скрепы общества. Президентами республики М.Е. Николаевым, В.А. Штыровым было принято много нормативно-правовых актов, Государственная целевая программа по изучению, сохранению и возрождению олонхо. Было объявлено Десятилетие олонхо (2005—2015 гг.). Все это стало одним из основ для формирования и реализации единой культурной политики на территории Республики Саха (Якутия). И сегодня мы говорим о необходимости и важности продолжения данной политики. Подтверждением тому является включение вновь в Государственной программе «Культура» подпрограммы по эпосу олонхо. В свое время из всех Программ, разработанных в нашей республике, именно Целевая программа по олонхо была принята с особым энтузиазмом и в ее реализации мы участвовали всем миром. К сожалению, в последующие годы мероприятия программы стали только частью Государственной программы «Культура», а затем вообще были исключены.

Уважаемые коллеги, в рекомендации конференции прошу включить пункт о финансовом обеспечении мероприятий подпрограммы по олонхо. Олонхо должно оставаться частью государственной национальной политики в Республике Саха (Якутия). Мы за ответственность, особенно когда дело касается духовности.

Во-вторых, в современной российской политике стали уделять большое внимание проблеме нравственности. Многие исследователи стали обращать внимание на проблемы духовности человека, как на одно из условий решения многих, в том числе и глобальных, проблем современности. На первый план наравне со знаниями стали выдвигаться моральные качества. Педагоги страны находятся в поисках новой системы воспитательной работы. Здесь мы можем сказать, что у нас в республике уже сложилась такая система, которая отвечает вызовам времени, это — Педагогика Олонхо. В качестве примера могу привести Таттинский улус. По этой системе работают во многих образовательных учреждениях республики. Но в Таттинском улусе ведется уже много лет целенаправленная работа, сложившаяся в систему. Координирует работу администрация улуса, ведется комплексная работа под эгидой управлений образования, культуры, молодежной политики, спорта. Вся работа ведется под руководством И.А. Сивцевой, заместителя главы по социальной работе.

Олонхо может стать ядром идеологической работы с населением. Общечеловеческий, гуманистический потенциал олонхо способствует созданию благоприятного климата во взаимоотношениях людей. Сегодня мы наблюдаем, как после проведения Ысыаха Олонхо администрации улусов, общественные лидеры, увидев огромный воспитательный эффект, начинают разрабатывать и реализовывать Концепции духовного, нравственного развития жителей своих районов: Намский улус (глава Ю.И. Слепцов, научный рук. Г.С. Попова), Сунтарский улус (глава А.В. Григорьев), Таттинский улус (глава М.М. Соров). Вовлечены в единую сеть все мастера, народные умельцы, кузнецы, образовательные учреждения, свыше 200 общественных организаций. И все это построено на принципах разновозрастности и преемственности. Концепция разработана и в Верхневилуйском улусе. Хотелось бы видеть продолжение работы Концепции Ысыаха Олонхо на священной земле Верхоянья. Концепция была разработана Лабораторией комплексных геокультурных исследований Арктики под руководством д. и. н., научного советника Е.Н. Романовой.

Органично вписались в уклад жизни заречных, центральных районов и вилюйской группы улусов Дома Олонхо, балаганы, дома Айыы, ставшие центрами духовной и культурной жизни

населения. Эти дома стали средоточием философских, мировоззренческих, этических норм быта, культуры народа. Специалисты в них работают над сохранением богатства языка фольклора, как генетического кода народов. Это место сбора народных мастеров, умельцев, а самое важное идет процесс преемственности поколений. Определение статуса Домов Олонхо должно быть вкладом нашего десятилетия в дело сохранения и передачи потомкам того, что сделано теми, кто стоял у истоков.

Олонхо входит в повседневную жизнь людей. Стало привычным исполнять его на юбилеях, ысыахах, на общественных мероприятиях. Олонхосутов приглашают для семейного прослушивания. Исполнители олонхо стали узнаваемы и почитаемы. Сейчас среди нас больше 10 олонхосутов зрелого возраста, появились молодые олонхосуты, объединившиеся в Союз молодых исполнителей олонхо, в котором насчитывается свыше 100 членов. Руководителем является молодой исполнитель олонхо, к. филол. н. Ю.П. Борисов. На местах возрождаются локальные школы исполнительства олонхо. Появились школы и студии исполнительства. Необходимо отметить хорошо налаженную планомерную работу Амгинской школы (рук. А.Д. Софронова), Вилуйской школы (рук. М.Е. Григорьева), Верхневилуйской школы (рук. А.М. Мойтохонова), Нюрбинской школы (рук. Т.Ф. Федорова), Сунтарской школы (рук. Н.П. Тимофеев), Усть-Алданской школы (рук. В.И. Троева, З.П. Лугинова), Чурапчинской школы (рук. Л.С. Сивцева), Таттинской школы (рук. К.И. Собакина), Намской школы (рук. Е.К. Маркова), Верхоянской школы (рук. М.А. Стручкова), Мегино-Кангаласской школы (рук. Е.П. Иванова, А.И. Слепцова, А.Н. Верховцева, Д.Е. Тарабукина, М.Е. Герасимова), студии Натальи Мордовской. В Таттинском улусе третий год работает проект «Утум удьуора» по возвращению, привлечению к исполнению олонхо семейных династий олонхосутов.

Олонхо все эти годы работало на рост человеческого капитала. Основным двигателем в этом деле, конечно же, стал Ысыах Олонхо, который в нашей республике можно рассматривать как драйвер креативной экономики. Посмотрите, сколько мастеров по пошиву национальных костюмов, изготовлению ювелирных и сувенирных изделий, обрядовых изделий, кузнечного, столярного дела, строителей, дизайнеров дал нам Ысыах Олонхо. Взять

сферу общественного питания: кумыс, бырпах теперь имеются в продаже постоянно, национальные блюда подаются в ресторанах. Эти факты показывают, как глобальные тенденции выдвигают на первый план культурные ресурсы и творчество как одну из основ современной экономики.

Считаю, что настало время увидеть, просчитать экономический эффект Ысыаха Олонхо. В данное время считают только расходы бюджета на проведение мероприятия. А сколько зарабатывается, никто не считает. Каковы доходы среднего и малого бизнеса от организации питания, трансфера участников, культурных мероприятий, торговли, размещения? Еще ведь начал налаживаться гостиничный бизнес в улусах республики, получивший начало в период проведения Ысыаха Олонхо. Таким образом, Ысыах Олонхо способствовал созданию благоприятных условий для развития среднего и малого предпринимательства. Прошу включить в рекомендации конференции пункт о роли Ысыаха Олонхо в целом в развитии креативной экономики, а также пункт об изучении его экономического эффекта.

В наше время культурное и историческое достояние стран, регионов, брендирование культурного и исторического наследия все чаще используются в качестве эффективного инструмента утверждения лидерства, формирования имиджа региона. Наши ысыахи, Ысыах Олонхо в том числе, и есть та самая мягкая сила, которая необходима для продвижения национальных интересов. Бесспорно, Ысыах Олонхо стал визитной карточкой Якутии наравне с Ленскими столбами, золотом, алмазом и вечной мерзлотой. Сколько иностранных туристов привлекает уже наш Ысыах Олонхо! И здесь надо отметить два момента:

— важно строго соблюдать классические каноны основных ритуалов. Это должно стать ненарушаемым правилом;

— значение, значимость ысыаха не должны нивелироваться. Сроки проведения должны быть четкими. По значимости самыми важными, первоочередными являются наследные ысыахи, самые массовые, доступные для каждого жителя республики как национальные знаковые мероприятия. Потому важно особое внимание обратить на качество подготовки и проведения местных ысыахов, которые должны проводиться с 16 по 19 июня. Датой улусных ысыахов необходимо утвердить 19—21 июня, а Ысыах Олонхо дол-

жен стать завершающим ысыахом всех уровней, национальным мероприятием, где после встречи со своим населением как на большом Совете собирались бы руководители, общественные лидеры.

Это будет своего рода построением событийного ряда, столь необходимого для развития малого и среднего предпринимательства. Отдельная тема для обсуждения — это организация ысыаха в школах и дошкольных образовательных учреждениях по итогам учебного года. Школьный ысыах несет воспитательную функцию. Это и обучающее мероприятие. Мы видим на этом мероприятии торжество родной речи, обычаев, традиций, исконных занятий народа. Особую роль несут и родовые ысыахи.

Уникальным явлением современной Якутии стал Театр Олонхо.

Таким образом, олонхо, дошедшее до нас из глубины веков, нашло свое особое место в укладе современной жизни. Олонхо сегодня работает на культурное и духовное возрождение населения, социально-экономическое развитие всей республики. До сих пор Ысыах Олонхо был показателем, своего рода индикатором сплоченности, работоспособности, духовного интеллектуального потенциала района. Мы понимаем, в Олёкминске нет традиции проведения ысыаха. Аналогичная ситуация имела место и в Алданском районе. Но Ысыах Олонхо в Алдане состоялся, и он остался в памяти гостей, населения как самое яркое, грандиозное, прекрасно организованное мероприятие. Доказательством тому является и название альбома, выпущенного в честь Ысыаха Олонхо «Солнце над Алданом». Такое же солнце должно взойти и над Олёкмой.

НОГОВИЦЫНА Ефросинья Семеновна,
*н.с. Якутского государственного Литературного музея
им. П.А. Ойунского, г. Якутск РС(Я)*

УДИВИТЕЛЬНОЕ ИЗ ИСТОРИИ ОЛЁКМИНСКОГО УЛУСА: ЛЮДИ И СОБЫТИЯ

История любой местности тесно связана с судьбами людей и событиями, совершаемыми ими. Олёкминский улус — не исключение. Известно много имен — уроженцев улуса или тех, кто жил

в этом замечательном крае, известном нам как житница Якутии — хлеборобная и золотоносная сторона.

В 2020 г. в Олёкминском улусе отмечают славные исторические юбилеи и проведут XIV Республиканский Ысыах Олонхо-2020. Так, например, олёкминчане гордятся своим Спасским собором, которому нынче исполняется 150 лет со дня освящения и 15 лет со дня возродения. В дни этих славных юбилеев стоит вспомнить один забытый юбилей 2019 г. — это издание первой книги на якутском языке, связанное с распространением Православия. Книга называлась «Сокращенный катехизис, для обучения юношества Православному закону Христианскому, переведенный на якутский язык, с приложением напереди таблицы для складов и чтения гражданской печати». Перевод был сделан священником Олёкминской Спасской церкви Георгием Яковлевичем Поповым [1]. Следует отметить, что в деревянном и каменном зданиях Спасского храма в свое время служило немало удивительных людей [6]. Уверена, что летопись собора когда-то будет найдена и изучена олёкминчанами.

Следующая страница истории улуса связана с олёкминским золотом. Оно стало известно с середины XIX в. Незадолго до этого Олёкминск посетила экспедиция чиновника И.Д. Булычова, в составе которой был каторжанин, участник польского национально-освободительного движения Леопольд Немировский (1810—1883). Он был принят в экспедицию в качестве рисовальщика, и именно он оставил замечательные работы, рассказывающие о природе Олёкминского края и вида г. Олёкминск 1844 г. Акварели и рисунки Л. Немировского попали в разные музеи мира, вошли в исторические издания. В 2010 г. иркутяне издали альбом, в интернете появились статьи о художнике, его работы [7]. По ним олёкминчане могут изучать историю своей родины.

Издавна знаменита Олёкминская земля своими меценатами. Они не только строили церкви, школы, но и выезжали в Москву, Иркутск для встречи с императором Александром и его сыном цесаревичем Николаем. Например, почетные инородцы С.И. Идельгин, А.Я. Малышев и др. [4]. В начале XX в. олёкминчане стали собирателями и экспонентами музеев и выставок. Так, легендарный олёкминский фотограф Е.П. Ерьсько отправил свои снимки на Всемирную Парижскую выставку 1900 г. [3]. А 31

января 1902 г. в музей Александра III (ныне Российский этнографический музей в г. Санкт-Петербург) поступила первая коллекция из 7 предметов из Якутии, и в первой Книге коллекционных описей «Тунгусы-орочены» появилась запись под №1 о том, что они поступили от «Чекурского волостного головы Олёкминского округа Якутской области» [2].

Ысыах — кумысный праздник, и он полностью зависит от разведения конного скота. Значит, уместным будет возродить имя еще одного замечательного олёкминчанина — профессора Михаила Федоровича Габышева (1902—1958). Почему возродить? Вроде бы его имя не забыто на родине? Но это не оговорка. В 1940—1950-х гг. М.Ф. Габышев дважды избирался депутатом ВС ЯАССР от Олёкминского района. В 1965 г. в г. Олёкминск торжественно открыли памятник профессору, 8-летней школе №1 присвоили его имя. Этот памятник вскоре увезли в с. Юнкюр, школа перестала носить имя одного из замечательных людей Якутии. Почему? Вряд ли найдется ответ на этот вопрос. На самом деле имя М.Ф. Габышева на олёкминской земле должно свято чтиться как имя Платона Ойунского в Таттинском или Максима Аммосова в Намском улусах. Следует отметить, что они и были его учителями, соратниками, единомышленниками с 1918 г.

В год проведения Ысыаха Олонхо-2020 доброе имя профессора Габышева должно быть восстановлено и занять прочное место в истории родины, которую он так трепетно любил. Поэтому хотелось бы коротко рассказать о подвиге Михаила Федоровича, благодаря которому у нас не перевелись стада конного скота, и якутская лошадь стала известной в мире как уникальная порода. Надо признаться, что до 2002 г. я не знала, что доктор экономических наук, профессор М.Ф. Габышев и меценат, коллекционер М.Ф. Габышев — это один и тот же человек. С тех пор собираю все сведения об этом удивительном человеке и его семье, на их основе вместе с Национальной библиотекой РС(Я) проводили мероприятия, написала несколько статей, которые почему-то прошли мимо внимания олёкминчан. Эта примечательная история семьи Габышевых началась октябрьским вечером 1902 г., когда бездетные Федор Семенович (умер в 1926 г.) и Варвара Васильевна Габышевы на завалинке своего дома нашли новорожденного младенца, за-

вернутого в старую заячью шубу. 29 октября они окрестили младенца в Олёмкинском Спасском соборе, дали имя Михаил.

Впоследствии, уже став и профессором, он очень трогательно и нежно относился к родителям, привил своим детям такую же любовь к матери — «драгоценной бабушке». Действительно, Варвара Васильевна — была неординарным человеком. В 1930 г. она, неграмотная якутка, в одиночку с внуками добралась до Москвы, где с конца 1929 г. жили сын и сноха, вынужденно уехав во время чистки партии. В 1944 г. земляки удивились тому, что Михаил Федорович за 15 лет жизни вдали от родной земли не забыл якутский язык. А как он мог его забыть, если рядом была мама Варвара Васильевна! Эту бабушку, завсегдатая всех художественных выставок и театральных премьер, хорошо знали и в Москве, а позже и в Минске. Поэтому не удивительно, что она в 1941 и 1949 гг. сыграла роль старой чукчанки в фильмах «Романтики» и «Алитет уходит в горы». Возможно, именно Варвара Васильевна первой поддержала сына, когда Михаил Федорович начал собирать свою коллекцию, хотя из-за его увлечения семья терпела большую нужду, все средства уходили на покупку произведений, их реставрацию.

М.Ф. Габышев в первый раз попал в Москву осенью 1921 г., вместе с первыми комсомольцами Якутии. На Свердловских курсах он слушал лекции знаменитых экономистов России, в том числе А.В. Чаянова — страстного коллекционера западноевропейского искусства, москвоведа, и после курсов решил посвятить жизнь экономическим наукам. Первые руководители Якутии М.К. Аммосов, П.А. Ойунский знали об его мечте и поддерживали ее. В 1923 г. М.К. Аммосов добился назначения ему стипендии и отправил на учебу в институт народного хозяйства имени К. Маркса (Плеханова), но после окончания первого курса его отозвали обратно и выдвинули секретарем Якутского центрального исполнительного комитета.

23 октября 1953 г. Лев Михайлович писал отцу: «В краеведческом музее обнаружил акт открытия Картинного зала. На 2-м месте красуется подпись наркома земледелия ЯАССР». Какая гордость сына за отца звучит в этих скупых строках! Да, действительно, 8 ноября 1928 г. нарком земледелия Якутской АССР М.Ф. Габышев был на открытии Картинного зала — основы НХМ РС(Я).

Плодотворная совместная работа отца и сына Габышевых началась в 1944 г., когда отец приехал в Якутск по приглашению Правительства Якутской АССР для содействия поступательному развитию животноводства республики. Через год состоялась знаменитая экспедиция профессора по изучению табунного коневодства, сын был принят в эту экспедицию в качестве лаборанта. После завершения экспедиции они в течение долгих лет пытались издать рукопись книги «Якутская лошадь», получившую высокую оценку в научном мире СССР, в том числе самого С.М. Буденного. Только в Якутии издание книги не находило поддержки, ее бесконечно поправляли работники министерства сельского хозяйства и ученые, занимавшиеся выращиванием кукурузы по указанию Н.С. Хрущева. Все их придирки были в основном связаны с тем, что они не хотели официально признавать уникальные качества якутской лошади. Примечательно, что в наши дни порода якутской лошади вызывает интерес во всем мире, особенно в сфере поиска лечебных средств животного и растительного происхождения для борьбы с болезнями, вызываемыми радиацией. Только в 1957 г. некоторые части рукописи были изданы. Отдельные части издавали в 1960—1970-х гг. Уникальный труд профессора в полном объеме увидел свет в 2002 г., когда в республике отмечали 100-летие со дня его рождения. «Твоя книга проела мне печенку» писал Лев Михайлович в одном письме. В 1950-х гг. отец и сын совершили научную экспедицию в Олёкминский улус и подготовили рукопись «Олёкма — житница Якутии». К сожалению, эта рукопись исчезла. По воспоминаниям одного из друзей профессора, она была им найдена в мусорной корзине чиновника.

30 августа 1958 г. Лев Михайлович написал отцу о том, что наконец-то отправился в плавание по реке Лена и пишет этюды. Он восторгался красотами великой реки и делился впечатлениями. А отцу оставалось жить 2 дня... Михаил Федорович умер 1 сентября 1958 г. после операции. Ему было всего 56 лет. Жена Ксения Николаевна пережила его только на год. Спустя 2 года после смерти сына, умерла и мать Варвара Васильевна. Она похоронена в г. Минске.

С 1958 г. до своего неожиданного ухода из жизни в 1975 г. Лев Михайлович по крупицам собирал сведения об отце, переписывался с людьми, помнящими его, перепечатал статьи, тек-

сты выступлений отца и его единственное воспоминание о своей юности, в котором нет ни одного имени, а только светлая печаль о давно ушедших временах. Иначе не могло и быть. Ведь друзья, учителя Михаила Федоровича в 1930-х гг. канули в небытие, немногие из них вернулись из стен ГУЛАГа.

Гонимый на родине профессор не переставал любить свою малую родину, свой народ. Он часто говорил: «Конь вывезет меня. Пока в Якутии есть лошади, я спокоен за свое будущее». А еще он говорил: «... художественные творения нас всегда волнуют сильнее, будоражат, радуют. ...Глядишь на такие картины и все забываешь: и досаду свою, и грусть, стоишь, как бы зачарованный, и не жаль, что на это тратятся месяцы или даже годы кропотливого труда и поисков». Он верил в будущее, знал, что время расставит все по местам. И был прав [5].

Литература:

1. Гуляева, Е.П. Книга в Якутии (1812—1916). — Якутск : Нац. библ. РС(Я), 2004. — 207 с.
2. Ноговицына, Е.С. «Привет всем, кто помнит меня...» // Якутский архив. — 2010. — №3. — С. 51—61.
3. Ноговицына, Е.С. Первые фотографии Якутии // ИЛИН. — 2016. — №3. — С. 49.
4. Ноговицына, Е.С. Подарки царям и вождям //ИЛИН. — 2017. — №1. — С. 54.
5. Ноговицына, Е.С. Я не знаю человека, так любившего отца... // Якутия. — 2007. — 16 февр. — С. 24.
6. Попов, С. Летопись Олёкминской Спасской церкви (ныне собора) Якутской епархии // Иркутские епархиальные ведомости. — 1887, №2. — С. 9—14; №34. — С. 313—318; №35. — С. 319—327.
7. Путешествие по Восточной Сибири Леопольда Немировского: рисунки, литографии, акварели / авт.-сост. Е.А. Добрынина. — Иркутск : ООО «Аргиздат», 2010. — 147 с.

Секция 1. ЯКУТСКИЙ ЭПОС ОЛОНХО:
ВОПРОСЫ ИЗУЧЕНИЯ, СОХРАНЕНИЯ
И РАСПРОСТРАНЕНИЯ

Модераторы: ИЛЛАРИОНОВ Василий Васильевич, д. филол. н., профессор кафедры фольклора и культуры ИЯКН СВ РФ СВФУ им. М.К. Аммосова, ГАБЫШЕВА Луиза Львовна, д. филол. н., профессор кафедры общего языкознания и риторики Филологического факультета СВФУ им. М.К. Аммосова.

КОРЯКИНА Антонина Федоровна,
*к. пед. н., с.н.с. сектора «Олонховедение»
НИИ Олонхо СВФУ им. М.К. Аммосова, г. Якутск РС(Я)*

**ААР ДУУП ХАТЫНГ — ВАРИАНТ СВЯЩЕННОГО
ДЕРЕВА ААЛ КУДУК МАС В ОЛЁКМИНСКОЙ
ЭПИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ**

В олонхо, прекрасном устном творении, якутские сказители в яркой художественной форме запечатлели историю, культуру, нравственные принципы, традиции, мировосприятие народа саха. Как точно отметил народный писатель Якутии Д.К. Сивцев-Суорун Омоллоон, «олонхо для якутского народа есть энциклопедия мудрости его искусства и поэзии. Это музей, где собран весь алмазный фонд поэтического гения этого народа, все вершины духовного и материального творения его в прошлом» [8].

Олонхо — это энциклопедическое собрание древнейших мифов и сказаний, легенд и преданий. В нем среди множества образов обитателей трёх миров (Верхнего, Среднего, Нижнего) одним из устойчивых образов является мифологический образ Мирового дерева Аал Луук Мас (Аар Кудук Мас, Аал Кудук Мас, Аар Лууп Мас, Аар Дууп Мас, Аар Кудук Тиит), Аал Дууб Хатынг Мас, Аар Дуб.

Воссозданное П.А. Ойунским на основе народных сказаний олонхо «Нюргун Боотур Стремительный» было воспринято народом как вершина и образец якутского олонхо. В связи с этим так красочно описанный Платоном Алексеевичем Аал Луук Мас прочно утвердился, в основном, в эпической традиции центральных улусов.

Являясь Древом жизни, оно присутствует во многих мифах народов мира. Мифический Дуб у Лукоморья в русском фольклоре, дерево Иггдрасиль в «Калевале», Аар Кудук Мас в олонхо имеют схожие функции средоточия обитаемой земли [3]. В тюркских языках слово *кудук* обозначает «колодец, источник, ключ». Этимология слова *Аал Луук Мас* не установлена.

У разных народов мира Мировое Древо имеет почитаемое сакральное значение и несет особые функции. В якутском олонхо Аал Луук Мас — это древо жизни, изобилия, древо плодородия и центр Вселенной. Это могучее восьмиветвистое священное дерево почтенно растет в самом центре Среднего мира, оно может быть изображено в некоторых олонхо в виде хвойного (напр.: лиственница), либо лиственного дерева (напр.: береза, дуб). Представляется как существо одушевленное, разумное. По описанию в якутских олонхо, Древо раскидывает свои восемь ветвей по всем четырем основным и четырем промежуточным направлениям света. Вершина этого дерева доходит до Верхнего мира, а корни этого дерева могут доходить до владений хозяина Нижнего мира. В некоторых олонхо, произрастая ветвями в Верхний мир, прямо в середину двора верхнего божества Аар айыы, Аар Кудук мас наклоняется к Среднему миру, чтобы сгнившая от частого использования вместо коновязи верхушка, случайно не задавила *айыы аймага* — людей *айыы*. Верхняя часть дерева, превратившись в дух огромного быка, своим ревом пугает *абаасы* — демонов из Нижнего мира, не давая им подняться в Средний мир. И дальше ветви и корни этого дерева вновь возвращаются в Средний мир, орошая землю, источая из себя живительные белую (*юрюнг илгэ*) и желтую влагу (*арангас илгэ*). Эти воды, впитав в себя все соки и силу земли и неба, образуют огромное озеро, богатое дичью, рыбой, растительностью. Этот источник обладает волшебными свойствами. Все обитатели Среднего мира (люди, птицы, четвероногие), питаясь и пользуясь всеми благами и богатством этого источника, обретают неиссякаемую жизненную силу, энергию, здоровье и благодать.

В священном дереве Аар Кудук Мас обитает дух-хозяйка земли *Аан Алахчын Хотун*. Это — обобщенный образ изобилия природы и созидающих сил матери-земли, покровительницы людей. В олонхо сказителями изображается пожилой женщиной, богато одетой, в мехах и дорогих нарядах, с большими обнаженными грудями, символизирующей материнское начало и изобилие земли. Через образ Аан Алахчын Хотун передается идея непобедимости богатыря, борющегося за благо людского племени айыы. В якутских олонхо *Аан Алахчын Хотун* покровительствует людям айыы, оберегает их от племени абаасы, предупреждает богатырей айыы о предстоящих трудностях, ограждает от опасностей, предохраняет от преград, дает нужные советы, указывает правильную дорогу. Многие богатыри айыы перед боевым походом просят благословения у нее. Напутствие завершается обязательным кормлением грудью богатыря айыы, вследствие чего герой приумножает свою физическую мощь для победы над врагом.

До тех пор, пока пышно цветет и полно жизненных сил священное родовое дерево Аар Кудук Мас, его не покидают и выются вокруг него и другие духи: покровитель крупного рогатого скота богиня *Иэйэхсит*, божество, дарующее лошадей, *Джэсёгэй*, которые обеспечивают достаток и благополучие человеческого рода.

Мировое дерево Аар Кудук Мас в олонхо ярким художественным образом выражает космологические и мировоззренческие представления древних якутов о трех мирах, о существовании души и духов, об одушевленности всей природы, о неразрывном единстве и взаимосвязи природы и человека, природы и рода.

Влюбленные в великое эпическое творчество, по словам В.Н. Иванова, «обладающие особыми природными дарами импровизации, наделенные исключительной памятью и удивительной способностью своеобразного видения картины мира» [2] олонхосуты создавали завораживающий живой образ Аал Луук Мас. Описание Аар Кудук Мас в олонхо сказителя П.П. Ядрихинского «Джырыбына Джырылыатта» представляет собой текст из 453 поэтических строк [7].

В олонхо образ Аар Кудук Мас представляет свои локальные традиции и имеет разные названия: Аар Кудук Мас, Аар Кудук Мас, Аал Кудук Мас, Аал Луук Мас, Аар Лууп Мас, Аар Дууп Мас, Аар Кудук Тиит и др. Иногда даже в одном олонхо оно

называется по-разному. К примеру, в олонхо «Даадар Хара» сказителя-шамана Н.П. Яковлева-Курууппа Мировое дерево имеет три варианта названия *Аал Лук Кудук Мас*, *Айыы Кудук Мас*, *Аал Дук Мас* [1]. Сохранилось также название *Аар Кудай Хатынг* в олонхо «Богатырь Ого Джулах» С.В. Петрова, т.е. Белая Священная Береза, что характерно, наравне со священным тополем, для локальных традиций тюрко-монгольского эпоса [4]. Священное дерево под названием *Аал Дууп Мас* присутствует в олонхо Р.П. Алексеева «Алаатыыр Ала Туйгун», Н.А. Абрамова-Кынат «Нюргун Бёгё», А.С. Порядина «Юрюнг Ёдойээн», А.Н. Алексева «Ханалас Боотур», Н.Ф. Попова «Тойон Нюргун», У.Г. Нохсорова «Дыырай Бэргэн», Эрилик Эристиина «Буура Дохсун». *Аал Лууп Мас* описывается в олонхо И.М. Давыдова «Тойон Нюргун», А.Н. Алексева «Ханалас Боотур». *Аар Кудук Хатынг* находим в олонхо М.З. Мартынова «Уол Дуолан». *Аар Кудук Туит* является Мировым деревом во всех среднеколымских олонхо, в том числе в олонхо И.В. Оконешникова «Эрбэхчин Мэргэн».

В олёкминских текстах олонхо *Аар Кудук Мас* представляется как *Аал Дууб Хатынг Мас* или *Аар Дуб*. Такое изображение мифологического образа *Аар Кудук Мас* мы встречаем в раннем олонхо «Сордохай-богатырь», записанного в 1889 г. М. Овчинниковым со слов Николая Габышева — жителя Маджегарского наслега Олёкминского округа. *Аар Кудук Мас* описывается как дерево Дуб: богатырь Сордохай «привязал своего коня к большому дереву Ар-Дуб» [5]. Впоследствии олонхосут позднего периода Михаил Терентьевич Шарборин-Кумаарап в своем олонхо «Уоттаах болот оонньуурдаах улуу Даарын бухатыыр» («С огненным мечом-игрушкой великий богатырь Даарын») изображает необыкновенной красоты прекрасную страну Среднего мира: в самой середине этой страны растет с семьюдесятью семью корнями, восьмьюдесятью восьмью сучьями, с серебряной берестой огромный *Аал Дууб Хатынг Мас*, описанию которого олонхосут посвятил 50 богатых всевозможными сравнениями, эпитетами поэтических строк: осенью от этого дерева сливки льются, весной масло разливается, в другие дни жир выливается, с трёх сторон оно пенится белым божественным напитком. Другими словами, *Аал Дууб Хатынг Мас* — это дерево, дарящая людям айыы богатство, благополучие, благосостояние [6].

Присутствие дерева Аал Дууб Хатынг Мас в олонхо М.Т. Шараборина «Улуу Даарын бухатыр» можно рассмотреть как ставшую локальной особенностью олёмминского олонхо образа Священного дерева, представленного в раннем олонхо «Сордохай-богатырь» как Аар Дуб.

В нынешнее время, отдавая дань вековым традициям, уникальные и непохожие друг на друга творения якутских мастеров — деревья Аал Луук Мас украшают местности, где проводились Ысыахи Олонхо. Почти каждый улус (район) имеет свое священное дерево, и одно лучше другого: в Алдане, Виллойске, Чурапче, Верхоянске, Орто Дойду, Якутске и др. населенных пунктах.

Бесспорно, прообраз Аал Дууб Хатынг Мас олёмминской эпической традиции займет среди других Священных деревьев свое достойное место и, украшая местность, где будет проходить Ысыах Олонхо, станет гордостью олёмминчан.

Литература:

1. Даадар Хара: олонхо / олонхосут Н.П. Яковлев-Курууппа. Якутск : Издательский дом СВФУ, 2013. — 304 с.
2. Иванов, В.Н. Олонхо — уникальное явление в мировой эпической культуре: монография. — Якутск : Издательский дом СВФУ, 2014. — 175 с.
3. Мифы народов мира. Т. 1 / под ред. С.А. Токарев. — М.: Сов. энциклопедия, 1980. — 671 с.
4. Оҕо Дьулаах бухатыр: олонхо / олонхосут С.В. Петров. — Якутск : Бичик, 2012. — 120 с.
5. Олонхо «Сордохай-богатырь», записанное в 1889 г. М. Овчинниковым со слов Николая Габышева. (Машинописная запись).
6. Улуу Даарын бухатыр: олонхо / олонхосут М.Т. Шараборин. — Дьокуускай : Бичик, 2008. — 272 с. — (Саха Боотурдара : 21 т., Т. 5).
7. Ядрихинский, П.П. Дьырыбына Дьырылыатта: олонхо. — Якутск : Якут. кн. изд-во, 1981. — 200 с.
8. Якутский эпос в контексте эпического наследия народов мира: сборник научных статей. — Якутск : ЯФ Изд-во СО РАН, 2004. — 156 с.

КУЗЬМИНА Айтилина Ахметовна,
*филол. н. к., фольклор уонна литература отделын с.н.с.,
ГЧуоХААОПИ, СӨ, Дьокуускай к.*

М.Т. ШАРАБОРИН ОЛОНХОЛОРУГАР БҮЛҮҮ ЭПИЧЕСКЭЙ ҮГЭҢИН САБЫДЫАЛА

Өн буордаах Өлүөхүмэ, Олоохуна, Аанньаах (Айаннаах) сирэ-уота кэрэтинэн, киэнгинэн, сытыы-хотуу, хоһуун үлэһит дьонунан-сэргэтинэн, араас омук тобуоруһан олохсуйбутунан, баай култууратынан, фольклорунан Саха сирин биир ураты улууһа буолар. Манна түнҥ былыргыттан киһи аймах түөлбэлээн үөскээбитин элбэх археологическай булуулар туоһулуулар. Сахалар төрүттэрэ собурууттан көһөн кэллэлэригэр Өлүөхүмэни айан аартыга онгостубуттарын, бастаан манна олохсуйбут буолуохтарын сабаҕалыылар. 1635 с. Өлүөхүмэ остурууга туттуллубут кэмтээн Арасыйа судаарыстыбатыгар туспа нэһилиэнньэлээх пуун быһыытынан аабылар [4]. Өлүөхүмэ улууһугар сахалар, эбэнкилэр, нууччалар, татаардар уо.д.а. омуктар сэргэстэһэн, булкулан олоролор. Ол кинилэр тас дьүүһүннэригэр, өйдөрүгэр-санааларыгар, тылларыгар-өстөрүгэр, олохторугар-дьаһахтарыгар улаханньык сабыдыаллаабыта саарбаҕа суох. Элбэх омук алтыһар сиригэр тылынан уус-уран култуура норуот бэйэтин сыаналанарыгар, билинэригэр төһүү күүс буолар.

Саха омук чулуу айымньыта олонхо Өлүөхүмэ улууһугар сүрдээбин сайдан ааспыт кэмнээбэ. Ыаллыы, чугас сытар Бодойбо (Көмүстээх Тайбаа) көмүс хостоһунугар бараары, Саха сирин киин улуустарыттан, Бүлүү сүннүттэн элбэх киһи айаннаан аһар этэ. Маны сэргэ, аты-эргиэн аартыга, дьаам суола буолан элбэх сырыы, кэли-барыы буолар. Манньык үгүс киһини угуйбут сиргэ араас улуустан аатырбыт олонхоһуттар, ырыаһыттар-тойуксуттар эмие сылдыбыттар, репертуардарын, олонхолуур үгэстэрин, ньымаларын байыппыттар. Бу туһунан В.В. Илларионов, Т.В. Илларионова анаан кинигэ суруйа сылдыаллара кэрэхсэбиллээх. Ол курдук, киин улуустартан Д.М. Говоров, П.А. Охлопков-Наара Суох (Уус Алдан), Т.В. Захаров-Чээбий (Амма), С.В. Герасимов (Хагалас), Бүлүү сүннүттэн Ф.Н. Тимофеев-Биечэ, Н.С. Александров-Ынта Никиитэ (Үөһээ Бүлүү), И.Д. Павлов, Бэһэлэй-дээх Мэхээлэ, М.З. Мартынов, С.С. Афанасьев-Ырыа Сиэнчэ,

А.П. Амвросьев уо.д.а. (Сунтаар), И.М. Харитонов-Саакырдаах Дьуона, С.Т. Чочанов, С.В. Петров, Г.В. Дуюков, И.П. Догоюков-Доёйук Уола (Ньурба) уо.д.а. сылдьан олонхолоон, ыллаан-туойан ааспытара биллэр [1; 2; 3].

Киэн Сахабыт сиригэр олонхолооһун түөлбэ үгэстэрэ бааллар. Хотугу сахалар, Бүлүү сүннүүн, киин улуустар олонхолоо уратылаах буолаллар эбит. Оттон Өлүөхүмэ олонхото ханнык түөлбэ киирсэрий, туох уратылаабыт диэн толкуйдаатахха, чопчу манньк диэн этэр уустук. Бүлүү да, киин улуустар да олонхолуур үгэстэрэ сабыдыаллаабыт, булкуспут, алтыспыт сирэ диэн бэлиэтибит. Бүлүү уокруга ыаллыы, чугас сытар буолан (200—300 км), урукку өттүгэр өссө биир территориальной-административнай тэрээһингэ киирэ да сылдыбыт кэмнэнэн, Өлүөхүмэ уонна Бүлүү сахаларын тыла-өһө майгыннаһар, арай сангарар акценнара уратылаһар. Олонхо матырыяалларын көрдөххө, Бүлүү сүннүүгэр курдук олонхону толоруу сиэри-туому, итэбэли, ойууннааһыны кытта ситимэ күүстээх. Ол курдук, М.Т. Шараборин-Кумаарап «Дуо бухатыыр» олонхотун толоруон иннинэ «Олонхо баһын салайар» тойугу туойбут [5]. Бу Бүлүү сахаларын «Кутурук салайар ырыаларын» кытта биир төрүттээх. Тыл иччитигэр, күүһүгэр итэбэйэн, эпическэй, сакральнай эйгэ дьиннээхтии баар, олонхоһукка, истээччилэргэ куһаңаннык дьайбатын дии санаан манньк олонхо ис хоһоонугар сыһыана суох ырыаны-тойугу толороллор эбит.

Бүлүү сүннүүн олонхолоругар аан дойду үөскээһинин туһунан архаической матыып бу түөлбэ биир уратыта буола сылдыарын бэлиэтэбиһпит. Өлүөхүмэ олонхотугар манньк мифологической матыып эмиэ көстөр эбит. Ол эрээри, Бүлүү олонхоһуттара сиридойдуну «сиэрэй тиин тингилэбин сабаттан тэнийэн улааппыта» диэн этэр эбит буоллахтарына, М.Т. Шараборин-Кумаарап «Куллуя Куллустуур» олонхотугар Үөһээ дойдуга олохтоох айыылар, Үрүң Аар Тойон тобус туйгун буйун бухатыырдарын түһэрэн, хан луоҕа балыктарынан эркиннээн, буорунан сыбаан, сире-уоту, Орто дойдуну үөскэппитин туһунан кэпсэнэр [6].

Бүлүү олонхолоругар Аал Луук Мас, Аар Кудук Мас оннугар Аар Кудук Хатын кылгастык ахтыллан ааһар. Оттон Өлүөхүмэ олонхолоругар Аал Дууб Хатын уобараһа киин улуустарга курдук сүрдээх кичэллээхтик уустаан-ураннаан ойууламмыт. Үөһээ лабаалара Үөһээ дойдуга тахсаары гыммыттарын төттөрү домнуул-

лар, силистэрэ Аллараа дойдуга тийээри гыммытын төттөрү үтэйэллэр. Ол эрэри, Бүлүү сахаларын сабыдыалынан хатын ытык мас оруолун оонһуур буолбут. Бу хатынҥа өрүөл өксөкү кыыл көтөн кэлэн мутугун туура тэбэн кэбиспитигэр суулан түһэр. Ол быһыгар эмиэ даҕаны абааһы бухатыыра Бүгүл Хансаар тэлгэхэтигэр Аар Дууб Хатын үүнэн турар. Онон икки ытык мас баар курдук буолан тахсар. Манна эпическэй үгэстэн туорааһын баар, бытовоей ойуулааһын күүһүрбүт курдук.

Бүлүү сүннүн олонхолуур үгэһигэр курдук Өлүөхүмэ олонхолоругар ойуун-удаҕан култуурата арылхайдык көстөр: алгыс, кырыыс, бухатыырдар сир-туом ырыалара-тойуктара олус элбэх. Ол курдук, М.Т. Шараборин-Кумаарап олонхолоругар ойуун да, удаҕан да уобарастара бааллар. Ойуун-удаҕан кырыытын, дүнүрүн, былаайабын ойуулааһын, мэнэрийии, кутуруу курдук терминнэр бааллар. Удаҕаннар бухатыырдары элбэхтик быһыһыллар, өлбөт мэнэ уутун иһэрдэн тилиннэрэллэр, кыталык буолан көтөллөр. Ону сэргэ, Михаил Терентьевич олонхотугар сир-туом олус үгүстүк көстөр. Алгыс, кырыыс, бухатыырдар күөн көрсүөхтэрин иннинээҕи тойуктара, кэргэн кэпсэтии, кыһы күрэтии, уруу, кийиит энньэтин илдьэн иһэн кэннин хайыһан көрүү суохтааба, ыһыах, о.д.а. кэрчиктэр сиһилии киирбиттэр.

Онон Өлүөхүмэ олонхотугар Бүлүү сүннүн олонхолуур үгэһин сабыдыала дьэнкэтик уонна чопчу көстөр. Ол кинилэр икки ардыларыгар былыр-былыргыттан ыкса ситим баарын туоһулуур.

Литература:

1. Алгыстаах Айыы аартыгынан: ыйынньыктар, ахтыылар / [хомуһан онордулар: А.А. Дмитриева, Р.Н. Николаева; эппиэттиир ред. С.Д. Мухоплева]. — Дьокуускай : Бичик, 2012. — 160 с.
2. Илларионов, В.В. Олонхо алыптаах эйгэтэ: ыстатыйалар, санаалар, сэхэргэһиилэр. — Дьокуускай : Бичик, 2006. — 334 с.
3. Кузьмина, А.А. Олонхо Вилюйского региона: бытование, сюжетно-композиционная структура, образы. — Новосибирск : Наука, 2014. — 160 с.
4. Олёкминский улус: история, культура, фольклор / [ред. кол. Т.Н. Оглезнева и др.]. — Якутск : Бичик, 2005. — 288 с. (Улусы Республики Саха (Якутия): история, культура, фольклор).
5. Шараборин М.Т.-Кумаарап. Дуо Бухатыыр / Записано И.Н. Ва-

- сильевым в 1941—1943 гг. // Рукописный фонд Архива ЯНЦ СО РАН. Фонд 5. Описание 7. Ед. хр. 40. — 180 л.
6. Шараборин М.Т.-Кумаарап. Куллуйа Куллустуур / Записано Егоровым, Сыллыровым в 1940 г. // Рукописный фонд Архива ЯНЦ СО РАН. Фонд 5. Описание 7. Ед. хр. 48. — 279 л.

АНИСИМОВ Руслан Николаевич,
с.н.с., замдиректора НИИ Олонхо
СВФУ им. М.К. Аммосова, г. Якутск РС(Я)

ПОЛЕВОЕ ИЗУЧЕНИЕ ЭПИКО-ФОЛЬКЛОРНЫХ ТРАДИЦИЙ В ОЛЁКМИНСКОМ РАЙОНЕ ЯКУТИИ

*По материалам фольклорной экспедиции НИИ Олонхо
по Олёкминскому району 2—9 апреля 2018 г.*

Фольклорно-этнографические экспедиции занимают важное место в изучении и освоении фольклорного наследия Республики Саха (Якутия). Полевые работы являются одним из основных методов изучения фольклорной традиции народа и важным элементом в получении фактов и сбора текстологического и видео-аудио материала.

Уникальными являются полевые данные по якутскому фольклорному наследию, собранные исследователями с XIX в. Впервые академик А.Ф. Миддендорф на основе личных наблюдений во время путешествия по Северу и Востоку Сибири в 1842—1845 гг. записал в полевых условиях, потом опубликовал образцы обрядовых песен, преданий, легенд, в том числе зафиксированное им в сжатой форме начало якутского героического эпоса олонхо «Эриэдэл Бэргэн» с передачей основного содержания олонхо на русском языке. По материалам А.Ф. Миддендорфа академик О.Н. Бётлингк впервые издал с переводом на немецкий язык олонхо «Эр Соготох» («Муж Одинокий»), которое было записано по памяти русским уроженцем Якутии А.Я. Уваровским, знатком языка и фольклора якутов.

Собрала огромный этнографический материал Вилойская экспедиция, состоявшаяся в 1854—1855 гг. по инициативе Сибирского отдела Русского географического общества. Руководитель экспедиции Р.К. Маак изложил в фундаментальном трехтомном труде «Вилойский округ Якутской области» короткие записи двух олонхо.

Огромный вклад в сборе якутского фольклора внес в 60-х гг. XIX столетия русский ученый И.А. Худяков, который, находясь в политической ссылке в г. Верхоянск, собрал богатый фольклорный и этнографический материал. Его труд «Верхоянский сборник», включавший основные жанры якутского фольклора, а также русские сказки и песни, был издан в 1890 г. в Иркутске уже после смерти собирателя и сразу привлек к себе внимание ученых. Вслед за ним В.Л. Серошевский в своем труде «Якуты» сделал много важных для науки научных наблюдений по стилю, технике и мастерству исполнения олонхо.

Знаменательной вехой в истории не только Якутии, но и вообще русских экспедиций конца XIX в. стала Якутская (Сибиряковская) экспедиция Восточно-Сибирского отдела Русского географического общества (1894—1896). Участники этого комплексного стационарного изучения народов Якутии в дореволюционный период занимались в стационарных условиях собиранием и изучением фольклорно-этнографических материалов, в особенности якутского эпического наследия. В этот период были организованы: Вилюйская экспедиция СОРГО (Сибирский ртдел Русского географического общества) — 1854—1855 гг., Олёкминско-Витимская экспедиция СОРГО — 1866 г., Олёкминская экспедиция СОРГО — 1873—1875 гг., участниками которых велись этнографические наблюдения, записывался фольклор, собирались соответствующие коллекции.

В первые годы советской власти П.А. Ойунский в 1935 г. перед только что организованным им Научно-исследовательским институтом языка и культуры при Совете Народных Комиссаров Якутской АССР поставил задачу сбора материалов по всем жанрам якутского фольклора, пропаганду среди населения для привлечения энтузиастов по сбору и изучению устного народного творчества. Институтом по сбору фольклорных материалов были организованы фольклорно-диалектологические экспедиции, первыми участниками которых были известные собиратели якутского фольклора С.И. Боло и А.А. Саввин. Ими были осуществлены экспедиции в Вилюйскую группу (1938—1939 гг.) и Северную группу (1939—1941 гг.) районов. Подобные комплексные экспедиции были проведены в 1938—40 гг. в центральной и северной части Якутии.

За период с 1935—1960 гг. фольклористами Г.У. Эргис, Н.В. Емельяновым, П.Е. Ефремовым, П.П. Барашковым, Н.К. Антоновым, Е.И. Коркиной, П.С. Афанасьевым и др. в результате локальных фольклорно-этнографических экспедиций в центральных, вилюйских и северных районах Якутии были собраны ценные эпические материалы.

Начиная с 1960-х гг., якутские фольклористы начали записывать олонхо с использованием современных технических средств фиксации. Так, в 1959 г. Н.В. Емельяновым был записан на магнитофон текст олонхо «Строптивный Кулун Куллустуур», В.В. Илларионовым — тексты олонхо «Ого Дуолан» и «Уол Дугуй».

В период с 1966 по 1991 гг. расширилось поле научных изысканий, возрос интерес к изучению эпического наследия. Впервые была осуществлена совместная комплексная экспедиция ИЯЛИ с Институтом истории, филологии и философии СО АН СССР в вилюйскую группу улусов.

Благодаря огромному эпико-фольклорному материалу, полученному в процессе полевых работ самоотверженным трудом ученых-фольклористов на территории Якутии, ученым-фольклористам удается выявить связь архаического слоя якутского эпического наследия с тюрко-монгольским культурным фондом, обнаруживаются специфичные особенности эпических традиций, распространенных в каждой из локальных местностей.

В последние годы эпико-фольклорные традиции народов Якутии стали объектом исследований Института Олонхо СВФУ им. М.К. Аммосова. Так, за период 2011—2019 гг. институтом были предприняты экспедиции по Вилюйскому, Верхневилуйскому, Нюрбинскому, Сунтарскому, Мегино-Кангаласскому, Намскому, Хангаласскому, Чурапчинскому, Верхоянскому, Момскому, Оймяконскому, Томпонскому районам. По результатам работ были изданы справочники «Олонхосуты Якутии», «Антология олонхосутов Мегино-Кангаласского улуса» и оказана помощь улусным краеведам по подготовке большого количества изданий по фольклору.

С 2 по 9 апреля 2018 г. была организована фольклорная экспедиция Научно-исследовательским институтом Олонхо СВФУ им. М.К. Аммосова совместно с МКУ «Управление культуры, молодежи, семьи и спорта» Олѣкминского района в Олѣкминском районе Республики Саха (Якутия), которая была приурочена к предстоящему в 2020 г. XIV Республиканскому Ысыаху Олонхо.

Целью экспедиции были поставлены комплексное изучение традиционной культуры коренных народов Олёмминского района, современного бытующего состояния фольклора якутов и эвенков, выявление региональных особенностей эпических и фольклорных традиций. Задачи: видеофиксация и запись информации носителей фольклора прошлого и настоящего, мастеров традиционного исполнения произведений устного народного творчества; фотографирование; сбор фактического материала; создание баз данных носителей эпоса и фольклора, сканирование, наполнение цифрового архива НИИ Олонхо СВФУ им. М.К. Аммосова.

Участниками экспедиции было охвачено 9 населенных пунктов Олёмминского района (I Нерюктяйский, II Нерюктяйский, Абагинский, г. Олёмминск, Кыллахский, Токинский, Тянский, Улахан-Мункунский, Хоринский). Работа проводилась с информантами-старожилами, осуществлены их анкетирование, фото- и видеофиксация, по результатам которой объем собранной информации составил: видеозаписи в количестве 31 ед. с объемом 38,5 ГБ, фотографии в количестве 1146 ед. с объемом 3,64 ГБ. Произведен учет олонхосутов, сказителей эвенкийского нимнгакана и запевал олёмминского осуохая, носителей фольклорных традиций саха и эвенков начиная с 30-х гг. XX в. по сегодняшний день, зафиксированы новые данные о них и воспоминания их современников. Записаны повествовательные жанры фольклора: мифы, предания, легенды и сказки якутского и эвенкийского народов от 126 информантов, проживающих на территории Олёмминского района.

Сегодня мы можем точно сказать, что в Олёмминском районе бытовали устоявшиеся уникальные фольклорные традиции, которые сохранились сегодня в памяти народа. Особенной гордостью жителей Олёмкы является неповторимый по своему исполнению олёмминский осуохай.

Богатый материал по легендам, мифам предоставил нам краевед с. Токко П.Д. Габышев.

Интересна информация по олонхосутам краеведа А.П. Колпаковой. К примеру, она приводит рассказ Сергеева Михаила Семеновича, старожила Олёмминского улуса, жителя с. Улахан Мунку. По его данным, в конце XIX в. и в начале XX в. в с. Улахан Мун-

ку проживало два знаменитых сказателя: это Боһуукка-Василий и Ситтээнэй, к сожалению, их запомнили только по прозвищам.

По рассказам, Михаила Семеновича Боһуукка-Василий жил в местности Орто Сут, что в 30 км от с. Улахан Мунку, и работал в мукомольне. Как всякому олонхосуту, ему нужны были слушатели и зрители, сказитель часто приходил пешком в село и в течение 3 дней исполнял олонхо. Второй олонхосут Ситтээнэй по образности и величавости исполнения ничем не отставал от Боһуукка. Многогранный талант его, помимо актерского и певческого мастерства, обладал ярким даром импровизации и ораторским искусством. Речь каждого персонажа он пел особой тональностью, остальной текст сказывал говорком. По словам Михаила Семеновича, они могли сказывать по 3 дня, с вечера до утра.

К сожалению, сведений о сказителях мало. Сегодняшние пожилые люди мало что помнят. По их рассказам, олонхосуты или исполнители олонхо часто были заезжие, они приезжали из Вилюйской группы районов.

Отрадно, что сегодня в районе ведется непрерывная плодотворная работа по возрождению национальных культур народов, населяющих Олёкминский улус: русских, якутов, эвенков.

В селах Кыллах, I Нерюктяй, Улахан Мунку, Токко и др. приобщение к якутской культуре и национальным традициям начинается в дошкольных учреждениях и школах улуса. Созданы центры фольклора, народных традиций в селах Кыллах, Абага, Токко.

Мы, участники экспедиции, отмечаем, что местные представители эвенкийского народа стараются вести работу по возрождению и сохранению традиционной культуры, обрядов, народных праздников своего народа через общественные клубные формирования по национальным, возрастным, социальным признакам, поиск новых форм всемерной поддержки развития народного самодетельного творчества. Ярким коллективом народного творчества в улусе является: эвенкийский фольклорный ансамбль «Чаруода» (руководитель П.В. Николаева).

По итогам экспедиции будет подготовлено научно-популярное издание «Эпико-фольклорное наследие народов Олёкминского района» о фольклоре Олёкминского района, в котором будут внедрены собранные материалы экспедиции. Кроме того, по ре-

зультатам экспедиции будет создана база данных информантов — носителей нематериального культурного наследия Олёкминского района. Идет и предстоит большая работа по мониторингу, документированию, оцифровке и наполнению цифрового архива фоно- и видеозаписей.

Обработанные материалы вносятся и хранятся в электронном архиве Института Олонхо СВФУ.

Безусловно, экспедиционная работа дает позитивные результаты, связанные с специфически углубленным осмыслением фольклора. В экспедиционном исследовании эпического наследия должны войти не только фиксация текстов и сказительской деятельности, но и изучение историко-этнографического контекста возникновения, развития эпической традиции и исполнительского искусства, а также постижение основ этнокультуры: изучение эпического языка с целью выяснения этногенеза народа; анализ происходящих эпических процессов; исследование современного героического эпоса с последующей разработкой рекомендаций по улучшению положения эпического наследия и др. В связи с выявлением взаимообусловленности всех сторон эпического наследия, участникам экспедиции необходимо уделить особое внимание вопросам, раскрывающим особенности традиционной системы стиля, языка эпоса, техники исполнения, мастерства сказителей и др.

ДАНИЛОВА Анна Николаевна,

*филол. н. к., фольклор уонна литература отделин н.с.,
ГЧуоХААОПИ, СӨ, Дьокуускай к.*

**М.Т. ШАРАБОРИН-КУМААРАП
«ТУРБУТУНАН ТӨРӨӨБҮТ ДУО БУХАТЫЫР»
ОЛОНХОТУН УРАТЫЛАРА**

Өлүөхүмэ улууһуттан ССРС суруйааччыларын сойуустарын чилиэнэ, норуот ырыаһыта, биллиилээх олонхоһут Михаил Терентьевич Шараборин-Кумаарап аата саха норуотугар биир аатырбыт олонхоһут быһыытынан биллэр. Кини «Уоттаах болот оонньуурдаах Улуу Даарын бухатыыр» олонхото «Саха боотурдара» сиэрийэ бэһис туомугар бэчээттэнэн тахсыбыта. «Норуот

ырыаһыта, олонхоһут М.Т. Шараборин-Кумаарап олобо уонна айар үлэтэ» диэн кириин ыстатыйаҕа филол. н. д. В.В. Илларионов олонхоһут М.Т. Шараборин-Кумаарап олобун уонна айар үлэтин анааран сиһилии сырдаппыта [3, с. 5]. «М.Т. Шараборин-Кумаарап олонхолорун ааҕан, чинчийэн көрдөххө, кини, ийэ олонхоһуттартан утумнаабыт буолан, эпическэй эйгэбэ чугас. Кини айымньыларыгар бухатыырдар хорсун-хоодуот сырыбыллара, кыайыыга дьулуурдара уонна дьоллоох олох туругуруута, саха айыы киһитин бары үтүө хаачыстыбалара көстөн ааһаллар» диэн тоһоболоон бэлиэтээбит [3, с. 27].

Саха тылыннан айымньытын саамай улахан кээмэйдээх айымньытын олонхону сурукка түһэриин курдук далааһыннаах үлэ биир үтүө түмүгэ «Турбутунан төрөөбүт Дуо бухатыыр» олонхо тиэкиһэ буолар [7]. Паапка таһыгар суруллубутунан көрдөххө, олонхону 1941 с. ыам ыйын 6 күнүгэр И.Н. Васильев диэн киһи Өлүөхүмэ олонхоһутун Михаил Терентьевич Шараборин-Кумаарап «Турбутунан төрөөбүт Дуо бухатыыр» олонхотун сурукка түһэрбит.

«Турбутунан төрөөбүт Дуо бухатыыр» олонхо барыта хоһоон форматынан, кыра буочарынан симэ суруллубут. Биир лиискэ ортотунан 42 строка кирибит. Бу олонхо биир уратытынан олонхоһут М.Т. Шараборин-Кумаарап «Олонхо баһын салайыыта» диэн ырыанан олонхотун саҕалаабыта буолар. Онтон Бүлүү сүннүүн олонхоһуттара олонголоон бүтэн баран, «кутурук салайар ырыа» диэн толороллор эбит. Ол туһунан В.В. Илларионов манньк суруйбут: «Бүлүү олонхоһуттара сизери таһынан олонголооһуну эмиэ айыыргыыллара. Ол туоһутунан аатырар С.Н. Каратаев-Дыгыһар (Бүлүү), С.В. Петров (Ньурба), В.О. Каратаев (Бүлүү) олонголоон баран, олонхо кутуругун салайар ырыаны суруйтаран тураллар. Ол аата биһиги олонголооботубут, көннөрү ырыаны толордубут диэн өйдөбүллээх буолар эбит. Оччобуна олонхо абааһылары, куһаҕан иччилэри алы гынныбыт диэн саныыллара» [3, с. 14]. А.А. Кузьмина манньк ырыалары бу энгээр олонхолорун биир уратытын быһыытынан көрбүтэ: «Главным отличием композиции олонхо Виллойского региона является тойку «Кутурук салайар», который поется в начале или в конце сказания и не имеет ничего общего с текстом олонхо. Мы предполагаем, что такой тойку поют вследствие глубокой веры в магическую силу олонхо» [4, с. 99]. Бүлүү сүннүүн олонхоһуттара олонхолорун

толоруохтарын иннигэр «Уос аһар тойук», «Олонхо кутуругун салайыы» диэн олонхо ис хоһоонугар сыһыана суох ырыалары толороллорун туһунан А.А. Кузьмина манньк суруйар: «Как мы выявили, эти песнопения имеют разные названия: «Олонхо баһын салайыыта» (букв. «Направление головы (главы) олонхо»), «Уос аһар тойук» (букв. «Рот (губы) открывающая» песня) — до исполнения олонхо; «Олонхо кутуругун салайыыта» («Направление хвоста» олонхо), «Кутурук салайар» («Хвост направить») — после исполнения эпоса. Мы определили, что слово «кутурук» («хвост») имеет переносное значение как «конец, завершение» и относится к шаманской практике, особенно среди вилюйских якутов, у которых шаманизм был популярен и сохранял свою форму более длительное время. По смысловому содержанию тексты этих песен не имеют отношения к олонхо (о родине, о себе, обращение к божествам с просьбой исполнить ему эпос). В конце XX — начала XXI вв., в период угасания, сильной трансформации якутского эпоса и попыток его искусственного возрождения, влияния письменной культуры, вставные песни заменили обращениями к читателям, также наблюдается утеря локальной принадлежности таких песен, обращений» [5, с. 107].

М.Т. Шараборин-Кумаарап «Турбутунан төрөөбүт Дуо бухатыыр» диэн олонхото айыы дьонун араначчылыыр аналлаах бухатыырдар тустарынан олонхолортон биир саамай чабылхайдара буолар. Олонхо сюжеттарын ырыппыт учуонай Н.В. Емельянов саха олонхолорун сюжеттарын чинчийэн баран, олонхо хас биирдии сюжета норуот олорон ааспыт олобун кытта ыкса ситимнээбин, киһи аймах эрдэтээнни сайдытын, өйүн-санаатын, атын биис аҕа уустарын уустук сыһыаннаһыыларын тыктаран көрдөрөрүнэн уратылаабын туһунан түмүккэ кэлбитэ. «Турбутунан төрөөбүт Дуо бухатыыр» олонхону ураанхай саханы төрүттээччилэр диэн түһүмэххэ киллэриэххэ сөп [2, с. 191].

Олонхо сүрүн дьорууйунан Дуо бухатыыр буолар. Кини Ааттаах Айаарыма диэн алааска аҕатын, ийэтин кытта олоролооро ойууланар. Дуо бухатыыр анал аатын уларыыбат эпитетинэн «турбутунан төрөөбүт» диэн тыл ситимэ буолар. Бу бухатыыр дыкититик төрүүр матыбын кытта ыкса сибээстээх буолуон сөп, уонна кини атыттартан уратытын, үөһэттэн айыы дьонун араначчылыыр улуу бухатыыр аналлаабын чорботон көрдөрөр. Эпос дьоруойдара уратытык төрүүр матыыптара түүр, монгол тыллаах омуктар айым-

ньыларыгар үгүстүк көстөр. Ол курдук, саха олонхолоругар бухатыыр төрөөһүнэ араастык ойууланар, кэпсэнэр. Ордук элбэхтик ыччата суох Орто дойду олохтоохторо Үөһээ дойду айыыларыттан оҕо кутун көрдөөн, ол көрдөһүүлэрэ туолан, кырдыар саастарыгар айыы аймаҕын көмүскүүр улуу бухатыыры төрөтөллөрө көстөр [1, с. 127]. Дуо бухатыыр Аллараа дойдуга олохтоох Аат Биис удаҕанна киирэн, апка-хомуһунна үөрэнэрэ эмиэ ураты матыып буолар. Ол курдук, кинини манна Кытай Бахсы уустара кыһаларыгар уһааран, балталаан өлбөт үөстээх улуу бухатыыр онгороллоро ойууланар. Бу үөрэби бухатыыр эрэ барыта тулуйбата кэпсэнэр. Бу матыып саха итэбилигэр ойуун эттэниитин кытта маарыннаһар курдук.

Олонхоҕо элбэх удаҕан, ойуун, уус уобарастара ойууламмыттара бу олонхону Бүлүү сүннүүн олонхолоругар ордук чуҕаһатар. Ойуун уобараһа олонхоҕо сэдэхтик көстөр буоллаҕына, «Дуо бухатыыр» олонхоҕо улахан суолталаах оруолу ылар. Ол курдук, Күн быраата Көмүс Күһэнэ ойуун Дуо бухатыыр алдьархайга түбэстэбин аайы быыһыыр аналлаах. Ону таһынан, Күн Тойон кыһа Күн Күөгэй удаҕан эмиэ Дуо бухатыыры мэлдьи көмүскүүр, араначчылыыр.

Олонхо төрүөтүнэн күөх мохсобол кыыл Кыыс Дьаалы бухатыыртан илдьит буолан кэлэрэ буолар. Бухатыырга атын дойдуттан илдьит кэлиитэ үгүс олонхолорго көстөр матыып. Ордук И.Г. Теплоухов-Тимофеев «Куруубай хааннаах Кулун Куллустуур» олонхотугар баар матыыпка майгынныыр. Бу олонхо эмиэ бухатыыр дьахтар Кулун Куллустууру эр ғынаары чыычаабы илдьиккэ ыытарынан саҕаланар. Дуо бухатыыр эмиэ онтон өһүргэнэн айанна турунара кэпсэнэр. Айанна турунарыгар бухатыыр ийэтэ уолугар ойох ыларыгар атын айыы кыһын аатын ааттыыр. Бу матыып ийэ оҕотугар чуумпу-нуурал олобу бабарар баҕатын этиитэ көстөр курдук. Дьингэ, үөһэттэн айыллыбыт аналлааҕа Кыыс Дьаалы бухатыыр буолар. Дуо бухатыыр Кыыс Дьаалыны көрсөн кыһыран өлөрө сатыыр, Кыыс Дьаалы өссө да көрсүөхпүт диэн саанан баран куотар. Онтон Дуо бухатыырга аны Уот Кустуктай диэн абааһы удаҕана ойох буола сатыыр. Ону сырсан Дуо бухатыыр үс дойдуга үс суол арахсытыгар кэлэр. Бу матыып олонхо сюжетын биир уратытынан буолар. Маннык үс суол арахсыта, онно герой буккуллара остуоруйа сюжетыгар үгүстүк көстөр матыып. Онно тийиэн, Дуо бухатыыр суол манабыллара, үс дугуй бухатыырдары кытта охсуһан, Үрүң Айыы Тойон ыйааҕынан таас

киһи буолар. Онтон Дьөһөгөй Тойон көмөтүнэн Дуо бухатыыр аналын толоро салгыы айанныыр кыахтанар, онтон үс дугуй бухатыырдар аны бииргэ олороллоро сатаммат буолан, үс аартыкка соботохтуу олороллоро кэпсэнэр. Маннык быһаарыныны Дьөһөгөй Тойон дыпта туос кинигэттэн булан ааҕар:

... Саха киһи
Тангыы бэһин саҕа
Дыпта туос кинигэни
Кыбынан табыста.
Арыйа баттаан баран
Ааҕан барда ... [7]

Маннык олонхо дьоруойдарын дьылбаларын быһаарар кинигэ баара олонхолорго эмиэ баар матыып. «Куруубай хааннаах Кулун Куллустуур» олонхоҕо маннык кинигэ баара ойууланар. Ону тыллар быһаарыларыгар И.В. Пухов, Г.У. Эргис маннык быһаарбыттар: «Небесная книга судеб — в олонхо по велениям бога судьбы небесные писаря составляют книгу, куда заранее заносятся все, что должно случиться с людьми (кто от кого родится, какой будет у кого конь, на ком кто женится, какие бои и с кем будет вести герой и т.д.)» [6, с. 592].

М.Т. Шараборин-Кумаарап олонхотун биир уратытынан Аал Луук Мас оннугар Аал Дууб Хатын мас ойууланар. А.А. Кузьмина бэлиэтээбитинэн, «Бүлүү сүннүүн олонхолоругар эрэ бу хатын мас архаической уобараһа көстөр уонна кинини алтай эпостарыгар баар тополь маһы кытта тэнниэххэ сөп» эбит [4, с. 97]. Маны таһынан бу олонхоҕо элбэх итии дойдуга сылдыар кыыллар ааттара баар: лиэп (лев), хахай, тэбиэн, моҕой. Манна тэбиэни абааһы бухатыыра ат көлө оннугар миинэ сылдыара ойууланар, хахай дьүһүнүн биир абааһы бухатыыра ылыммыта кэпсэммит. История чаччытынан былыр Өлүөхүмэбэ таһаҕаһы тэбиэн кыылынан аҕалаллара биллэр. Ити курдук олонхо тиэкиһигэр элбэх сонун уобарастар, ойуулааһыннар көстөллөр, ис хоһоонун байыталлар.

Түмүктээн эттэххэ, М.Т. Шараборин-Кумаарап «Турбутунан төрөөбүт Дуо бухатыыр» олонхото биир ураты баай тылынан уустаан-ураннаан кэпсэммит айымньыта буолар. Бу олонхото кини айар талаанын, баай фантазиятын, ураты дьобурун толору туоһулуур. М.Т. Шараборин-Кумаарап Өлүөхүмэ улууһун олонг-

хоһутгарыттан биир ураты суоллаах-иистээх, устар ууну сомого-луур уус-уран тыллаах, олонхоһут бары талаанын баһылаабыт айымньылаах киһи буолар.

Литература:

1. Данилова, А.Н. Мотив чудесного рождения главного героя в якутском олонхо // Вестник Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова. Серия «Эпосоведение». №4 (16), 2019. — С. 125—135. DOI: 10.25587//SVFU.2019.16.44323
2. Емельянов, Н.В. Сюжеты якутских олонхо. — М.: Наука, 1980. — 375 с.
3. Илларионов, В.В., Илларионова, Т.В. Норуот ырыаһыта, олонхоһут М.Т. Шараборин-Кумаарап олоҕо уонна айар үлэтэ // Шараборин-Кумаарап М.Т. Улуу Даарын бухатыыр. Олонхо / Сост. В.В. Илларионов, Т.В. Илларионова. — Дьокуускай : Бичик, 2008. — С. 5—27. — (Саха боотураара. Т. 5)
4. Кузьмина, А.А. Олонхо Вилюйского региона: бытование, сюжетно-композиционная структура, образы. — Новосибирск : Наука, 2014. — 160 с.
5. Кузьмина, А.А. «Кутурук салайар ырыа» («Хвост направляющая» песня) в олонхо Вилюйского региона: аспекты прагматики // Северо-восточный гуманитарный вестник. — 2020. №1(30). — С. 106—111.
6. Тимофеев-Теплоухов, И.Г. Кулун Куллустуур: Якутский героический эпос. — М.: Наука, 1985. — 606 с.
7. Шараборин-Кумаарап, М.Т. Турбутунан төрөөбүт Дуо бухатыыр // Рукописный фонд ИГиИПМНС СО РАН. Ф. 5, оп. 7, Ед. хр. 40. — 180 л.

САВВИНОВА Гульнара Егоровна,

к. филол. н., с.н.с. сектора «Олонховедение»

НИИ Олонхо СВФУ им. М.К. Аммосова, г. Якутск РС(Я)

К ВОПРОСУ СЮЖЕТНОГО МОТИВА В ОЛОНХО И ТЮРКО-МОНГОЛЬСКИХ ЭПОСАХ

Изучение сюжетных мотивов в героических тюрко-монгольских эпосах дает возможность обнаружить способы выражения не только художественно-поэтической образности, но и многоли-

кость оформления художественного мира древних родственных народов. Сюжетные мотивы — минимальные единицы развития повествования — неоднократно привлекали к себе внимание филологов [1; 2; 8; 10; 11; 13; 14; 16]. Архаичные сюжетные мотивы в тюрко-монгольских эпосах необходимо сравнить с аналогами из архаического якутского олонхо. Многовековые параллели помогут предположительно выявить ядро протоэпических, эпических сказаний тюрко-монгольских эпосов вообще.

Сюжетный мотив — это динамическая единица, определенный момент движения сюжета. Сюжетные мотивы являются сгустками символически насыщенных тем, и поэтому в художественном тексте они проявляются как лейтмотивы — сквозные образные скрепы произведения [13].

Н.В. Емельянов пишет, что «все эпосы начинаются с описания картины сотворения мира — это древний миф об образовании мира, земли. Поэтому иногда говорится об особых мирах или землях, со своими небесами или без них, морями, реками и подземным миром, где тускло светят луна и солнце» [3, с. 3]. В якутском олонхо мотив о сотворении мира начинается с повествования: «...это было Время до Времени, когда царили темнота и хаос. Появился Великий океан, плавно несший свои волны, которым не было предела и преграды. Сколько это продолжалось — не знает никто...» [3, с. 3—4]. В алтайском эпосе «Алып-Манаш» страна, где живет нареченная невеста богатыря-великана, лежит на краю света, «где небо с землей сходится», это страна, откуда нет возврата («назад следов нет»). Путь туда ведет через широкую реку, которую «на крылатом коне не перелететь, на семивесельной лодке не переплыть» [6, с. 111]. Таким образом, в представленных картинах мы видим целую и полную систему, движение мироздания во Вселенной. А природные циклы определяют не только образы и сюжеты, но целые жанры, мотивы [9].

В эпических произведениях предок человеческого племени встречается обычно во вступительной части произведения. Богатырь, появившись на земле, начинает организовывать жизнь на ней, преодолевая различные препятствия, встающие на его пути. Таким образом, речь идет о поступке богатыря, т.е. действия, которые в эпических произведениях могут быть простыми и сложными.

Примечательны сюжетные мотивы о чудесном рождении богатырей. Самым распространенным сюжетным мотивом в якутском олонхо является «рождение богатыря у родителей преклонного возраста». К примеру, в олонхо «Кэнтэстэй Бёгё» Старуха Сэбэйикээн Баай попросила у солнечных улусов даровать ей ребенка, чтобы Средний мир не остался без людей. Спущенные с неба богатыри являются с наказом установить счастливую жизнь на земле. В своих наиболее архаических формах мотив чудесного зачатия и рождения героя связан, как указывают этнографы, с первобытными представлениями о «партеногенезисе» (девственном зачатии), восходящими к эпохе материнского рода: герой родится от вкушения яблока его матерью, от запаха цветка, от воды чудесного источника, от солнечного света, дождя или ветра и т.п. [5, с. 224]. В якутском олонхо в мотиве чудесного происхождения сохранились архаические поверья якутского народа, как о протоякуте. Как и богатырь, в олонхо с небес спускается и конь будущего богатыря, посланный владыкой Верхнего мира Солнце Джесегей тойон. Здесь обнаруживаем древнее представление, древнее чем «эпоха олонхо». «Широкое распространение такого мотива в фольклоре народов мира свидетельствует о его типологичности и древности» [4, с. 1267—1270].

В киргизском «Манасе» Умай, покровительница всех рожениц, покровительствует Чыйырды, когда она рождает Манаса. Богиня Айыысыт — якутская ипостась древнетюркской Умай. Умай является универсальным женским божеством и выступала также в роли хозяйки гор, покровительницы охотников и диких зверей [7, с. 233]. В тюркских версиях имеет место необычное явление, как способность ребенка говорить и общаться, находясь ещё в утробе матери. В вариантах А. Ташова и М. Акбаева Манас разговаривает прямо из утробы матери [4]. Особенно такой сюжетный мотив свойственен южным вариантам «Манаса», где сохранились многие древние пласты эпической культуры народа. Весьма необычно рождается главный герой узбекского эпоса «Гороглы», который воспринимался как «человек, родившийся в гробнице». Кроме того, деятельность главного героя произведения протекает совсем иначе, что вполне объяснимо. Узбекский Алпамыш рождается у беззедного главы племени кунграт после вмешательства святого покровителя. Фантастически волшебным рождается богатырь и в

башкирском «Урал-батыр», при этом, рассказа о его появлении на свет нет: «...когда только родился Урал-батыр, / Дивы, что в небесах пролетали, на землю упали, убить хотели его, шутя, / Оно (дитя Урал) в упор взглянуло на них — / И разум у дивов смутился вмиг, ... / Рухнули (дивы) наземь, как горный обвал» [15, с. 75].

Необыкновенный стремительный рост богатыря является одним из устойчивых сюжетных мотивов в тюрко-монгольских эпосах. В олонхо «Кёнтөстөй Бёгё» эпический герой: «через три дня после рождения стал ростом в три сажени и превратился в орла самца». В олонхо богатырь обладает волшебными способностями — может обернуться орлом, быть жестоким в бою. В башкирском «Алпамыше» герой: «за день рос, как за месяц, а за месяц — как за целый год. Богатырь, достигший через 25 дней роста 70 аршин, получает имя Алпамыш» [12, с. 12]. В киргизском «Манасе» [7, с. 1984—1995] богатырь-младенец в колыбели пролежал всего три дня, а затем отправился на охоту. В башкирском «Урал-батыре» [15, с. 372] с момента рождения герой наделен сверхъестественными способностями. Он растёт с фантастической быстротой, обладает могучей силой. Рассматриваемый мотив чудесного рождения и роста богатыря подчеркивает широкий арсенал мотивов тюркоязычных эпосов, в них просматривается архаичность.

Сюжетные мотивы в героических эпосах сводятся к смысловым скрепам, выстраивающим логику данных сюжетов: нашествие врага — помощь со стороны героя — подвиг в неравном бою — месть со стороны врага — новый подвиг — чествование героя — нашествие нового врага — поединок и торжество победы — сватовство.

Таким образом, анализ сюжетных мотивов позволяет понять:

— мотивы о богатырях встречаются часто в контексте всей тюрко-монгольской эпической традиции; соблюдены национальные эпические каноны, под которыми подразумеваем сохранение архаичных мотивов;

— общность в сюжетных мотивах эпического наследия тюрко-монгольских народов опирается на сходные культово-космологические, природные образы, а также религиозные представления. Древний пласт якутского эпического наследия охватывает дорегиозный этап целостного восприятия мира;

— особенности эпосов тюрко-монгольских народов сводятся к содержанию общих сюжетных мотивов в повествовании.

Литература:

1. Веселовский, А.Н. Историческая поэтика / ред., вступ. статья и примечания В.М. Жирмунского. — Л.: Художественная литература, 1940. — 648 с.
2. Дандес, А. Фольклор: семиотика и/или психоанализ: Сб. ст. / пер. с англ. Сост. А.С. Архипова. — М.: Восточная литература, 2003. — 279 с.
3. Емельянов, Н.В. Якутские мифы и олонхо // Поэтика эпического повествования: сб. науч. тр. — Якутск : Якутский научный центр СО РАН, 1993. — С. 3—19.
4. Жамгырчиева, Г.Т. Чудесное рождение и быстрый рост героя как архаический сюжетный мотив в киргизском эпосе // Молодой ученый. — 2016. — №9. — С. 1267—1270.
5. Жирмунский, В.М. Тюркский героический эпос. — Л.: Наука, 1974. — 725 с.
6. Жирмунский, В.М. Сказание об Алпамыше и богатырская сказка / Акад. наук СССР. Ин-т мировой литературы им. А.М. Горького. Ин-т востоковедения. — М.: Изд-во вост. лит., 1960. — 335 с.
7. Манас: киргизский героический эпос / Пер. А.С. Мирбадалевой, Н.В. Кидайш-Покровской. В 4 кн. — М.: Наука, 1984. — 544 с. (Серия «Эпос народов СССР»)
8. Мелетинский, Е.М. Семантическая организация мифологического повествования и проблема создания семиотического указателя мотивов и сюжетов // Текст и культура: Труды по знаковым системам. — Вып. 16. — Тарту: ТГУ, 1983. — С. 115—125.
9. Мелетинский, Е.М. О литературных архетипах. — М.: РГГУ, 1994. — 136 с.
10. Неклюдов, С.Ю. О некоторых аспектах исследования фольклорных мотивов // Фольклор и этнография: У этнографических истоков фольклорных сюжетов и образов. — Л.: Наука, Ленинградское отделение, 1984. — С. 221—229.
11. Пропп, В.Я. Морфология сказки. — Л.: Academia, 1928. — 152 с.
12. Путилов, Б.Н. Методология сравнительно-исторического изучения фольклора. — Л.: Наука, 1976. — 242 с.
13. Силантьев, И.В. Поэтика мотива / Отв. ред. Е.К. Ромодановская. — М.: Языки славянской культуры, 2004. — 296 с.
14. Тюпа, В.И. Дискурсные формации: Очерки по компаративной риторике. — М.: Языки славянской культуры, 2010. — 320 с.
15. Урал-батыр / пер. Г.Г. Шафикова // Башкирское народное творчество. Т. I. Эпос. / сост. тома М.М. Сагитов, А.И. Хакимов. — Уфа : Башк. нар. тв-во, 1987. — 544 с.
16. Шмид, В. Нарратология. — М.: Языки славянской культуры, 2003. — 312 с.

ПРОТОДЬЯКОНОВА Елена Николаевна,
в.н.с. Центра Олонхо по научно-методической
деятельности и международным связям
АУ «Театр Олонхо» РС(Я), г. Якутск РС(Я)

ШКОЛЫ УСТНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬСТВА: ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ ТРАДИЦИИ

Сказительская традиция является ценностью народа, переносимой из прошлого через настоящее в будущее духовные достижения эпической культуры. В течение многих веков олонхо как сказительская устная традиция создавалось усилиями многих поколений олонхосутов и передавалась из уст в уста, из поколение в поколение. В этом принципиальное отличие олонхо от других тюркоязычных эпических памятников. Олонхо в прошлом было в народе во множестве вариантов, существовали знаменитые локальные сказительские школы, например, по территориальному принципу — центральная, приленская, вилюйская, северная и южная. В приленской выделяются — таттинская, амгинская, усть-алданская, чурапчинская, мегинская. Особенно славился своими олонхосутами бывший Ботурусский улус (ныне Таттинский, Чурапчинский, Амгинский улусы). Например, по данным исследователей, «таттинская школа» начала формироваться со второй половины XVIII в. В каждом наслеге и улусе были свои сказители-олонхосуты, каждый из них обладал богатым репертуаром. Становлению олонхосутов способствовало наличие эпической среды. Эпическая среда выделяла и поддерживала своим особым вниманием наиболее одаренных олонхосутов, вокруг которых образовались сказительские школы с характерными для них традициями. Сегодня по письменным и архивным источникам выявлено свыше 1000 олонхосутов (XVII—XXI вв.) прошлого и настоящего, что свидетельствует о подлинном расцвете этой устной традиции в прошлом. Эту проблему в своих исследованиях наиболее развернуто обосновал д. филол. н. В.В. Илларионов [1]. Также многие видные ученые-исследователи олонхо Г.У. Эргис, И.В. Пухов, Г.М. Васильев, В.Т. Петров, А.С. Ларионова, А.П. Решетникова и др. творчески работали с носителями и хранителями живой устной эпической традиции. Они подчеркивали в своих трудах, что в прошлом существовали локальные устные ска-

зительские школы знаменитых олонхосутов и исполнительские традиции в эпическом пении, отличающиеся друг от друга. Исследователи отмечают, что основу исполнительского мастерства составляет дар поэтической импровизации, уникальное горловое пение кылысах, талантливое индивидуальное и коллективное исполнение. Олонхосуты, как правило, были потомственными, у многих знаменитых олонхосутов в раннем детстве проявлялся наследственный дар к сказительству. Например, Н.Е. Павлов из Кобяйского улуса был олонхосутом девятого поколения по материнской линии. В семье знаменитого олонхосута Н.А. Абрамова-Кынат из Мегино-Кангаласского улуса все трое братьев были талантливыми олонхосутом и шаманами.

Олонхосут был личностью исключительно талантливой и незаурядной, обладающей уникальной генетической памятью, хранящей большой объем стихотворных строк, в совокупности целого репертуара, включающего не один десяток сюжетов олонхо. Например, известен факт, что знаменитый олонхосут Намского улуса Петр Колесов, живший в XIX в., имел в своем репертуаре около 45 сюжетов олонхо.

Большинство якутских сказителей были обычно простыми крестьянами-скотоводами, в большинстве выходцами из бедняков. По мнению В.В. Илларионова, эпический текст возникает, живет, хранится и развивается в рамках традиции, каждому эпическому певцу дороги живые традиции предыдущих поколений олонхосутов и его учителей. Он подчеркивает, что мастерство сказителя состоит в реализации эпического знания в момент исполнения, они могут выступать перед аудиторией с большим успехом, варьируя каждый раз свой эпический текст. Следуя поэтическому вдохновению, сказитель мог вносить свежие эпизоды, по-новому мотивировать отдельные поступки героя и раскрывать другие черты характера персонажа. Прибытие олонхосута в населенный пункт было истинно праздничным событием, к которому готовились заранее, и ожидали с неподдельным нетерпением. Особенно в долгие зимние вечера, когда люди практически не имели возможности часто общаться друг с другом, слушать олонхо было настоящим праздником в балагане.

Устная сказительская традиция создавалась в семейном кругу. В узком семейном кругу слушателей будущий сказитель приобрета-

ет первые навыки сказительства, выбирает себе репертуар. Существовали определенные традиции исполнения якутских сказаний. Г.У. Эргис пишет, что олонхосут исполняет олонхо, обычно заложив ногу на ногу и держась одной рукой за ухо или щеку. Описательные и повествовательные места декламируются в быстром темпе, а речи и диалоги поются. В патетических местах олонхосут жестикулирует, иногда привстает, мимикой подчеркивает переживания того или иного героя. В наиболее эмоциональные и драматические моменты повествования слушатели поддерживали исполнителя определенными возгласами, выражающими удивление или восхищение [4]. Знатоки якутского фольклора подтверждают вышеуказанную манеру исполнения. Такая манера является традиционной, истоки ее уходят в глубокую древность. Цель такой манеры исполнения — полное отрешение от окружающего мира и углубление сказителя в свое бессознательное состояние. Такая манера исполнения наблюдается и в северных улусах Якутии. Тем не менее, исполнительское искусство сказителя проявляется в индивидуальной манере сказывания при помощи жестикуляции, мимики, движения корпуса, интонацией и богатством тембра при пении.

По мнению исследователей, якутский эпос воздействует полноценно на слушателя только в том случае, если олонхосут ярко и синхронно воплощает в исполнении древние образы и сюжеты. По мнению Г.У. Эргиса, в таком случае исполнение сказителя течет «как стремительный поток благозвучного красноречия и песнопения» [4]. Эпический речитатив, как особая манера исполнительства, присущ только живому исполнению, создавая перед слушателями яркую, красочную живописную картину героической эпохи древнего мира. Таким образом, олонхосут выступает не только как актер, в совершенстве владеющий искусством перевоплощения, не только как искусный певец, создающий при помощи голоса живые образы, но прежде всего, как мастер словесного искусства, обладающий свободной поэтической импровизацией. Якутские сказители в совершенстве владели всеми нюансами родного языка, развивая и аккумулируя его в своем героическом эпосе. Недаром Э.К. Пекарский, использовавший в своем фундаментальном словаре якутского языка в качестве основного материала тексты олонхо, писал: «Язык племени — это выражение всей его жизни, это музей,

в котором собраны все сокровища его культурной и высшей умственной силы» (Эпиграф к «Словарю якутского языка») [3].

В сказительской традиции существовали соревнования между знаменитыми олонхосутами или сказительскими школами. Это в прошлом способствовало поднятию индивидуального мастерства исполнителей и вызывало у слушателей огромный интерес к эпосу.

Среди олонхосутов прошлого из центрально-ленской исполнительской традиции были широко известны имена таких исполнителей эпоса, как Т.В. Захаров-Чээбий из локальной амгинской школы олонхосутов, его ученик, известный олонхосут У.Г. Нохсоров; Н.А. Абрамов-Кынат, И.И. Бурнашев-Тонг Суорун, Н.И. Степанов-Ноорой из локальной мегинской школы олонхосутов; И.Н. Винокуров-Табаахырап, М.Н. Ионова-Андросова из таттинской школы олонхосутов; Р.П. Алексеев, Д.М. Говоров из Усть-Алданской; И.Г. Тимофеев-Теплоухов, К.Л. Федоров-Кэскэйэ Кэстөкүүн из центральной; П.П. Ядрихинский-Бэдьээлэ, Е.Г. Охлопков-Буоратай, В.Н. Попов-Бочоох из центральной намской школы олонхосутов. Они в свое время славились своим сказительским искусством с характерными для их улуса традициями.

По мнению д. иск. А.С. Ларионовой, исполнение песен олонхо представителями других регионов республики отлично от пения олонхосутов центральных улусов. Исполнители эпического пения из Горного улуса во многом близки приленской манере исполнения, но с некоторыми различиями. Для них свойственен больший распев последнего слога слов, тогда как в приленском пении в песенных разделах олонхо, поющих стилем пения *дьиэрэтии ырыа*, последний ударный слог слова распевается в меньшей степени, чем остальные слоги слов. Д.А. Томская и И.Х. Рожин были известными олонхосутами Верхоянского улуса. Их исполнение отличается от других региональных стилей. Так, в выборе гласных звуков при огласовках распевов в их исполнении отражается верхоянский говор, относящийся к акающей группе языкового диалекта. Зачины песен стиля *дьиэрэтии ырыа* в олонхо северных исполнителей отличаются от вступительных вокализованных распевов олонхосутов центральной и виллойской группы улусов, характеризующиеся возгласом «Дьэ буо!». Например, для Д.А. Томской, яркой представительницы северного стиля исполнения олонхо, характерны лаконичные,

преимущественно, трех-, четырехзвучные распевы зачинного слова «Буо», которое является сокращенным вариантом «Дьэ-буо» [2].

Со временем в силу исторических и социальных причин, с эстетическими потребностями современных людей происходит затухание эпической среды, при котором утрачивается эпическая сказительская традиция в виде школ.

В настоящее время получение героическим эпосом олонхо статуса шедевра в ЮНЕСКО способствует сохранению школ устного исполнительства. Сейчас в республике из огромной плеяды уникальных олонхосутов (по письменным источникам фиксировано более 1000 олонхосутов) сохранилось лишь четыре носителя-олонхосута и более 30 взрослых исполнителей олонхо, ещё заставшие живую эпическую среду, овладевшие техникой исполнения народных песен (тойуков). Они стали на определенном этапе творческого развития исполнять олонхо в традиционном стиле и донесли до нас устную традиционную эпическую технику исполнения. Они являются не только мастером поэтической импровизации, но и прекрасными певцами, владеющими всеми стилями якутского пения. При этом Д.М. Осенина, В.Г. Исаков являются носителями традиционного северного эпического пения; олонхосуты К.Н. Никифоров, В.И. Иванов-Чиллэ, исполнители олонхо С.И. Иванов, Н.П. Тимофеев — носители вилюйской исполнительской традиции. Известные исполнители олонхо: П.М. Тихонов, А.М. Захаров, Н.П. Тарасов, Н.Н. Григорьев, Д.И. Кривошапкин — носители классической центрально-приленской исполнительской традиции олонхосутов. А.Н. Николаев, Р.С. Маркова — носители таттинской школы эпического пения. Их вдохновенные выступления, наполненные импровизациями, всегда вызывают живой интерес публики. В манере их пения соблюдаются характерные черты песенной культуры традиционных олонхосутов, улавливается стремление к преемственности в исполнительском искусстве олонхосута. Они сегодня активно обучают искусству исполнения олонхо и передают его секреты молодому поколению. Постоянно дают мастер-классы исполнительского мастерства, где обучают не только юных и молодых исполнителей олонхо, но и их учителей. Некоторые из них имеют свой репертуар, на определенном этапе создали собственные олонхо, отличающиеся от традиционных по сюжетике, изобразительным и языковым средствам. Мастер-педагог

Н.П. Тимофеев в городских условиях стал заниматься с талантливой молодежью по эпическому пению и по привитию им мастерства исполнения олонхо. Их знания, мастерство исполнения, талант, желание передать молодежи традиции сказительства следует использовать, когда они находятся в творческом состоянии.

По мнению экспертов, в настоящее время тяга к сказительству еще жива, но утрачена эпическая среда. Без соответствующей подготовленной, подпитывающей эпической среды, заинтересованной в ее существовании, без учета ее интересов, духовных запросов невозможно бытование устной эпической традиции. Творческая реализация сказителя как носителя устной традиции невозможна без внимательной, чутко реагирующей эпической аудитории. В настоящее время надо уделить серьезное внимание формированию эпической аудитории и эпической среды, необходимой для поддержания и сохранения школ устного исполнительства.

Во многих улусах республики исполнители олонхо и мастера-педагоги бережно относятся и стараются сохранить традиции устного исполнительства. В результате кропотливого труда ведущих мастеров-педагогов определились школы эпического пения и обучения устному исполнительству, среди них — школы Тимофеева Никандра Прокопьевича, Николаевой Марии Васильевны (Сунтарский улус), Григорьевой Маргариты Егоровны (Вилуйский улус), Мойтохоновой Сахайты Михайловны (Верхневилуйский улус), Иванова Василия Ивановича-Чиллэ, Федоровой Тамары Федоровны (Нюрбинский улус), Троевой Веры Иннокентьевны, Лугиновой Зинаиды Петровны (Усть-Алданский улус), Софроновой Анисии Даниловны (Амгинский улус), Ивановой Евдокии Петровны (Мегино-Кангаласский улус), Сивцевой Лидии Степановны (Чурапчинский улус), Собакиной Кэнчэри Ивановны (Таттинский улус), Ивановой Елены Константиновны (Намский улус). В этих школах накапливается опыт и из года в год растет мастерство исполнения олонхо юными талантами. Опыт работы мастеров-педагогов показал, что целенаправленная, систематическая работа эпических школ может способствовать созданию условий возрождения устной сказительской традиции. На примере творческого роста исполнительского мастерства Юрия Борисова из Амгинского улуса (рук. Т.Т. Степанова), Айсена Федорова из Сунтарского улуса (рук. Н.П. Тимофеев), Зои Стрекаловской

из с. Батагай Усть-Алданского улуса (рук. В.И. Троева), Маши Сивцевой из с. Сылан Чурапчинского улуса (рук. Л.С. Сивцева), Миши Шамаева из с. Тасагар Вилюйского улуса (рук. М.Е. Григорьева), Аси Соловьевой из с. Бетюнг Амгинского улуса (рук. А.Д. Софронова), Муси Аммосовой из Мегино-Кангаласского улуса (рук. Д.Е. Тарабукина) и др. можно убедиться в том, что при создании соответствующих условий и возрождения техники обучения можно добиться определенных успехов. Впервые дети в возрасте 10—12 лет начали сказывать отрывок из олонхо своих земляков-олонхосутов. Первоначально продолжительность их выступления было всего 15—20 минут. Сегодня они могут исполнять олонхо с 1,5 до 2—3 часов без перерыва. При этом замечено, что они заранее заучивают текст олонхо (наиболее употребительные эпические формулы — «общие места»), затем «входят» в содержание текста, лишь потом начинают осваивать технику исполнения, овладевая самым сложным элементом — техникой импровизации; в результате они постепенно начинают свободно интерпретировать текст олонхо. Все это свидетельствует о том, что эпическая традиция у народа саха может быть возрождена на уровне современного исполнительства с сохранением элементов традиций эпического пения и устного сказительства.

Возрождению школ устного исполнительства оказывают большое влияние ежегодные традиционные Республиканские фестивали: юных исполнителей олонхо «Я — дитя земли олонхо» (с 1997 г.), молодежи «Мунха олонхото» (с 2004 г.), «Куйуур олонхото» (с 2015 г.) и для взрослых исполнителей «Славься, великое Олонхо!» (с 2006 г.). Эти фестивали имеют огромную воспитательную и образовательную функцию в популяризации устного сказительства. Чтобы сегодня подготовить молодого слушателя и исполнителя эпоса, нужен не один год. Юный исполнитель эпоса должен впитать с молоком матери природу олонхо, все нюансы и тонкости родного языка; быть ближе к народной жизни, подобно тому, как эпические певцы были выходцами из народной среды. Предстоит дальнейшая разноплановая работа, где главный упор будет направлен на передачу устной сказительской традиции молодому поколению, создание и поддержка эпических школ устного исполнительства по улусам.

Наставников, имеющих свои школы, становится все меньше,

что не может не беспокоить, поэтому проблема наставничества остается актуальной на сегодняшний день. Для сравнения приведем опыт работы устного сказительства в Республике Монголия и Азербайджане. У них устная традиция не прерывалась. Сегодня именитый монгольский сказитель «хоомей» Цэрэндаваа Дашдорж один имеет 700 учеников. Искусство ашугов в Азербайджане стало шедевром ЮНЕСКО в 2009 г., но сегодня в республике имеется 400 ашугов-сказителей. Мы даже не говорим о школе манасчи в Киргизии, где обучение происходит очень своеобразным образом, но, когда они получили статус шедевра, для манасчи было открыто целое отделение в Киргизской национальной консерватории для одного талантливого исполнителя. Вот так выращиваются таланты в других республиках, где была сильная устная сказительская традиция. Как у нас в республике можно добиться такого результата — сегодня актуальный вопрос.

Продолжает оставаться актуальной задача дальнейшего изучения проблемы школ устного исполнительства в республике во всем его разнообразии. По мнению экспертов, особой проблемой становится исчезновение многих региональных особенностей исполнения олонхо. Преобладающим по республике становится вилюйская региональная стилистика исполнения олонхо, что ведет к оскудению региональных традиций устного исполнительства в республике.

Самое главное — сегодня в республике постепенно, но возрождается традиционное устное индивидуальное и коллективное исполнительство со всеми его особенностями (импровизация, манера исполнения, богатство поэтической речи, специфическое горловое пение, мимика, жестикация и др.) среди разных возрастных категорий населения.

Нам хотелось бы, чтобы в будущем повсеместно обратили особое внимание на талантливых олонхосутов, исполнителей олонхо всех возрастных категорий, школы устного исполнительства и мастеров-педагогов. Только тогда возможна преемственность традиций устного сказительства молодому поколению на современном этапе. Только так мы можем по-настоящему сделать шаг к олонхо как к духовному наследию своего народа.

Надеемся, что сохранение и развитие устной сказительской традиции станет одной из приоритетных государственных задач и получит поддержку в республике.

Литература:

1. Илларионов, В.В. Якутское сказительство и проблемы возрождения олонхо. — Новосибирск : Наука, 2006. — 191 с.
2. Ларионова, А.С. Дэгэрэн ырыа. Песенная лирика якутов. — Новосибирск : Наука. Сибирская издательская фирма РАН, 2000. — 152 с.
3. Пекарский, Э.К. Словарь якутского языка. в 3 т. Т. 1. 2-е изд. — М.: АН СССР, 1958. — 1—1280 стб.
4. Эргис, Г.У. Очерки по якутскому фольклору. — Якутск : Бичик, 2008. — 400 с.

АНИСИМОВ Руслан Николаевич,

с.н.с., замдиректора НИИ Олонхо

СВФУ им. М.К. Аммосова, г. Якутск РС(Я)

КОРЯКИНА Антонина Федоровна,

к. пед. н., с.н.с. сектора «Олонховедение»

НИИ Олонхо СВФУ им. М.К. Аммосова, г. Якутск РС(Я)

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ЭПИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ ЯКУТИИ: ТРАДИЦИИ И ПРОЦЕССЫ ТРАНСФОРМАЦИИ

С середины XX в. феномен якутской самобытной культуры — олонхо в традиционном его понимании было на грани исчезновения. Провозглашение суверенитета Республики Саха (Якутия) в конце в 90-х гг. XX в. послужило мощным толчком для пробуждения национального самосознания народа. Стали возрождаться утраченные национальные достояния: проведение национального праздника ысыах с ритуалом благословения-алгыс, круговым танцем осуохай.

В условиях урбанизации и культурной унификации заметно возрос интерес широких слоев якутского общества к эпико-культурному наследию, собственно к олонхо, включенному ЮНЕСКО в список шедевров устного и нематериального культурного наследия человечества. В результате судьбоносного решения в Якутии началось массовое фольклорное движение, которое охватило буквально все культурное пространство республики. Отрадно, что олонхо стало стимулировать и поддерживать интерес мно-

гих людей к родному языку и национальным традициям, стало служить источником патриотической гордости, межкультурного общения и взаимодействия.

Возродилось искусство олонхосутов, сказительское творчество получило государственную поддержку. Сказительское мастерство возродили олонхосуты, чье детство и отроческие годы пришлось на годы, когда еще была жива эпическая традиция. Они слушали живое сказывание олонхосутов-земляков и унаследовали их творчество (Д.А. Томская-Чайка, П.Е. Решетников, В.О. Каратаев, К.Н. Никифоров, В.И. Иванов-Чиллэ и др.). Благодаря сказительскому мастерству этих олонхосутов, якутское олонхо возрождается, приобретает новое дыхание.

Однако, как считают многие исследователи (В.В. Илларионов, С.Д. Мухоплева, А.А. Кузьмина и др.) в связи с постепенной утратой эпической среды, якутский эпос олонхо и фольклор в целом в своей исконной форме со всеми присущими ему издревле специфическими чертами переживает период медленного угасания. Повсеместно сузилась сфера бытования традиционного фольклора.

В настоящее время появилось новое поколение олонхосутов, увлеченное богатством лексики и красотой образного языка олонхо. Это грамотные представители этноса, которые исторически «не застав» эпическую среду, занимаются исполнительским искусством из внутренней потребности, по душевному порыву. В отличие от своих предшественников их творчество развивается в письменном виде.

Олонхо вместе со стремящимся к глобализации мировым сообществом может испытать воздействие множественных факторов — могут быть изменения языка, стиля, образной системы и т.д. Не секрет, что тексты современного олонхо имеют отличия от ранних текстов олонхо.

В настоящее время уровень изучения современного олонхо и сказительства как российскими (Б.Н. Путилов, И.В. Пухов, Н.В. Емельянов, В.В. Илларионов, В.М. Никифоров, П.Н. Дмитриев и др.), так и зарубежными исследователями (А.Б. Лорд, А.Ф. Гильфердинг, К. Райхл и др.) позволяет вплотную подойти к разработке единого типологического подхода к разграничению типов современного якутского олонхо по наиболее общим характеристическим параметрам, к выявлению общих закономерностей ста-

новления и развития сказительского мастерства современных сказителей олонхо. Назрела необходимость научного исследования современного якутского олонхо в контексте всей жанровой целостности традиции. В исследовании нуждаются также объективные трансформации, произошедшие с главными носителями эпической традиции — олонхосутами.

С целью выявления влияния времени на устойчивые традиционные каноны тематики, сюжетно-композиционного строя, образной системы олонхо нами проведен сравнительный анализ текстов олонхо «Ёлбёт Бэргэн» Н.А. Абрамова (1886) [2], «Нюргун Боотур Стремительный» К.Г. Оросина (1895) [3], «Богатырь Айыы Джурагастай» П.Е. Решетникова (1999) [1] — сказителей разных поколений таттинской локальной традиции центральной Якутии. Данная проблема является малоизученной в современном якутском эпосоведении. В результате исследования выявлено:

— по классификации Н.В. Емельянова, по тематическому типу олонхо Н.А. Абрамова, К.Г. Оросина, П.Е. Решетникова относятся к олонхо о защитниках племени айыы и урангхай саха. Тематическое содержание их сюжетов каноническое: описывается защита представителей Среднего мира богатырями айыы от нашествий злых чудовищ — абаасы;

— являющийся традиционным в большинстве архаичных олонхо мотив заселения Среднего мира племенами урангхай саха присутствует в олонхо К.Г. Оросина, П.Е. Решетникова. А в олонхо Н.А. Абрамова в одной из долин Среднего мира изначально живут родоначальники Среднего мира Баай Харахаан Тойон и Кюбэй Хотун. Во всех трех олонхо художественно богатым языком производится описание домашнего обихода, обстановки, подворья, священного дерева и страны, где живут родоначальники со своими многочисленными сородичами, обнаруживаются во всех трех олонхо. Здесь каждый олонхосут дает свободу своему природному таланту и показывает богатство своей фантазии и художественного языка. Причиной героических походов богатырей становится похищение девушек айыы богатырями абаасы. В развитии сюжета описываются мифологические представления наших древних предков о существовании трех миров. Во всех трех олонхо действия происходят в трех мирах. Верхний мир — мир Верхних божеств. Красотой отличается Средний мир со священным де-

ревом посредине, земля племен айыы. Нижний мир — темный мир, где живут племена абаасы. В кульминации всех трех олонхо живописно описываются страшные сражения богатырей айыы с богатырями абаасы. Развязка всех рассмотренных олонхо — женитьба богатырей и возвращение мирной, счастливой жизни на землю племен айыы;

— традиционной является образная система: главный герой в олонхо — богатырь айыы. Рассматриваемые нами три олонхосуа в стиле древних олонхо наделяют богатырей айыы физической силой, красивой наружностью, высокими моральными качествами. Они предпринимая боевые походы ради освобождения плененных богатырями абаасы соплеменников, совершают героическое сватовство. Выдержать богатырям испытания помогают благословения близких людей или мифологических героев. Конь — верный друг, добрый советчик, непрменный спаситель. Девушки айыы становятся объектом нападения со стороны богатырей абаасы. С помощью сравнений, эпитетов, метафор олонхосуа передают неземную красоту женщины айыы. Как в архаических олонхо, раскрываются образы представителей племени абаасы — страшных по внешнему виду, жестоких, коварных, страшных во время схватки. Присутствуют и обязательные для традиционного якутского героического эпоса мифологические образы — образы Верхнего божества Юрюнг Аар Тойона, Священного дерева Аал Луук Мас, духа-хозяйки Срединного мира Аан Алахчын Хотун и др. Решающую роль в судьбе героев играют шаманки, они приходят на помощь богатырям айыы в трудные для них моменты.

Сравнительный анализ показывает то, что внутри одной локальной традиции тематика, сюжетно-композиционный строй, образная система текста олонхо заметных трансформаций не испытали. Олонхосуа Н.А. Абрамов, К.Г. Оросин, П.Е. Решетников в построении сюжета, в подборе образов своего олонхо не выходят за рамки эпических традиций и придерживаются канонов якутского сказительства. В зависимости от творческой фантазии, индивидуального взгляда и эстетического вкуса олонхосутов некоторые мотивы обретают новые окраски, к примеру, довольно распространенные мотивы купания богатыря, взаимопомощи родственников и т.д., не влияющие на общую картину. Текст олонхо претерпевает незначительные изменения за счет некото-

рого упрощения, изменения или пропусков некоторых несюже-тообразующих мотивов.

Таким образом, несмотря на жёсткие рамки тематики, сюжетно-композиционного строя, образной системы, мифологии древнего олонхо, оно позволяет появлению разных вариантов олонхо. Это говорит о том, что, оно богато реалиями и возможностями для варьирования. Благодаря сохранению наиболее устойчивых канонов олонхо сказителями разных периодов внутри одной локальной традиции древние традиции сказительства не исчезают, заметно не трансформируются и продолжают жить в своем перво-данном виде.

Литература:

1. Айыы Дьурабастай. Уордайа Хаан: олонхо / П.Е. Решетников; сост.: А.Ф. Корякина, Ю.П. Борисов и др.; отв. ред. Р.Н. Анисимов. — Якутск : Кытыл, Медиа-Холдинг Якутия, 2019. — 416 с. (Серия «Олонхо современности»)
2. Дьулэй нэһилиэгин олонхолоро / Эппиэттиир ред. Н.И. Попова. — Дьокуускай : ГЧуоААХНПИ, 2013. — 266 с. — (Образцы народной литературы якутов, собранные Э.К. Пекарским)
3. Оросин, К.Г. Нюргун Боотур Стремительный / Ред. текста, пер. и коммент. Г.У. Эргиса. — Якутск : Якут. кн. изд-во, 1947. — 410 с.

РОББЕК Лия Витальевна,

*к. филол. н., н.с. отдела якутского языка,
ИГиПМНС СО РАН, г. Якутск РС(Я)*

К ВОПРОСУ О ПРИНЦИПАХ СЛОВАРЯ ЯЗЫКА ОЛОНХО

В якутском языкознании необходимость начать работу по созданию словаря языка якутского эпоса олонхо (далее — СЯО) назревала давно [5, с. 40]. В настоящий момент решаются перво-степенные вопросы данной проблемы. Первичный вопрос — вопрос о словнике частично был решён нами в ряде опубликованных работ [3; 4]. В данной работе выдвигается вопрос об основных принципах указанного словаря, и речь пойдёт о двух основных моментах, имеющих, на наш взгляд, основополагающее значение в предстоящей работе.

Наиболее важным на данном этапе представляется решение вопроса о том, какой уровень языка олонхо (далее — ЯО) следует подвергнуть толкованию в разрабатываемом словаре. Поскольку на сегодняшний день ЯО уже недостаточно понятен современным носителям языка саха, СЯО должен быть толковым. Это, по нашему мнению, первый принцип лексикографической разработки.

Второй принцип вытекает из следующего момента. ЯО, на наш взгляд, имеет несколько уровней понимания. Рассмотрим их более подробно:

1. Чисто лингвистический, т.е. языковой. Якутский героический эпос — произведение, созданное при помощи слова, а если точнее — устно-поэтического слова. А значит, он является искусством языка, поэтому указанный факт закономерен.

Однако общеизвестно, что слова несут в себе информацию абсолютно разного рода. В олонхо данный процесс усилен в многократной степени. Отсюда проистекает второй уровень свойства ЯО:

2. Философский уровень. Этот уровень ЯО «скрыт» в его лингвистическом уровне. В нём содержится информация о размышлениях наших предков о сути человеческой жизни, об основных её законах, предопределяющих судьбы людей на земле.

Интересен тот факт, что данный уровень ЯО проявляется не напрямую, а передаётся через его третий уровень:

3. Символический, т.е. метафорический. Символический уровень ЯО создаётся в якутском эпосе с помощью различных поэтических приёмов, например, посредством аллитерации, ассонанса, гиперболы, лексических повторов, метафоры, параллельных конструкций, параллелизма, повторений, сравнений, эпитета, эвфемизмов и др. Он сложен для понимания, но, тем не менее, проще, чем философский уровень.

Одна из сложностей начала работы над СЯО заключается в вышеуказанном моменте. На наш взгляд, в СЯО нужно дать толкование философского уровня ЯО. Мы считаем, что именно философский уровень языкового материала представляет собой наибольшую ценность в олонхо. Именно о нём специалисты-лингвофольклористы пишут, что в языке фольклора содержится определённый культурно-информационный код: «Фольклорный текст представляет собой сложным образом закодированное сообщение» [2, с. 290].

Затруднения при лексикографировании вызываются тем, что символический уровень ЯО сложным образом переплетается и с философским, и с лингвистическим его уровнями. Символический уровень как бы становится посредником между этими двумя сторонами ЯО.

Выход из ситуации мы видим в том, что структура СЯО должна строиться таким образом, чтобы через раскрытие символического, метафорического уровня ЯО раскрыть его философский уровень. Данный процесс должен проводиться на анализе лингвистического материала ЯО.

Однако сложность заключается в том, каким образом весь этот материал показать в словарной форме. «Словарь языка фольклора должен непременно отличаться и от словарей литературного языка, и от словарей диалектных. Отличие видится в особой структуре каждой словарной статьи, отражающей семантическую структуру фольклорного слова» [6, с. 120]. Наиболее сложным здесь является проблема «сведения текстовых форм в учётные словарные единицы» [1, с. 100].

Такой подход объясняется лингвистическим характером работы. Она носит чисто научный характер, поскольку феномен олонхо в первую очередь — явление языковое. Тем не менее, в случае успешной реализации описываемого проекта, СЯО вполне может стать достаточно мощной стартовой основой, базой, способной оказать существенную помощь дальнейшему, более качественному развитию практически всех форм деятельности, направленных на популяризацию, сохранение и возможно, отчасти возрождение эпического наследия нашего народа.

Литература:

1. Бобунова, М.А. Фольклорная лексикография. Становление, теоретические и практические результаты, перспективы. — Курск : Изд-во КГУ, 2004. — 239 с.
2. Никитина, С.Е. Словарь языка фольклора: принципы построения и структура // История, культура, этнография и фольклор славянских народов. X Международный съезд славистов. — М.: Наука, 1988. — С. 288—300.
3. Роббек, Л.В. Проблемы отбора словника в лексикографиче-

- ской разработке языка якутского героического эпоса олонхо // Сибирский филологический журнал. — 2009. — № 4. — С. 14—17.
4. Роббек, Л.В., Васильева, Н.Н. К проблеме разработки «Проекта словаря языка олонхо»: вопрос о словнике // Инновационная наука: прошлое, настоящее, будущее. — 2016. — С. 55—60.
  5. Слепцов, П.А. Актуальные проблемы изучения языка олонхо // Олонхо в контексте эпического наследия народов мира. — Якутск, 2000. — С. 40.
  6. Хроленко, А.Т. Семантика фольклорного слова. — Воронеж : Изд-во ВГУ, 1992. — 140 с.

ВИНОКУРОВ Василий Васильевич,
*к. филос. н., доцент кафедры философии
СВФУ им. М.К. Аммосова, г. Якутск РС(Я)*

КОСМОГОНИЧЕСКИЕ, КОСМОЛОГИЧЕСКИЕ И ПРОСТРАНСТВЕННО-ВРЕМЕННЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ В ОЛОНХО АБЫЙСКОГО СКАЗИТЕЛЯ Г.Ф. НИКУЛИНА

Космогония. Два олонхо абыйского сказителя Г.Ф. Никулина «Эрис халлаан уола Эр Соготох» («Сын грозного неба Одинокий богатырь») и «Алып Хара икки Ала Туйгун икки» («Богатыри Алып Хара и Ала Туйгун») отличаются от многих якутских олонхо довольно развитой космологией и пространственно-временными представлениями. В этих олонхо, как и во всяких других якутских олонхо, утверждается, что Вселенная возникла в незапамятные, далекие эпические времена. Однако повествование ведется в особой региональной форме исполнения олонхо, характерной для олонхосутов северных улусов, которые, прежде всего, проявляются в языке, образах и манере исполнения. Многие основные эпические формулы в олонхо абыйского сказителя, в том числе и формула о времени происхождения миров, по своей сути соответствуют формулам многих якутских олонхо центральных улусов республики и могут быть переведены на другие языки народов мира примерно одинаковым образом.

Возникнув в незапамятные эпические времена, размеры трех миров сначала были довольно маленькими, но постепенно увеличиваясь в своих размерах, в настоящее время стали практически

необъятными. Так, например, в олонхо Г.Ф. Никулина богатыри Алып Хара и Ала Туйгун появились в Средней земле, когда небо было размером с шапки туоччак, а Средняя земля была размером с донышка кожаной посуды. Никого кроме них из племени урангхай саха еще не было. А в настоящее время Средняя земля достигла таких огромных размеров, что ни одна крылатая птица-кырбый или черный дятель не могли ее облететь.

Ту же самую мысль о происхождении миров, размерах, форме и величине Верхнего и Среднего миров мы можем обнаружить в эпических произведениях долган, эвенков и якутов центральных улусов республики.

Кто является создателем трех миров, откуда и как они сами появились на благословенной Средней земле? Об этом в олонхо абыйского сказителя ничего не говорится.

Космология. В обоих олонхо абыйского сказителя Вселенная состоит из трех миров: Верхнего, Среднего и Нижнего. На восточной стороне их жилища, в самом центре их широкого алааса (долины) росло могучее священное дерево Аал Луук Мас. Вершина этого дерева доходила до владений жителей Верхнего мира, а корни достигали Нижнего мира. Ветви этого могучего трех или восьмиветвистого дерева достигали до самых крайних пределов Среднего мира. Сколько себя помнили, перед каждым ответственным походом они всегда молились ему и обращались к этому священному дереву как к своей родной матери или родному отцу.

Построив свое огромное богатырское жилище в благословенном Среднем мире, герои олонхо отправляются помериться силами с богатырями абаасы трех миров. Сначала, обернувшись голодными волками, они отправляются в западном направлении на самый край Среднего мира. Добираются до места, где края восьмиободной-восьмикрайней родной земли, достигнув своих пределов, поднимаются вверх, подобно концам охотничьих лыж, а высокое небо краями свисает вниз, подобно шляпе широкими полями, оставляя между небом и землей такой узкий зазор, что застревает между ними даже колечко уздечка богатырского коня. Здесь они обнаруживают славных богатырей абаасы Среднего мира и быстро их одолевают в бою. Затем, превратившись в двухголового железного черного дятла, поднимаются в Верхний мир, где обнаруживают богатырей абаасы Верхнего мира и также быс-

тро с ними расправляются в богатырском бою. В Верхнем мире также живут божества айбы во главе Юрюнг Айбы Тойон [1, с. 163]. У него богатыри попросили и получили по два жеребенка и теленка разных полов. И начали разводить конный и рогатый скот в Среднем мире. После этого, превратившись в огромного черного быка смерти, спускаются в Нижний мир и вступают в бой с богатырями абаасы, со страшными хтоническими чудовищами и одолевают их. В Нижнем мире они также обнаруживают племена айбы, первопредков рода кузнецов трех миров [1, с. 167]. Не обнаружив в трех мирах богатырей сильнее их, они возвращаются в свои родные края и дают сами себе богатырские имена. В первом олонхо сказителя, таким образом, появляется богатырь Сын грозного неба Одинокый богатырь (Эрис Халлаан уола Эр Соготох), а во втором олонхо богатыри-родные братья, младший Алып Хара и старший Ала Туйгун. Следует отметить, что младший брат Алып Хара был сильнее и активнее своего старшего брата Алып Туйгун, как и во многих эпических произведениях многих народов.

Пространственно-временные представления. Точкой отчета эпического повествования является местность, долина-алаас огромных размеров, где расположено жилище богатырей, главных героев олонхо. На восточной стороне жилища растет могучее священное Мировое дерево Аал Луук Мас. На южной стороне жилища находилось молочное озеро, где они купались, а на северной стороне текла спокойная чистая речка, откуда они брали питьевую воду. Силы зла, богатыри абаасы Среднего мира обитали в направлении между западом и севером [1, с. 55], или на крайнем западе [1, с. 160]. В этих же направлениях находилась и дорога [1, с. 71, 186], ведущая в страшный Нижний мир, к одноруким, одноногим, одноглазым хтоническим чудовищам. А местность, где живет достоуважаемый богач Саха Саарын Тойон, отец красавицы Бэйбэлджин Куо, находится в направлении между востоком и югом Среднего мира. Они живут в долине-алаас также огромных размеров, десять километров (кёс) в ширину и целый кюннюк в длину. В каком направлении находится скользкая дорога, ведущая в Верхний мир, в обеих олонхо точно не указывается. Только угадывается, что дорога, видимо, находится где-то в юго-восточном направлении от жилища богатыря [1, с. 223].

Дальность расстояния, которое преодолевают богатыри олонхо, определяется через время, за которое человек проходит расстояние в дневное время суток (кюннюк), или через количество кочевок (кёс), или через качественные характеристики времен года («узнавая зиму по снегу, лето по дождю, осень по ненастью») [1, с. 187]. Следует отметить, что в олонхо абыйского сказителя весна в определении дальности расстояния отсутствует, в отличие от многих якутских олонхо. В олонхо находим также самый маленький отрезок времени миг («быстрее, чем взглянув, моргнешь, скорее, чем, слово сказав, вдохнешь») [1, с. 54]. Бой богатырей в олонхо продолжается в течение «ревущих тридцати суток» [1, с. 202]. С победой богатырь возвращается через три года [1, с. 245].

Таковы основные космогонические, космологические и пространственно-временные представления в олонхо абыйского олонхосута Г.Ф. Никулина.

Благодарности: Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта №18—412—140013 р_а.

Литература:

1. Олонхо Абыйского улуса. — Якутск : Бичик, 2018. — 296 с. — (Богатыри саха, Т. 20).

ПАВЛОВА Ольга Ксенофоновна,

*к. филол. н., ст. преподаватель кафедры фольклора и культуры
ИЯКН СВ РФ СВФУ им. М.К. Аммосова, г. Якутск РС(Я)*

ТРОПЫ В ТЕКСТАХ ОЛОНХО СЕВЕРО-ВОСТОЧНОЙ ТРАДИЦИИ ЯКУТОВ: МЕТОНИМИЯ И ЭВФЕМИЗМЫ

Поэтика олонхо северо-восточной традиции остается недостаточно изученной. Специальные исследовательские работы все еще очень немногочисленны. В данной статье рассмотрен один из сложных видов поэтического тропа — метонимия. Материалом исследования послужили тексты олонхо северо-восточной традиции якутов.

Метонимией (греч. «переименование») называется «такой перенос названия, который совершается не на основании сходства

внешних или внутренних признаков прежней вещи и новой, а на основании смежности, т.е. соприкосания вещей в пространстве или во времени» [6, с. 86]. А.А. Потебня выделял образ (А — часть) и его значение (Х — целое), отмечая, что «при переходе от образа (А — части, особи) к значению (Х — целому роду) это последнее не исключает из себя образа, но сверх этого получает новое качество — это будет метонимия» [5, с. 182]. В стилистическом аспекте метонимия рассматривается как прием (В.Б. Шкловский), назначение которого состоит в том, чтобы создавать индивидуальные контекстуальные смыслы, эстетически воздействующие на читателя.

Метонимия имеет ряд разновидностей, такие как синекдоха, ирония, эвфемизм, гиперболо, перифраз. А.А. Потебня относил синекдоху к самостоятельному тропу, но другие исследователи причисляли ее к разновидностям метонимии. Б.В. Томашевский писал, что «метонимия и синекдоха возникают в результате замещения предмета или явления признаком или действием, внутренне либо внешне связанными с замещаемым» [8]. Синекдохой называется троп, который «состоит в замене множественного числа единственным, в употреблении названия части вместо целого, частного вместо общего, и наоборот» [7, с. 186].

Якутский исследователь А.А. Иванов-Кюндэ [2] отмечал наличие метонимии и синекдохи в якутском стихосложении. П.С. Афанасьев выделял в якутском языке *харыс тыллар* (эвфемизмы). Он писал: «саха тылыгар тугу эмэ сирэйинэн ааттыыры, этэри тумнар туһугар туттуллар тыллар бааллар. Оннук тыллары харыс тыллар (эвфемизмы) дэнэр» — букв.: ‘в якутском языке существуют слова, которые обозначают не прямое понятие тех или иных объектов, а дают их переносный смысл’. Л.С. Ефимова [1] в текстах якутских алгысов выделяла метафору и синекдоху. Исследователь полагает, что такое номинирование непосредственно связано с содержанием жанра алгыса.

Рассмотрим проявления метонимии в текстах якутского олонхо северо-восточной традиции. Разберем пример: *сырдык тыын* — букв.: ‘светлая душа’. В качестве образа в структуре сравнения выступает лексема *тыын* (душа), которой предшествует эпитет *сырдык* (светлая). В данном примере значение метонимии лишь подразумевается, так как светлый дух не имеет конкретной привязки.

В тексте олонхо среднеколымской локальной традиции встре-

чается такой пример: *Көрдөр харахтара, истэр кулгаахтара, көтүлүннэр тиистэрэ* — букв.: ‘видящие глаза, слышащие уши, утеранные зубы’, где в качестве образа выступают слова *харах* (глаза), *кулгаах* (уши), *тиис* (зубы), значение которых усиливается эпитетами. В данном примере эти образы — *харах* (глаза), *кулгаах* (уши), *тиис* (зубы) — являются частью целого. Целым в данном случае представляется человек, конкретно девушка. Следовательно, в проанализированном примере использована метонимия. Употребление метонимии создает для рецепиентов информацию о сильной родительской любви — *көрдөр харахтара* ‘они видят только её глазами’, *истэр кулгаахтара* ‘слушат её ушами’.

Проанализируем один пример из текста олонхо «Мас Батыя» («Деревянная пальма»). В нем описывается образ главного героя: *Икки атахтаах, иннинэн сирэйдээх, босхо бастаах* — букв.: ‘на двух ногах, лицо спереди, висящая голова’ [3, с. 109]. В данном примере описываются части тела богатыря: *икки атахтаах* ‘с двумя ногами’, *иннинэн сирэйдээх* ‘с лицом спереди’ и *босхо бастаах* ‘со свободно поворачивающейся головой’ [4, стб. 509]. С помощью описания частей тела (*икки атахтаах, иннинэн сирэйдээх, босхо бастаах*) создается внешний облик главного героя или воссоздается картина целого (образ богатыря). Следует отметить, что каждая языковая конструкция данного вида имела скрытый смысл. Древние якуты старались избегать непосредственных названий и личных имен в целях защиты от сглаза и преследований злых духов. Вероятно, что метонимия выполняла защитную функцию.

В тексте олонхо «Эрбэхчин Мэргэн» («Меткий Эрбэхчин») встречается следующий пример метонимии: *Уоттаах харахтаах таба көрбөтүн, Татаар тыллаах таба эппэтин.* — букв.: ‘Пусть не увидит человек с огненным взглядом, Пусть не остановит человек с бранным словом’ [3, с. 82]. В приведенном примере дается характеристика целого, т.е. враждебного человека. Частью или образом целого, т.е. человека представляется *уоттаах харахтаах* (огненный взгляд). Такими словами обозначали недоброжелательных людей или шаманов, которые ассоциировались со злом и невзгодами в жизни Срединного мира.

Рассмотрим вторую часть примера: *татаар тыллаах* (с проклятием). Образом (частью целого) выступает составное словосочетание *татаар тыллаах*, которое имеет значение «человек с прокля-

тием». Представленный пример, выраженный через метонимию, ярко репрезентирует портрет отрицательного персонажа.

Итак, феномен притягательности образов якутского олонхо не может быть объяснен исключительно содержанием героических сказаний, но также эмоциональным и эстетическим влиянием на слушателя, создаваемым поэтикой. Анализ поэтики помогает не только глубже постичь содержание эпического текста, но и обладает собственной значимостью. Древние якуты для упоминания недоброжелателей широко использовали метонимию, так как восприятие информации слушателями требовало не только наличия общих знаний, но и сотворчества при постижении скрытого смысла. По-видимому, используя языковые конструкции со скрытым смыслом, якуты пытались избежать негативной энергии и оградить от нее своих близких. Метонимия в текстах олонхо несет оценочную и защитную функции. Также она, как троп, оперирует негативными характеристиками, присущими отрицательным характерам.

Литература:

1. Ефимова, Л.С. Лексико-стилистические особенности языка хоро-водных песен якутов: дисс. к. филол. н. — Якутск, 2004. — 182 с.
2. Иванов А.А.-Күндэ. Саха поэзиятын уус-уран куормата: поэзия, семантика = Художественная форма якутской поэзии: поэзия, семантика // Кыыһар тунат. — Дьокуускай, 1979. — С. 215—269.
3. Орто Халыма олонхолоро = Среднеколымские олонхо / [бэчээккэ бэлэмнээтилэр: В.В. Илларионов, Т.В. Илларионова; редкол.: А.Н. Жирков (бас ред.) у.д.а.].— Дьокуускай : Бичик, 2016. — 280 с. (Саха боотурдара: 21 т.; Т. 18).
4. Пекарский, Э.К. Словарь якутского языка: в 3 томах, 2-е изд. / Э.К. Пекарский — Л.: Изд-во АН СССР, 1958—1959. — 3858 стб.
5. Потебня, А.А. Теоретическая поэтика. — М.: Высшая школа, 1990. — 343 с.
6. Реформатский, А.А. Введение в языковедение / под ред. В.А. Виноградова. — М.: Аспект Пресс, 1996. — 536 с.
7. Санжеева, Л.Ц. Бурятский эпос: проблемы поэтики и стиля. — Улан-Удэ : Изд-во Бурятского госуниверситета, 2011. — 240 с.
8. Томашевский, Б.В. Теория литературы. Поэтика. — М.: Аспект Пресс, 2002. — 334 с.

ЛЬВОВА Сахая Даниловна,
с.н.с., зав. сектором «Олонховедение»
НИИ Олонхо СВФУ им. М.К. Аммосова, г. Якутск РС(Я)

О СРАВНЕНИЯХ ЯКУТСКОГО И ШОРСКОГО ЭПОСОВ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Предлагаемый материал является продолжением сопоставительного исследования сравнения как речевого средства эпической образности в тюркских эпосах Сибири и Дальнего Востока. В тезисе представлены основные результаты компаративного анализа сравнений якутского олонхо и шорского эпоса. Целью работы является выявление общих черт и отличий в использовании сравнения в эпических текстах двух родственных народов. Материалом исследования служат изданные тексты лучших образцов якутского и шорского эпосов, включенные в академическую серию «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока». Текст якутского олонхо «Могучий Эр Соготох» («Модун Эр Соготох») является самозаписью В.О. Каратаева, произведенной в 1982 г. Шорский эпос «Алтын Сырык» записан А.И. Чудояковым в 1967 г. со слов известного сказителя П.И. Кыдыякова. Выбор указанных текстов обусловлен научным характером изданий, отношением двух эпосов к типу сказаний о защитниках своего племени, наличием подстрочного русского перевода текстов эпосов. Объемы текстов существенно различаются, шорский текст меньше якутского на 2,5 раза. С учетом данного факта, в ходе исследования доли тематических групп сравнений указываются в процентном соотношении.

Посредством сплошной выборки из шорского эпического текста установлено 79 единиц сравнительных конструкций. Значимые количественные показатели употребления сравнений в этом тексте введены в ранее составленную таблицу с данными других тюркских эпосов (см. табл. 1).

Таблица 1. Показатели использования сравнения в якутском, алтайском, хакасском и шорском эпосах

	Маадай Кара (алтай.)	Ай-Хуучин (хакас.)	МЭС (якут.)	АС (шорск.)
Объем текста (стих. строки)	7738	8059	6377	2461
Общее кол-во употребления сравнений	250	132	161	79
Кол-во сравнений без повторов	137	61	74	48
Максимальное кол-во употребления одного устойчивого сравнения	9	4	9	7
Кол-во употребленных единожды сравнений	52	40	25	32

По данным статистического анализа, представленным в этой таблице, можно сказать, что в текстах шорского эпоса и якутского олонхо «Могучий Эр Соготох» сравнение использовано примерно с одинаковой частотой. Тематическая классификация сравнений по объектам позволило выявить их единые доминирующие группы: в якутском и шорском эпосах сравнение одинаково часто привлекается при описании различных действий, совершаемых персонажами, в том числе эмоций и звуков — 36—49%, и при живописании внешности персонажей, в основном главных героев — 34—23%. К примеру, в алтайском эпическом тексте преобладающей была тоже группа описания внешности, но его доля составила целых 76% от общего количества сравнений. Стоит также отметить, что в любом якутском эпосе сравнение широко используется при описании природы эпического мира (в тексте «Могучий Эр Соготох» — 16%). В рассматриваемом шорском тексте доля природоописывающих сравнений составляет 6,5%, при том, что в алтайском — 2%.

Параллелизм и повтор сравнений

В тексте якутского эпоса 65% сравнений подвергаются параллелизации, в том числе: двухчленные параллелизмы — 90%, трехчленные — 2 единицы, четырехчленные — 3 единицы. В шорском тексте двухчленными параллелизмами оформлены 33% сравнений. Параллелизмов сравнений, содержащих более двух членов,

в этом тексте не выявлено. Параллелизмы сравнений повторно почти не употребляются в тексте, установлен только 1 случай повтора отрицательного сравнения, характеризующего противников главных героев: *Тайга, тезе, ажыйы чок, / Талай, тезе, кежиги чок* ‘Сказать, что гора, — перевала нет, / Сказать, что море, — брода нет’ [1, с. 414—415].

Прием повтора, если судить по количеству дублированных сравнительных конструкций в текстах, в якутском олонхо используется шире, чем в шорском: в тексте якутского олонхо сравнения в основном повторяются по 2—5 раз, в шорском большая часть — по 2 раза, редко — 3 раза.

В целом, в эпических произведениях многократный повтор сравнения наблюдается в двух случаях: первое, если это — устойчивая эпическая формула, и второе, если сравнение входит в состав эпитета какого-либо объекта, в основном главного героя и его коня.

В шорском тексте выявлено 2 сравнения в составе эпитетов, которые повторяются в тексте по 7—8 раз. Первое — сравнение богатыря с горой с целью передачи его могущества и силы (*Туйук тайгалыг алып чакшызы* ‘лучший из богатырей, подобный целой горе’ [1, с. 326—327]). Это сравнение, скорее всего, является устойчивой формулой, так как оно отмечено и в другом эпическом тексте, записанном от П.И. Кыдыякова («Кан Перген»). Второе сравнение — сопоставление по цветовому признаку масти коня с молоком (*Суттен арыг ак ой ат* ‘Белее молока бело-сивый конь’ [1, с. 326—327]). Также установлена одна устойчивая формула, которая изображает, как богатырь садится на своего коня: *Алтын чаллыг ак кыр атка / Чарганат шени чапышына түштү* ‘К белосерому своему коню / Летучей мышью приник’ [1, с. 428—429]. В рассматриваемом тексте она повторяется 6 раз. Это сравнение сказитель П.И. Кыдыяков неоднократно использовал и в сказании «Кан Перген».

В якутском олонхо выделяются 2 устойчивые формулы, используемые в тексте 9 раз. Первое сравнение с гиперболизацией многочисленности ассоциирует толпу людей с дремучими лесами: *Кинкиниир хара тыа курдук / Киэн уруулара, / Баай хара тыа курдук / Бар дьонноро* ‘Словно деревья в дремучем лесу / многочисленные родственники его, / словно деревья в густом лесу / все

сородичи его' [2, с. 148—149]. Второе сравнение имеет цель передать ловкость героя, который одним махом вскакивает на своего коня: *Харалдьыктан көппүт / Хара улардааҕар хансаҕайдык / Ханка дьолу ыгыгыгар / Хан бааччы хатана түстэ, / Токутар улар курдук / Чоноччу олорон кэбистэ* 'проворней, чем черный глухарь, / взлетевший с проталины, / в крепкое гладкое седло свое / ловко вскочил, / словно токующий глухарь, / откинув голову, горделиво уселся' [2, с. 110—111]. Это широко распространенное в якутской эпической традиции сравнение находит заметный отклик в шорском сравнении, сопоставляющем богатыря с летучей мышью. В них образом сравнения выступают орнитонимы (черный глухарь и летучая мышь), объект сравнения общий, функция одинаковая. Это дает нам основание предположить, что сравнения двух эпосов имеют единый исток, т.е. являются вариантами одного сравнения. Вероятно, шорский эпос смог сохранить более ранний вариант, а сравнение олонхо является производным, в котором первообраз был заменен образом птицы из фауны новой родины якутов.

Состав образов сравнений

В якутском олонхо популярны образы животных и птиц (60%), особенно выделяются образы лошади и коровы. Характерные для олонхо образы сравнения — лиственница, белка, глухарь, лебедь, журавль, гусь и др. Образами сравнения, выражающими национальную специфику, являются посуды *атыях, тордуйа*, хозяйственные принадлежности *хатарыылаах анньыы, саах кэлиитэ*, тунгусские лыжи *туут*, стог сена.

В шорском эпосе наиболее часто привлекаются образы из окружающей природы (41%). Самым излюбленным среди них является образ горы как символ мужества, величества. Национальную специфику эпоса отражает образ сырой кожи *чап кайыш*, а характерными для сравнений шорского эпоса можно назвать образы козла и летучей мыши.

Таким образом, результаты сопоставительного анализа сравнений на материале текстов якутского и шорского эпосов указывают на то, что сравнение как речевое средство эпической образности широко используется в обеих эпических традициях. В тексте шорского эпоса установлена общая статичность сравнений, а сравнения якутского текста отличаются динамичностью, проявляющейся многочисленными параллелизациями, многократными

повторами, а также обилием характерных и этноспецифических образов сравнения.

Благодарности: Исследование выполнено в рамках научно-исследовательского проекта СВФУ «Героические эпосы тюрко-монгольских народов Евразии: проблемы и перспективы сравнительного изучения».

Литература:

1. Алтын Сырык // Шорские героические сказания / Сост. А. И. Чудояков, Р. Б. Назаренко. — Москва ; Новосибирск : Наука, 1998. — 463 с.: С. 263—435. — (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока; Т. 17).
2. Якутский героический эпос. «Могучий Эр Соготох». — Новосибирск : Наука, Сибирская издательская фирма РАН, 1996. — 440 с. — (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока).

САТАНАР Марианна Тимофеевна,

«Олонховедение» секторын н.с.,

М.К. Аммосов аатынан ХИФУ,

Олонхону чинчийэр научнай института, СӨ, Дьокуускай к.

ОЛОНХОҔО БААР МИФОЛОГИЧЕСКАЙ МАДЬЫАЛ ОЛОХХО-ДЬАҔАХХА, ҮГЭСТЭРГЭ КӨСТҮҮТЭ (ПРАГМАТИКА)

Биллэрин курдук, диринг өй-санаа, киэн билии-көрүү мунһууллубут байҕалынан саха омугун тылынан уус-уран айымньытын мунутуур чыпчаала — олонхо буолар. Кырдьык даҕаны, *былыргы былдьаһыктаах дьыллар быралыйар быраман мындааларыттан, урукку охсуһуулаах дьыллар уларыар улаҕаа өттүлэриттэн, аасыт алдьархайдаах дьыллар анаарыйар анараа таһааларыттан* [9, с. 11] түнҥ былыргы кэмнэри кэрэһэлиир айымньыбыт уустук, олохсуйбут өйдөбүллэрэ, ол эбэтэр мифологическай көрүүлэрэ, — олонхо олус кырдыаҕаһын бэлиэтииллэр диэн этэн тураллар фольклористар В.Я. Пропп [10, с. 30—55], В.М. Жирмунскай [4, с. 222—348], Е.М. Мелетинскай [8, с. 275]. Бүгүнгү туругунан, олонхо мифологическай өйдөбүллэрин үөрэтиигэ, кини уустук

убарастаан көрөөһүнүн систиэмэтин, бу систиэмэ бэлиэлэрин (символларын) суолталарын диригинник хорутан чинчийи, аныгы саха фольклористикатыгар сүрүн кыһалбалартан биирдэстэрэ буолар. Бу хайысха олох сайда илигин, өссө бэйэтин кэмигэр Г.У. Эргис «мифология, саха норуотун ураты тутуллаах айыллыытын быһыытынан, олонхоттон уонна итэбэлтэн араарыллан туспа үөрэтиллэ илик» диэн эппитэ туоһулуур [13, с. 112]. Г.У. Эргис кэннэ олонхону семиотика (символлар суолталарын туһунан наука) өттүтэн ырытыыга кэккэ чинчийээччилэр холоммуттара (Е.Н. Романова, А.Е. Захарова, А.Г. Лукина, Л.Л. Габышева, А.С. Попова, Е.И. Избекова, Е.М. Ефимова уо.д.а.), итиэннэ сөптөөх быһаарыылары биэрэн бу хайысха сайдарыгар олук уурсубуттара. Чопчулаан этгэххэ, сүрүннээн олонхо тизкистэригэр бигэтик ингэн силбэхэ сылдыар саха мифологията этнография, лингвистика, история, культурология, искусствоведение, литературоведение, философия өттүтэн көрүллэн ырытылынна да, бу быһаарыылары барыларын түмэр биир архетипической мадьыал-убарас суоҕа биллэр. Маннык мадьыал, бүдүмүк өйтөн-санааттан силистэнэн-мутуктанан (А.С. Попова), саха аан дойдуну анаарар хартыынатын олохсуйбут сүрүн символа буолан, норуот материальной уонна духуобунай култууратын көрүнгэригэр хайдах бэрриллэ сылдыарын быһаарара, этносемиотика билимэр көмөлөөх буолуо этэ диэн саарбахтаммат.

Дьинэ, өбүгэ өркөн өйүн түмпүт өлбөөдүйбэт олонхобутугар, өскөтүн түн былыргы билиини-көрүүнү аныгы билим өйдөбүллэригэр киллэрэн, онно сыһыаран ырытан көрдөххө, бу мадьыал-убарас ырылыччы ойууланан тахсар. Манна биһиги геометрической быһыы-таһаа (форма) символ быһыытынан бэйэтэ кэпсиир тыллаабын туһунан балаһыанньаларга олобурабыт (П.А. Флоренский, В.В. Иванов, В.Н. Топоров, Ю.М. Лотман уо.д.а.). Бу ырыты ааптар 2018 с. Российской гуманитарной сурунаалга тахсыбыт ыстатыйатыгар баар [11, с. 471—481].

Биллэрин курдук, олонхо аан дойду хайдах айыллыбытытан, киһи аймах хайдах үөскээн-тэнийэн сайдан барбытытан саҕалаан, Орто дойду оһоллоох, түһүүлээх-тахсыылаах олобун диригин философиятын кэрэхэлиир, уус-уран тыл түөнэлээх төрдө сөнүмүт айымньыта. Олохсуйбут үгэһинэн, олонхо түн үйэтээби мифологической кэм сомоҕо олугунан бэйэтин киэн киэлитигэр

дэллэритэ сиэтэн киллэрэр. Ол курдук, кэми кэпсиир «дьыл» диэн өйдөбүл тула сайдан хос-хос хатылана, бигэргэнэ күүһүрэн кэлэр *былыргы дьыл быдан мындаатыгар, урукку дьыл кулан уорбатыгар, уларыйбыт урсуннарын улаба өттүлэригэр... үс саха үөскүү илигинэ, түөрт саха төрүү илигинэ...* — олуктан сабаланаан киэн ис хоһооно сыыйа арыллан барар. Бу мантан көрдөххө, баар эрэ барыта хаһан эрэ сабаламмыт кэмнээх эбит диэн өйдөнөр, ол эбэтэр бүдүмүк өй-санаа (мифологическое мышление) аан дойду айыллытын субу кэмнэ сыһыаран ылынар, итиэннэ аан дойду баар буолуутун сабаланаар сабабар ханнык эрэ сүдү күүһү төрүөт быһытынан билинэр. Сүрүн өйдөбүлэ, туох барыта сүдү күүһүнэн айыллыбыта, туох барыта (геометрической өйдөбүлгэ көһөрдөххө) бу биир точкаттан сабаламмыта диэн. Айыллы идиэйэтэ саха тылынан уус-уран айымньыларын бары көрүнгэригэр чингик киирэ сылдьар, холобур: *Сол курдук үөһэ Үрүң Айыы Тойон оноруутунан олохтоммут эбит бу абыс иилээх-сабалаах атааннаах-мөнгүөннээх аан ийэ дайдыкабыт!* [5, с. 235—236]. Айыллы өйдөөн-төйдөөн туран оноһуллубут буоллабына, аныгы искусствоведение билимигэр киэнник биллэр К.В. Хюбнер бэлиэтээһининэн «если природа имеет разумное устройство, то она определенно должна описываться языком математики, а в математическом понимании она состоит из тела и пространства, которые непосредственно сливаются друг с другом в геометрии» — диэн этиллэр [12, с. 22]. Дьэ бу кэннэ олонхоҕо салгыы: *сир ийэ хотунум сиэрэй тиин тингилэбин сабаттан тэнийэн-тэрбэйэн, үүнэн-үөскээн, сачарыы табам кулгаабын сарыытын тиэрэ таппыт курдук, сарбайа үүнэн, сараадыя улаатан испитэ үһү...* — диэн Орто дойду үөскээһинэ ойууланар. Чинчийээччи А.И. Гоголев этэринэн, биир сомоҕо баар күүс үс, бэйэ-бэйэлэриттэн ситимнээх дойдулары (Үөһэ, Орто, Аллараа) төрөтөр [2, с. 29].

Биллэр олонхоһут М.Н. Ионова-Андросова «Үүт-аас бэйэлээх Үрүң Айыы Тойон ыччаттара» олонхото саха мифологической хартынынаттын чинчийиигэ улахан суолталаах айымньы. Ол курдук бу олонхо кэрэһилииринэн Үрүң Айыы Тойон ойобунаан Адьына Сиэр Хотуннуун тобус туруйа уоллаахтар, абыс кыталык кыыстаахтар [5, с. 184—186]. Бу Айыылары аҕалара Үрүң Айыы Тойон араас халлааннарынан олохтуурун туһунан ырытыыга үгүс үлэ бэчээттэнэн тахсыбыта, олортон чорботон Л.А. Афанасьев-Тэрис

классификациятыгар тохтуур тобоостоох. Манна быһыы-таһаа геометриятын өтүттэн көрдөххө, эпическэй эйгэ тутула туруору сүннүүнэн 9 халлаантан оноруллан турар, сытыары сүннүүнэн 4 хайысхаларынан сүрүннэнэр. Геометрия билимин тылынан, Үөһээ дойду быһыыта, хаптабай икки кээмэйдээх көрөөһүнгэ (двумерная проекция) үс муннук (треугольник) буолан тахсар, онтон үс кээмэйдээх көрөөһүнгэ (трехмерная проекция) пирамида буолан ойууланар. Маннык түмүгү былыргы саха үһүйээнигэр баар «халлаан куупал курдук быһыылаах-таһаалаах» [6, с. 10] диэн этии, чуолаан куупал хайаан да саамай үрдүк таһымна сытар точкалаах диэн өйдөбүллээбэ, эмиэ бигэргэтэр.

Салгыы Орто дойдубут быһыытын анаардахха, бу тиэмэ ымпыгар-чымпыгар дылы ырытыллыбыта диэххэ сөп. Ол курдук, Л.Л. Габышева монографиятыгар «олонхоҕо Орто дойду быһыыта саха балаҕанын быһыытынан бэриллэ сылдьар» диэн бэлиэтээһин, Е.М. Мелетинскэй, Т.В. Цивьян, В.В. Иванов, В.Н. Топоров курдук бөдөн учуонайдар концепцияларыгар олобуран, бэриллэ сылдьар [1]. Манна даҕатан, былыргы мифологическай билиинэн-көрүүнэн Сир ийэ тэллэх курдук быһыылааҕа диэн кэнсиэпсийэ баарын эбэн биэрэр эмиэ тобоостоох [3, с. 95]. Биһиги тиэмэбит хайысхатынан көрдөххө, сарбыллыбыт пирамида быһыыта диэн өйдөнөр.

Аны Аллараа дойдубут быһыытыгар тохтоотоххо, А.Е. Кулаковскай үлэтигэр «саха олонхотугар Аллараа дойду быһыыта «үрдэ үмүрүк, ортото кудумнуулаах, түгэбэ дэлбиһэх» эбит» [6, с. 12] диэн ыйыллар. Чахчы да бу маннык быһыыны-таһааны ыйар кэрчиктэр үгүс олонхоҕо көстөллөр, холобур, Дьырыбына Дьырылыатта кыыс бухатыыр убайа Тойон Дьөлүүт абааһы кыһын угаайытыгар түбэхэн Аллараа дойдуга түһэрин хохуйааһынна: *Тойон Дьөлүүт..., түгнэри-таннары халарыктаан үрүт өртө үмүрүк, алын өртө нэлбиһэх хара дьабын аартыгынан лүнкүр-ланкыр, бастаах аллараа диэки курулаан, дьөлө дьуобуран түһэн хаалла...* [14, с. 126] — диэн этиллэр. Манна сыһыаран, өссө биир А.Е. Кулаковскай суолталаах быһаарытын аҕалабыт: «олонхоҕо «кэтит үтүгэни» саха — баттаатар маталдьыйбат, үктээтэр өбүллэнгээбэт, кэйбэлээтэр кэйбэллийбэт диэн ааттыр, ол аата үөһээттэн аллараа хайысхалаах, Сир ийэни дьыэ үрүтүн курдук холуйдахха, ол өтүттэн дьайыыны көрдөрөр» [6, с. 8] диэни. Ол аата, Аллараа

дойду быһыыта Орто дойду салҕааһынын сиэринэн эмиэ сарбыллыбыт пирамида буолар, уратыта — быдан кэтитигэр сытар.

Дьэ, туруору уонна сытыары сүннүүлэринэн Үөһээ, Орто, Аллараа дойдулары холбоотоххо биир сүрүн пирамида быһыыта ойууланан тахсар. Балар биир эргийэр сүннүүлэринэн (о.э. перпендикуляр) олонхоҕо хоһуулар Аал Луук Мас уобараһа буолар. Кини 3 дойдуну курдат үүнэн турарын туһунан маннык этиллэр: *Үөһээ үрүт салаата өрүкүйэ үүнэн иһэн, өй булунан, чугуйбут-тохтообут, санаа булан санныыйбыт... силиргэхтээх баарабай силиһэ сир иһинэн сатала суох сирээдийэ үүнэн иһэн, туруйа көтөр кынаттын курдук таннары тараадыйан, саныы түһэн тардыммыт, өйдүү түһэн өрүһүммүт...* [14, с. 24—34]. Онтон эргийэр биир сүннүүлээхтэрэ «Дьулуруйар Ньургун Боотур» олонхоҕо: *бу оҕо... халлааны хамнатыйыһы, харабатын төлөрөтүүһү, үөһээңи-аллараангы үс аан дойду үтүрүөбэт күлүүһүн үлтүрүтүүһү..., үтүрүөбэт үлүгэри үөскэтиһи...* [9, с. 29] — диэн бэриллэ сылдьар.

Биллиилээх фольклорист Е.М. Мелетинскэй этэринэн, миф дэбигис көрдөххө судургу тутулулар киһи аймах толкуйун онкула олоро сылдьар, ол суотугар быллыргы тиэкистэргэ төрүкү халбаннаабат тутуллаах ментальной универсалиялар диэн бэлиэлэр (символлар, знактар), омугуттан тутулуга суох барыларыгар биир көрүнгөннөөх көстөллөр [7, с. 10].

Онон, олонхоҕо баар көстүүлэр Кудул Куйаар тутулуунун, айылҕалыын олус ыкса ситимнээхтэр. Бу ситими үгүс физика түөрүйэлэрэ уонна сокуоннара бигэргэтэллэр. Олоххо чугаһатан көрдөххө, олонхобутугар баар аан дойду тутулун геометрической бэлиэтэ (символа) өбүгэ ханнык сиэрдэригэр-туомнарыгар, материальной култуура артефактарыгар көстөрүөй диэтэххэ, үөһээ ахтыллыбытын курдук, национальной архитектураҕа ураһа уонна балаһан быһыыларыгар көстөр. Итиниэхэ ураһа геометрической быһыыта конус, онтон конус пирамиданы сүннүүн тула эргиттэххэ ойууланан тахсан кэлэр фигура диэн чуолкайдыр тобоостоох. Ураһа быһыыта, олонхоҕо ахтылларыныы *ураһа сонноох ураанхай саха*, төрүт таһаһыгар-сабыгар эмиэ көстөр — үгэс буолбут бууктаах сону кытта кэтиллэр дыбака бэргэнэ, этэрбэс, биир күдүс толорсор ис хоһоонноругар (семантикаларыгар). Маны сэргэ саха төрүт үнкүүтүгэр, сиэрин-туомун хореографиятыгар, холобур, ыһах алгыһын үөһээ Айыылартан көрдөһөн түһэрэр сиэргэ алгысчыт уонна битийһиттэр (8 кыталык кыыс, 9 туруйа уол) турар

миэстэлэрин, хамсаныыларын тиһиликтэрин ис хоһоонугар эмиэ көстөр. Пирамида бэлиэтэ төрүт архетип быһыытынан оһуорган-мандарга, чороон быһыытын ис хоһоонугар эмиэ бэрillэ сылдыра толору үөрэтillэ илик, өссө да үөрэтillэрэ иннигэр турдаба. Олонхоҕо баар аан дойду тутулун көрдөрөр мадьыалы киһи аймах оностон, сайдан кэлбит олоҕор быһаччы саба бырабан тэннээн көрдөххө, пирамида мадьыалынан үгүс систиэмэлэр тутуллубуттара арылхайдык арыллар. Холобур, общество тутулугар (дьиэ кэргэнтэн судаарыстыба тутулугар диэри), экономической уонна политической сыһыаннар структураларыгар, киһи нэнирин тутулугар, оннообор ДНК спиральной структуратын уруһуйгар (боробулуоханы конус тула эрийэн баран оройуттан хамсаттахха) кытта көстөр. Итинник түмүктэри холобурдаан сабаҕалаатахха, саха улуу олонхото айылҕа көстүбэт күүстэрин ис хоһооннорун арыһар сүдү тирэбинэн буолара саарбаҕа суох.

Литература:

1. Габышева, Л.Л. Функции числительных в мифопоэтическом тексте (на материалах олонхо) // Язык, миф, культура народов Сибири. — Якутск : Изд-во Якутского гос. университета, 1988. — С. 78—92.
2. Гоголев, А.И. Истоки мифологии и традиционный календарь якутов. — Якутск : Изд-во Якутского университета, 2002. — 104 с.
3. Гоголев, А.И. Основные сюжетные вариации в якутской мифологии // Язык — миф — культура народов Сибири. — Якутск : Изд-во ЯГУ, 1988. — С. 93—102.
4. Жирмунский, В.М. Тюркский героический эпос. Избранные труды. — Л.: Наука, 1974. — 727 с.
5. Ионова-Андросова, М.Н. Олонхо, песни, этнографические заметки, статьи / сост. Е.И. Коркина. — Якутск : Кудук, 1998. — 733 с.
6. Кулаковский, А.Е. Научные труды. — Якутск : Книжное издательство, 1979. — 484 с.
7. Мелетинский, Е.М. Поэтика мифа. — М.: Наука. 1976. — 407 с. — (Серия «Исследования по фольклору и мифологии Востока»)
8. Мелетинский, Е.М. Происхождение героического эпоса: Ранние формы и архаические памятники. — М.: Изд. восточной лит., 1969. — 462 с.
9. Ойуунускай, П.А. Дьулуруйар Ньургун Боотур: олонхо / ИГИ и ПМНС СО РАН; подг. к печати П.Н. Дмитриева, С.П. Ойунской;

- ред. В.Н. Иванов. — Дьокуускай : Сахаполиграфиздат, 2003. — 544 с.
10. Пропп, В.Я. Русский героический эпос. — М.: Гос. изд-во худож. лит., 1958. — 603 с.
  11. Сатанар, М.Т., Илларионов, В.В. Модель мира саха: семантика в ракурсе геометрии форм (на материале олонхо) // Российский гуманитарный журнал. — 2018. — Т. 7. — №6. — С. 471—481.
  12. Хюбнер, К. Истина мифа / пер. с нем. И. Касавина; пер. справочного аппарата выполнен И. Шишковым. — М.: Республика, 1996. — 448 с.
  13. Эргис, Г.У. Очерки по якутскому фольклору. — Якутск : Бичик, 2008. — 400 с.
  14. Ядрихинский, П.П. Девушка-богатырь Джырыбына Джырылыатта. Олонхо / запись со слов олонхосута П.Н. Дмитриева-Туутук. — Якутск : Сайдам, 2011. — 448 с.

ЖИРКОВА Евгения Егоровна,

н.с. сектора «Лингвофольклористика»

НИИ Олонхо СВФУ им. М.К. Аммосова, г. Якутск РС(Я)

ОБРАЗОПОДРАЖАТЕЛЬНАЯ ЛЕКСИКА В АЛТАЙСКОМ ЭПОСЕ «МААДАЙ-КАРА»

Анализ перевода на якутский язык

Подражательные слова — особый пласт языка, передающий своим звуковым составом различные звуки живой и неживой природы, а также представления о движении, о признаках предмета и о внутреннем состоянии организма. Эта группа слов может нести в себе уникальную информацию о национальном своеобразии, о языковой картине мира народа. В мировом языкознании существует множество терминов, обозначающих данную лексику: звуко-символизмы, ониматопозтики, идиомемы и т.д. В алтайском языке применяется термин «мимемы» [5, с. 460—465], предложенный А.М. Ашмариним. В якутском языке — «образные слова» [5, с. 375—384], и отдельной группой рассматриваются «звукоподражательные слова» [5, с. 366—375].

В якутском языкознании специальным изучением данной лексики занимался Л.Н. Харитонов, который дал наиболее полную структурную и семантическую характеристику данных слов.

В алтайском языке изучение мимем долгое время было сопряжено с проблемой разделения как самостоятельных частей речи мимем и междометий, так как и междометия, и мимемы являются звуковым воспроизведением окружающего мира. Однако, междометия выражают различные эмоции непосредственно в момент речи и проявляют отношение говорящего к высказанному, а мимемы воспроизводят не только звуки, но и создают в экспрессивно-изобразительной форме сложную картину, образ. В современном алтайском языке мимемы выделены в качестве самостоятельной части речи [4, с. 460—465]. Однако в отличие от якутского языка в алтайском под мимемами понимаются «особая группа слов, передающих своим звуковым составом различные звуки живой и неживой природы» [4, с. 460], т.е. только звукоподражания, исключая образоподражательные слова типа *тозыр* «выпученный (о глазах)» [2, с. 256]. Такие слова отнесены по своим морфологическим признакам к различным частям речи: глаголам, наречиям и прилагательным.

Образоподражательные слова алтайском языке хоть и отдельно не выделяются в самостоятельную группу, некоторые слова присутствуют в «Грамматике современного алтайского языка» в классификации мимем по семантике, но из-за своей сильной звуковой природы отнесены к словам, передающим те или иные звуки. К примеру, *тыйтылдар* «хихикать», *мыжылда* «всхлипывать». Такие слова имеют более сложную семантику, воспроизводят целую картину, чем простая имитация звуков, поэтому в рамках данного исследования их целесообразнее рассматривать отдельно. Помимо этого, в словаре алтайского языка [1] нами обнаружен ряд слов, которые по фонетическому составу и семантическому значению вполне могут быть отнесены к образоподражательным словам: *балбай* «1) становиться большим, грузным, полнеть, расплываться; 2) разваливаться (сесть или лечь грузно на всю тяжесть, раскинув руки и ноги); 3) растаптываться» [1, с. 101]; *кедей* «1) сидеть, стоять, ходить прямо, с горделиво поднятой головой; 2) откидываться назад» [1, с. 302] и др. Немаловажную роль в поиске таких слов сыграла аналогия с образными словами якутского языка. К примеру, алт. *сарбай* «1) разветвляться; 2) торчать, топорщиться, растопыриваться; ср. тарбай» [1, с. 572] — як. *сарбай* «быть раскидыстым, разлапистым, широким (напр., о

ветвях, листьях)» [3, Т. 8, с. 271]; алт. *сертей* «наострить уши» [1, с. 585] — як. *сэртэй* «оттопыриться, расширяться, выпирать (о губах, ушах и пр.)» [9, с. 298].

В настоящем исследовании будет проведен анализ перевода алтайского эпоса «Маадай-Кара» на якутский с целью выявления особенностей использования образоподражательных слов в алтайском и якутском языках. Перевод эпоса «Маадай-Кара» [7] на якутский язык был произведен в 2017 г. группой переводчиков кафедры русско-якутского перевода и стилистики Института языков и культуры народов Северо-Востока РФ Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. Книга была издана в том же году на двух языках: на русском и якутском, как одно из первых изданий серии «Эпические произведения народов мира». Русский перевод эпоса был взят с академического издания 1973 г. из серии «Эпосы народов СССР» [6].

В тексте алтайского эпоса «Маадай-Кара» нами обнаружен ряд образоподражательных слов, часть которых в алтайском языке принято относить к звукоподражательным словам (мимемам), часть в лексикографических источниках причисляется к обычным глаголам с нейтральным значением. Их условно можно разбить на четыре подгруппы: 1) слова, выражающие представления о движения в широком смысле; 2) слова, выражающие различные движения, совершаемые человеком или животным; 3) слова, характеризующие внешний вид, форму; и 4) слова, характеризующие цвето-световые представления.

Слова, выражающие движения в широком смысле, многочисленны в алтайском языке в целом. В рамках эпического текста такие слова изображают различные движения земли, предметов (одежда). Рассмотрим пример, который повторяется в тексте алтайского эпоса многократно:

Алтаай сирэ **дьигис**
гынна [6, с. 185]

Алтай үсти
селес этти [7, с. 86]

Поверхность Алтая
задрожала [7, с. 270]

В данном примере глагол *селес эт* имеет значение «мелькнуть» [8, с. 127], но на русский и якутский переведено как «задрожать» и «дьигис гын», что не соответствует значению алтайского слова. По контексту данное выражение используется, когда издается громкий звук (выстрел, крик). Поэтому предполагаем, что здесь

имелся в виду другой глагол — *селбес эт*, который означает «покачиваться, колебаться, трястись» [1, с. 579]. В якутском переводе глагол моментально-однократного формы *дьигис гын* «внезапно вздрогнуть (от неожиданности, боязни, от воздействия какой-л. силы); резко двинуться вперед или назад, дернуться» [3, Т. 3, с. 331—332] по грамматической форме и семантическому значению (если здесь имеется в виду *селбес эт*) полностью совпадает.

К словам, передающим своим звуковым составом образ, представление о движении человека или животного, на наш взгляд, можно отнести глагол *тыркыраш* — взаимно-совместный залог от *тыркыра* «дрожать» [1, с. 730]. В словаре Н.А. Баскакова дается следующий перевод данного слова: «1. дрожать, трепетать; трепыхаться; 2. дребезжать» [8, с. 164], по которому второе значение имеет звукоподражательный характер. Это дает нам основание предположить, что корень глагола *тырк*— имеет звукоподражательное происхождение, и за счет замещения звукового восприятия ассоциативным образом движения произошел переход от звукоподражания к образоподражанию. Так, корень изначально *тырк*— воспроизводит звук, издаваемый суставами или костями (ср. *тырс-*, *тарс-*, *торс-*). Отсюда идет переход к ассоциации о движении (в нашем случае дрожании), при котором издается данный звук.

Алып баатыр мунгатыян,	Эр алыптын тизелери	Колени мужа-алыпа
Тобуктара тигирэстиир	Тыркыражып турбай	От горя дрожали
[6, с. 186].	кайтты [7, с. 88].	[7, с. 273].

На якутский язык данный глагол переведен как *титирэстээ* «дрожать, трястись», который по словарю якутского языка не относится к образным глаголам, имеет нейтральное значение, хотя образован от неизменяемого образного слова *титир (гын-)* «содрогнуться напряженно» [9, с. 298]. По похожему звуковому составу и по одинаковой грамматической форме можем утверждать, что в данном случае также применен полный эквивалентный перевод.

Слов, характеризующих внешний вид, форму, в тексте алтайского эпоса немного. Среди них отметим пример:

Кылысты сыты	Курч кылыштый кату	Зубы мои, острые и
тиистэрим	тижим	крепкие, как меч,
Абырбалы тононулар	Куу быдактый арсай-	Как сухой сук,
[6, с. 178]	ды — дийт [7, с. 75]	обломились [7, с. 259]

Здесь слово *арсай* «торчать, выступать» (*арсайт* «1) заставлять торчать, выступать; 2) оскалывать») [1, с. 82] в данном случае, на наш взгляд, переведено не совсем точно, так как по значению слова не соответствует переводу «обломились». Скорее всего, здесь речь идет о том, что зубы как сухие сучья стали торчать. И в переводе на якутский язык можно передать через образоподражательное слово *ардьай* «скалить свои крупные и редкие зубы» [3, Т. 1, с. 557], которое практически полностью повторяет алтайское слово и совпадает по значению. В якутском языке есть также полностью эквивалентное алтайскому образоподражательное слово *арсай*, но оно означает «скалить редкие зубы при улыбке, смехе» [3, Т. 1, с. 560], что не совсем соответствует контексту данного отрывка, так как улыбка или смех исключается из содержания.

Последняя подгруппа слов, характеризующих цвето-световые представления, представлена также немногочисленно, но по количеству повторов превосходит. Глагол *мызылда* «1) сверкать, мерцать; 2) сверкать, отличаться белизной; 3) сверкать от чистоты, блестеть» [1, с. 479] имеет очень широкое семантическое значение, что подтверждается примерами из текста алтайского эпоса. Так, данный глагол характеризует световое представление о дереве, спине и золотой шерсти коня, копытах коня, лице девушки, чистом лбе девушки, острие сабли, конце пики, скалах, камнях и о самом богатыре. На якутский язык глагол *мызылда*, в зависимости от объекта сверкания или мерцания, переведено различными образоподражательными словами: лоб девушки, спина коня, конец пики — *килбэннээ* форма равномерной кратности от *килбэй* «блистать, блестеть» [9, с. 289], *килбэдьий* форма отдельной кратности, *килбэчий* форма подвижности от *килбэй*; острие сабли — *кылбаннаа* ф. равн. крат. от *кылбай* «блестеть, сиять (о солнце); давать яркий отблеск» [9, с. 290]. Также во многих случаях используется глагол *күлүмүрдээ* «блистать, сверкать, вспыхивать ярким светом» [3, Т. 4, с. 622], который имеет нейтральное значение, но основа восходит к образоподражательному слову *күлүм гын* «ярко осветиться, вспыхнуть ярким светом» [5, с. 380].

Таким образом, проанализировав использование подражательных слов в тексте алтайского эпоса «Маадай-Кара» и способы их перевода на якутский язык, приходим к следующим выводам. Образоподражательные слова занимают неоднозначное положение

в алтайском языке. Они выделены в тексте алтайского эпоса по фонетико-структурной и семантической аналогии с образоподражательной лексикой якутского языка.

Анализ подражательных слов алтайского и якутского языков позволил установить специфичное и универсальное в использовании данной лексики в языке в целом. Во-первых, в алтайском языке количественно преобладают слова с звукоподражательной основой, слов с образоподражательной основой намного меньше. В якутском языке образные слова и звукоподражательные слова, хоть и выделяются в самостоятельные разделы языка, составляют единую звукоизобразительную систему языка. Универсальное в подражательной лексике обоих языков заключается в том, что за счет родства языка мы наблюдаем большое количество совпадений в грамматической форме и семантике, а также одинаковую закономерность восприятия и воспроизведения звуков: *тиб* — *тэб* (о движении ног) и др. Более глубокие заключения по сходству и различиям между подражательной лексикой алтайского и якутского языков требуют отдельного подробного изучения без ограничения материалом одного эпического текста.

Благодарности: Исследование выполнено в рамках научно-исследовательского проекта СВФУ «Героические эпосы тюрко-монгольских народов Евразии: проблемы и перспективы сравнительного изучения».

Литература:

1. Алтайско-русский словарь / отв. ред. А.Э. Чумакаев. — Горно-Алтайск : НИИ алтаистики им. С.С. Суразакова, 2018. — 936 с.
2. Баскаков, Н.А. Очерк грамматики алтайского языка // Ойротско-русский словарь / под общ. ред. Н.А. Баскакова. — М.: Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1947. — С. 220—307.
3. Большой толковый словарь якутского языка. Т. 1—15 / под ред. П.А. Слепцова. — Новосибирск : Наука, 2004—2018.
4. Грамматика современного алтайского языка. Морфология / Редколлегия: д-р филол. наук И.А. Невская (отв. ред.). — Горно-Алтайск : НИИ алтаистики им. С.С. Суразакова, 2017. — 576 с.
5. Грамматика современного якутского литературного языка. Фонетика и морфология / Редколлегия: д. филол. н. Е.И. Коркина, Е.И. Убрятова (отв. ред.). — М.: Наука, 1982. — 496 с.
6. Маадай Хара: алтаай баатырдыы эпоһа / Калкин А.Г.; Суразаков С.С. суруйуута, нууччалыы тылбааһа, нууччалыыттан сахалыы тылбааста-

- ра : Васильева А.А., Винокурова М.С., Герасимова Е.С. у.д.а. — Дьокуускай: Бичик, 2017. — 308 с. (на якутском и русском языках).
7. Маадай-Кара. Алтайский героический эпос / сказитель А.Г. Калкин. — М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1973. — 474 с. (на алтайском и русском языках)
  8. Ойротско-русский словарь / под общ. ред. Н.А. Баскакова. — М.: Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1947. — 312 с.
  9. Харитонов, Л.Н. Типы глагольной основы в якутском языке. — М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1954. — 312 с.

БОЖЕДОНОВА Алла Евгеньевна,

н.с. сектора «Лингвофольклористика»

НИИ Олонхо СВФУ им. М. К. Аммосова, г. Якутск РС(Я)

ОБРАЗ БОГАТЫРСКОГО КОНЯ В ЭПОСЕ ЯКУТОВ И ХАКАСОВ

*На материале якутского олонхо
и хакасского алыптых ныхах*

По мифологическим представлениям тюркских народов, лошадь имеет божественную сущность, тюрки издревле смотрят на нее как на священное животное небесного происхождения. Обожествление коня наглядно отражается в эпосах тюркских народов, в которых образ коня, как правило, занимает ключевое место.

В данной работе проводится сопоставление того, как образ богатырского коня представлен в эпосе двух родственных тюркских народов — якутов и хакасов. Материалом для исследования в сравнительном аспекте послужили тексты якутского эпоса «Девушка-богатырь Джырыбына Джырылыатта с молочно-белым конём» П.П. Ядрихинского-Бэдьээлэ, «Сын лошади Богатырь Дыырай» И.И. Бурнашева-Тонг Суорун и «Нюргун Боотур Стремительный» П.А. Ойунского; хакасского эпоса «Алтын-Арыг» С.П. Кадышева и «Ай-Хуучин» П.В. Курбижекова.

Как известно, олонхо является самым крупным эпическим жанром якутского фольклора. «В нем воспеваются боевые подвиги боотуров (богатырей), которые совершаются ими ради защиты родной земли, своих соотечественников, ради спокойной жизни на земле, мирного труда, счастливого будущего детей и внуков. Обычно эти подвиги со-

вершаются в борьбе с богатырями племени злых чудовищ — абаасы аймага» [4, с. 7]. Алыптых ныхмах также является самым крупным и собирательным жанром хакасского фольклора. «Он органично включает в себя почти все жанры устного народного творчества хакасов, состоит из стройной системы мифов, мифологических повествований о происхождении мира и человека, символов, в которых нашли отражение образ жизни, мировоззрение, психология народа» [8, с. 218].

В якутском и хакасском эпосах образ богатырского коня имеет ключевое значение. Эпический образ боевого коня дополняет образ богатыря. Помимо участия в походах, чудесный конь активно помогает своему хозяину добиться победы, он имеет дар предвидения, обладает твердой волей, является советчиком и другом богатыря. Конь богатыря имеет божественно-небесное происхождение. В якутском и хакасском героических эпосах конь предназначен богатырю высшими силами — покровителями героя. Имеется тесная, невидимая/мистическая связь между богатырем и его боевым конем. Богатырский конь стоит наравне с главным героем, иногда совершая подвиги за него самого. Равнозначность образа главного героя и его коня отражается даже в имени богатыря, где устойчиво упоминаются прозвище и масть коня. В олонхо «Сылгы уола Дыырай» («Сын лошади Богатырь Дыырай») в имени главного героя наряду с происхождением самого богатыря упоминается и масть коня:

Сэттэ уон изнигийэн түһэр
Иэйэхсит биэрэгин айаҕар
Дьиэлэнэн үөскээбит,
Абыс уон айыһыт
Ахталыйан түһэр
Дьяарбангын ааныгар
Арбахтанан үөскээбит,
Тобус уон суккуллан түһэр
Хотой Айыһыт оппуонун ааныгар
Олобуран төрөөбүт
Тыллаах-өстөөх
Хара Кулун аттаах
Сылгы уола Дыырай Бөбө
Үөмэн тийибэт үрдүк ааттаах,
Уунан тийибэт
Дьохун-билэ сурахтаах эбит [3, с. 36]

Имеющий на берегу
Семидесяти Эйиэн Иэйэхсит,
Под трактом восьмидесяти восьми
Великих Айыан Айыысыт
Устроивший себе берлогу,
Устроивший себе жилье,
У входа в стойбище
Ходжон Айыысыт, нисходящей
На землю сверху с небес,
Ездящий на говорящем
Черном жеребёнке
Сын лошади Богатырь Дыырай
[3, с. 36].

Одними из самых ярких образов в героическом эпосе являются образы могущественных богатырок. В имени этих персонажей всегда наряду с происхождением главной героини упоминается и масть ее коня. Например, в хакасском эпосе: «Конями рожденная, большая богатырка, которая ездит на *девятисаженном Треухо-Пегосаврасовом коне, Ай Хуучин*», в якутском эпосе: «Девушка-богатырь *Джырыбына Джырылыатта с молочно-белым конём*».

Феномен богатырского коня — владение человеческой речью. В якутском и хакасском героических эпосах конь понимает человека-хозяина, как и тот его. Чаще всего конь обходится обычными средствами предупреждения. Например, если хозяин намеревается свернуть с правильного пути, то конь подает знак ржаньем, фырканием, ударом копыта или беспокойством, предупреждая его о грозящей опасности: «в этом отношении они иногда более сведущи, чем сами богатыри», пишет Г.У. Эргис [9, с. 38]. Кони как советчики выступают при различных критических обстоятельствах. В большинстве случаев конь сообщает богатырю о предстоящих событиях, учит, дает мудрые практические советы в бою и благословляет. Конь подсказывает, например, своему всаднику единственное уязвимое место противника, или где припрятана его душа и т.п.; он даже руководит сватовством хозяина, запрещая ему вернуться после первой неудачи. В якутском героическом эпосе «Дырыбына Дырылыатта кыыс бухатыыр» («Девушка-богатырь Джырыбына Джырылыатта») конь родного старшего брата девушки богатырки выполняет функцию вестника. Чубарый конь Тойон Дёллюта, потеряв своего хозяина, весь в ранах-ссадинах возвращается в родные края. Таким образом, конь дает сестре Тойон Дёллюта знак о том, что его хозяин в беде, и ему требуется помощь, а конь девушки-богатырки умеет говорить по-человечески. Сказитель дает пояснение «...по-человечески сказывать стал, по уранхайскому вещать начал»:

— Тыбырыкпын, табырыкпын!

Аннаһаа, анньаһаа!

Ахан ини, ахан ини!

Аналаах иччикээм,

Истэ тардьый!

Орто дойдуттан уйуһуйан,

Аллараа дыбынҕа

Адабыян тийэнҕин,

— Тыбырыкпын, табырыкпын!

Иго-го, иго-го!

Ахан ини, ахан ини!

Назначенная хозяйшка моя,

Меня скорее выслушай!

От мира срединного отдалившись,

В мире нижнем-дябын

Внезапно оказавшись,

Адьарай биийин кытта Күөн көрсөр, Хаан харсар күннэр Үрдүк мындаабыттан түһэ охсоор, Оччобуна орто туруу дойдубар Төннөн көччүйүөм! [10, с. 87].	С отродьем дьявольским В поединок вступать, Кровь проливать время придет, С хребта высокого быстро спускайся — В мир срединный вернувшись Я буду резвиться! [10, с. 88]
--	---

В большинстве случаев в якутском эпосе фигурирует устойчивая формула очень быстрого исчезновения коня из виду — конь так быстро убегает, что даже невозможно проследить за ним, поэтому скорость его бега часто сравнивают с «падающей звездой»:

Айыы дьөһөгөй оҕото Ат сьылгы барахсан Хара күөкүс аартыгынан <i>Сулус бытыбытын курдук</i> Соҕотохто үлүгэр Көбүлэ өрүкүс, Сиэлэ нэлэс, Кутуруга субурус гынан хаалла [10, с. 87].	Конь-дитя Айыы Дёсөгөй Милый жеребец, В смрадный проход чёрный, <i>Как звезда падающая</i> Холку развевая, Гриву раскидывая, Хвостом размахивая, Вниз проскользнул. [10, с. 88].
---	--

В эпосе «Ай Хуучин» конь тоже спасает свою хозяйку от гибели, когда скала Ах-Хайа с шестью уступами чуть не придавила ее во время скорби:

Ала хула ат чахсызы, Айланьп, кистебискен: «Абай-харындас, чача кизи, Ах чарыхтан азарга чөрзер, Ай Чарыхтаң хада-пирге Ах Хайада халарга турзар...» Пир кистеенин хыс кизи Пир дее испин турадыр, Изиргенип, аттың күлүгі Икинчизин саңырабысхан - Изеби чох Ай Хуучынга Сеек табызы чили истилген. Алты айланьп, аттың күлүгі Ах Хайага пазын суғыбысхан:	Пего-саврасый, достойнейший из коней, К ней обращаясь, заржал: «Единоутробный мой старший брат, моя старшая сестра», Вместе-вкупе с Ай-Чарых Внутри [скалы] Ах-Хайа останетесь...» Первое его ржание дева Совсем не услышала. Волнуясь, мудрейший из коней Второй раз громко заржал — Могучей Ай-Хуучин Это мушиным писком послышалось. Шесть раз повертевшись, мудрейший из коней Всунул голову во внутрь скалы Ах-Хайа: «Родная старшая моя сестра, храбрая моя
---	---

«Абай харындас, ээм-күлиим, хозыяка,
Ағылылар асты ба?» Вы обезумели?» — сказал
— тп... [1, с. 199]. [1, с. 200].

В.Я. Пропп в исследовательской работе «Исторические корни волшебной сказки» отмечает, что конь богатыря является универсальным помощником, а всех остальных он относит к «частичным» и «специфическим» помощникам [7]. Эпический конь обладает способностью летать над землей. В основном конь летит бегом-полетом, шагая по облакам. Бег коня характеризуется по-разному. В тюрко-монгольских эпосах описывается его легкий бег, который не шевелит даже верхушек трав, иногда — тяжелый бег, который разрушает все на своем пути, потрясается вся природа. Он не устает, совершая гигантские прыжки. Для описания бега эпического коня часто используется сравнение. Быстрота и ловкость богатырского коня сравнивается с природными стихиями, такими как: буря, снег, гром, молния, искра от костра, водопад и т.д. Так, в якутском эпосе конь:

Ити сылгы элгээн көлүйэ курдугу
Эмти тэбэн кэбистэ.
Тыымпы күөл курдугу
Тыыра тэбинэн кэбистэ.
Күрбүү көмүс кынатынан
Үөһээ дойду диэкки
Өрө далайан көттө
[3, с. 73].

Передние копыта
Оставляют за собой
Пруды на лугу,
От задних копыт
Образуются озера.
Крылья чистого серебра
Могучими взмахами
Направляет в Верхний мир
[3, с. 73].

В хакасском сказании «Ай-Хуучин» бег лошади сравнивается с полетом птицы ястреба, Хан Кирет:

Хартыга чили,
Ат чаксызы, халлап,
Халыпхтап, ойлап сыххан,
Хан Кирет хус чили,
Частап ойдабысхан.
Ах өлленниг чазылары
Ат соонда айлан халыбысхан,
Ирбен от өскен улуг чазылары
Ир соонда ибiрiл халыбысхан.
Чееп параатхан нанмыр чили,
Сөйiлiбiскен Хан поэраха ат,

Как птица ястреб,
Разбежавшись, достойнейшей из коней
Галопом помчался,
Как птица Хан-Кирет,
Вытянувшись, полетел.
Белоковыльные степи
Позади коня завертелись,
Огромные степи, поросшие богородской
травой,
Позади мужа закружились,
Как льющийся дождь,

Учух париган чилбігей хус чілі Сиип, ойлап килеедір, Чир пасха чірге [1, с. 184].	Кроваво-рыжий вытянулся, Как летящая птица копчик, Распластался, паря [1, с. 184].
---	--

Красочное описание эпического коня передается с помощью сочетания разных выразительных средств языка, в результате чего достигается гиперболизация мощи, физической красоты и рассудительности коня. Так, в олонхо:

Онуоха баара буолабына Оной-сангай көрдөхпүнэ — Сортол тонус сототунан оонньуур Туут мас хайыһарын ылан Туруору туппуг курдук Кулан аарык куньугур кулгаахтаах, Сүг сөрүү курдук суһугур сирэй- дээх, Бал бааччы киһи баһыахтанан кэлэн Кэккэлэһэн турар кэриэн ымыйа- лары Таннары туппугун курдук тартал- дыгас таныылардаах, Кингнээх киһи кирис оһунан Охсубугун курдук орохтоох систээх, Силлиэ үүрбүт сэлээр былыта Сиксиллибитин курдук сэттэ былас холобурдаах тибиилээх эһэгэй-дугуй сиэллээх, Хатыыс балык Хайа сырбайбытын курдук Хангалас быччыннаах Эбит, тобус былас холобурдаах Уйулбаннаах оночо уот кутуруктаах эбит... [6, с. 338].	Словно лыж тунгусских концы, Поставленные торчком, — чуткие уши его; Будто радугой дорогой Обтянута морда коня; Раздувающиеся ноздри его, Словно два кубка больших, Опрокинутые на пиру Чьей-то неуклюжей рукой. Вдоль широкой спины коня Черная полоса, Словно кто-то злой Ударил его Сыромятным арканом витым. Словно туча, разорванная на ветру, С шеи выгнутой ниспадает, клубясь, Семисаженная грива коня; Как могучие осетры в быстрине, Играют мышцы его; Словно длинная лодка В пенной волне, Стелется сверкающий хвост [5, с. 264].
---	--

В хакаском эпосе «Алтын-Арыг»:

Сбруя Бело-игренного коня
Светлыми камнями была [украшена],
Сбруя коня в солнечном мире
Сверкала, переливалась
[2, стк. 3230—3233].

Девятисаженный
Крылатый Кроваво-рыжий конь.
Своей спиной богатырский конь
Луну заслоняет,
Своей грудью хороший конь
Солнце заслоняет
Лучший [из коней], Белый-белый конь,
Своей спиной луну заслоняет,
Своею грудью богатырский конь
Солнце заслоняет
[2, стк. 3475—3480].

Конь воспевается часто с помощью украшающих эпитетов, устойчивых сравнений и других поэтических образов. Подробнейшие развернутые описания коня в текстах эпосов имеют цель показать физическую красоту и мощь богатырского коня.

Так, общим местом в представлении образа коня в якутском и хакасском героических эпосах являются: красочное описание коня, верность и физическая мощь скакуна, способность коня в критических ситуациях заговаривать человеческим языком, тесная связь богатыря с конем, который является верным спутником и надежным помощником героя. Конь и богатырь, когда вместе, сильны вдвойне.

Отличия образа коня в якутском и хакасском эпосах следующие: в рассмотренных текстах якутского олонхо описание коня богатыря более детализированное, по объему намного больше, длиннее.

Как известно, тюркские народы в своем скотоводческом хозяйстве особое место отводили коневодству, которое было неразрывно связано с условиями их кочевой жизни. Тюрки разводили лошадей в большом количестве, так как они обеспечивали им кроме источника еды, одежды, также свободу перемещения на огромных пространствах во время перекочевов и миграций. Как мы выявили, образ коня проникновенно и искусно изображается в эпосе якутского и хакасского народов.

Благодарности: Исследование выполнено в рамках научно-исследовательского проекта СВФУ «Героические эпосы тюркомонгольских народов Евразии: проблемы и перспективы сравнительного изучения».

Литература:

- Ай Хуучин. Хакасский героический эпос. — Новосибирск : Наука. Сибирское издательско-полиграфическое и книготорное предприятие РАН, 1997. — 479 с. (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока). (На хакасском и русском языках).
10. Алтын-Арыг. Хакасский героический эпос. — М. : Главная редакция восточной литературы, 1988. — 592 с.
  11. Бурнашев, И.И.-Тонг Суорун. Сылгы уола Дыырай Бухатыыр (Сын лошади Богатырь Дыырай). — Якутск : Изд. дом СВФУ, 2013. — 376 с. (на якутском и русском языках)
  12. Иванов, В.Н. Олонхо — уникальное явление в мировой эпической культуре. — Якутск : Издательский дом СВФУ, 2014. — 158 с.
  13. Ойунский, П.А. Нюргун Боотур Стремительный: якут. героич. эпос олонхо / Пер. на рус. яз. В.В. Державин. — Якутск : Кн. изд-во, 1975. — 432 с.
  14. Ойуунускай, П.А. Дьулуруйар Ньургун Боотур : олонхо / Сост. П. Н. Дмитриев, С. П. Ойунская. — Якутск : Сахаполиграфиздат, 2003. — 543 с.
  15. Пропп, В.Я. Исторические корни волшебной сказки [текст] / научная редакция, текстологический комментарий И.В. Пешкова. — М. : Изд-во «Лабиринт», 1998. — 512 с.
  16. Чаптыкова, Ю.И. Отражение культа коня в героическом эпосе тюрко-монгольских народов // Якутский героический эпос олонхо — шедевр устного и нематериального наследия человечества в контексте эпосов народов мира : материалы Международной научной конференции (Якутск, 18—20 июня 2013 г.). — Якутск : Издательский дом СВФУ, 2013. — С. 218—220.
  17. Эргис, Г.У. Очерки по якутскому фольклору. — Якутск : Бичик, 2008. — 400 с.
  18. Ядрихинский П.П. Девушка-богатырь Джырыбына Джырылыатта. — Якутск : Сайдам, 2011. — 448 с. (на якутском и русском языках).

ГАГАЕВ Андрей Александрович,
г. филос. н., проф., Мордовский государственный университет,
г. Саранск, Республика Мордовия

ГАГАЕВ Павел Александрович,
г. пед. н., проф., Пензенский государственный университет,
г. Пенза, Пензенская область

ЯКУТСКИЙ КОСМО-ПСИХО-ЛОГОС

Существующие исследования этносознания аморфны, неясны и нечетки в силу сосредоточения на неопределенных понятиях менталитета (менталитет абстрактно-социально-психологические рациональные установки людей, принадлежащих к определенной этнокультурной общности) и ментальности (социально-психологическая интенциональность повседневного и обыденного поведения этнокультурного человека бессознательно-сознательного характера), национального характера, национального духа (западный рационалистический подход). В данной теории — космо-психо-логосов этносов (не наций) на основе семантики фольклора — мифологии, сказок, эпосов, этнических философий и этнических моделей науки выявляются качественно-количественные параметры якутского космо-психо-логоса. Методология исследования — теория космо-психо-логосов А. А. Гагаева и П. А. Гагаева [1; 2; 3; 4; 5; 6; 7; 8; 9].

Семантика якутских сказок и олонхо «Нюргун Боотур Стремительный» П.А Ойунского

Семантика учения айыы содержит модель якутского космо-психо-логоса (КПЛ). В гносеологии — атрибутивно-феноменологическая рефлексия, фиксирующая модель локально-общего и операциональную связь форм локально-общего, образуя всеобщее; в онтологии — связь локальных законов в объекте одного и разного рода как иерархии миров; в логике — скептические суждения, субдукция и едукция и суждения сяд вада, троичное кодирование информации; в общей теории систем (ОТС) — эгрегированная форма меры общей и частной собственности в примордиальной Традиции; в этике — справедливость, как занятие своего места в иерархии и выделенная справедливость силы, которая осваивает пространства Среднего мира — Сибири, восстановительная справедливость, отрицание «кыргыз юйэтэ» — «век

войн», в которой нет идеалов и в которой выживает хитрейший и сильнейший, захватывающий богатство побежденного; в эстетике: драматическое — век войн и беспощадность войны за выживание, трагическое — отсутствие различия жизни и смерти и воскресение в человеке до его рождения формы абаасы — бытия получеловеком, и этот человек преодолевается в становлении человека в семье и клане и не преодолевается при нарушении Традиции и семьи, комическое: отождествление различного — отождествление с убийством как суждением людей первого порядка, как вызывавших некоторую реальность (убийство), формируя иллюзорное суждение о причинности, людей второго порядка (вызвавших второе убийство), формируя следующее иллюзорное суждение и т.п., увеличивая гротескно объем заблуждений и доверчивости. Это система остроумия якутов. В олонхо и сказке — осмеяние намерений, которые не соответствуют уму, силе и любви. В мотивации: а) отрицание мотивации на нарушение закона, отмену всякого закона, возведение своей воли в закон, утверждая мотивацию на якутское государство и семью в составе русского государства; мессианская роль — обоснование становления вида Получеловека-абаасы и борьба с ними во всех этносах; миссия — освоение вместе с монголами и русскими всей Сибири и Дальнего Востока; целевая функция — формирование на основе якутского типа скептического и сьяд вада мышления димензиального образа науки (мышление П.А. Ойунского), судьба — формирование сибирского гиперэтноса и бытие субстанцией Восточно-Сибирского и Западно-Сибирского, Дальневосточного суперэтносов, предназначение — нахождение в них места и специализации северных этносов; антропология — монголоидно-русский субстрат в русском культурно-историческом типе и характер борца и расширяющего освоение пространств России суперэтноса; эгрегированный тип государственности в русской государственности, праксеология антиномии ненасилия и вооруженной борьбы с врагами якутского этноса и русского культурно-исторического типа; суперинтенции: древнеегипетская — естественности жизни и смерти; индусская суждений сьяд вада и ненасилия; буддийская интенция правильности мышления и дзен-буддизма; китайская интенция мышления в модели функционально-структурных аналогий; японская интенция духов локальных мест и не повторения; персидская ин-

тенция мышления в формах антагонизма добра и зла и антиномически, логик вопросов и ответов; Торы — богоборчество и суд Мести; Масторавы — ссоры богов; Калевалы финнов и карел — младенца и создания оружия; младенца в мировых эпосах; армянская интенция Давида Сасунского и Мгера Младшего, проклятий; монгол — тойоната и абсолютной покорности тойону, отсюда и покорность русскому царю; арабско-исламская Суда Мести, стыда, чистосердечия и генеалогии; Тыгина — этнической государственности и военного противостояния России и Идегея — татарская интенция; злой и доброй природы богов коми и Бхагават-Гиты; игры жизнью и смертью чукчи; замены власти богов властью человека — чувашская интенция; нанайская интенция древесных людей; божественного рождения и военной борьбы с внутренним и внешним угнетением — башкирская интенция «Урал-батыра»; русские интенции вооруженной борьбы с властью, богачами как абаасы и Христорогии; якутские интенции якутского государства, письменности и якутского суперэтноса. Богачи в якутской сказке и олонхо-абаасы, т.е. получеловеки! [4; 5; 6; 8; 9].

Теория справедливости якутского этноса

1. Выделенность якутов среди народов Сибири как избранного этноса (выделяющая справедливость) в модели циркумполярной цивилизации. Имя якут — единственные люди. Имя чукч — настоящие люди. Русские — настоящие люди. Мари — лесные воинственные солнечные люди. Имя курд — воин, смелый свободный горный волк, защищающий свою землю, Дом, свое хозяйство, свою душу и дух от ассимиляции и геноцида, оружием и Словом. Русские — настоящие железные люди, творящие Словом и оружием в отрицании и утверждении справедливость, несправедливость и горе [3].

2. Занятие своего места в иерархической структуре общества (синто, китайская и монгольская традиции);

3. 1. Равенство в отношении монгол и русских, якутов;

3. 2. Структура мышления: сострадание-сорадование (неравнодушие, В.П. Старостин) и человекоэтнолюбие — истина в многозначной форме и антиномичности — справедливость — свобода — совместимость, выводимость, следование различных людей и этносов;

4. 1. Обменный характер отношений, возмездность;

4. 2. Развитие в Сибири циркумполярной цивилизации, ее

совместимость с монгольской, китайской, японской, русской, евразийской, европейской цивилизациями. Модель общей собственности циркумполярной цивилизации. Циркумполярная цивилизация как субъект международного права;

4.3. Восстановительная справедливость (ректификация собственности, реституция, отмена долгов, не переход долга на родственников, на детей в исламе);

5. 1. Договор (зороастризм и ислам);

5. 2. Общее благо расширенного воспроизводства урангхай саха и необходимая для этого мера общей собственности в циркумполярной цивилизации, субъектом которой являются якуты и русские; якутские этнокорпорации промышленного и агропромышленного характера; восстановительная справедливость ректификации и реституции структур жизни.

5. 3. Перфекция полного именно якутского образования, расширенного воспроизводства урангхай саха, освоения Восточной и Западной Сибири, Дальнего Востока;

5. 4. Циклы перераспределения собственности: собственность может принадлежать только справедливому человеку, живущему ради этноса урангхай саха;

5. 5. Не формализация формы справедливости в международных отношениях, т.е. признание справедливыми отношения силы в отношениях этносов. Суд мести по принципам Торы и св. Корана: око за око и зуб за зуб, абсолютное уничтожение врагов народа раз и навсегда.

КПЛ, олонхо, учение айыы, сказки якутского этноса содержат пять эволюционно-исторических моделей (гносеология и логика) мышления: суннитско-шиитскую исламскую, угро-финскую вероятностную (кто знает, правдоподобие), Христа (умозаключение от следствий к основаниям), русскую в виде антиномичных индифферентных суждений, собственно якутскую модель мышления. Дихотомическое альтернативное мышление в выборах из дилемм — суннитско-шиитско-исламское мышление, мышление в правдоподобных умозаключениях — угро-финское мышление, а введение трех значений истины — истина, ложь, возможное, но не необходимое — именно якутская форма мышления. Христианское и русское мышление — частность. Якут — монгол, китаец и якут, и лишь частично русский. Возможны пять значений: исти-

на, ложь, возможное (более истина, чем ложь), возможное (более ложь, чем истина), не знаю. Таким образом, в якутском мышлении имеет место сочетание исламского дуалистического мышления, вероятностного угро-финского, собственного в троичной форме кодирования информации. Эти значения — третье, ни да, ни нет, ни давать, ни не давать, ни говорить, ни молчать, молчание — третий путь буддизма, значения истины у Нагарджуны, у Шанкары, в дзен-буддизме.

Литература:

1. Волгаева, Т.А. Менталитет мордовского этноса: истоки и сущность (историко-культурологический аспект). Дисс. ... к. ист. н. — Саранск, 2007. — 249 с.
2. Гагаев, А.А., Кудяева Н.В. Угро-финский космо-психо-логос. — Саранск, 2009. — 614 с.
3. Курдские сказки, легенды и предания. — М.: Наука, Глав. Ред. Вост. лит-ры, 1989. — 624 с.
4. Ойунский, П.А. Нюргун Боотур Стремительный. — Якутск : ИГИ АН РС(Я), 2002. — 544 с.
5. Павлова, Н.В. Якутская волшебная сказка: сюжетный состав и основные образы. Автореф. дисс. ... к. филол. н. — Якутск, 2015. — 26 с.
6. Портнягин, И.С. Этнопедагогика кут-сюр в воспитании и развитии личности ученика якутской школы. Дисс. ... д. пед. н. — Якутск, 1999. — 363 с.
7. Прокаева, О.Н. Духовно-ценностный смысл менталитета. Автореф. ...к. филос. н. — Саранск, 2004. — 16 с
8. Серошевский, В.Л. Якуты: опыт этнографического исследования. — СПб., 1896. — 720 с.
9. Серошевский, В.Л. Якуты: опыт этнографического исследования. 2-е изд. — М.: Асс полит. энциклоп., 1993. — 736 с.

БОРИСОВ Юрий Петрович,

*к. филол. н., с.н.с., зав. сектором «Лингвофольклористика»
НИИ Олонхо СВФУ им. М.К. Аммосова, г. Якутск РС(Я)*

ОЛОНХОСУТЫ АМГИНСКОГО УЛУСА И ЗАПИСИ ИХ ОЛОНХО

Амгинский улус (район) расположен на юго-востоке Центральной Якутии. Улус издавна славился именитыми олонхосутами, которые оставили яркий след в истории якутского сказительства.

В настоящее время в якутском эпосоведении назревает проблема уточнения списка сказителей Республики Саха (Якутия). В этой связи целью настоящего исследования является составление списка олонхосутов Амгинского района.

Вначале обратимся к истории образования Амгинского улуса. До 1912 г. Амгинский улус был в составе Ботурусского улуса. После разделения в 1912 г. центром Амгинского улуса стал Абагинский наслег, а сам улус состоял из 18 наслегов: Эмис, Верхний Болугур, Хомуос, II Болугур, Сюпсюк, II Чакыр, Кэньэ, Ураанай, Бетюн, Дьонку, I Скараульский, II Скараульский, III Чакыр, Кугда, Хопто, Сулгачи, I Болугур, Ожулун. Вслед за тем 9 января 1930 г. состоялось административно-территориальное разделение ЯАССР, где был образован Амгинский район на территориальной базе Амгинского улуса с 16 наслегами: Амгинский, Бетюнский, Абагинский, I Чакырский, Сулгачинский, Майский, Болугурский, Омоллонский, Амгино-Нахаринский, Лягинский, Чемоикинский, Хомпу-Нахаринский, Алтанский, Эмисский, II Чакырский, Соморсунский [1, с. 81—82].

В качестве источника для исследования были использованы архивные материалы [3, 6, 7] и привлечены опубликованные труды [2, 4, 5, 8, 9].

Известно, что в 1940—1946 гг. сбором и заполнением паспортов (анкет) олонхосутов активно занимались научные сотрудники и корреспонденты Института языка, литературы и истории (ИЯЛИ): Г.М. Васильев, И.Говоров, И.Жирков, Х.И. Константинов, И.Прохоров, А.А. Саввин, В.Чиряев и др. [7]. А из материалов Дома народного творчества, в частности из «Списка фольклористов-любителей по состоянию на 19.1.IV.1954 г.» становятся известны имена трех фольклористов-любителей Амгинского района:

Н.К. Ефремова, В.Н. Максимова, Н.А. Макарова. Кроме того, сбором и публикацией фольклорных материалов Амгинского улуса занимались А.А. Дехсиляхов, П.Н. Попов, П.И. Филиппов, имена которых указаны в списке: «Араас кэмнэргэ олонхохуттар, ырыаһыттар айымньыларын хомуйуунан, суруйарынан, бэчээттэ-тэринэн дьарыктаммыт фольклористар списоктара» [6].

При составлении списка олонхосутов Амгинского района работа проводилась по следующей схеме: во-первых, из указанных выше источников был составлен общий список олонхосутов; во-вторых, согласно адресу проживания, имена олонхосутов были разделены по наследам, где упорядочены по алфавитному принципу; в-третьих, при составлении списка также были использованы данные, указанные в анкетах и учетных карточках самих олонхосутов. Так, некоторые имена были выявлены из репертуара уже известных олонхосутов, которые переняли те или иные сюжеты олонхо от них.

По результатам исследования установлены имена 58 олонхосутов Амгинского района. Далее, ввиду ограниченности объема статьи, обозначим имена олонхосутов по наследам:

Абагинский наслег: 1. Дьячковской Семен; 2. Нохсоров Михаил Лукич (1915-?); 3. Нохсоров Устин Гаврильевич (1907—1951); 4. Тимофеев Гурий Аммосович (1888—?); 5. Холуочук Мэхээлэ; 6. Хонуус уола Никита.

Алтанский наслег: 1. Чаракынап уола Такым Миитэрэй; 2. Ханачча уола Сасылыкаан.

Амгино-Нахаринский наслег: 1. Семенов — Чөрөкөөс Бюетюр.

Болугурский наслег: 1. Агапов Алексей Григорьевич (1922-?). 2. Алексеева Прасковья Григорьевна (1911-?); 3. Тихонов Егор Егорович (1890-?); 4. Яковлев Петр Петрович (1918-?).

Бетюнский наслег: 1. Иванова И.К.; 2. Ёкөө огоннёр.

Лягинский наслег: 1. Джюлэй Иван огото Тихон; 2. Павлов Тимофей Павлович (1868—?); 3. Тонгус Чооруос; 4. Мынаах Уола.

Нахаринский наслег: 1. Буччугунаан Бюетюр; 2. Көгөччөр уола Бюетюр; 3. Лаппахаайап; 4. Тараммыт Миитэрэй (Лэгэнтэй); 5. Устинов Василий; 6. Филиппов Василий Прокопьевич-Амырыскай (1874-?); 6. Филиппов Павел Прокопьевич; 7. Яковлев Леонтий; 8. Яковлев Кирилл Леонтьевич (1911—?).

Омоллонский наслег: 1. Соловьев Егор Иннокентьевич.

Соморсунский наслег: 1. Бороохун Иосиф Семенович; 2. Гермогенов Матвей Игнатьевич-Ырья Маппый; 3. Джюляй огоннёр; 4. Захаров Архип; 5. Захаров Егор; 6. Захаров Иван; 7. Захаров Петр Архипович; 8. Захаров Петр Николаевич 9. Скрыбыкин Иван Саввич — Нёмороон (1868—?); 10. Скрыбыкин Николай Саввич; 11. Тарасов Степан.

Сулгачинский наслег: 1. Иванова Екатерина Егоровна (1883—1964); 2. Михайлов Василий Гаврильевич (1920-?).

I Чакырский наслег: 1. Васильев Гаврил Кузьмич (1879—?); 2. Демьянов Николай Митрофанович (1898—?); 3. Саввин Николай.

II Чакырский наслег: 1. Мороох (фамилия Захаров).

Чыамайкинский наслег: 1. Яковлев Афанасий; 2. Яковлев Иван.

Эмисский наслег: 1. Захаров Тимофей Васильевич-Чээбий (1868—1931); 2. Мыыкаан Уола; 3. Новиков Михаил Ефимович-Мэлэк Мэхээлэ (1885—?); 4. Новиков Яков Яковлевич; 5. Уваров Петр Ефимович-Бөгөстөөн Бюөтюр.

Олонхосуты с неуточненным местом жительства: 1. Дарыыкап Силиппиэн; 2. Дырас (фамилия Говоров); 3. Сьонгсюк Көгөччёр уола Владимир П.; 4. Тайга уола Хабырыыс; 5. Ырья Ылджаа.

Как видно из списка все еще требуется кропотливая работа для уточнения достоверных данных о ФИО (полностью), даты жизни. К сожалению, здесь мы не можем привести полный репертуар амгинских олонхосутов, однако можем обозначить анкеты сказителей с наиболее богатым репертуаром: Скрыбыкин Иван Саввич-Нёмороон (13 олонхо), Яковлев Кирилл Леонтьевич (11 олонхо), Захаров Тимофей Васильевич-Чээбий (9 олонхо), Новиков Михаил Ефимович-Мэлэк Мэхээлэ (8 олонхо).

В архиве Якутского научного центра Сибирского отделения Российской академии наук хранится фонд «Записи героического эпоса олонхо», где содержатся все тексты олонхо, записанные за период с 1925—1990 гг. [3]. Из этого фонда нами обнаружены 14 рукописей текстов олонхо, записанных со слов амгинских олонхосутов (подробно об этом см. в таб. № 1).

*Таблица №1. Тексты олонхо, записанные
со слов амгинских олонхосутов*

№	Ф.И.О. олонхосута	Название текста олонхо	Дата записи	Кол-во листов
1.	Захаров Тимофей Васильевич-Чээбий	«Ала Булкун», запись Васильева В.Н.	1937	130
		«Ала Булкун»	1937	121
		«Ала Булкун»	1937	130
		«Үрүг Үөдүйээн», запись Порядина А.С.	1941	283
2.	Иванова Екатерина Егоровна	«Молуу Даадар», запись Попова П.Н.	1940	117
		«Алантай Кулантай», запись Дехсиляхова А.А.	1940	350
3.	Новиков Михаил Ефимович	«Дуолан Баай Тойон, Арабай Баай Хотун», запись Васильева В.Н.	1906	154
4.	Нохсоров Устин Гаврильевич	«Дыырай Бэргэн»	1937	346
5.	Скрыбыкин Иван Саввич	«Кыыс Туйгун», запись Семенова.	1940	261
		«Тойон Ньургун», запись Говорова Е.И.	1941	1044
6.	Скрыбыкин Николай Саввич	«Эр Соботох», запись Федорова С.П.	1940	616
7.	Соловьев Егор Иннокентьевич	«Абыс айыы аймаҕа Харылы Сүүрүк» запись Говорова Е.И.	1941	156
8.	Филиппов Василий Прокопьевич	«Баһымньылаан Бухатыыр», запись учителей Амгино-Наахаринской школы.	1940	880
		«Үөмэстэй Бэргэн», запись Ефремова В.В.	1941	417

Таким образом, в результате исследования выявлены имена, а в некоторых случаях только псевдонимы, всего 58 олонхосутов Амгинского района и обозначены тексты олонхо, записанные с их слов.

Заключая вышеизложенное, можно прийти к выводу о том, что представленный список амгинских олонхосутов является предварительным. В перспективе требуется дополнить эти данные об олонхосутах новыми сведениями, материалами информантов-земляков, воспоминаниями современников.

Литература:

1. Амгинский улус: История. Культура. Фольклор. Авт.-сост. С.П. Онуфриева — Амгинская; Гл. ред. Е.М. Махаров. — Якутск : Бичик, 2001. — 312 с. (Улусы Республики Саха (Якутия))
2. Аммабын Чээбийди туйдахпына: (Аатырбыт олонхоһут Т.В. Захаров-Чээбий төрөөбүтэ 135 сыла туолуутугар аналлаах таһаары) / «Амма улууһа» муниципальной тэриллии дьаһалтата; Хомуйан онордо П.И. Караканов. — Дьокуускай : Бичик, 2003. — 160 с.
3. Записи героического эпоса — олонхо за 1925—1969 годы (1925—1990) // Архив ЯНЦ СО РАН. Ф. 5, оп. 7. — 12 л.
4. Мэнэ Хаңалас олонхоһуттара / хомуйан онордулар: А.М. Апросимов, Ю.П. Борисов, В.В. Обоюкова; эпп. ред. Р.Н. Анисимов. — Дьокуускай : Алаас, 2013. — 320 с.
5. Олонхосуты Якутии: справочник / [редкол.: гл. ред. проф. В.Н. Иванов и др. Составители: Л.Н. Герасимова, С.Д. Львова, В.В. Илларионов, С.Е. Васильев]. — Якутск : Издательский дом СВФУ, 2013. — 156 с.
6. Республиканский Дом народного творчества. Документы о народных певцах, сказителях и олонхосутов Якутской АССР (списки, анкеты, учетные карточки), Том №1 (А-М), 15 мая 1946 г. — 22 января 1962 г., Том №2 (Н-Я), 5 августа 1946 — 30 января 1963 г. // Национальный архив Республики Саха (Якутия). Ф. 607, оп. 6, ед. хр. №1, 2. — 170 л.
7. Список народных олонхосутов и певцов // Архив ЯНЦ СО РАН. Ф. 5, оп. 8, ед. хр. 145. — 39 л.
8. Улуу олонхоһут Чээбий: ахтыылар, ыстатыйалар / хомуйан онордо Е.Д. Уварова; эпп. эрд. С.Д. Мухоплева. — Дьокуускай : Бичик, 2014. — 160 с.
9. Филиппов, В.П. Үөмэстэй Бэргэн: олонхо / В.П. Филиппов — Амырыскай тылыттан В.В. Ефремов суруйда; эпипиэт. ред. С.П. Онуфриева. — Дьокуускай : Бичик, 2008. — 352 с.

ХАРИТОНОВА Лидия Васильевна,
«Арчы гъызтэ» дириэктэрэ,
СӨ Хангалас улууһа, Покровской к.

ҮС УЛУУҢУ ТҮМЭР ТҮММҮТ ДЬӨГҮӨР

Ханнык баҕарар улуус, нэһилиэк тумус туттар дьонноох буолар. Биһиэхэ, Хангаластарга, олохтоох ырыаһыттар ырыаларын-хоһооннорун, таабырыннарын-чабырҕахтарын, олонхолорун, остуоруйаларын, алгыстарын хомуйан, сурукка суруйан түмэн хаалларбыт, норуот тылынан уус-уран айымньыта симэлийбэтин туһугар турууласпыт киһибитинэн Егор Егорович Лукин-Түммүт Дьөгүөр буолар.

Кини 1918 с. Арбаа Хангалас улууһугар I Малдыаҕар нэһилиэгэр Булгуннахтаахха кулун тутар 10 күнүгэр төрөөбүтэ. Егор Лукин сэбиэскэй былаас кэмигэр баара-суоҕа 23 сааһыттан норуот тылынан уус-уран айымньыта кичэллээхтик харалларыгар утумнаахтык үлэлэһэн, научнай эйгэбэ хомуйааччы-информатор быһыытынан, Түммүт Дьөгүөр диэн псевдонимынан биллибитэ.

Кини идэтинэн учуутал буолан, учууталынан, пионер-баһаатайынан, детдом дириэктэринэн, начальнай оскуола сэбиэдиссэйинэн, үс улууһунан — Хангалаһынан, Чурапчынан, Горнайынан олорон, 1951 с. диэри үөрэбэри эйгэтигэр үлэлээбитэ. Билигин Гуманитарнай чинчийи уонна Хотугу абыйах ахсааннаах омуртар проблемаларын институтун архыбыгар Е.Е. Лукин суруйбут сэттэ улахан олонхолоро харалла сытар. Институт научнай үлэһиттэрэ этэллэринэн, маннык элбэх олонхону фольклорист идэлээх эрэ киһи суруйар.

Егор Егорович аҕаардас Хангалас эрэ улууһун чулуу киһитэ буолбатах. Кини, үс улахан улууска норуот уус-уран айымньыта үйэлээх буоларын туһугар сүҥкэн кылаатын киллэрсибит үтүөлээх киһи.

Биһиги улууспут киинигэр Е.Е. Лукин аатын үйэтитэр үлэ барар. Ол курдук, биэс көстүүлээх олонхо-либретто иккитэ турда. Художественнай оскуола выпускник оҕолоро «Кочующие свитки «Олонхо. Хангалас Боотур» диэн улахан холустаҕа онорбут үлэлэрэ 2010 с. кинигэ буолан, икки тылынан тылбаастанан тахсыбыта. «Ийэ тылбыт этигэн кэрэтэ» диэн зональнай иккис фестивалга Покровской бастакы нүөмэрдээх оскуолатын бэһис

кылааһын үөрэнээччилэрэ «Хангалас Боотур» олонхону олобурубут ньыманан толорон, иккис миэстэ буолары ситиспиттэрэ.

Егор Егорович Лукин саха фольклора үйэтитиллэригэр олус эдэр сааһыттан ылсан үлэлээбит, ол эрээри аҕа саастаах коллегалара репрессияба түбэспиттэриттэн дьулайан, кыһалбаттан бу үлэтин тохтошпут уонна олобун тиһэх күнүгэр диэри Гуманитарнай чинчийи институтун кытта билсибэтэх. Онон кини тус олобо, үлэтэ үчүгэйдик үөрэтиллэ-чинчийиллэ илик.

Олонхону үйэтиппит дьонго улахан болбомто уурулларын туһугар мин, 2017 с. Е.Е. Лукин үбүлүөйдээх сылын көрсө, «Экспедиция по сбору материала творчества Егора Лукина-Түммүт Дьөгүөр, посвященная 100-летию со дня рождения» диэн бырайыак суруйбутум. Улууспут баһылыга Гаврил Юрьевич Алексеев уонна култуурабыт салайааччыта Сахаайа Владимировна Громова өйөбүллэринэн полевой экспедиция тэриллэн, филологической наука кандидата, Гуманитарнай чинчийи институтун научнай сотруднига Светлана Дмитриевна Мухомлева, Егор Лукин ииппит кыһа Любовь Егоровна Санникова, Хангалас улууһун култуураба салалтатын специалиһа Егор Егорович Варламов буоламмыт, муус устар 3 күнүттэн Е.Е. Лукин төрөөбүт дойдута Булгунньахтаах нэһилиэгиттэн саҕалаан, салгыы сэтинньи 14 күнүттэн олобун тиһэх сылларыгэр диэри олохсуйбут Горнай улууһугар Бэрдьигэстээххэ, Ааһымаба, Маалтааныга, Кэптингэ, Мыгытааха, Солобонго, Өрткө сылдыбыппыт. Манна Е.Е. Лукин чугас аймактарыттан, кэргэнэ Матрена Яковлевна Лукина бииргэ төрөөбүтүтэриттэн, үөрэспит оболоруттан, детдом иитиллээччилэриттэн ахтыы хомуйбуппут. 2018 с. Чурапчы улууһун Чурапчы, Мугудай, Чыаппара нэһилиэктэрин кэрийбиппит.

Экспедиция түмүгүнэн, Булгунньахтаах, Улахан Аан олохтоохторуттан, аймактарыттан — 8, горнайдартан — 18, чурапчылартан 5 киһиттэн интервью ылан, барыта 31 материалы хомуйан фондабытын хангаттыбыт.

Мань таһынан, биһиги тэрилтэбит Е.Е. Лукин Горнай оройуонун Кировской нэһилиэгиттэн төрүттээх П.А. Аргуноваттан 1947 с. суруйбут «Дьэп Саар ыраахтаабы» уонна I Малдыабар олохтооҕо М.И. Павловаттан 1941 с. суруйбут «Чомпоруун Саар ыраахтаабы» диэн остуоруйаларын институт архыбыттан 2018 с. атыыланан ылан, бу остуоруйалары уһуяаннарга, оскуолаларга тарбаттар сыаллаах үлэлиибит.

Бу үлэбит түмүгүнэн, Е.Е. Лукин 100 сылыгар анаан, 2018 с. ахсынньы ый 4 күнүгэр кини төрөөбүт дойдугугар «Забывтые собиратели олонхо» диэн өрөспүүбүлүкэ таһымнаах 5-с форум тэрээһиннээхтик ытыллыбыта.

Бу форуму Гуманитарнай чинчийи уонна Хотугу абыйах ахсааннаах омуктар проблемаларын института, Саха Өрөспүүбүлүкэтин култууратын министерствота, Саха сиригэр национальнай архыыба, П.А. Ойуунускай аатынан судаарыстыбыннай литературнай музей, өрөспүүбүлүкэтээҕи «Олонхо ассоциацията», Хангалас улуугун Муниципальнай оройуон администрацията, I Малдыбар нэһилиэтин администрацията, улууспут култуураҕа салалтата, Хангалас улуугун «Арчы дьиэтэ» норуот айымньытын киинэ, Покровскай куорат художественнай оскуолата, Булгунньахтаах В.Г. Григорьев аатынан «Дьиэрэй ырыа» култууратын үлэһиттэрэ иилээн-саҕалаан тэрийбиттэрэ. Форумна кыттыыны ылбыттара: институт, архыып, ассоциация үлэһиттэрэ, кыраайы үөрэтээччилэр, Хангалас, Горнай, Чурапчы култууратын үлэһиттэрэ, Егор Лукин дьэ кэргэнэ.

Форум икки түһүмэтинэн ытыллыбыта. Бастагы чааһыгар Е.Е. Лукин айымньытын ырытан кэпсээбиттэрэ, онтон II Малдыбар 4 кылааһын оҕолоро «Хангалас Боотур» олонхоттон быһа тарадан, оловурбут ньыманан толорбуттара, Булгунньахтаах «Айылгы» фольклорнай ансаамбыла кини түмпүт ырыаларыттан ыллаабыттара, чабырбахсыттар бөлөхтөрүн суруйбут чабырбахтарын толорбуттара. Форум кэмигэр Покровскай художественнай оскуолата «Хангалас Боотур» свитоктары көрдөрүүгө туруорбута.

Форум түмүгүнэн, институт иһинэн «Собиратели-корреспонденты ИГИиПМНС СО РАН: Е.Е. Лукин-Тюммют Джёгюёр» диэн ааттаан сборник таһаарарга уонна 6-с форуму тэрийэргэ диэн резолюция ытыллыбыта. Биһиги полевой экспедициябыт матырыйаалларын бу сборникка киллэрэргэ диэн дуогабар түһэрсэн, Горнай, Хангалас улуустара үп-харчы көрөн, «Собирательская деятельность корреспондента Е.Е. Лукина в контексте становления якутской полевой фольклористики» диэн 269 страницалаах кинигэ 300 экземлярынан таһсаары бэлэмнэнэ-тангылла турар.

Экспедиция үлэтин түмүгүнэн көрдөххө, Егор Егорович Лукин тус олоҕо, айымньылаах үлэтэ саҕаттан чинчийиллэрэ наада эбит. Ол курдук, кини сырдатылла илик үгүс талааннаах эбит. Ону таһынан, кини үйэтиппит олонхоһуттарын олохторун ким да ситэ чинчийэн үөрэтэ иликтэрин бэлиэтии көрдүбүт.

ПОМАЛЕЙКО Анастасия Леонидовна,
*аспирант кафедры менеджмента и технологий
социально-культурной деятельности ФГБОУВО «МГИК»,
МУ «Управление культуры и искусства Алданского района»,
г. Алдан Алданского района РС(Я)*

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ — ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ АКТИВНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ МО «АЛДАНСКИЙ РАЙОН»

*На примере организации республиканского
национального праздника Ысыах Олонхо*

В российском социуме основная функция в координации развития культуры регламентирована государством. В Конституции Российской Федерации определены три ступени социально-культурной политики: федеральный, региональный, муниципальный. Мультиэтничность, многоязычие, мультикультурность и мультиментальность населения обязывают отечественную культуру иметь определенный статус в глобализованном пространстве. Р.Г. Абдулатипов в методологических исследованиях определяет современный этнос как открытое геокультурное пространство. Пытаясь преодолеть изоляцию, этническая культура проникает в межкультурные связи широкого творческого пространства [1, с. 43]. Для решения задач регионального (территориального) этнокультурного проектирования регион рассматривается как многоуровневая среда существования и развития культуры [2, с. 34]. В конце XX в. Республика Саха (Якутия) как субъект Российской Федерации начала новую культурную политику, направленную на сохранение традиций и обычаев. Вопросы реализации культурной политики и особенности культурного развития в Республике Саха (Якутия) рассматривались в трудах М.А. Абрамовой, И.А. Аргунова, М. Балзер, У.С. Борисовой, У.А. Винокуровой, С.И. Захаровой, И.Ф. Ложниковой, Е.В. Мамедовой, М.Е. Николаева, А.Г. Новикова, М.П. Петровой, И.И. Подойницыной, Б.Н. Попова, И.Е. Спиридоновой, Ф.С. Тумусова, О.М. Харайбатовой и др.

Термин «технология» сравнительно молод, но часто используется в контексте социально-культурной сферы. Существуют разные толкования категории «технология». Так, в толковом словаре В.И. Даля можно прочесть: «технология» — это совокупность

приемов, применяющихся в каком-либо деле, мастерстве, искусстве. В учебном пособии «Основы социально-культурной деятельности» Т.Г. Киселева и Ю.Д. Красильников отмечают технологию как механизм реализации теории в практику социально-педагогической деятельности [4, с. 48]. Остановимся на рассмотрении разновидности социальных технологий, а именно — этнокультурных технологий. Специального исследования и использования этнокультурных технологий в социальной практике в доступной нам литературе мы не встретили. В работах ведущих учёных Ю.П. Азарова, Т.И. Баклановой, Н.К. Баклановой, А.Д. Жаркова, Л.С. Зориловой, А.С. Каргина, Т.Г. Киселевой, Ю.Д. Красильникова, Ю.А. Стрельцова, А.А. Авдеева, А.И. Арнольдова, С.А. Арутюнова, Ю.В. Бромляя, М.С. Кагана, В.А. Разумного, Г.Ф. Смирнова, А.Я. Флиера и др. рассматриваются проблемы социально-культурной деятельности и взаимодействия личности с окружающей педагогической, социально-культурной средой.

Этнокультурные технологии теснейшим образом связаны с Республиканским национальным праздником Ысыях Олонхо. Предпримем попытку проследить взаимосвязь реализации этнокультурных технологий и формирования социально-культурной активности населения МО «Алданский район». Исторически первыми примерами этнокультурных технологий могут выступать традиционные национально-обрядовые и ритуальные формы. А в современной социально-культурной деятельности — социально-творческие проекты, государственные и муниципальные социально-культурные программы развития народного творчества и т.д. Этнокультурные технологии представляют собой многоуровневый социально-педагогический механизм, базирующийся на фундаментальной платформе народной педагогики, практики и теории этноса, этнической психологии, философии, культурологии, социально-культурной деятельности и других межотраслевых границах. В этнокультурных технологиях Республики Саха (Якутия) наиболее широко показаны: разнообразие национальной культуры, быта населения, его традиции, специфические устои поведения, семейно-духовные ценности. Развитие этнокультурных технологий предусматривает создание определенных обстоятельств (правовых, экономических, организационно-управленческих), при которых формируется социально-культурная активность населения. К этнокультурным технологиям социально-культурной дея-

тельности, можно отнести брендинг территорий, что представляет собой стратегию повышения конкурентоспособности городов, областей, регионов, географических зон и государств, с целью завоевания внешних рынков, привлечения инвесторов, туристов, новых жителей и квалифицированных мигрантов.

В качестве яркого примера брендинга территории выступает Республиканский национальный праздник Ысыах Олонхо в Республике Саха (Якутия). В современных условиях именно проекты как организационно-управленческая форма стимулируют учреждения социально-культурной сферы приспособиться к рыночным отношениям, помогают «вливаться» как традиционным, так и инновационным направлениям культуры в систему экономических отношений современности. В рамках подготовки к Республиканскому национальному празднику Ысыах Олонхо, запланированному на территории МО «Алданский район», организаторы столкнулись с проблемой недостаточной социально-культурной активности населения.

Рассмотрим подходы к проектированию этнокультурных технологий, реализация которых повлияла на социально-культурную активность населения Алданского района. Проективная (проектная) деятельность относится к разделу инновационной, творческой деятельности. Она подразумевает перестройку реальности, базируется на определённых технологиях, которые можно усовершенствовать [7, с. 14]. Этнокультурные технологии должны исключать разрозненность, стихийность процесса ревитализации и развития национальной культуры. Привлечение интереса к Республиканскому национальному празднику Ысыах Олонхо строилось с учетом всех национальностей, проживающих на территории МО «Алданский район». Население Алданского района почувствовало личную причастность к полинациональной культуре народов, населяющих Республику Саха (Якутия), в объединенной формации нематериального наследия человечества Олонхо. Этнокультурные технологии являются механизмом реализации теории в социальную практику и реалии социальной этнокультурной деятельности по активизации социально-культурной активности населения [5, с. 52]. Особое внимание следует уделить проектированию этнокультурных технологий в региональном измерении, как важнейшему срезу культурного бытия, которое выступает важной областью проектной деятельности этнокультурных технологий. Основной целью является создание условий, стимулирование социально-

культурной активности населения. В рамках подготовки Республиканского национального праздника Ысыях Олонхо на территории МО «Алданский район» в короткие сроки был возведен культурно-этнографический комплекс «Сэвэки» (Сэвеки — эвенкийская богиня, покровительница всего сущего на земле). Сердцем комплекса явилось священное в культуре народов саха древо Аал Лук Мас. С целью инкультурации этнической составляющей в мировоззрение поликультурного населения Алданского района, на ветви данного древа были нанесены символы, имеющие сакральное значение для алданцев — Обелиск Славы героям Великой Отечественной войны и Православный храм Алдана. Обращаясь к периоду подготовки к Республиканскому национальному празднику Ысыях Олонхо, отмечаем важное значение внедрения этнокультурной образовательной технологии, как специально организованной системы знаний, умений и навыков, имеющей цель оптимизировать разностороннюю этнокультурную социально-культурную деятельность населения. В условиях современной динамичной зависимости, кризисного развития социума и социокультурных элементов, с целью формирования социально-культурной активности населения Алданского района среди различных социальных и возрастных групп, впервые в истории района, были организованы фольклорные турниры. Участники соревновались в исполнительском мастерстве эвенкийского нимнгакана «Преданья старины забывать мы не должны», русского фольклора «Иван да Марья» и якутского исполнительского искусства «Священное Олонхо».

Подводя итоги применения вышеуказанных этнокультурных технологий, можно говорить о пробуждении в мировоззрении населения Алданского района живого интереса к национальным традициям и фольклору разных народов. Начинает формироваться единое мультикультурное пространство социально-культурной активности населения Алданского района в диалоге культур. Использование этнокультурных технологий в деятельности национальных объединений представляет особое значение, так как с их помощью реализуются следующие социально-культурные задачи: формирование национального самоопределения, осуществление этнической социализации, снятие межнациональной напряженности, формирование толерантного культурного пространства и др. Для успешной жизнеспособности в современных социально-экономических условиях от организаций сферы

культуры, осуществляющих проектную деятельность, ожидается изучение и внедрение в практику таких технологий, как информационного менеджмента и некоммерческого маркетинга, что в свою очередь будет примером государственно-частного партнерства. Республиканский праздник Ысыах Олонхо приобрел в лице Акционерной компании «Полюс Алдан» («Алданзолото «ГРК») надежного партнера, осуществившего обязательства по обеспечению призовым фондом всех спортивных и культурных состязаний. В свою очередь, организаторы определили данную компанию как генерального спонсора, согласно Положению о благотворительности, и выполнили условия наглядно-информационного и просветительно-издательского направления с предоставлением отчетной документации. Важной формой этнокультурных технологий выступают этнокультурные PR-технологии. Являясь сильным средством формирования общественного мнения, они могут применяться как действенный метод в возрождении национальных языков и традиций. Синтезируя понятия этнокультурный PR и педагогические технологии, мы предлагаем определить этнокультурные PR-технологии как специальные средства и методы культурно-образовательного процесса воспитания уважения к другим национальным сообществам [3, с. 118].

Национальный брендинг региона Республики Саха (Якутия) — Республиканский праздник Ысыах, который представлен во многих субъектах Российской Федерации и далеко за ее пределами. Примером может служить сложившаяся традиция организовывать национальный праздник Ысыах в объединенном музее-усадьбе Коломенское г. Москва и в парковой зоне местности Ольгино г. Санкт-Петербург. В последнее время в этнокультурных технологиях стали применяться технологии лоббизма и фандрайзинга. В понимании Н.В. Фейгельмана, фандрайзинг выступает как деятельность некоммерческих организации (НКО), базирующаяся на уникальной миссии и стратегии, использующей эффективные и продуктивные способы получения ресурсов, необходимых для реализации (проектов) программ [6, с. 12]. Термин «стейкхолдер», употребляемый также в рамках этнокультурных технологий, представляет собой человека, независимое физическое лицо, осуществляющее продвижение идеи проекта. В качестве стейкхолдера Ысыаха Олонхо выступает всеми известная Президент Якутской республиканской общественной организации

сохранения национального эпоса «Ассоциация Олонхо» — Шишигина Февронья Васильевна, определяющая основную концепцию организации конкурсов Ысыаха Олонхо, пропагандирующая обычаи, традиции и обряды, бережно охраняющая «этническое сердце» народов Республики Саха (Якутия) и объединившая вокруг этнической социально-культурной деятельности множество единомышленников.

Таким образом, следует отметить, что качественно организованный инновационный досуг граждан рассматривается как условие активизации жизненной позиции. На примере Республиканского национального праздника Ысыах Олонхо, рассмотрены различные этнокультурные технологии, формирующие социально-культурную активность граждан Алданского района. Особое значение приобретает оценка и самооценка качественного потенциала инновационного досуга населения. В связи с этим можно говорить о серьезном влиянии инициативной культуры личности на степень удовлетворенности досугом в современных условиях, а также о взаимосвязи применения этнокультурных технологий и повышения социально-культурной активности граждан.

Литература:

1. Абдулатипов, Р.Г. Культура как стратегический ресурс России в XXI веке. — М.: МГУКИ, 2010. — 192 с.
2. Абрамова, М.А., Неустроев, Н.Д. Гуманистические представления в культуре народов Якутии. — М.: Academia, 2003. — 216 с.
3. Булавина, Д.М. Проектная деятельность в сфере культуры. Теория и практика культуры. — М.: РАГС, 2004. — 356 с.
4. Киселева, Т.Г. Социально-культурная деятельность: Программкаонспект учебного курса. — М.: МГУКИ, 2001. — 136 с.
5. Ковальчук, А.С. Исследование и проектирование социально-культурной деятельности. — Орел : ОГИИК, 2001. — 109 с.
6. Марков, А.П., Бирженюк, Г.М. Основы социокультурного проектирования [Электронный ресурс]. URL: http://istaem.com/2008/03/27/osnovy_sociokulturnogo_proektirovanija.html (дата обращения: 27.01.2020)
7. Современные технологии социально-культурной деятельности: учебник / под ред. Е. И. Григорьевой. — Тамбов : Першина, 2004. — 512 с.

Секция 2. ЭПИЧЕСКАЯ ТРАДИЦИЯ ЭВЕНКОВ: ПРОБЛЕМЫ ВОЗРОЖДЕНИЯ И СОХРАНЕНИЯ

Модераторы: ВАРЛАМОВ Александр Николаевич, д. филол. н., старший научный сотрудник отдела северной филологии ИГИ и ПМНС СО РАН, ДБЯКОНОВА Мария Петровна, к. филол. н., младший научный сотрудник отдела северной филологии ИГИ и ПМНС СО РАН.

МАРФУСАЛОВА Августа Дмитриевна,
*к. филос. н., Председатель Совета старейшин
Ассоциации коренных малочисленных народов Севера РС (Я),
г. Якутск РС(Я)*

ТРАДИЦИИ — ОСНОВА МИРОПОНИМАНИЯ

В 1987 г. после письма писателей коренных народов Сибири в ЦК КПСС об углублении кризиса в среде северян и дальневосточников, чреватого полной утерей уникальных этнических культур, созданных человечеством в суровых условиях Севера, мы еще не предполагали, какими способами нам сохранить народы. В ходе практики вырабатывалась система действий. Таким образом, я подошла к изложению своеобразного видения будущности аборигенных этносов, живущих под жестким давлением индустриальной цивилизации.

Сегодня мы не можем жить в отрыве от планетарных процессов общего развития человечества. Политические и социальные события, идущие в мире, сводятся к двум направлениям: 1) формирование общепланетарной цивилизации посредством универсализации средств связи и использованию высочайших информационных технологий; 2) стремление человечества уничтожить себя путем либо термоядерной войны, либо экологической катастрофы. В первом случае произойдет нивелировка национальных отличий и появление какой-то единой человеческой расы. Во втором —

вероятнее всего на планете останутся аборигенные этносы, ведущие жизнь в природе на окраине цивилизации. Их экологическое миропонимание, выраженное в системе традиций выживания в экстремальных природных условиях, будет востребовано по мере ухудшения основных параметров среды обитания. Опыт органического сосуществования с природой и в ней будет востребован для возрождения человечества и нового витка цивилизации. Это концептуальное видение изложено мной в 2001 г. на международной конференции «Здоровый образ жизни — условие выживания коренных народов». Эти мысли находят подтверждение в высказываниях русского философа Л.И. Мечникова, констатирующего поразительную устойчивость ряда аборигенных племен, которые сохраняют первобытный образ жизни даже в условиях полного господства промышленной цивилизации [3, с. 233].

Тема указанной конференции не случайна. Как сегодня пишет один блогер по поводу эпидемии коронавируса в Китае: ажиотаж не понятен, ведь в результате гриппа погибает до 300 человек в мире в день, тогда как по факту гибели от пьянства до 300 тысяч сплошная тишина. В 2017 г. были опубликованы данные по употреблению алкоголя среди субъектов РФ. Наименьшее потребление показали Чеченская и другие кавказские республики. К сожалению, Республика Саха (Якутия), несмотря на большие усилия, находится в двадцатке лидеров по потреблению. 9 ноября 2017 г. в Якутске состоялась всероссийская научно-практическая конференция «Антиалкогольная политика Российской Федерации как средство обеспечения национальной безопасности». Очевидно, что следует принимать неординарные меры в борьбе с этим злом. Для меня был удивительным вывод ведущих ученых России, сформулировавших северную формулу защиты от алкоголизма: «политика снижения потребления это — запрет продажи + возрождение этнической культуры + семья + социальные службы + учебно-воспитательные учреждения». Особо — как фактор укрепления психического здоровья человека — это этническая культура.

В своей фундаментальной работе «Общая психопатология» известный философ современности К. Ясперс анализирует условия, генерирующие аномальные состояния: «Это, во-первых, цивилизация (наркотики, алкоголь), во-вторых, технизация и урба-

низация (снижение созидательной борьбы, душевных порывов, апатия, безразличие). Дуализм норм, разрыв официальных и неофициальных установлений приводит к сильному социальному напряжению, снятие которого осуществляется в девиантном, аддиктивном, суицидном поведении, алкоголизме» [6, с. 230].

Наиболее тяжело эти негативы проявляются в среде народов Севера. Разрушение природной среды, экологических основ этнотерриториальной целостности, трудности государственного финансирования и продовольственно-промышленного снабжения способствуют формированию безысходности коренных народов и разного рода психических расстройств. Для преодоления этого разрыва необходимо обретение внутреннего согласия личности, изменение его сознания и установок. Средством к этому согласию является самоопределение, смена парадигм сознания личности. Механизм самоопределения — это самоотождествление личности с некоторым социумом, в том числе этническое самосознание.

Одним из механизмов самоопределения является наличие территорий традиционного природопользования [5, с. 232]. Люди должны возвратиться к самим себе. Немецкий философ И.Г. Гейдер в работе «Идеи к философии истории человечества» писал: «Связь с родной землей народившегося на ней народа этногенетическая. Отнимите у них землю, и вы отнимите у них все» [5, с. 175]. Сохранение биокультурного разнообразия, привычного, адаптированного к ландшафту образа жизни — условия сохранения этносов. Укорененность обеспечивает устойчивость существования на протяжении истории. Поэтому Ассоциация в самом начале своего пути вопрос землепользования сделала приоритетом и спустя 30 лет. Республика воспользовалась этим при решении проблем дальневосточного гектара, оставив в пользовании народа большую часть своей территории.

Неравномерность общественного развития ведет к возвышению одних наций и к упадку других. Глобализация интенсифицирует процессы интернационализации и сближения наций. Наиболее заметным маркером этого процесса становится снижение популярности национальных языков, не способных эффективно выполнять свои функции в условиях глобализации. Н.Б. Вахтин в своей работе «Языки народов Севера в XX веке: очерки языкового сдвига» [1] пишет: «Родной язык функционально необходим, прежде всего, в трудовом общении в традиционных отраслях

хозяйствования. Постоянное использование профессиональной терминологии традиционных сфер занятости, и соответственно, языка, включающегося в традиционный образ жизни, обеспечивает базу для сохранения родного языка. Роль родного языка в повседневности объективно падает. Вместе с тем это не ведет к утрате этничности на другой социокультурной основе — на почве соблюдения обычаев, традиций, обрядов — вербальные семиотические системы. Могут исчезнуть массовые носители конкретного языкового сознания, но успешно будут функционировать специалисты. Язык может сохраниться в отдельных говорах и диалектах и в употреблении отдельных социальных групп. В предельном случае минимальной живой языковой структурой может стать одно слово. Пока оно не забыто и включено в метаязыковой оборот, язык фактически жив, пребывая в состоянии анабиоза». Сами языки становятся престижными как принадлежность к этносу. Работа по восстановлению языков народов Севера проводится в республике системно, но перепись 2010 г. показала, что утрата языков продолжается, особенно эвенкийского, где знание его на бытовом уровне показали только 6,5% участвовавших. Для сохранения языка кроме официальной методики преподавания в учебно-воспитательных учреждениях необходимо использовать все ресурсы. И на местах постепенно пришли к эпосу, к театрализованным постановкам на родных языках. Театры организованы во многих школах. Такое движение идет по регионам Дальнего Востока. Четвертый год нимнгакан шествует по эвенкийским районам Бурятии, объединяя старейшин и детей. 29 октября 2017 г. в Якутске состоялась часовая премьера «Аяври хоктоли» полностью на эвенкийском языке. Спектакль поставлен активистами Ассоциации.

2015 г. был объявлен годом 100-летия эвенкийского нимнгакалана Трофимова Николая Гермогеновича, от которого нашими учеными А.Н. Мыреевой и Г.И. Варламовой было записано несколько масштабных сказаний. По всем районам состоялись различные мероприятия, особенно интересны были постановки театральных групп на сюжеты эпоса. Важно то, что работа велась среди детей, в детсадах и школах. В декабре провели итоговую конференцию, на которой основой стали учащиеся Кутанинской школы — места, где жил Николай Гермогенович. Участвовало порядка 100 человек из 5 районов республики.

Когда стало известно о проведении в 2018 г. Ысыаха Олонхо в Алданском районе, Ассоциация направила письмо в оргкомитет и Министерство культуры, в администрацию района с предложением о включении нимнгакана эвенков в программу. Мы благодарны организаторам, что предложение было принято. Сюжеты нимнгакана «Торгондун земли срединной» стали ядром республиканского Ысыаха Олонхо в Алдане благодаря талантливым режиссерам и всем артистам театров и самодеятельных коллективов из Якутска, Мегино-Кангаласского и Алданского районов. Ысыах на самом деле сплотил активнейшую часть населения Алдана. Весь год учреждения образования, культуры жили этой идеей. Особенно жители национальных поселений, которые еще больше вникли в свои традиции, обычаи, благодаря эпосу. Историей эвенкийского этноса жил каждый. Хатыстыр, Угоян, Кутана выложили, что умели, и приобрели еще больше.

Удивительно было слышать и видеть реакцию гостей. Ведь многие участники впервые оказались на алданской земле. Все знали, что это земля золотарей, но то, что здесь живут душевные талантливые люди, оказалось неожиданным. И изумительная природа не подкачала. Что-то есть в мире не подвластное рациональному. Ведь до ысыаха шел дождь, а три дня стояли мягкие солнечные дни, а затем снова дождь. Я не помню, чтобы так много цветов было на Алдане. А в это лето он утопал в них. Даже вдоль улиц города росла саранка, а это священный цветок якутов. Вероятно, позитивная энергия множества лиц отразилась и на природных явлениях.

В восстановлении традиций особо важно изучение этнографического наследия ведущих североведов России. Они оставили нам бесценный опыт предков. Этнографические труды А.П. Окладникова, В.И. Иохельсона, В.И. Цинциус, Г.М. Василевич и др. дают возможность узнать, увидеть истинную культуру во времени. Неоценимы фольклорные записи К.А. Новиковой, Е.П. Лебедевой, А.Н. Мыреевой, Г.И. Варламовой.

В теории культурно-исторических типов русского философа Н.Я. Данилевского есть вывод, что для выживания и возрождения наиболее важным представляется эффективное распространение накопленного этнокультурного потенциала, тех особенностей этнического типа, которые расширяют разнообразие челове-

ства [2, с. 88]. Признанный исследователь аборигенных культур Сибири А.П. Окладников подчеркивал, что феномен устойчивости автохтонных культур показывают тунгусы. Он же отмечает: «сохранению подлежит, прежде всего, эстетическое восприятие мира, которое создавалось, укреплялось, росло в течение тысячелетий, не просто веков — тысячелетий. Вот этот оригинальный, неповторимый эстетический мир и нужно сохранять — он очень нужен нам, всем людям нынешнего дня» [4].

На первом месте в работе Ассоциации стояли и стоят вопросы традиционного хозяйствования как основы культуры и её своеобразия. Но всегда на виду проявления духовной культуры в виде восстановления предметов быта, одежды, кухни, а также танцевального и песенного творчества, обрядов и обычаев. На мой взгляд, самым важным итогом всей деятельности Ассоциации явилось четко проявляющееся самосознание представителей народов Севера, отнесение себя уже молодым поколением к родному народу.

По итогам проведенной работы мы предложили Правительству, министерствам культуры и образования включить фольклорное наследие народов Севера в программу второго десятилетия олонхо, а также организовывать конкурсы исполнителей сказаний на родных языках, фестивали школьных театров на основе сюжетов эпоса.

Мифологическое мышление не ушло в прошлое, миф играет большую роль в самоорганизации этноса. После постигшей тот или иной народ катастрофы возвращение к истокам и следование заветам предков, подражание культурным героям представляется способным вдохновить возрождение этнокультуры.

Таким образом, формирование четкого этнического сознания как основы миропонимания и взаимоуважения в среде многонациональной республики, а значит лекарства против негативов окружающего мира, есть важнейшая задача общественности и органов власти.

Литература:

1. Вахтин, Н.Б. Языки народов Севера в XX веке: очерки языкового сдвига. — СПб.: Дмитрий Буланин, 2001. — 338 с.
2. Данилевский, Н.Я. Россия и Европа. Взгляд на культурные и политические отношения славянского мира к германо-романскому. — М.: Книга, 1991. — 470 с.

3. Мечников, Л.И. Цивилизация и великие исторические реки. Статьи. — М.: Прогресс; Пангея, 1995. — 464 с.
4. Окладников, А.П., Василевский Р.С. Северная Азия на заре истории. — Новосибирск : Наука, Сиб. отд., 1980. — 160 с.
5. Принципы и правила взаимодействия коренных и традиционных народов и охраняемых территорий Всемирной комиссии по охране территорий международного союза по охране дикой природы // Живая Арктика. — № 2, 1999.
6. Ясперс, К. Общая психопатология. — М.: Практика, 1997. — 288 с.

ДЪЯКОНОВА Мария Петровна,

*к. филол. н., м.н.с. отдела северной филологии
ИГИиПМНС СО РАН, г. Якутск РС(Я)*

ФОЛЬКЛОРНЫЕ ТРАДИЦИИ ОЛЁКМИНСКИХ ЭВЕНКОВ

Олёкминский район расположен на юго-западе Якутии, граничит с Забайкальским краем, Амурской, Иркутской областями. Границы с районами республики проходят через Ленский, Сунтарский, Хангаласский, Алданский и Горный районы. Район образован в 1930 г. Территория составляет — 160 800 кв. км. В состав района входит 23 муниципальных образования (54 населенных пункта). Территория района богата запасами лесных ресурсов, залежами драгоценных металлов и полудрагоценных камней: чароита, силицита, поваренной соли, гипса и т.д. Освоена промышленная добыча рудного золота.

Административным центром является г. Олёкминск — один из старейших городов Восточной Сибири, основанный в 1635 г. Численность населения на 2018 г. составляет 24 893 чел. Национальный состав района: по переписи 2002 г.: русские — 13 284 человека (48,20%), якуты — 11 481 человек (41,65%), эвенки — 1 064 человека (3,86%), татары — 621 человек (2,25%), украинцы — 316 человек (1,15%), эвены — 149 человек (0,54%) и другие национальности — 648 человек (2,35%). Данные показывают, что численность эвенков в настоящее время составляет всего 4,5% из общего числа населения района.

Эвенки бассейна р. Олёкма на протяжении длительного исто-

рического времени входили в витимо-олёмкинскую группу эвенков, исторические корни связаны с эвенками Забайкалья, Прибайкалья, а также севера Амурской области. Витимо-олёмкинские и забайкальские эвенки являются носителями одного сибирянтного, свистящего диалекта эвенкийского языка.

Олёмкинские эвенки представлены родами Киндигир, Букочар, Метаткар, Кангагил, Чакагир, Лалигир, Дойдуган (Сологоны), Ингилас, Сахалиткар, Нанагир и др. Также происходило переселение в эти места эвенков других родов из других районов Якутии, а также Амурской и Читинской областей.

Первые фольклорные материалы от эвенков, кочевавших в бассейне р. Олёмка, были записаны тунгусоведом Г.М. Василевич в экспедиции 1929 г. и экспедиции на юг Якутии в 1947 г. В 1931—1934 гг. зафиксировал фольклор олёмкинских эвенков А.П. Козловский. Эти материалы были опубликованы в сборнике «Материалы по эвенкийскому (тунгусскому) фольклору» [4]. В 1958 г. фольклор у олёмкинских эвенков был записан А.В. Романовой и опубликован в книге «Фольклор эвенков Якутии» [8]. В сборник вошли *нимнгаканы, дэвэйдэ и нэнэвкэл*. Этнографом С.И. Николаевым были записаны и опубликованы в книге «Эвены и эвенки юго-восточной Якутии» [5] отдельные предания на русском языке.

В 1980—1990 гг. материалы олёмкинских эвенков записали П.П. Багаева и Г.И. Варламова. Первыми учеными-исследователями из числа самих эвенков были записаны тексты эпического фольклора, преданий, песен, образцы обрядового фольклора.

Собранные материалы эпических сказаний были включены в книгу «Сказания восточных эвенков» [7]. Материалы записей песен витимо-олёмкинских эвенков были привлечены в составлении сборника «Обрядовая поэзия и песни эвенков» [6].

Таким образом, исследователями собран материал, свидетельствующий о бытовании у олёмкинских эвенков всех жанров эвенкийского фольклора: мифы, *нимнгакан, улгур*, малые жанры фольклора, обрядовый фольклор.

Специальные исследования, посвященные фольклору эвенков Олёмки, появляются относительно в недавнее время. В работах Г.И. Варламовой и А.Н. Варламова рассмотрена жанровая специфика повествований о Чинанае — персонаже, тексты о котором

очень популярны и распространены на территории расселения данной группы. Исследователи определили, что фольклору бассейна р. Олёкма свойственен локальный фольклор с характерными сюжетами и тематикой, жанрами и своими героями-персонажами. Особо подчеркнули, что фольклор данной группы — аутентичен [2; 1].

Другая специальная работа, посвященная локальной традиции преданий эвенков Олёкмы — диссертационное исследование Т.П. Габышевой. Работа явилась первым исследованием, посвященным бытованию жанра преданий. На примере фольклора эвенков Олёкмы изучена жанровая специфика эвенкийских преданий. Так, она отметила, что тематика преданий в значительной степени соответствует локальной истории конкретных групп эвенков. Существенный пласт фольклора эвенков Олёкмы составляют тексты локального характера, имеющие собственные уникальные черты — своих локальных героев, интерпретации известных сюжетов, собственные уникальные сюжеты и пр. [3].

В числе основных информантов, передавших исследователям фольклорный материал, следует перечислить сказителей и знатоков устного народного творчества: Абрамова Анна Васильевна, Авелова Анфиса Павловна, Габышев Иван Кузьмич, Ильинова Анна Андреевна, Ильинова Наталья Семеновна, Кульбертинова Матрена Петровна, Николаев Прокопий Егорович и др.

Спецификой фольклорной традиции отметим, что среди эвенков витимо-олёкминской группы широко распространены повествования о герое Чинанае. Данные повествования передаются в двух формах — как эпос и как мифологическое предание.

Мифологическое предание составляет единый цикл повествований и имеет: признаки мифа (этиологическая концовка, структура — простая); черты предания (установка на реальность, изображается реальный быт эвенков, присутствует связь с локальной топонимикой).

Эпическое сказание о Чинанае. Материалы имеющихся текстов о Чинанае и братьях представляют собой *нимнгакан* архаического типа. Героями являются Чинанай и его братья — Сиктэнэй, Дёлоной, которые являются предками эвенков и др. народов. В данную категорию мы можем включить и сказание о Торгане.

Исследователи фольклора эвенков Олёкмы отмечают архаические черты эпического жанра локальной группы. Так, образ Чи-

наная представлен в виде первопредка эвенков, который создает предметы быта, узаконивает традиции и обычаи, усовершенствует природу, придает особенности животным, выступая как культурный герой эвенков [1, с. 56—65].

Рассмотрим особенности эпических сказаний о Чинанае (Торганае) в сравнении с эпической традицией восточных эвенков:

Эпические произведения эвенков Олёмки исполнены женщинами-сказительницами (Анна Васильевна Абрамова, Анфиса Павловна Авелова);

По объему сказания небольшие, практически отсутствуют описательные формулы, характерные сказаниям восточных эвенков. Стоит отметить, что записанные варианты текстов о Чинанае и братьях, вероятно, являются отрывками большого цикла сказаний, который исследователям не удалось зафиксировать в полном объеме;

Для эпоса витимо-олёмкинских эвенков не характерен сюжет об одиноком герое;

В отличие от эпоса восточных эвенков, в эпосе эвенков Олёмки отсутствует героическая идеализация — главные герои не совершают героических подвигов, не сражаются с враждебными богатырями и пр.

Таким образом, устное народное творчество эвенков Олёмки весьма разнообразно и представлено основными жанрами — эпосом, преданиями, мифами, музыкальным и обрядовым фольклором. Специфика фольклора витимо-олёмкинских эвенков проявляется в присутствии архаических признаков в эпической традиции. В эпосе эвенков Олёмки наблюдается жанровое смешение и включение наслоений различного исторического времени.

Литература:

1. Варламов, А.Н. Специфика историзма в фольклоре эвенков: монография / Под ред. Г.И. Варламовой. — СПб.: Издательство «Лань», 2018. — 308 с.
2. Варламова, Г.И. Эпические и обрядовые жанры эвенкийского фольклора. — Новосибирск : Наука, 2002. — 376 с.
3. Габышева, Т.П. Предания эвенков бассейна реки Олёмка: Автореф. дисс... к. филол. н. — Элиста, 2012. — 18 с.
4. Материалы по эвенкийскому (тунгусскому) фольклору / Сост.

- Г.М. Василевич. — Л.: Изд-во Ин-та народов Севера ЦИК СССР им. П.Г. Смидовича, 1936. — 290 с.
5. Николаев, С.И. Эвены и эвенки юго-восточной Якутии. — Якутск : Якуткнигаиздат, 1964. — 204 с.
  6. Обрядовая поэзия и песни эвенков / сост. Г.И. Варламова, Ю.И. Шейкин. — Новосибирск : Академическое издательство «Гео», 2014. — 487 с.
  7. Сказания восточных эвенков / Сост. Г.И. Варламова, А.Н. Варламов. — Якутск : Изд-во СО РАН, 2004. — 235 с.
  8. Фольклор эвенков Якутии / Сост. А.В. Романова, А.Н. Мыреева. — Л.: Наука, 1971. — 330 с.

ЗАХАРОВА Наталья Егоровна,

*к. филол. н., н.с. отдела северной филологии
ИГИиПМНС СО РАН, г. Якутск РС(Я)*

НИКОЛАЕВА Надежда Прокопьевна,

*ст. преподаватель ИЯКН СВ РФ
СВФУ им. М.К. Аммосова, г. Якутск РС(Я)*

ИМЕНА СОБСТВЕННЫЕ ПЕРСОНАЖЕЙ В ГЕРОИЧЕСКИХ СКАЗАНИЯХ ЭВЕНКОВ

В героическом эпосе эвенков именам собственным персонажей придается особое значение. Потому каждый персонаж, даже только упоминаемый, имеет свое имя. Кроме имен главных героев-богатырей — именем наречены и их противники, жены, мужья и другие родственники, шаманы, шаманки и различные помощники и мифологические существа и т.д. В сказании богатырь или героиня — красавица будут называться не просто *Дэвэлчэн* или *Солкондор*, а: *Инардан — дэвэрдэн дэгилтэр сонку Дэвэлчэн* ‘Все-сильный богатырь Дэвэлчэн в расшитой-разукрашенной одежде’ и *Егин дарикталкан солкомо нюриктэлкэн Солкондор киливли* ‘Солкондор — красавица с девятисаженной шелковистой косой’. Имя собственное персонажа дает полную его характеристику, и, как видно на примере, сложное и многословное. В именах отражается духовная культура, религия и социально-бытовые взгляды людей. Таким образом, можно говорить о том, что имена собственные эпических героев отражают мировоззрение эвенков.

Нарекая героя именем, сказитель передает свое отношение к нему. При этом придерживается выработанной, отшлифованной веками традиции наименования различных групп персонажей. Жены эпических богатырей небесные девицы — *киливли* или *кидак* — жительницы верхнего мира Угу Буга. Именно благодаря им, люди Средней земли Дулин Буга имеют родственные узы с небесными жителями. Интересно такое сравнение, что в подкаменно-тунгусских говорах невестку и тетку по матери называют словом *уги*, что дословно переводится как «верхняя», т.е. с верхнего мира Угу. В токкинском говоре невестку и тетку по матери называют *уи*, что может иметь и другое более вещественное значение — «веревка, вязочка» (т.е. невестка — это веревка, соединяющая жителей средней земли с небесными жителями). Оба термина «*кидак*» и «*киливли*» имеют общее значение — небесные девицы — птицы. *Кидак* (*Кедак*) соотносится с *Кидан*, с названием фольклорного племени эвенков. В эвенкийском *Кидак* означает каплю, а *Кидани* (*Киданиндя*) — собственное имя фольклорного героя охотских эвенков. Известно, что *Кидане* являлись одним из тунгусо-маньчжурских народов. *Киливли* можно соотнести со словом *Килен* (мн. ч. *килер*, *килет*, *килагир*), так называли тунгусов, живших в XVIII в. по рекам Охота, Мая, Тугур, Хонтайка, в устье реки Шилки, озера Ессей [3, с. 7]. Все южные тунгусо-маньчжурские народы (орочи, нанайцы, ульчи и т.д.) называли эвенков *Килэ* [5, с. 391], т.е. *киливли* — это девушка-эвенкийка, а *кидак* — из племени *киданей*.

Следующий термин «*Au*» («*Айи*») обозначает всех эвенков, жителей среднего мира Дулин Буга и жителей верхнего мира Угу Буга, составляют в эвенкийском эпосе одно единое племя, родственное по своим корням. *Аи* (*Айи*) основным назначением в своей жизни считают творение добра в Верхнем и Среднем мирах, чем они и противопоставляются *авахам* Нижнего мира. *Аи* никогда не заключают брачных уз с *авахами*:

Эр-кэ си ир бугаду авахи,
Аимну ахатканма ахилакса,
Ахун аллаха дова таникса,
Того эхэкэвэ илакса,
Хутэвэ балдывукса
Авдува иргикса,
Нимэр она ниргийнэ
Бэе бинивэн бинивэн ичэксэ.

— В какой стране ты видел,
Чтобы авахи взял в жены девушку — аи,
Поставил для семьи чум,
Развел огонь — дедушку,
Родил детей,
Вырастил скот,
С семьей счастливо
Жил как человек? [4, с. 154—155].

Таким образом, авахи — злейшие враги героев эвенкийских нимнгаканов, поэтому противостояние эвенкийских богатырей и богатырей авахи является ключевым моментом в них. А.Н. Варламов отмечает, что слово «авахи» не является прямой этнической характеристикой и употребляется как общий признак враждебного племени — «железных» обитателей Нижнего мира [1]. В ряде нимнгаканов враждебные богатыри называются одновременно и авахи, и чулуру. Этноним «чулуру» достаточно распространен в эвенкийском фольклоре. Он встречается в эпических произведениях, исторических и мифологических преданиях. Слово *чулуру* с эвенкийского языка дословно переводится как «одноногий». Оно используется с характерными для сказаний именами (Сэлэргун, Сэлэнтур от *сэлэ* «железо») и обозначает врагов жителей горной тайги [3, с. 6].

В героических сказаниях содержится большое количество собственных имен. Так, например, в сказаниях из сборников «Эвенкийские героические сказания» [4] и «Типы героических сказаний эвенков» [2]: *Со бэе Содани мата* (Содани богатырь) — упоминается 15 имен персонажей; *Инардан дэвэрдэн тэтылкэн дэгилтэр сонку дэвэлчэн* (Всесильный богатырь Дэвэлчэн в расшитой-разукрашенной одежде) — 15; *Дулин Буга Умусликэнын* (Умусликэн — одиночка со Средней земли Дулин Буга) — 3; *Тывгунай Уркэкэн тадук Чолбон Чокулдай* (Тывгунай-юноша и Чолбон Чокулдай) — 4; *Со ая ахи Секакчан тадук Сумулкондук сумулкохол, эвтылэтпи эхи тыктэ Ираны-сонин* (Удалая девица Секакчан — Сережка и ее младший брат по имени Из имеющих крепкие жилы самый жилистый, на ребра никогда не падающий Ираны-богатырь) — 7; *Иркисмэндя-сонин* (*Иркисмондя-богатырь*) — 15. Это и является отличительной чертой героических сказаний от других фольклорных жанров, таких как, сказки, легенды, в которых собственным именем наделяются только основные герои.

Литература:

1. Варламов, А.Н. Специфика историзма в фольклоре эвенков: автореф. ... к. филол. н. — Элиста, 2011. — 30 с.
2. Варламова, Г.И. Типы героических сказаний эвенков. — Новосибирск : Наука, 2008. — 228 с.

3. Варламова, Г.И. Сказания восточных эвенков. — Якутск : ЯФ ГУ изд-во СО РАН, 2004. — 235 с.
4. Мыреева, А.Н. Эвенкийские героические сказания. — Новосибирск : Наука, 1990. — 392 с. — (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока).
5. Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков. В 2 т. / отв. ред. В.И. Цинциус. — Т. 1: А-Н. — Л.: Наука, 1975. — 672 с.

ФЕДОТОВА Людмила Николаевна,
*педагог-библиотекарь МКОУ «Киндигирская ООШ»
с. Куду-Кюель Олѣкминского района РС(Я)*

**ВНЕУЧЕБНЫЙ КУРС «ЭВЕДЫЛ НИМНГАКАР»
КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ОБЩЕКУЛЬТУРНЫХ
КОМПЕТЕНЦИЙ У ОБУЧАЮЩИХСЯ НАЧАЛЬНЫХ КЛАССОВ
НА ПРИМЕРЕ ИЗУЧЕНИЯ ЭВЕНКИЙСКОГО ФОЛЬКЛОРА**

Фольклор это — жизненная философия нашего народа, чистый неиссякаемый родник, откуда наши предки брали знания о жизни, об окружающем мире, где из поколения в поколение воспитывали своих детей в духе сохранения, укрепления и развития добрых обычаев и традиций. Весь циклический жизненный уклад эвенков отразили в фольклоре, передающем целую гамму чувств и отношений людей между собой и окружающим миром. Вековые наблюдения за явлениями природы фиксировались в форме различных примет и передавались из поколения в поколение. В фольклоре воплощена сила и красота народной души. В нем показано бережное отношение к природе, стремление человека познать окружающий мир.

В эвенкийской народной педагогике сказки, сочетающие в себе воспитательный и познавательный моменты, занимают одно из ведущих мест. В них содержится богатый материал о родной природе, животном и растительном мире. Ярко представлены в сказках и объекты неживой природы: солнце, месяц, ветер, выступающие не только как силы природы, но и как персонажи со своим характером. Сказки, созданные народом, содействуют развитию эмоционально-эстетического отношения к природе, что в определенной степени служит преодолению утилитарно-

потребительского подхода к окружающей среде. Яркие образные поучения легко запоминаются детьми.

По результатам анкетирования родителей, проведенного школой в 2016 г., выяснилось, что владеют языком 0%, единицы немного понимают, но не говорят. Начиная с 50-х гг. прошлого века в Киндигирской школе не преподавался родной эвенкийский язык, таким образом, у молодого поколения родной язык потерял социальную значимость.

Создание условий для изучения в системе общего образования РС(Я) национальной культуры рассматривается как одна из форм передачи от поколения к поколению накопленных народом культурных традиций, осознанного приобщения детей к родному языку и культуре.

Актуально это и для общеобразовательной школы с. Куду-Кюеля, на территории которого компактно проживают эвенки. В нашей школе ведется два государственных языка — русский язык и якутский язык. В условиях многоязычия изучение родных языков в форме учебного предмета не гарантирует развития родного эвенкийского языка. В связи с этим параллельное обучение нескольких языков в одном классе требует нестандартных подходов к разработке учебного плана. Возникает противоречие между необходимостью познания уникальной национальной культуры и реальными возможностями учебного плана общеобразовательного учреждения. Введение в вариативную часть учебного плана специальных часов национально-регионального компонента приводит к перегрузке учащихся и к тому, что культура эвенкийского народа становится доступна только для учащихся, которые изучают эвенкийский фольклор в рамках предметов по выбору.

Проблема ведения внеаудиторного курса «Эведьыл нимнгакар» («Эвенкийский фольклор») методически не освещена, для проведения занятий отсутствует учебно-методический комплекс: программа, методические рекомендации.

Таким образом, воспитание и обучение ребенка должны находиться в тесной связи современных образовательных методов с народной педагогикой. Такая связь открывает мир духовного богатства народа, тем самым способствует формированию этнической идентификации личности ребенка через сознательное овладение богатством языка, культуры, постижение духовно-нравственных ценностей и мировоззрения эвенкийского народа. Ведь культу-

ра передается, она составляет национальное наследство человечества. Это то, чему обучаются, так как она не является проявлением генетической природы человека.

Характеристика программы курса «Эведыл нимнгакар»

Цель:

— формирование общекультурных компетенций школьников через обобщенные способы деятельности, позволяющие личности присваивать культурные образцы;

— дальнейшие поиски путей достижения понимания того, что задача возрождения и дальнейшего развития культуры народа — задача и цель каждой семьи, каждого учреждения села.

Задачи:

— сохранить и передать детям живую мудрость эвенкийского фольклора;

— способствовать сохранению этнокультурной идентичности личности путем приобщения к родному языку и культуре;

— прививать культурологические основы семейных, социальных, общественных явлений и традиций.

Программа проекта разработана для детей, не владеющих родным эвенкийским языком. Программа курса «Эведыл нимнгакар» в начальных классах призвана помочь ребенку стать читателем: подвести к осознанию богатого мира эвенкийской литературы как искусства художественного слова; обогатить читательский опыт; развивать все виды речевой деятельности; разнообразить жизненный опыт средствами эвенкийских сказок; привести к осознанию обучающимися своей этнической принадлежности; привить интерес и уважение к своей этнической культуре.

В программу курса введен фольклор эвенкийского народа: легенды, сказки, загадки, песни. Включено знакомство с книгой как с источником информации. На основе чтения и анализа прочитанного текста дети осмысливают поступки, характер героев, составляют характеристику всех персонажей, осознают нравственный смысл прочитанной (услышанной) сказки (произведения).

Также ведется целенаправленная работа по развитию умения постигать смысл прочитанного, обобщать и выделять главное. Учащиеся овладевают приемами выразительного чтения. Совершенствуется монологическая речь, для этого мы прибегаем к методу обыгрывания сказки.

Особое место в программе курса отводится рисованию по сюжету сказки. Развивается умение переносить на бумагу словесные образы, такой подход обеспечивает полноценное восприятие сказки. Дети рисуют, сочиняют свою сказку, у них развивается интерес к народному творчеству своего народа, активизируется эмоциональное восприятие, возникшее в процессе чтения и рисования.

В данный момент мы подходим к тому, чтобы дети научились создавать книжку «Эведыл нимнгакар» своими руками, иллюстрированную собственными рисунками.

Внеучебный курс «Эведыл нимнгакар» играет немаловажную роль и заслуживает особого внимания. В процессе слушания, чтения пополняется словарный запас, полученные знания применяются в обычной жизни, идет знакомство со своей этнической культурой.

«Эведыл нимнгакар» как систематический курс начинается с 1 класса по 4 класс. Программа рассчитана для учащихся с 1 по 4 класс, на 3 года обучения, отводится 34 ч. в год (1 час в неделю).

В первом классе у детей отсутствуют навыки чтения, и поэтому основной формой занятия является слушание. Главной задачей является обучение умению слушать сказку, отрывок текста на эвенкийском языке, чтобы почувствовать красоту, мелодику родного языка.

Во втором классе помимо слушания читают вслух не только текст на русском, якутском, но и на эвенкийском языке небольшие отрывки. Определяют знакомые слова в тексте.

В третьем классе обогащается читательский опыт на русском, якутском и эвенкийском языках. Дети начинают понимать некоторые слова в эвенкийском тексте, передавать сюжет сказки в рисунках.

В четвертом классе дети учатся высказывать свое отношение к героям, их поступкам. Заинтересованы к выпуску собственных книжек.

Программа курса включает следующие разделы:

1. Фольклор эвенкийского народа.
2. Словарная работа над эвенкийскими словами.
3. Инсценировка любимых сказок.
4. Иллюстрации по мотивам сказок.

В течение трех учебных лет мы пополнили свои знания о культуре, фольклоре, традициях, укладе жизни, обычаях, промыслах и ремёслах эвенкийского народа посредством слушания и чтения эвенкийских сказок. Ребята познакомились с фольклором своего народа, с видами национальной одежды.

Мини-музей пополнился новыми экспонатами, созданными детьми во время занятий курса «Эвенкийская кукла». Внеучебные курсы «Эведыл нимнгакар» и «Эвенкийская кукла» работают в тесном взаимодействии. Все узоры, украшения, бисерные орнаменты имеют свое содержание, берущее начало от традиций, обычаев, верований и мифологии, значение каждого орнамента, украшения находит отражение в сказках и легендах.

Внеучебный курс «Эведыл нимнгакар» служит первой ступенью знакомства с нимнгаканом в старших классах.

Полученные результаты

Дети, прошедшие курс «Эведыл нимнгакар», научились читать на эвенкийском языке, сравнивать и находить общее и различие в якутских и эвенкийских сказках; изучили эвенкийскую мифологию о создании мира; изучили эвенкийские заповеди ИТЫ и запреты ОДЕ; изучили эвенкийские сказки с последующим оформлением результатов в виде иллюстраций; поставили на сцене сказку «Кукты» на эвенкийском языке.

Содержание курса «Эведыл нимнгакар» направлена на формирование социокультурных компетенций, формированию этнокультурной идентичности.

Литература:

1. Мыреева, А.Н., Марфусалова, В.П., Захарова, Ж.В. Традиционная культура эвенков: учебное пособие. — Якутск : Офсет, 2005. — 102 с.
2. Огорокова, В.Б. Сияние полярных огней. — Якутск : Бичик, 2013. — 184 с.
3. Песни на стихи авторов малочисленных народов Севера / сост. А.П. Самсонов. — Якутск : Якут. аэрогеодез. предприятие, 1994. — 90 с.
4. Пикунова, З.Н. Картинный словарь эвенкийского языка. — СПб.: Просвещение, 1999. — 191 с.
5. Сафьянникова, Т.М. Декоративно-прикладное искусство эвенков. — СПб.: Дрофа, 2008. — 108 с.

6. Сказки народов Севера / сост. В.В. Винокурова. — Л.: Просвещение, 1991. — 335 с.
7. Туголуков, В.А. Эвенки Восточной Сибири и Дальнего Востока. — Красноярск : Сиб. промыслы, 2013. — 352 с.
8. Фольклор народов Крайнего Севера и Дальнего Востока России / сост. Е.Р. Акбальян. — М.: Северные просторы, 2002. — 544 с.
9. Хотугу норуоттар культуралара. 1 ч. / А.В. Кривошапкин, Р.С. Никитина. — Дьокуускай : Бичик, 1993. — 160 с.
10. Хотугу норуоттар культуралара. 2 ч. / А.В. Кривошапкин, Р.С. Никитина. — Дьокуускай: Бичик, 1994. — 152 с.
11. Человек сильнее всех / Записал на эвенкийском языке Н.К. Оёгир. — Красноярск : Красноярское книжное издательство, 1986. — 144 с.
12. Эвенкийские сказки: Книга для дополнительного чтения для учащихся 5—7 классов / автор-составитель Н.Я. Булатова. — СПб.: Дрофа, 2004. — 80 с.
13. Эвэдьл нимнгакар. Эвенкийские сказки / сост. А.Н. Мыреева. — Якутск : Бичик, 2009. — 40 с.

КОЛЕСОВА Юлия Руслановна,

директор МБУ КЭЦ «Илгэн»,

с. Тяня Олёкминского района РС(Я)

ОБЫЧАИ И ТРАДИЦИИ ЭВЕНКОВ с. ТЯНЯ

Среди коренных малочисленных народов Сибири, Дальнего Востока наиболее представительной этнической общностью являются эвенки (самоназвание «орочён» — оленьи люди).

В с. Тяня Олёкминского района проживают 483 человека, 80% населения являются эвенками. Жители села сохраняют традиционный уклад жизни, обычаи и традиции предков. Из поколения в поколение передаются навыки таежного оленеводства. Согласно историческим преданиям, первыми территорию Олёкминского района заселили эвенки из племени Киндигиры. Они активно осваивали значительную территорию современного юга Якутии. Также представителями коренного населения села являются такие роды, как Нанагиры — Николаевы, Дивдевиловы, Метакары — Габышевы, Чачагиры — Трынкины, Дэдэнэр — Алексеевы, Гениланил — Кульбертиновы, Нёкоткар — Мальчекитовы, Буга-

чар — Трынкины, Алексеевы, Накорал — Корниловы, Эгдэрэл — Анастаховы. Жители нашего села сохранили преимущественно охотничий хозяйственно-экономический уклад. Традиции и обычаи наших предков уходят корнями в древность, сохраняя свою основу по сей день, и несмотря на взаимовлияние с соседними культурами, наши традиции и обычаи сохраняют свою самобытность.

Культурное наследие — это простое понятие с глубоким смыслом. Самое широкое определение культурного наследия — это то, что подлежит сохранению в настоящем ради возможности передачи в будущее. Веками эвенки жили в соответствии со своими обычаями и традициями.

Обычаи и традиции, которые соблюдаются жителями села по сей день

Обряд кормления реки

Переезжая реку, совершали *һулга*: на тальники привязывали разноцветные лоскутки, говоря: «Имеющие детей мы! Хорошо ты нас переправила! Большая река, полноводная река. Впредь и также хорошо переправляй, дитя ли мое будет, сама ли я буду! Добром переправляй, а я тебе подарок приготовлю».

Свадебный обряд

Судьба детей у эвенков была предрешена в младенческом возрасте. Оба отца договаривались, и в назначенное время жених приходил за невестой. Семья жениха готовила калым за невесту, чаще всего это были олени, бисер, меха. А семья невесты собирала приданое — постельные принадлежности, кухонную утварь, одежду, швейные принадлежности. Свадебный обряд состоял из трех основных частей: одевание невесты и сбор ее каравана, транспортировка, приобщение к семье мужа путем троекратного прохождения невестой вокруг чума и потчевание ею духа огня. Свадебные гуляния длились четыре дня: вечерами молодые устраивали игры, а гости все четыре дня осматривали приданое. Свадебный обряд жителями сейчас не соблюдается.

Обряд имты

Этот обряд является самым всеобъемлющим и всеохватывающим. Все народы мира, все дети планеты поклонялись Духу

огня — источнику тепла, света, верили в его очищающую силу. У каждого народа это поклонение отражалось в его обрядах по-разному. У эвенков поклонение Духу огня сохранилось в нескольких обрядах. Одним из обязательных обрядов является потчевание Духа огня. Духа огня потчуют по всевозможным случаям и почти ежедневно, так как вся жизнь эвенка зависит от огня. По представлениям эвенков, Дух огня — это посредник между человеком и высшим божеством Буга. Обряд потчевания Духа огня самый простой, по форме необременительный, не требующий специальных приготовлений. Вот, наверное, поэтому он жив и до сих пор соблюдается в каждом доме, в каждой семье нашего села.

Огонь — главная семейная святыня — широко использовался в семейных обрядах. Домашний очаг стремились постоянно поддерживать. Во время перекочевок эвенки перевозили его в котелке. Правила обращения с огнем передавались из поколения в поколение. Огонь очага берегли от осквернения, запрещали бросать в него мусор, шишки («чтобы не залепить бабушке смолой глаза»), касаться огня чем-либо острым, лить в него воду. Почитание огня перешло и на предметы, имеющие с ним длительное соприкосновение, — крюк над очагом, печь, некоторые виды посуды. Считали огонь живым существом, имеющим душу. Дух-хозяин огня представлялся чаще в виде старой женщины. Перед промыслом наши предки «советовались» с Духом огня: если в ответ их мыслям или словам пламя костра горело ровно, это предвещало удачу. Направление полета искры указывало охотнику нужный путь. Резкий треск или шипение огня предвещали неудачу, и тогда охотник откладывал выход на промысел. Огонь мог предсказывать скорый приезд гостей.

Медвежий обряд

Медведь — хозяин тайги. Он требует к себе особого отношения. Эвенки не ведут прямую охоту на этого зверя, только в случае опасности. В давние времена на медведя охотились под видом ворона. Охотники мазали лицо сажей и, двигая руками как ворон, кричали «Кук!». Охотник говорит: «Дедушка, это тебя убивает ворон». Таким образом подготавливались к охоте на этого зверя. После удачной охоты собирались все сородичи. Трапеза длилась три дня: в первый день варили шейную часть, во второй день — сердце и внутренности, а в третий — остальное мясо. Шкуру

медведя натягивали между деревьями и завязывали уши красной лентой, а кости собирали и помещали в дупло или подвешивали. Этот обряд жители нашего села почитают и неукоснительно соблюдают по сей день.

Обряд приобщения ребенка

Обряд приобщения новорожденного к семейному очагу, родовому огню, знакомства с ним проводится со всеми детьми в первый приезд и ребенок приобщается к семейным очагам родни, знакомится с родственниками. Обряд проводят бабушки, либо старшие по возрасту женщины — хозяйки очага, приговаривая при этом: «Дедушки моего огонь, бабушки моей огонь, как бабушка твоя будет разжигать его огонь! Не принимай за чужого, твой пришел!».

Обряд очищения через чичипкан Улгани

По представлениям эвенков, каждый человек обязан пройти обряд очищения, чтобы предстать перед духами с чистой душой, без злых помыслов. Только в этом случае духи отнесутся к нему благосклонно. Костер сожжет все дурное, дым багульника очистит душу. Обряд нацелен на ниспрошение здоровья, удачи, достатка, счастья и благополучия у духов. Полоски ткани — олицетворение и воплощение представлений о нитях жизни, а веревка — судьбы. Повесив на дерево полоски-тряпочки, человек как бы соединяет свою нить жизни с нитью жизни деревьев, а значит отдает в руки верховному божеству Эникэн Буга.

Похоронный обряд

Сложным был похоронный обряд эвенков, порожденный суеверным страхом перед покойником. «В дальнюю дорогу» старались «проводить» покойника как можно лучше, иначе, считалось, его душа будет блуждать, возвращаться обратно и беспокоить родных по ночам и даже может унести с собой душу родственника. Форм погребения было две: закапывание в землю и размещение тела покойного на специально сооруженном помосте. При выполнении похоронного обряда считалось необязательным присутствие шамана. При обоих способах захоронения в гроб рядом с умершим клали вещи, которыми пользовался покойный при жизни: кiset с табаком, трубку, мешочки с чаем и солью, игольницу с иголками, нитки, игрушки и другие предметы. Более крупные вещи: одежду, постель, обувь, посуду — оставляли рядом с могилой, предвари-

тельно продырявив их острым предметом. Участники похорон три раза обходили могилу по ходу солнца, ведя за собой жертвенного оленя, шкуру и голову которого после разделки туши вешали на специально сооруженной перекладине вблизи могилы. Эвенки верили, что покойник покидает этот мир на жертвенном олене. При возвращении с кладбища старейшина села обязательно проводил обряд очищения всех присутствовавших на похоронном обряде дымом можжевельника, чтобы уничтожить или изгнать злых духов. По верованиям предков, злые духи могли увязаться за живыми людьми и навредить им и их семьям.

Обряд добывания удачи у эвенков

Синкэлэвун был характерен для всех групп эвенков. Он заключался в магическом забивании изображения парнокопытного животного. Его выполняли только охотники. В случае неудачи на охоте охотник делал из прутьев изображение оленя или лося, а также маленький лук, стрелу и уходил в тайгу. Там он ставил изображение животного и стрелял в него с небольшого расстояния. Если стрела попадала, то это означало, что предстояла удачная охота, тогда охотник имитировал разделку туши, часть ее он обязательно прятал, а часть уносил с собой, чтобы из стойбища отправиться на охоту. В этом варианте присутствовал древний способ охоты — накидывание аркана, он выполнялся перед тем, как охотник выстрелит из лука по изображению. Выбрав место в тайге, старейший из охотников перед деревом приносил жертву — сжигал кусок мяса и обращался к духам с просьбой ниспослать зверя. Сейчас этот обряд используется охотниками при потчевании Духа огня и испрашивании у духа Барылаах удачи в охоте.

Народные приметы и обычаи

Нимат — это обычай взаимопомощи, предписывающий охотнику оставлять добычу или её часть сородичам или соседям. По рассказам старейшины села Павла Егоровича Алексева, *нимат* соблюдался в его детстве таким образом: охотник, добыв лося или дикого оленя, вернувшись с охоты, сообщал о добыче какому-либо молодому парню о месте охоты и, что он оставил там для него *нимат*. Молодой охотник ехал за добычей и делился с ним со своими сородичами. Так другие охотники узнавали об этом охотнике, какой это человек, поделится ли он своей добычей со всеми, либо оставит всю добычу себе. Этот обычай популярен среди населения по сей день. Но он немного изменился: добыв

лося или оленя, охотник сам делится с ним со своими соседями и родственниками.

Также у эвенков существуют народные приметы:

— нельзя ходить по огню;

— огонь костра нельзя колоть, резать острыми предметами.

Если не соблюдать и противоречить этим приметам, то огонь потеряет силу своего духа;

— детям говорили: «Не играй с огнем, иначе огонь может рассердиться и сделать так, что ты постоянно будешь мочиться»;

— остатки добычи (птиц, различных животных) нельзя разбрасывать на том месте, где ты ходишь и живешь;

— в семье нельзя часто ругаться и спорить, потому что огонь вашего очага может обидеться, и вы будете несчастны;

— твой плохой поступок в жизни — это самый большой грех. Этот поступок может отразиться на судьбе твоих детей;

— как стемнеет, детям запрещается громко разговаривать, а то проснутся злые духи;

— нельзя смеяться без какой-либо причины, иначе вечером будешь плакать;

— сначала посмотри на себя и потом уже осуждай других;

— где бы ты ни жил, где бы ни был, плохо отзываться о климате нельзя, так как земля, на которой ты живешь, может разгневаться;

— свои волосы и ногти после стрижки не бросай где попало, иначе после смерти будешь блуждать в надежде найти их;

— без причины злиться и ненавидеть людей нельзя. Это считается грехом, и поэтому в старости может обернуться твоим одиночеством;

— нельзя качать пустую люльку (*бээй*), а то ребенок станет беспокойным;

— без надобности рубить, ломать деревья нельзя, а то дух леса рассердится.

Жители сохраняют и передают своим детям и внукам свои обычаи, веру. Так, из поколения в поколение передаются неписанные правила поведения, согласно народной мудрости и приметам.

Традиционные представления об окружающем мире эвенков составляют систему, в основе которой лежат обряды и традиции, отражающие философские и религиозные взгляды. Действитель-

но, традиции и обычаи эвенков уходят корнями в древность, традиционные верования дошли до нас в изменившейся форме. Изменение традиционного образа жизни привело к тому, что восстановить всю систему их прежних верований и обрядов в настоящее время очень сложно.

МИРОНОВА Альбина Николаевна,
*художественный руководитель Дабанского ЦД «Родник»,
с. Дабан Олёкминского района РС(Я)*

ЭЖАНСКИЕ ЭВЕНКИ: СОХРАНЕНИЕ РОДНОГО ЯЗЫКА

Выбранная тема называется «Эжанские эвенки: сохранение родного языка». Актуальность представленной работы, а также возможность ее практического применения состоят в том, что в наш век, век модернизации, этнос забывает свое наследие, а малые этносы зачастую поглощаются более крупными, и в результате теряется культура народа, в том числе обычаи, традиции. Недостаточное внимание государства к малочисленным народам привело к существенной деформации социально-экономического развития, культуры и традиции и утере родного языка этих народов.

Эвенки — оленеводы, в прошлом их называли ороचनाми, что означает «оленьи люди» — малоизученная группа народов Крайнего Севера. Г.П. Кузнецова в своем учебном пособии пишет: «Через тысячелетия пронесли эвенки свои особенности, язык, культуру. Они ведут, в основном, кочевой образ жизни, охотятся на пушного зверя, разводят оленей, занимаются промыслом и ремеслом» [1].

В 2018 г. я посмотрела передачу «День оленеводов» — праздник встречи весны. Ослепительное мартовское солнце, белый искрящийся снег и бездонное синее небо делают праздник самым запоминающимся на целый год. А люди в национальных костюмах показали мне, что они с другого мира: красивые, с добрыми лицами, от них будто веет теплом и миром.

Моя невестка, Миронова (Винокурова) Лена Дмитриевна, родилась и выросла в с. Эжанцы Усть-Майского района. В настоящее время проживает в г. Якутск. Она — эвенкийка и детей своих записала эвенками. На своем языке не может разговаривать, так

как училась в школе по якутской программе. В селе все разговаривают по-якутски. Мать ее якутка родом из с. Борогонцы, приехавшая в Эжанцы по распределению после университета. Моя невестка все равно считает себя эвенкийкой, носит национальный эвенкийский костюм. Она участвует в эвенкийских культурных мероприятиях, проводимых в г. Якутск. Каждое лето приезжает с детьми в родное село, собирает ягоды, рыбачит, помогает отцу на сенокосе. Бывает, ходят с сестренкой и отцом на охоту. Поэтому мне не безразличны такие проблемы, стоящие перед жителями с. Эжанцы, как возрождение и сохранение родного языка.

Целью и задачей моего доклада являются выявление существующей проблемы незнания родного эвенкийского языка в с. Эжанцы и пути их решения.

Краткая социальная характеристика

Эвенки (старое название — тунгусы) — народ, представитель тунгусо-маньжурской языковой группы алтайской семьи. Верующие — православные. Сохраняются культы духов, промысловые и родовые культы, шаманизм. Несмотря на свою малочисленность, эвенки уже к XVII в. расселились на территории Якутии и за ее пределами. В настоящее время эвенки проживают в Якутии во всех улусах. В основном они проживают в северных улусах, живут смешанно, родным языком стал якутский, русский. Но есть наследи, в которых живут одни эвенки. Одним таким наслегом является Эжанский национальный наслег Усть-Майского района.

Краткая история наслега. Эжанцы вчера

Национальный наслег Эжанцы является основателем всех коренных поселений Усть-Майского района. Так, до Октябрьской революции сегодняшнее село Эжанцы называлось 1 Эжанцы, Нудинцы (Петропавловск) — 2 Эжанцы, а 3 Эжанцы — Кюпцы. В этих местах и в настоящее время богатых дичью, дикими животными в доисторические времена изобиловали животными того периода — мамонтами, быками, носорогами и др. Их скелеты находят повсюду, особенно на участке Кэльбик.

Коренные жители эвенки издревле занимались охотой и рыбалкой. Считались лучшими охотниками юго-востока Якутии. В наслеге 100 лет назад был убит уссурийский тигр, который является лучшим экспонатом Музея истории и культуры народов Севера им. Ем. Ярославского в г. Якутск. С продвижением якутов

на север местные жители научились заниматься скотоводством и коневодством. Люди в то время жили по отдельным участкам.

В период гражданской войны под влиянием купцов все взрослое население участвовало в повстанческих движениях, за что многие были репрессированы и расстреляны. Советская власть, чтобы не допустить нового повстанческого движения, расселила население наслега. Так, в с. Кюпцы были переселены роды Ивановых, Андреевых, Апросимовых, Ефремовых. В п. Петропавловск были переселены роды Кириллиных, Ивановых и др.

Датой становления Советской власти в наслеге считается 1925 г. В этот год организованы колхозы «Карл Маркс», «Красный Маяк», ТОЗ «Шараборин» и др. В этот период был организован наследный совет, открылась начальная школа. Практически все население было безграмотным, страдало многими болезнями, такими как туберкулез, трахома, туляремия. В семьях выживал один ребенок из троих детей.

В грозные годы войны население наслега внесло посильную лепту в копилку победы. Подписывались на государственный займ, проводили сбор теплой одежды. Все жители наслега чтят память 52 воинов-земляков, принявших участие в Великой Отечественной войне, в том числе 21 павших героев в боях за Родину.

Традиционной пищей эжанских эвенков являются мясо и рыба, также употребляют в пищу ягоды, грибы, овощи, выращиваемые на собственных огородах. Основной напиток — чай [2].

Эжанцы сегодня

В 2000 г. в селе силами местного населения был построен спортивный зал. В этом году построена новая школа на 120 мест, построены новые модульные ДЭС и котельная, которые обеспечивают не только все социальные объекты, но и жилые дома. В наслеге сохранены все организации социального, культурного и бытового назначения. Эжанские эвенки, где бы ни жили, где бы ни находились, очень любят свой родной край, свою природу.

В настоящее время эжанские эвенки обьякутились, утратив родной язык и культуру. Несмотря на это, в последние годы на праздниках эжанцы носят свои национальные эвенкийские костюмы, танцуют эвенкийские танцы.

Проблемы и обсуждения

В настоящее время проблемой является уменьшение числа

носителей родного эвенкийского языка. Многие люди не совсем понимают важность и значение своего родного языка. Своей национальностью они должны гордиться. Эвенки могут исчезнуть как народность, если не будут поддерживать свою этническую принадлежность. На данное время главной проблемой является нежелание разговаривать на родном языке. Как сказал поэт-лингвист Улуру Адо, защита и сохранение языка для нас должны стать священным долгом.

Решение проблемы

Село Эжанцы имеет статус «национальный наслег». Пришло время развивать не только культуру и традиции эвенков, но и сохранить и развивать свой родной эвенкийский язык, чтобы они могли разговаривать на эвенкийском языке так же свободно, как и на якутском или на русском языках. Для этого необходимо:

1. Отправлять в село молодых учителей, педагогов со знанием эвенкийского языка;
2. Ввести в программу дошкольного образования курс обучения родной речи;
3. Для взрослого населения проводить уроки разговорного эвенкийского языка и письменности;
4. Обеспечить население учебной, справочной и художественной литературой на эвенкийском языке.

Литература:

1. Костылева, С.А. Антропология права [Электронный ресурс]. URL: <https://topref.ru/referat/71880.html> (дата обращения: 03.02.2020).
2. Эжанский национальный наслег [Электронный ресурс]. URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Эжанский национальный наслег](https://ru.wikipedia.org/wiki/Эжанский_национальный_наслег) (дата обращения: 03.02.2020).

АЛЕКСЕЕВА Саина,
ученица 11 класса МБОУ Юнкюрская СОШ
им. В.И. Сергеева, с. Юнкюр Олёкминского района РС(Я)
ЕЛИСЕЕВА Ольга Олеговна,
руководитель, учитель русского языка и литературы

СХОДСТВА И РАЗЛИЧИЯ ГЕРОЯ ЯКУТСКОГО ОЛОНХО И ЭВЕНКИЙСКОГО НИМНГАКАНА

Целью работы является показать элементы взаимосвязи и различия героя эпоса эвенков нимнгакан и якутского олонхо. Актуальность работы связана с тем, что по мере напоминания объекта якутских и тунгусских языческих аспектов в изучении этнического наследия народов Якутии ставятся новые задачи. Задачи исследования состоят в: изучении происхождения эвенкийского эпоса; проведении параллелей между героями якутского олонхо и эвенкийского нимнгакана. Объектом исследования выступит герой-богатырь. Предмет исследования — разные этнические традиции на уровне сюжетов, поэтических приемов (в качественном и количественном аспектах, мотивов, деталей повествования, предметного мира, эпических текстов). Практическая значимость заключается в том, что в перспективе возможно включение данной темы в уроки якутского языка, культуры народов РС(Я), а также литературы, тем самым сохраняя этнические традиции на уровне сюжетов.

В ходе изучения эпосов олонхо и нимнгакан мы пришли к выводу, что существуют некоторые сходства и различия героев-богатырей. Сходства заключаются в том, что оба героя — это решительные, отважные и могущественные богатыри. Они обладают неземной красотой, они непобедимы. Также очень схожи обряды рождения и взросления богатырей, преодоления трудностей на жизненном пути. Оба героя живут в Среднем мире, посланы с Верхнего мира для борьбы со злом из Нижнего мира. Их также объединяет мотив борьбы бесстрашных, сильных и красивых боотуров (богатырей), отправленных божеством Верхнего мира для избавления людей Среднего мира от коварных и неуловимых чудовищ Нижнего мира.

На самом деле различий между героями данных эпосов очень мало, но некоторые нам все же удалось найти. Во-первых, это то,

что родителями якутского героя олонхо являются Боги Высшего мира Айыы. У эвенкийского родителей нет. Он — сирота. Его родителем является Вселенная. Во-вторых, это мир героев. У якутов мир бескрайний, бесконечный, огромный в отличие от маленького мира нимнгакана, который сравним с ковриком небольшого размера. Следующее отличие обнаруживается в том, что у данных героев разный промысел — оленеводство, скотоводство. Другими словами, в якутском олонхо священным животным является конь (корова), у эвенков — это, безусловно, олень.

Считается, что предки якутов до переселения в Якутию жили в северном Прибайкалье и в Приангарье. Неизвестно, как долго они там жили. И жили ли они в отдаленные времена ещё где-нибудь в другом месте? Легендарными предками якутов являются курыканы, это доказывает академик А.П. Окладников в «Истории Якутской АССР». Слово «якут» происходит от самоназвания народа — саха, тунгусы (эвенки) называли якутов «яко» и передали это произношение русским, с которыми они встретились раньше якутов. Русские, прибывшие в Якутию в XVIII в., сначала называли якутов «якольские люди». Постепенно фонетические замены привели к современному названию «якуты».

Олонхо — общее название героического эпоса, состоящего из множества больших сказаний. Это древнейшее искусство якутов. Занимает центральное место в системе якутского фольклора. Термин «олонхо» обозначает как эпическую традицию в целом, так и название отдельных сказаний. Олонхо зародилось в X—XIII вв.

Как видно из эпоса, древние якуты занимались не только скотоводством, но и охотой, рыболовством. В якутском героическом эпосе рассказано то, что рыболовством в поздние времена занимались лишь крайние бедняки — «балыксыттар» (рыболовы). Фольклор сохранил для нас песни, которые пел якутский народ веками. В длинных бытовых песнях раскрывается повседневная жизнь и быт народа. В этих песнях жизнь людей описывается через описание предметов быта (например, веника), рабочего скота и др.

Нимнгакан — эпическое произведение в эвенкийском фольклоре, рассказывающее о подвигах эвенкийских богатырей и предках эвенкийского народа. Слово «нимнгакан» у эвенков является общим термином для героических сказаний, мифов и сказок.

Рассмотрим героический нимнгакан с одиноким героем, на-

зываемый «нимнгаканом времени становления человеческого рода», так как по своему содержанию такие являются самыми древними, в них человек уже является предком людей и в истории человеческой жизни является точкой отсчёта во времени. Герой нимнгакана является, согласно этим формулам: а) *бэс тэкэ-нин-доен*, человек-корень, т.е. предок людей, предок эвенков; б) *бэс муданин-доел*, человек-кончик, т.е. начало человека; в) как человек в отличие от животных, птиц и других обитателей, он имел две противоположно расположенные руки, две шагающие ноги, поперечные глаза, черноволосую (либо коричневую) голову. Описание окружающего человека живописного мира ограничивается формулами, определениями: имеющий четыре ноги земной дверь, тлеющие крылья, способные летать как птица.

Сказания имеют традиционное вступление (*нимнгакан тэкэнин* — «основание сказания»), которое, по словам эвенков, должно указывать на то, что содержание относится к глубокой древности. *Нимнгакан тэкэнин* дословно означает «нимнгакана корень», т.е. начало или зачин нимнгакана.

Эпос северных якутов как особый жанр фольклора издавна привлекал внимание исследователей разных времён. Термин «северные якуты» прочно утвердился в отечественной науке, благодаря фундаментальным трудам таких крупных историков и этнографов, как И.А. Худяков, В.Л. Серошевский и др. Суровые климатические условия арктической части Якутии оказали влияние на формирование этой этнической группы, выделенной исследователями отдельно из-за уклада жизни, не свойственного для основной части якутского этноса, занимающегося коневодством и скотоводством в долинах рек Лена, Алдан, Вилюй. Эпос северных якутов представлен, в основном, на северо-восточной территории Якутии (Абыйский, Момский, Верхоянский, Среднеколымский, Оймяконский, Усть-Янский улусы). На северо-западной части Якутии эпическая традиция северных якутов носила эпизодический характер, известны имена одиночных олонхосутов в Оленекском, Жиганском, Булунском улусах.

Эпическое наследие северных якутов, как и эпос северных народов, возникало и развивалось в определённом социальном, историческом, бытовом, культурном контексте. Классическое олонхо подразумевает чудесное рождение героя, заселение бо-

гатыря айыы в Средний мир для защиты людей племени айыы от нашествий племени абаасы, описание эпического времени, происхождение богатыря, назначение богатыря; облик богатыря; описание священного дерева Аал Луук Мас; богатырский конь; поединок между богатырями айыы и абаасы, чудесное исцеление богатыря, освобождение пленной женщины айыы, героическое сватовство богатыря; установление мирной жизни.

Таким образом, мы показали лишь элементы сходства и отличия, которые зарождают интересную тему для написания более обширных научных работ.

Литература:

1. Гурвич, И.С. Культура северных якутов-оленеводов. К вопросу о поздних этапах формирования якутского народа. — М.: Наука, 1977. — 246 с.
2. Дьэһиэй сахаларын фольклора / [хомууйан онгордулар: Н.В. Емельянов, А.И. Саввинов (ред.)]. — Якутск : Агроинформ, 2002. — 228 с.
3. Ефремов, П.Е. Долганское олонхо. — Якутск : Якуг. кн. изд-во, 1984. — 132 с.
4. Илларионов, В.В. Дьаангы олонхоһуттарын үгэстэрэ. — Якутск : Бичик, 2006. — 158 с.
5. Ксенофонтов, Г.В. Ураангхай сахалар: очерки по древней истории якутов. Т. 1. Кн. 2. — Якутск : Нац. изд-во РС(Я), 1992. — 416 с.
6. Окладников, А.П. Якутский эпос (олонхо), и его связь с югом. — Якутск : Сайдам, 2013. — 64 с.
7. Попов, А.А. Долганский фольклор. — Л.: Сов. писатель, 1937. — 260 с.
8. Серошевский, В.Л. Якуты. Опыт этнографического исследования. — М.: Ассоч. «Рос. полит. энцикл.», 1993. — 736 с.
9. Худяков, И.А. Краткое описание Верхоянского округа. — Л.: Наука, Ленинградское отд-е, 1969. — 439 с.

Секция 3. ЭПИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ
В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ
ПРОСТРАНСТВЕ

Модераторы: САВВИНОВА Гульнара Егоровна, к. филол. н., с.н.с. сектора «Олонховедении» НИИ «Олонхо» СВФУ имени М.К. Аммосова, БОРИСОВ Юрий Петрович, к. филол. н., с.н.с. заведующий сектором «Лингво-фольклористика» НИИ «Олонхо» СВФУ имени М.К. Аммосова, президент ЯРОО «Ыччат олонхосут», ПАВЛОВА Ольга Ксенофонтовна, к. филол. н., заместитель директора по воспитательной работе Института языков и культуры народов Северо-Востока РФ СВФУ имени М.К. Аммосова, старший преподаватель кафедры фольклора и культуры.

БЕРТЕЛЕВА Анна Григорьевна,

*Н.М. Корнилов аатынан II Нөөруктээйи орто оскулатын
алын сүхүөх учуутала,
СӨ Өлүөхүмэ оройуона, II Нөөруктээйи*

**ОЛОНХО КИЭН КИЭЛИТЭ — ОҢОНУ ИИТИИ,
САЙЫННАРЫЫ КИИНЭ**

Саха героической эпоһа — олонхо саха норуотун баайа-дуола буоларынан, иитэр-үөрэтэр кыабын көдьүүстээхтик туһанар сорук турар. Онуоха табыгастаах көрүнгү булан, олох бары аранатыгар киллэрэргэ олонхо педагогиката, СЭДИП технология тирэх буолаллар. Олонхо педагогикатынан үлэ олонхо төрүт өйдөбүллэригэр олобулар уонна ол өйдөбүллэри төһө сөпкө туһанартан үлэ түмүгэ тутулуктанар.

Олонхону чөлүнэн хаалларыы, үөрэтии уонна тэнитии чэрчитинэн оҢону иитии учуутал, төрөппүт уонна нэһилиэнньэ бары

араната бииргэ үлэлэлиллэрин эрэйэр. Правительство биггэргэпит Олонхо уон сыллаах айанын суолун тутуһан, биһиги оскуолабытыгар 2006 с. «Мин олонхо дойдутун оҕотобун» диэн девизтээх үс социум, ол эбэтэр оскуола, дьиэ кэргэн, общественность кыттыылаах олонхо оҕотун иитии барыла оҕоһуллубута. Бу барыл оҕо өйүгэр-санаатыгар, эт-хаан өтгүнэн сайдыытыгар, өбүгэлэрбит үгэстэригэр, күн-дьыл эргиригэр сөп түбэһиннэрэн суруллубута. Биһиги сүрүн сыалбытынан ийэ өйдөөх, удьуор тыыннаах, айыы сиэрдээх киһилии киһини иитэн таһаарыы буолар. Бу үлэбит сүрүн идеята педагогической наука кандидата, Саха Өрөспүүбүлүкэтин национальной оскуоланы чинчийэр институтун сүрүннүүр научнай үлэһитэ Екатерина Петровна Чехордуна уонна педагогической наука кандидата, профессор Галина Семеновна Попова-Санаайа үлэлэригэр тирэбирэр.

Бу барыл үс улахан салааттан турар.

Бастакы салаа — дьиэ кэргэни кытта үлэ: «Олонхо дойдутун оҕотун иитэр төрөппүт».

Дьиэ кэргэн — саха омук ууһуур-тэнийэр кыһата, үгэһи, сиэри-туому сайыннарар, култуураны, төрөөбүт дойдуну таптыырга ыччаттын уһуйар ытык миэстэтэ. Дьиэ кэргэннэ омук дьылҕата түстэнэр, инникигэ түөрэх түһэриллэр. Оҕону киһилии сиэргэ-туомна үөрэтии оскуола программатын үөрэтэрдээбэр быдан уустук уонна эппиэттээх. Онон хас биирдии төрөппүт учуутал, иитээччи буолуохтаах. Биһиги өссө 2004 с. төрөппүт аабыыларын ыытан саҕалаабыппыт, онтон 2007 с. олонхо дойдутун оҕотун иитэр санга үйэ төрөппүтүн үөрэхтээһиннэ ылсыбыппыт. «Олонхо дойдутун оҕотун иитэр төрөппүт программата» оҕоһулан үлэлээн барбыппыт. Маннык тиэмэлэринэн сыл аайы научнай-практической конференция үлэлиир:

2007 с. — «Олонхо дойдутун оҕотун иитии программата» Төгүрүк остуол;

2008 с. — «Олонхо дойдутун оҕотун иитэр санга үйэ төрөппүтэ»;

2009 с. — «Саха омук төрүт өйдөбүлэ»;

2010 с. — «Норуот педагогикатын сүрүн туһаайыылара» (норуот оҕону иитэр ньымата);

2011 с. — «Саха норуотун сиэрэ-туома»;

2012 с. — «Саха төрүт итэбэлэ. Итэбэл педагогиката» (традиционные верования по преданиям Саха);

2013 с. — «Төрүт үгэс сайдар тосхоло» (народные традиционные средства воспитания);

2014 с. — «Айыылар киһини үрдэтэр күүстэрэ»;

2015 с. — «Саха ыала оҕону иитэр тутула» (модель воспитания).

Төрөппүт аабыыларын түмүгэр хайаан да санаа атастаһыыта буолара. Маннык бэйэ үөрэбириитэ, иитинии, санаа атастаһыыта хас биирдии төрөппүткэ туһалаах, наадалаах дии саныбын. Маннык төрөппүт аабыыларыгар чугастаабы нэһилиэктэртэн — Абабаттан, Кыыллаахтан, I Нөөрүктээйиттэн кэлэн, эмиэ кыттар этилэр.

Иккис салаа — «Төрүт үгэс сайдар тосхоло. Возвращение к истокам».

Манна хас биирдии учууталга сорук турбута:

— уруокка үөрэх араас предметигэр төрүт култуураны, олонхо төрүт өйдөбүллэрин киллэриин, үгэстэри билиһиннэриин;

— уруок таһынан үлэ араас көрүнгэр олонхо үөрэбин киллэрэн, оҕону сайыннарыы;

— оскуола таһынан үлэбэ сүрүннээн айылбаа уонна дьонно-сэргэбэ сыһыаны олохсутуу.

Кылаас таһынан үлэ көрүнгэрэ:

— УСО, НКНЯ уруоктарыгар олимпиада, тургутук;

— олонхону чинчийэр үлэ;

— быыстапка, уруһуй күрүбэ, библиотечнай уруок, викторина;

— «Аман өс» күрэх;

— «Оһуор утум», «Батик», «Тестоластика», «Фольклор» куруһуоктар;

— Токо-Чаара маршрутунаан айан (турпоход);

— саха национальной көрүнгэр — ыстаныыга, куобахха күрэхтэһии;

— сахалыы остуол оонһууларыгар күрэх — хабылык, хаамыска, баайа (дугда);

— оскуола музейыгар элбэх оҕолоох ыаллар, кинилэр оҕону иитэр ньымаларын туһунан матырыйаал хомуйуу, альбом оноруу.

Оскуолабытыгар 2000 с. саҕалаан, оҕолору чинчийэр үлэбэ сыһыаран, оройуоннаабы Корниловскай аабыылары ыҕтабыт. Манна учууталлар, оҕолор, төрөппүттэр бары талбыт секцияларыгар араас тиэмэнэн кытталлар. Научнай практической конференцияларга оҕолор ордук фольклор, олонхо, төрүччү туһунан тиэмэлэри талан кытталлар. Чинчийбит үлэлэринэн Россия, аан дойдуга таһымнаах араас тэрээһиннэргэ ситиһиилээхтик кытталлар. Хо-

лобур, Надя Феоктистова «Осуохай — как средство оздоровления учащихся» диэн үлэтинэн оройуоннаабы конференцияҕа лауреат буолан, Москваҕа «Хранители земли» диэн Бүтүн Россиятаабы конференцияҕа кыттан, дьонун ситиһиилэммитэ. Салайааччыта — С.Д. Бастырова-Трофимова.

«Айталыына» мода театрын «Коллекция мотивов Олонхо» диэн үлэтэ эмиэ лауреат буолан, Москваҕа тийэ сылдьыбыта. Эскиһин Элина Торговкина, тигиитин Дуня Роева, Лера Роева, Марина Герасимова толорбуттара. Салайааччыллара — Я.Р. Чемпосова.

Вика Бертелева «Приключения в волшебной стране Олонхо» үлэтэ Х Өрөспүүбүлүкэтээби конференцияҕа лауреат буолбута. Бу үлэтинэн остуол оонньуутун — «Ньургун Боотур Уот Уһутаакыны кытта охсуһуута» пазл-хомулугу, «Олонхо бухатыырдар» диэн кубиктарынан мозаиканы, кинигэ-раскрасканы онгорбута. Салайааччыта — А.Г. Бертелева.

Дьулус Бубякин, Стас Бертелев «Бухатыыр сэбэ-сэбиргэлэ», «Ойуунускай, Суорун Омоллоон уонна олонхо» үлэлэринэн эмиэ дипломант буолан, өрөспүүбүлүкэтээби конференцияҕа кытыбыттара. Бу үлэлэринэн улахан кылаас оҥоругар аналлаах «Түннүк», «Сулустаах чаас» сценарийдарын, «Бухатыыр сэбэ-сэбиргэлэ» диэн буклет-кинигэ онгорбуттара.

Үһүс салаа — «Үгэс сыллаабы эргииригэр орто оскуола үөрэби таһынан үлэтин былаана».

Былыр саха ыала оҥотун үлэбэ, олоххо күн-дьыл, үгэс эргииригэр дьүөрэлээн уһуйар этэ. Ону сэргэ үөрэтии-иитии сүрүн олугунан норуот тылынан уус-уран айымньыта буолара. Билигин олонхону туһанан, оҥону иитэр, үөрэтэр, сайыннарар кыабы туһаныы суола-иһиэ, ньымата араас буолла. Олонхо оонньууларынан тылы-өһү уонна айар-тутар дьобуру сайыннарыы, бодоруһа үөрэтии, оҥо киһилии киһи буола улаатарыгар көмөлөһөр. Онно норуот педагогиката, СЭДИП технология күүс-көмө буолаллар.

Биһиги оскуолабытыгар «Тымтык» саас малааһына (13-тээхтэр күннэрэ), «Сарданга» саас малааһына (15-тээхтэр), «Сарыал» саас малааһына (17-лээхтэр) диэн дьаһаллар ытыгыллаллар этэ. Ону таһынан, үгэс быһыытынан оскуола ыһыаҕа, «Өбүгэ оонньуулар», биир дойдулаахпыт ийэ олонхот Афанасий Егорович Соловьевы кытта көрсүһүү, «Ат сүүрдүүтэ», «Үрүн Уолан», «Олонхо Туйаарыма Куота», «Уол оҥо — кус быһый, ат бөбө» (олонхо бухатыырын күрэбэ), «Сахалыы танас», «Сахалыы ас», «Түһүлгэ»,

«Уһун суһуох», «Оһуокай» күрэхтэрэ, «Сахалыы атах оонньуулар», «Остуол оонньуулар» буолаллар. Саха суругун-бичигин, олонхо, хомус күннэригэр эмиэ араас дьаһаллар ытыллаллар. Ырыа күнүгэр «Две звезды» күрэби уонна оройуоннаабы «Көмүс дорбоон» диэн фольклор күрэбин ытыабыт. Бу тэрээһиннэргэ төрөппүттэр, спорт бэтэрээннэрэ, норуот маастардара, спонсордар, попечителлэр, «Эһиэкэй» бэтэрээннэр түмсүүлэрэ, оскуола иһинэн үлэлиир «Айталыына» мода театра уонна «Күндүл» фольклорнай ансамбль төһүү күүс буолаллар.

Алын кылаас оҕолоро сыл аайы ытыллар оройуоннаабы интеллектуальной «Олонхо дойдутун оҕото», «Өбүгэ үгэһэ» күрэхтэргэ ситиһиилээхтик кытталлар. Бастакы «Олонхо дойдутун оҕото» оройуоннаабы интеллектуальной күрэх Абаҕа орто оскуолатыгар Сардана Петровна Николаева тэрийиитинэн ытыллыбыта. Онно оонньууну ытарга көмөлөспүтүм, онтон ыла күрэхтэри мин иилээн-саҕалаан ытыабын. Күрэх сыалынан олонхо дойдутун оҕото бары өттүнэн дэгиттэр талаанын арыыйы, араас түһүмэх көмөтүнэн кыайыылаабы талыы буолар. Үөрэтии соруҕа: оҕону киһи аймах чулуу айымньытын — олонхону билиигэ көбүлээһин, олонхо эйгэтигэр киллэрии, билиилээх суруйааччы, общественной, политической деятель П.А. Ойуунускай олобун, айар үлэтин алын кылаас үөрэнээччилэригэр билиһиннэрии. Сайыннары соруҕа: эти-хааны, билиини-көрүүнү, ситимнээх саҕаны сайыннарыы. Иитэр соруҕа: төрөөбүт дойдуга таптала инэрии, саха фольклоругар интэриэһи тардыы, кыыһы, ийэни ытыктааһын. Дьэиэбэ сорууда: хамаанда бэйэни билиһиннэриитин бэлэмнээһин — 3—5 мүнүүтэ; П.А. Ойуунускай «Оҕо куйуурдуу турара» айымньытынан атын хамаандаларга аналлаах сорууда толкуйдааһын; музыкальной нүөмэр. Күрэх түһүмэхтэрэ: 1) Визиткэ — бэйэни билиһиннэрии (танас-сап, визиткэ, нүөмэр); 2) Дьэиэтэби сорууда (П.А. Ойуунускай «Оҕо куйуурдуу турара» диэн айымньытыттан ыйытык); 3) Эт-хаан, түргэн туттуу күрэбэ (1 кыыс, 1 уол): ойбонтон уулааһын, балык хомуйуу; 4) Таабырыннаһыы; 5) Талба талаан (чашпараабы киэргэтии); 6) Өс хоһооннорун ситэрии. Сыл аайы бу күрэх түһүмэхтэрэ уларыйаллар.

Оскуола, дьэиэ кэргэн, түөлбэ, общественность бары сомоҕолоһон, өбүгэ саҕаттан илдьэ кэлбит олонхобутун, тылбытын-өспүтүн, сизэритин-туоммутун оҕону иитэр-үөрэтэр үлэбэ туһанан, киһилии киһини иитиигэ сөптөөх усулуобуйа тэрийэн үлэлиибит.

ЛЕПЧИКОВА Татьяна Григорьевна,

*Хоро орто оскуолатын алын сүһүөх учуутала,
СӨ Өлүөхүмэ оройуона, Хоро*

САНА ХХІ ҮЙЭБЭ ОҢОНУ ОЛОНХО ИИТЭР-ҮӨРЭТЭР КҮҮҮҮГЭР ТИРЭБИРЭН ИИТИИ

Олонхо — киэн-куон киэлилээх, уус-уран тыл саамай эгэлгэтинэн, сүөгэйнэн-сүмэтинэн, илбиһинэн-иэиитинэн хоһулар сүдү, диринг айымны. Философскай-мифологическай ис хоһоонноох атын омуктар эпостарыгар хайдах да сатаан тэннини тутуллубат улууканнаах айымны буолар. Ону 2005 с. ЮНЕСКО саха олонхотун дойду култууратын 43 эриэккэс айымнытын ахсааныгар киллэрбитэ да туоһулуур [2, с. 69].

Олонхо киһи аймах духуобунай култууратын нэһилиэстибэтин быһыытынан билиниэбиттэн, болҕомто, кэрэхсэбил улаатта. Олонхону туспа салаа быһыытынан үөрэтии, олонхоһуттар айымныыларын суруйан үйэтитии, бэчээттээн киэн эйгэбэ таһаары үлэтэ өрөспүүбүлүкэ үрдүнэн балай да ытылынна. Бу түмүгүнэн, дьон-сэргэ, оскуола оҕотугар тийиэ, олонхо туһунан билиитэ-көрүүтэ үксээтэ. Сир-сир аайы бэйэлэрин кыахтарынан ылсан, үүнэр көлүөнэбэ олонхону сөргүтэр бағалаах биирдиилээн дьон улахан үлэни ытталлар. Кыра кыры сирдэргэ дьон ордук көхтөөх, барыга-бары үөрүйэх буолаллар. Ол курдук, биһиги кыракий Хоробут туохтан да хаалсыбакка, аныгы олох сиэринэн бэрт үчүгэйдик, хоп курдук дьаһанан олороруттан үөрэбит. Туох барыта утумун туттабына, салгы сайдарыгар кэтит-киэн суол арыллар, дьэ сириэдийэр аналлаах. Ол эрэри, билигин сайдыылаах демократическай, гражданскай уопастыбаны тутарга дьулуһуу кэмигэр аныгы үйэ киһитэ бэйэтин сатабылын, толкуйун, көрүүтүн олох хардытыгар сөп түбэһиннэрэн, бэйэтин бэйэтэ сайыннарыахтаах. Информационнай технология сайдыбыт кэмигэр оҕо чөл туруктаах, сүрүннээх буоларыгар норуотун итэбэлэ, култуурата, кута-сүрө, майгыта-сигилитэ, битэ-билгэтэ, философията бигэ харысхал буолара умнуллубат. Ол курдук, саха оҕотун иитиигэ-сайыннарыыга норуот сүдү айымнытын — олонхону туһанарга педагогтар үгүстүк ылсаллар. Санаан да көрдөххө, аныгы сайдыылаах олох ирдэбилин, араас уустугун бигэ туруктаах, тулуурдаах, эрэллээх, сиэрдээх-майгылаах киһи тулуһар.

Биһиги өбүгэлэрбит өйдөөн көрөр, тобулан толкуйдуур дьобурдаах, мындыр өйдөөх, олохторун айылҕаны кытта алтыһыннаран олорор дьон этилэр. Оҕолорун кыра саастарыттан батыһыннара сылдьан, тулаларын кэтээн көрөргө, ырыналыырга, тойоннуурга үөрэтэллэрэ, ийэ өйү сайыннараллара, сиэргэ-майгыга сыһыараллара. Бу сайыннарыыларын кэрэбэ сыһыараллара. Киһи кэрэни сөбөр-махтайар, киэн туттар буоллабына эрэ иэйэр, оччоҕо үтүөбэ-сырдыкка тардыһар, айыы суолун тутуһар. Салгы толкуйа тобуллан, өйө чөллөрүйэн, тыла өһүллэн, Орто дойдуну, олох улуу сокуонун анааран көрүүтүн хомоҕойдук уус-уран тылынан наардаан, дьүөрэлээн ойуулуур, хохуйар уонна айар.

Билигин харахтарынан эрэ көрбүттэрин ылынар көлүөнэ кэллэ. Аабыахтарын да, истиэхтэрин да ыарыҕатар эдэр дьон элбээтэ. Онтон олуйтаран, олонхону ойууга-бичиккэ, киинэбэ киллэрии үлэтэ бара турар. Ол гынан баран, олонхо төрүт анала атын: сахалыы өй-санаа, тыл-өс, санга-ингэ иитиллэр эйгэтэ дии саныбын. Онон, олох философиятынан ааттанар олонхо иитэр, үөрэтэр күүһүгэр олобуран, үтүө уонна мөкү диэннэ арааран ырытарга, сыаналыырга, сайыннарарга оҕону үөрэтэ сагыбыт. Былыргы үөрэх этэринэн, аан дойду халбаннаабат сокуоннардаах. Ол иһигэр киһи аймах уһаты-туора барбат хааччахтаах, күрүөлээх буолара. Ону барытын сааһылаан, саас сааһынан дыапталаан таһаарбыт үөрэх баара. Билигин XXI үйэбэ оннук үөрэххэ эргиллэрбит, үөрэтэрбит, тутуһарбыт наадата тирээтэ.

Биллэрин курдук, оҕону дьибэ кэргэннэ иитии быһаарар суолталаах. Оҕо сайдыытын бастакы кэрдии кэмигэр төрөппүт истинэйэбэс сыһыана, бэйэ саҕатын үтүгүннэрэ үөрэтиитэ, болҕомтото, кини туһугар ахсаабат кыһамньыта оҕо личноһа сайдарыгар бастакы олугу уурар диэн уйулҕа үөрэбэ бигэргэтэр. Үтүктүү быһаарар суолталаах дьарык буолар кэмин мүччү туппакка, оҕо тылын-өһүн сайыннардааха, кини толкуйдуур дьобура, өйө сайдар. Манна психолог А.Н. Леонтьев: «Киһи дьобура дьон-норуот ортотугар олордобуна эрэ тобуллар», — диэн этэрин саныаха тобоостоох [1, с. 80]. Итиннэ кини оҕону личность быһыытынан иитии тылы сайыннарыыттан сабаланырын ордук тоһоҕолоон бэлиэтээбитэ [1, с. 196]. Ити санааба олобуран, Д.Б. Эльконин кыра саастаах оҕону оонньуу көмөтүнэн олоххо үөрэнэр, онон кинилэргэ сюжеттаах (ис хоһоонноох) оонньуулар ордук наадалар диэн ыйбы-

та [4, с. 2]. Итинтэн сиэттэрэн, кыра саастаах оҕоҕо олонхону хас сааһыттан үөрэтэбит, туохтан сабалыыр ордугуй, олонхо хайа кэрчигин талабыт уонна бу үлэ туох сороктары ситиһэрий диэн ыйытыгылар үөскүүллэр. Мин санаабар, оҕо уһуйааныгар туохханнык иннинэ сир-майгы төрүттэригэр иитии, тылы сайыннарыы үлэтэ барара көдүүстээх. Онно олонхо ис кыабын туһанан, дьобурдаах оҕолору биирдиилээн уһуйоохха сөп. Сүрүн сыалынан сахалыы куттаах-сүрдээх, эргиччи сайдыылаах киһилии киһини иитэн таһаарыы буолар. Оттон олонхобут онно төрүт буолар эйгэни үөскэтэрин саарбажалаабашпын. Оҕолорго үгүстүк иһитиннэрэн, оруоллаах оонньуулары тэрийэн, оҕо олонхоҕо кулгааҕа-хараҕа аһаҕас буоларын ситиһэр сорок турар. Бу үлэҕэ тирэх буолар норуот айымньытын, олонхо матырыйаалын, оҕо сааһын аахсан туран, кылгатын, судургутутан бэриллэр. Олонхо уонна остуоруйа уратыларын кыра саастаах оҕо ситэ араарбат, ол иһин олонхону остуоруйаҕа чугаһатан тиэрдиэххэ сөп. Бу барыта биһиги уһуйааммытыгар ытыллар. Бэлиэтээн эттэххэ, бу үлэттэн сиэттэрэн, бэйэм төрөппүт кыысчааным сахалыы куттаах буола үүнэн-сайдан табыста.

«Билинни ыччат, оҕолор дьыннээх идэтибит олонхоһуту сынгаабын анныгар киирэн олорон истибэттэр. Олонхоһуттартан үөрэни ситимэ быстыбыта 1970—1980 сылларынан кээмэйдэнэр. Саха олонхото, кини толоруллуута чаччы норуот киэн аранатыгар тийэрин наадатыгар диринник толкуйдаан былааннамыт, утумнаах үлэ ытыллара эрэйиллэр. Ити араадьыйанан, тэлэбиисэринэн быыкаа-быыкаа быһыта тардан иһитиннэрэ түһэрбит ситэтэ суох буолуо диибин» [3, с. 17].

Билинни үөрэх тиһигэр төрөөбүт тыл киһиэхэ, норуот дьылбатыгар, сайдытыгар улахан суолталаабын өйдүүр, ийэ тылын сайыннарар, кэлэр көлүөнэҕэ тириэрдэр ытык иэстээх ыччаты иитэргэ-үөрэтэргэ, табыгастаах усуллубуйаны тэрийэр сыал-сорок турар. Учууталлар билини ингэрэр ньымалары сэргэ, бу предмеккэ оҕону умсугутар ис хоһоону уонна үлэ көрүннэрин булуохтааҕа эрэйиллэр. Тыл көмөтүнэн оҕо тулалыыр эйгэни билиитэ-көрүүтэ төрүтгэнэр, кини ханнык тылынан сангара, кэпсэтэ, толкуйдуу үөрэнэриттэн олобу ырыһалаан көрүүтэ, сыаналааһына тутулуктанар, ийэ өйө, уус-уран толкуйа сайдар эбит.

Олонхо анала — ыччат дьонго олох олорор ытык иэһи өйдөтүү,

олоххо үөрэтии. Кини иитэр, үөрэтэр, сайыннарар суолталара-өрүттэрэ маннык буолуон сөп:

а) биллэрэр — аан дойду айыллыытын, олох үөскээһинин-сайддытын туһунан ураанхай сахалар өйдөбүллэрин; норуот үгэс-тэрин уонна ону тутуһар сиэрин-туомун;

б) иитэр (угуйар) — айылҕаны ытыктыырга, кини күүһүгэр сүгүрүйэргэ; эт-хаан өтүнэн сайдыылаах буоларга; сиэр-майгы үтүө өрүттэригэр; норуот тылынан айымньытын, ырыатын-тойугун таптыырга;

в) сайыннарар — ырытан, ырангалаан толкуйдуур, өйдүүр дьобуру; уус-уран тылы өйгө тутар, ыллыыр дьобуру.

Ахсаан уроогар олонхо ис хоһоонугар сөп түбэхэр садаачалары толкуйдаан суоттатыы оҕону эмиэ сайыннарар. Суоттааһыны сэргэ, манна оҕо сахалыы ахсаан кээмэйин, араас олонхохуттар уонна кинилэр олонхолорун ааттарын, олонхо дьоруойдарын туттууларын-хаптыыларын, майгыларын арааран билэр буоларын, өйүгэр хатыырын ситиһэбит. Тус бэйэм уроукка маннык онгоһуллубут садаачалары аттаран киллэрэбин.

Уруһуй уроогар оҕо уруһуйдуур баҕатын уһугуннарарга олонхо матырыйаалларын эмиэ туттуохха сөп: уруһуй сурук курдук аабылларын өйдөтүү; өннөр сахалыы ааттарын билиһиннэри; сөптөөх өнү-дьүһүнү, сахалыы оһуор көрүннэрин кытта билсиһии; чороон, кытыйа, билэ оһуордарын аабыы. Хамсаныы тэтимиин тулалыыр эйгэни кытта дьүөрэлээн, ис турукка киирэн, олох кэрэ хамсаныытын эккэ-хаанга инэрэн кэрэбэ сыстар, сырдыкка тардыһар кинини иитэбит. Таба тыһыныны, бэйэни иһиллэниини, өйгө онгорон көрүүнү, тэтими булууну эрчиллэбит. Тыаһы, дорҕоону, музыканы ылыныны, айылҕа көстүүтүн, көтөрү-сүүрэри, кылы-сүөлү үтүктэн хамсаныынан таһаарыыны хомус, фольклор куруһуогар киллэрэбин.

Үчүгэй кэпсээннээх олонхохут хара маннайгыттан истээччини сэргэхситэр, бэйэтигэр сыһыары тардар. Оннук дьобуру оҕолорго инэрэр сыалтан, оскуолаба, оройуонга уус-уран аабыы күрэбэр кытталларыгар көмөлөһөбүн: ол уус-уран тылга уйаҕас сыһыан өлбөөдүйбэтигэр, сөбүрүйбэтигэр, мэлдьи «уһуктаҕас» буолуутугар көмөлөһөллөр. Уус-уран аабыынан дьарыктаныы оҕо өйүгэр тутар дьобурун сайыннарыыны таһынан, этии, тыл араас түгэнгэ хайдах ис хоһоону инэрэн туттуллубутун таба өйдүүрүгэр, сангарарыгар

тухалаах. Маннык эрчиллэн, оҕо дорҕоонноох сангата, тыла-өһө өйдөнүмтүө, ыраас, лоп бааччы буолар.

Бу дакылааты иитэр эйгэ үлэһиттэригэр туһалыа диэн соруктаах суруйдум. Бэйэм хаһыс да сылын оҕолору фольклорга ситиһиилээхтик дьарыктыыбын. Манна хомуска оонньуурга, оһуокай тылын этэргэ, тойуктуурга, кэлинни сылга олонхону толорорго үөрэтэбин. Төрөппүт кыһым оҕо уһуйааныттан саҕалаан, оскуоланы бүтэриэр диэри бу маннык дьарыктанан, ийэ олонхоһуттары илэ харабынан көрөн, эт кулгаабынан истэн, Афанасий Егорович Соловьевтуун алтыһан, чаччы да ис санаата көтөбүллэн, төрөөбүт ийэ тылын баһылыыр санааттан, университетка саха салаатыгар, баҕарар үөрэбэр үөрэнэ сылдьар.

Литература:

1. Леонтьев, А.Н. Избранные психологические сочинения в 2-х т. Т. 2. — М.: Педагогика, 1983. — 318 с.
2. Олонхо в воспитании, развитии и воспитании личности (сборник статей). — Якутск : Компания «Дани Алмас», 2009. — 144 с.
3. Тимофеев, Н.П. Оҕону олонхолуурга үөрэтии. — Дьокуускай : Компания Дани «Алмас», 2009. — 96 с.
4. Эльконин, Д.Б. Психология игры. — М.: Педагогика, 1978. — 318 с.

ФЛЕГОНТОВА Ульяна Михайловна,

*главный специалист Центра Олонхо
по научно-методической и международным связям
АУ «Театр Олонхо» РС(Я), г. Якутск, РС(Я)*

МОЛОДЫЕ ИСПОЛНИТЕЛИ ОЛОНХО

Ребенок, с юных лет впитывающий в себя язык олонхо, становится носителем и творцом национальной культуры. Содержание героического эпоса олонхо, отражая этнокультуру народа, становится основой этнокультурного образования, и оно непрерывно. Одним из условий непрерывности этнокультурного образования в республике являются конкурсы среди дошкольников и школьников «Я — дитя Земли Олонхо», среди студентов и молодежи

«Мунха олонхото», а за последние пять лет и «Куйуур олонхото», также «Уруйдан, улуу олонхобут!» среди взрослых исполнителей олонхо. Данные проекты преемственны. Те маленькие дети, участвовавшие на первом конкурсе, дальше развивая свои способности и талант, становятся молодыми исполнителями. Их сегодня более ста человек. У них своя общественная организация, деятельность которой сегодня довольно широко известна в республике. В связи с этим хочется вкратце ознакомить с их кропотливой, творческой работой по результатам их участия на вышеназванных республиканских мероприятиях за последние пять лет.

Конкурсное выступление от участника требует тщательной подготовки. Во-первых, молодой человек знакомится с жизнью и творчеством олонхосута, произведение которого будет исполнять, во-вторых, при чтении идет восприятие олонхо, способствующее интеллектуальному, нравственному и эстетическому развитию, вопреки некоторым ошибочным мнениям, что исполнение олонхо есть простое заучивание. Одним из важных этапов является само традиционное исполнение эпоса. По признанию молодых исполнителей, многие из них прослушивают архивные магнитофонные записи, а также исполнение старших товарищей, их манеру исполнительства, при этом проверяют, оценивают себя, свои возможности. Если в школе всегда рядом был учитель, мастер-педагог, то сейчас многие занимаются самостоятельно, сами строят свой эпический мир, проходя этап самообразования и воспитания. Сегодня в репертуаре у некоторых молодых исполнителей по несколько олонхо, что, несомненно, свидетельствует об их высоком уровне.

Исполнение олонхо по времени не ограничивается, и это дает исполнителю возможность раскрыться и довести суть содержания олонхо до слушателя. Поэтому с каждым годом выступления становятся продолжительнее. К примеру, у Антонины Лугиновой на «Ысыахе Олонхо — 2015» в Чурапчинском улусе олонхо длилось 46 мин., в Мегино-Кангаласском улусе на «Мунха олонхото — 2016» 48 мин. у Елены Марковой; в Верхоянском улусе на «Ысыахе Олонхо — 2016» 49 мин. у Александры Яковлевой, Елены Марковой; в Амгинском улусе на «Мунха олонхото — 2017» 34 мин. у Виталия Никифорова; в Мегино-Кангаласском улусе на «Куйуур олонхото — 2017» 52 мин. у Виталия Никифорова; в Виллойском

улусе на «Ысыахе Олонхо — 2017» 1 ч. у Елены Марковой; в Мегино-Кангаласском улусе на «Куйуур олонхото — 2018» 32 мин. у Анастасии Алексеевой; в г. Алдан на «Ысыахе Олонхо — 2018» 60 мин. у Виталия Никифорова; в Усть-Алданском улусе на «Мунха олонхото — 2018» 50 мин. у Веры Цыпандиной; в Намском улусе на «Куйуур олонхото — 2019» 46 мин. у Муси Аммосовой, Петра Филиппова; в Намском улусе на «Ысыахе Олонхо — 2019» 1 ч. у Яны Нюргусовой, Петра Попова, Виталия Никифорова. Вышеизложенные сведения говорят о большой ответственности молодого исполнителя перед участием в мероприятиях. В то же время хочется напомнить об основной критерии оценивания традиционного исполнения — это равномерность речитативной части с пением. Иногда бывают случаи увлечения лишь пением одного персонажа, а богатство языка олонхо, красота образов, мировоззрение народа раскрываются в повествовательной части.

Хочется отметить, что в настоящее время наступил новый этап в развитии олонхо. У молодых исполнителей появляются олонхо собственного сочинения. На Ысыахе Олонхо в Чурапчинском улусе Юрий Борисов исполнил олонхо «Баһырҕастаах аттаах Баабый Баатыр» собственного сочинения (свое первое олонхо «Айыы киһитэ аһыныгас санаалаах, күн киһитэ көмүскэс майгылаах Кэскил бухатыр» он сочинил еще в 2003 г.). На Ысыахе Олонхо в Вилюйском улусе Анастасия Алексеева выступила со своим олонхо «Ураты ураанхай дьылбалаах, кыргыһыга көлүйэр кыһар кыһыл аттаах Кыыс Урсун Удабан», а на Ысыахе Олонхо в Алданском улусе Станислав Иванов тоже исполнил олонхо собственного сочинения «Хара Буурай аттаах хорсун-хоодуот Хатан Боотур». Также на Ысыахе Олонхо в Верхоянском улусе Сахая Львова исполнила олонхо своей сестры Саргыланы Львовой «Алтан араҕас аттаах Айталына кыыс бухатыр» (1999 г.). Все эти олонхо соответствуют всем основным законам олонхо, они знакомят слушателей с новыми образами, в них есть слова, выражающие «дух сегодняшнего времени», чувствуется дух творчества и импровизации.

Молодые исполнители много выступают с эпосами своих улусов, тем самым увековечивая *тёлбэ* олонхо. В этом им помогают специальные издания, посвященные Ысыахам Олонхо. Опять же можно привести несколько примеров из широкого ре-

пертуара молодых исполнителей: Федоров Прокопий, Тарасова Прасковья «Дьэбириэлдын Бэргэн» С.Г. Алексеева-Уустарабыс, Винокуров Айталын «Күн Эрили» Н.М. Тарасова, Саввинова Надежда, Стручкова Айыына «Эрбэбэр эрчимнээх Элитэр Бэргэн» Д.А. Томской-Чаайка, Филиппов Петр «Нюргун Боотур Стремительный» Г.Е. Слободчикова-Тэлээркэ, Яковлева Александра «Хатан Эрбийэ, Алыы Кыыда бухатыыр», Оконешников Денис «Дьоробостой Бэргэн» Н.В. Шамаева-Чопчухаан, Семенова Хаарчаана «Хабыр киирсиилээх Хабытта Бэргэн» К.Н. Никифорова-Лөкөчөөн, Сметанина Люция «Кыталыккаана Удабан Кыыс» Петра Новикова-Дьүкээбил, Антонина Лугинова «Хаан Дьаргыстай» Н.В. Москвитина-Батаап Ньюкууса, «Богатырь Кюн Нюргун» Н.П. Соловьева-Намыын, Хахырова Ньургуйаана «Великий Дарын богатырь» М.Т. Шарборина, Поскачина Алина «Кулан хара тыаны кутуругунан булкуйа оонньуур Кулан кугас аттаах кылааннаах өргөстөөх Киис Бэргэн бухатыыр» С.И. Иванова и др., также из эпического наследия народов Якутии Яковлева Маргарита выступала с эвенкийским нимнгакаланом «Удалая девица Секакчон и ее брат Ц(и)раны богатырь», Слепцова Екатерина — с эвенским нимканом «Чипитор».

Среди молодых исполнителей есть потомки знаменитых олонхосутов. К примеру, Степанова Аксиныя является младшей дочерью старшего сына Н.И. Степанова-Ноорой. Из ее рассказа узнаем следующее: «Я про дедушку-олонхосуа узнала только в старших классах. В 2003 г. к нам из Майи приехал Б.Н. Михайлов, он долго говорил со мной о дедушке, о том, что я должна гордиться им, учить и исполнять его олонхо «Күн Эрили». В том же году я впервые участвовала в Чурапче на фестивале «Олонхо дойдутун оботобун», была награждена Благодарственным письмом. С тех пор поняла, что я внучка человека большого таланта, его имя стало в моей жизни путеводной звездой». Обутова Дайыына является правнучкой олонхосуа из Момского улуса Д.М. Слепцова по матери. В 6 лет она приняла участие в презентации книги олонхо «Көтөр Мүлгүн», которое записал еще сам Сэсэн Боло. В 1999 г. на фестивале «Я — дитя Земли Олонхо» стала дипломантом и с этого момента всегда с воодушевлением исполняет его олонхо. Также у многих в роду есть талантливые исполнители народных песен, тойук, олонхо. Вера Цыпандина из

Намского улуса, вспоминая своего дедушку С.С. Слепцова (1918—1998 гг.) говорит: «Ярким воспоминанием моего детства остаются дедушкины сказки, песни и олонхо. Оказывается, он исполнял олонхо, быстро-быстро говорил и между ними пел и при этом разными голосами. Также он был алгысчытом. У дедушки была серого цвета толстая тетрадь, где записывал свои песни, тойуки и т.д. Сейчас очень сожалею, что тетрадь потерялась».

У молодых исполнителей есть последователи. Следуя словам-напутствиям: «Биир бэйэбит биэс, биэс бэйэбит уон буолун», они стали обучать исполнительскому мастерству маленьких детей в детских садах и школах. Елена Маркова свыше десяти лет успешно руководит фольклорным ансамблем «Дьырылыатта» в с. Намцы; Ульяна Ефремова вместе с молодой коллегой Валентиной Кривошапкиной в Майинской средней школе им. В.П. Ларионова организовали группы «Чугдаар» (2015), «Дуолан» (2017), «Үс саха» (2018), «Манчаары сиэннэр» (2019); Дайыына Обутова является руководителем фольклорных групп «Татыыйк», «Добун», «Чаран» для дошкольников и школьников сел Маймага и Хатырык Намского улуса. Также молодой исполнитель является руководителем ансамбля олонхосутов среди своих сверстников. В последние годы во всех республиканских мероприятиях активными участниками стали ансамбль студентов АГИКИ «Долун» под руководством Зои Стрекаловской и фольклорная группа «Манчаары ыччаттара» Станислава Иванова из Майи. А в республиканском фестивале «Мунха олонхото» в Амгинском улусе в ноябре 2017 г. участие принимали 6 фольклорных групп из разных улусов, руководителями которых опять же были сверстники самих же участников. Таких примеров множество, их становится все больше и больше. Таким образом, молодые подошли к порогу наставничества, внося свой немалый вклад в дело сохранения, развития, распространения эпического наследия.

В олонхо прослеживаются такие традиции человеколюбия, как любовь к родине, патриотизм, чуткое отношение к детям и пожилым людям, уважение к родителям, бережное отношение к природе, и потому можно утверждать, что молодые исполнители олонхо — активные строители духовно-нравственного будущего нашего народа. Пожелаем же им дальнейших творческих успехов.

БУДОЖАПОВА Ирина Ильинична,
СОЛДАТОВА Ольга Анатольевна,
*МБДОУ Детский сад комбинированного вида №6 «Березка»,
г. Олёкминск Олёкминского района РС(Я)*

ОЛОНХО В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ДОУ «БЕРЕЗКА»

Актуальность внедрения олонхо в современное образовательное пространство заключается в том, что на основе этнопедагогической ценности героического эпоса олонхо педагоги ДОУ «Березка», подобрав формы и методы использования якутского устного народного фольклора в системе воспитания детей русскоязычного детского сада, способствуют развитию личностного потенциала современного ребенка, обогащают содержание, технологию образовательного процесса.

Олонхо — вершина народного ума в возвышенном виде, образец красноречивых творческих проявлений народа. Трогательны слова великого из людей о педагогическом значении олонхо Геннадия Никандровича Волкова: «Эпос служил одновременно и школой, и педагогической энциклопедией, и педагогическим шедевром».

Воспитывающая функция героического эпоса олонхо отражена в борьбе племени айыы за честь, в торжестве справедливости, в уважении и любви к старшим, в любви к женщинам и детям, в благородстве и героизме богатырей в борьбе за свободу и любовь к родному очагу. Текст олонхо развивает ум, память, внимание, наблюдательность. А также, знакомя детей с дошкольного возраста с якутским эпосом, мы приобщаем их к традициям своего народа, его песням, танцам, осуохай, тойук, национальным играм и т.д.

Таким образом, олонхо как источник мудрости народного воспитания приобретает особую актуальность, его этнопедагогические ценности вносят существенную лепту в развитие личностного потенциала современного ребенка, обогащают содержание, технологию образовательного процесса.

Детский сад №6 «Березка» г. Олёкминск посещает 103 ребенка. Обучение ведется на русском языке, а также создаются условия для изучения якутского языка и культуры.

Педагоги ДОУ «Березка» разработали учебно-воспитательный

план работы по формированию элементарных представлений об олонхо, подобрали формы и методы использования якутского устного народного фольклора в системе воспитания детей русскоязычного детского сада. Работа по ознакомлению с эпосом во всех возрастных группах проводится по плану в течение всего года в трех направлениях: образовательная деятельность, создание предметно-пространственной среды и работа с социумом.

В блоке «Образовательная деятельность» запланированы и реализуются такие мероприятия, как разработка учебно-тематических планов занятий «Мир олонхо». С целью знакомства с содержанием эпоса проводятся такие занятия, как «Богатырский конь», «Аал Лук Мас», «Якутские узоры», «Утварь страны олонхо», «Жилище богатыря», «Одежда и украшения Куо», «Алаас», «Природа олонхо», «Ознакомление старших дошкольников с устройством трёх миров в якутском народном эпосе олонхо», «Богатыри олонхо», «Красавица Туйаарыма Куо», «Моя родина — страна олонхо». Каждую неделю проводится прослушивание аудиозаписей песен олонхокутов. Ежегодно в июне проводится праздник ысыах.

В олонхо приводятся примеры физического воспитания богатырей: бег со сверстниками наперегонки, различные способы борьбы, состязание в меткости. В ДОУ «Березка» для физического развития дошколят проводятся физические упражнения и игры, положенные в основу тренировочного процесса воинов-богатырей героического эпоса. Инструктором физической культуры планируются и проводятся спортивные развлечения «Игры боотуров», «Байанайдаах булчут». Также включаются в занятия и режимные моменты якутские национальные игры-состязания «Бой бычков», «Водопой», «Перетягивание палки», «Меткий охотник», «Куобах», «Нарты» и т.д.

Дошкольный возраст — самый благоприятный период для развития творческих способностей ребенка. Знакомя детей с олонхо, мы обогащаем детей духовно и развиваем творческий талант. Работа по ознакомлению с эпосом тесно связана с театрализацией, музыкальным воспитанием, изобразительной деятельностью. Дети рисуют персонажей и сюжеты из эпоса, участвуют в постановке театрализованного представления «Нюргун Боотур Стремительный», создают мультфильм олонхо в мультстудии мини-кванториума, девочки приобщаются к культурным ценнос-

тям народа саха, развивают творческое начало в студии моды «Туйаарыма Куо».

Для успешного приобретения детьми культурного наследия предков в детском саду создается тематическая предметно-пространственная развивающая среда на территории сада и в помещении. На прогулочной площадке построен игровой этнокомплекс. В него вошли различные постройки для различных видов детской деятельности: это сцена «Алаас», «Аал Лук Мас», цветник «Летняя беседка», «Ураса», «Сэргэ», «Качели», «Олень», ландшафтный дизайн «Стерхи у озера». В групповой комнате есть игровая зона «Олонхо», которая оснащена набором кукол «Герои эпоса», макетами и предметами якутского быта.

Для педагогов и детей собрана библиотека художественной литературы по олонхо, составлена подборка методических разработок, а для наглядного ознакомления детей с эпосом олонхо нами используются иллюстрации В.С. Карамзина, И.Ю. Пестрякова, Т.А. Степанова.

Готовясь к занятиям, педагоги самостоятельно создают различные методические цифровые разработки и пособия, а также широко используют готовые ресурсы. В саду имеется подборка готовых и авторских цифровых образовательных ресурсов по теме. В распоряжении детей наборы для театрализации (вязаный пальчиковый театр, театр на фланелеграфе).

Включение в работу настольно-печатных игр имеет немало важное значение в развитии детей. Функция дидактических игр по олонхо — формирование устойчивого интереса и закрепления детьми знаний, полученных на занятии. Педагогами нашего ДОО разработаны и созданы некоторые дидактические игры по тематике, а также мы используем в работе народные игры и готовые игры издательства «Бичик»: «Олонхо дойдута» («Страна олонхо»), «Сандалы» («Круглый стол»), «Ат сүүрдүүтэ» («Конные скачки»), «Олонхо» («По тропинкам олонхо»), игра «Сонор» по мотивам эпоса; национальные настольные игры «Хаамыска», «Хабылык», «Плетение девяти кос» и т.д.

Все работы по внедрению эпоса олонхо, как воспитательный метод, без помощи и без сотрудничества с семьей не имеет полноценного значения. Для семьи, с целью повышения знаний об эпосе, проводятся трансляции образовательных видеороликов в

приемной детского сада. Силами администрации оформлен информационный стенд об олонхо и олёкминских олонхосутах. Родители принимают участие в подготовке костюмов для театрализации олонхо, изготавливают игры и игрушки, куклы-персонажи, участвуют в проектно-исследовательской деятельности.

В работе над знакомством детей с олонхо немаловажное значение имеет сотрудничество с социальными институтами города, специалистами, которые могут оказать профессиональную помощь в организации мероприятий с детьми. Так, например, сотрудничая с педагогом детской школы искусств, мы создали сценарий и постановку театрализации эпоса «Нюргун Боотур Стремительный» на русском языке для старших дошкольников. Специалисты из национального культурного центра «Гармония» помогли сделать постановку замечательного танца «Якутские сережки» к спектаклю и познакомили с национальным обрядовым танцем «Олёкминский осуохай».

Таким образом, при условии планомерной целенаправленной работы по знакомству детей с эпосом знания детей о духовной культуре Якутии значительно обогащаются, у детей формируются представления о трех мирах. Включение различных форм, методов, средств положительно влияет на развитие личностного потенциала современного ребенка. Исходя из выше сказанного, можно сделать вывод: эпос олонхо через классические игры, через изобразительную, музыкальную трудовую деятельность детей глубоко проникает в *кут* (душу) ребенка и имеет значительное влияние на воспитание.

БОЯНОВА Анна Алексеевна,
*директор МБУ СДК «Стерх»,
с. Дельгей Олёкминского района РС(Я)*

СОХРАНЕНИЕ И ПРИОБЩЕНИЕ ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ К ОЛОНХО

В нашей республике остро стоит вопрос о сохранении и изучении олонхо как сокровищницы вековой мудрости народа. Олонхо воспитывает детей быть человечным, духовно и нравственно раз-

витым, учит понимать и создавать все прекрасное и вечное, вызывает чувство гордости за свой народ, за свою культуру.

Сохранение и развитие самобытной культуры олонхо в мировом сообществе посредством передачи ее детям, направлено на возрождение духовности, народных традиций, обычаев и изучение фольклора.

Олонхо как могучий источник, энциклопедия мудрости, искусства и поэзии нацелено на развитие целостного человека, который является высшей ценностью общества. Благодаря ей несколько поколений людей научились прекрасному, понимать философию создания мира. Вместе с этим он открывает мир прекрасного, не существующего, но и в то же время учит всему тому, к чему человек стремится. Велика его роль в воспитании и становлении человека.

Олонхо — якутский героический эпос. Состоит из многих сказаний, близких в сюжетном и стилистическом отношении. Оно возникло в глубокой древности. Его исторический характер заключается в общем отражении быта, нравов, пережитой истории, географической среды, духовной и материальной культуры этноса саха. Это главный жанр устного якутского творчества и занимает центральное место в системе якутского фольклора.

Якутский героический эпос олонхо был провозглашен ЮНЕСКО Шедевром устного и нематериального наследия человечества 25 ноября 2005 г. Этот статус присуждается явлениям культуры выдающейся ценности, которые основаны исключительно на народных традициях.

Сегодня дети мало читают, у них другие игры, интересы и увлечения. Но души их открыты для добра. Поэтому в наше время изучение героического эпоса олонхо так же актуально, как и в старые времена.

Исключительные достоинства якутского эпоса, который имеет и много общего с памятниками народного творчества других народов, это защита справедливости, торжество добра и т.д. В олонхо кроме этого воспеваются почитание родителей, поддержка сестер и братьев, супружеская верность, вера в силу человека (все зависит от самих людей — их доброты, душевной красоты и целеустремленности).

Все сказанное выше отражается в проведении национального

праздника ысыах. Ысыах — якутский национальный праздник. По якутскому календарю с 22 июня начинался самый длинный день — день солнцестояния. Он служил сигналом к началу организационного ритуального праздника ысыах — встречи Нового года, олицетворяющей встречу лета, пробуждение природы, благословляющей объединение сил и возможностей народа для созидания, благополучия и обилия. Во время ысыаха наиболее полно раскрывается внутренний мир народа, который посредством древних, священных ритуалов и обрядов отображает образ жизни, нравственные принципы, обычаи и мировоззрение народа, выражающее торжество гармонии между Человеком и Миром, между результатами человеческого труда и природой, объединенных единым ритмом. Ысыах олицетворяет стремление к единению, сплочению, торжество общечеловеческих ценностей перед вызовами глобального мира. На ысыахе исполняется круговой танец осуохай, который символизирует замкнутый жизненный круг. Танцующие, двигаясь по ходу солнца, как бы совершают круговорот во времени и пространстве. Участники праздника, взявшись за руки, чувствуют положительную биоэнергию друг друга, восприятия красоты и самовыражения человека. Ысыах — долгожданный праздник для народа саха, его ждут целый год и заранее готовятся к нему: шьют праздничные наряды и делают убранства. На ысыахе люди идут в нарядном праздничном одеянии. Это не только правило этикета, а дань традициям народа. Костюм представляет собой историко-бытовой смысл. Для сохранения традиций ежегодно проводится конкурс национальной одежды, где принимают участие и стар и млад. Народ саха помнит исторические времена, когда предводитель народа саха Тыгын поставил перед собой задачу объединить свой народ. Он проводил ысыах, на который созывал из улусов самых достойных, сильных, ловких, смелых. Тыгын устраивал состязания для богатырей-боотуров. Самые сильные и ловкие удостоивались высоких почестей. Эта традиция сохранилась у народа по сей день.

Само название праздника ысыах произошло от слова «брызгать», т.е. кропить кумысом богов-покровителей, людей и домашних животных. Алгысчыт (заклинатель) разводит огонь и обращается к Верхним божествам, духам огня и земли с просьбой ниспослания благополучия, размножения приплода скота, изоби-

лия и блага. Священным напитком — кумысом угощают уважаемых гостей. Им посвящают торжественную песню тойук, благопожелание (алгыс).

Обращение сегодня к обычаям, ритуалам, представлениям не как к «пережиткам», а как к механизму передачи культурной традиции, как к одной из культурных систем в формировании здорового образа жизни, можно считать главной стратегией культурной политики народа саха. В 1992 г. ысыах стал государственным праздником Республики Саха (Якутия). Он стал объединяющим символом возрождения не только традиционной культуры народа саха, но и гуманистических тенденций в национальных проектах новой России.

Я хочу остановиться на примере Дельгейского наслега. Население нашего поселка русскоязычное, потому что здесь проживают в основном русские, приехавшие из разных уголков России для работы на лесозаготовительном участке в 1969 г. С 2015 г. администрация и сельский Дом культуры стали проводить якутский национальный праздник ысыах, чтобы сохранить и приобщить подрастающее поколение к национальным традициям. Для этого в клубе работает кружок хореографии, где изучаются якутские танцы. Ведется работа совместно с Дельгейской средней школой и детским садом по проведению детского ысыаха, где учим детей национальным традициям, таким как завязать правильно саламу, приготовление блюд из якутской национальной кухни, проводим конкурс национальных костюмов, выставки прикладного искусства. 25 ноября в День Олонхо проводим конкурс чтецов якутского эпоса «Нюргун Боотур Стремительный».

Население поселка с воодушевлением восприняло праздник ысыах. Каждый коллектив оформляет свое тюсюлге, проводят обряд встречи гостей в национальных костюмах, готовят якутские блюда. Очень много молодых людей участвуют в спортивных состязаниях «Игры Дыгына», такие как якутская вертушка, таскание камня.

С 2020 г. в клубе образован кружок прикладного искусства «Лоскутное шитье», где соблюдаются все правила якутского шитья, также кружок «Игра на хомусе» через видеоуроки.

Сейчас плодотворно начали готовиться к Республиканскому Ысыаху Олонхо-2020, который будет проводиться на нашей олёк-

минской земле. Активно привлекаем молодежь поселка к участию в различных мероприятиях, связанных с подготовкой к Ысыаху.

На этом мы не останавливаемся, ысыах стал традиционным праздником в нашем поселке, с каждым годом мы совершенствуемся, изучая культуру и историю народа саха, чтобы у молодого подрастающего поколения вызывало чувство гордости за свой народ, за свою культуру.

ГАБЫШЕВА Христина Николаевна,

*Киндигир орто оскуолатын
саха тылын уонна литературатын учуутала,
СӨ Өлүөхүмэ оройуона, Киндигир*

ОҕОҕО ТЕАТР КӨМӨТҮНЭН ОЛОНХОНУ ТИЭРДИИ

Саха норуотун тылынан айымньытын кылаан чыпчаала — олонхо. Кини суолтата аңаардас итинэн эрэ мунурдаммат, бу норуот киһи кыабын, дьулуура күүһүн, өйө-санаата киэнгин, далааһынын сөбөн-махтайан, кэрэхсээн айбыт кыайыыга кынаттыыр, угуйар, уһуйар ураты күүстээх айымньыта. Олонхо саха норуотун историятын, философиятын, итэбэлин, төрөөбүт айылҕатын үөрэтэргэ суолтата эмиэ улахан. Бу улуу айымньы төһөлөөх диринг, киэн өйү-санааны, билиини-көрүүнү үйэттэн үйэбэ, көлүөнэттэн көлүөнэбэ тиксэрэн, бүгүммү күммүргэ тыыннаах аҕалбыта сөхтөрөр. Туох-ханлык иннинэ, олонхо — уус-уран тыл үөрэбэ, билии-көрүү үөрэбэ, майгы-сигили, дьонго-сэргэбэ, сиргэ-уокка сыһыан үөрэбэ, итэбэл, сиэр-туом үөрэбэ, олох-дьаһах тэринии үөрэбэ, олох уонна өлүү, киһи орто дойдуга аналын туһунан өй-санаа үөрэбэ.

2005 с. ЮНЕСКО олонхону киһи аймах чулуу айымньытынан билиммитэ. Онон саха олонхото аартык аайы аата ааттанар, тобой аайы сураҕа иһиллэр буолла.

Олонхо устар ууну сомоҕолуур ураты күүстээх, улаҕалаах тыл-өс, хомоҕой хоһоон, тохтор тойук сириэдийбит, үс саха кутугар-сүрүгэр инмит чулуу айымньы буолар. Киһи ордук истэ сөбөрө — ол кини уус-уран тыла, тылын баайа, хоһоонун дьүүрэ дэгэттээх тутула. Олонхо норуот өйүн-санаатын чыпчаала буолан, тугу ба-

рытын күүркэтэн, дыкти быһыыга-майгыга сигээн, уус-уран тыл талытынан ойуулуур. Ол иһин, киһи уйулбатыгар ордук тийим-тиэ, норуоту иитэр күүһэ ураты.

Олонхо норуоту иитэр хайысхата эгэлгэ. Манна чиэс, кырдык, уопсай интэриэс туһугар туруулаһыы, кырдыабаһы, дыахтары, оҕону ытыктааһын, кыыс бэйэтин харыстаныыта, эр киһи таптал, дыэ кэргэн, норуот туһугар героической охсуһуута, дьулуура, төрөөбүт дойдуну төлөттөөтүк таптааһын уустаан-ураннаан хохуйуулар. Олонхо дьоруойдара хайа да уустук кириэһигэ куруук кыайан-хотон тахсаллар. Онон олонхо кыайыыны өрө тутар. Олонхоҕо сиэри-туому тутуһуу, айылҕаны кытта алтыһыы, саха киһитин майгыта-сигилитэ олохтоммута. Киһи олонхону иһиттэбинэ, аахтабына — кэрэтик сангарарга, олонхо тылын өйдөөтөбүнэ — мындырдаан толкуйдуурга, ис хоһоонун биллэбинэ, сөптөөхтүк дыһанан оло-рорго үөрэнэр. Онон бу улуу айымныы киһиэхэ бары өттүнэн үчүгэйдик дьайар.

Билингги кэмгэ оҕо аймахха аныгы сайдыылаах үйэ айбыт тэриллэрэ улахан сабыдыаллаахтар. Оҕолорбут сахалыы уус-уран кинигэни аанньа аахпат, фольклору билбэт буолан, бэйэлэрин ийэ тылларынан уустаан-ураннаан, санааларын сатаан эппэт буолан иһэллэр. Онон оҕо тус санаатын, тугу билбитин-көрбүтүн сааһылаан, бэргэн, хомоҕой тылынан сангарарын туһугар саха тылыгар умсугутар улахан сорук турар. Олонхо ис хоһоонун олонхоһут эрэ буолбакка, ким баҕар билэр, өйдүүр кыахтаах. Оҕону анаан-минээн дьарыктаатаахха, олонхо уобарастаан этиилэрин удумаҕалыыр, ырыатын-тойугун сорох матыыбын сатаан таһаарар буолар. Оччоҕо төрөөбүт норуотун биир сүдү айымныытын дириңгэтэн өйдүүр кыахтанар, олонхоҕо тирэбирэн, норуокка таптал, ытыктабыл тыһын интэринэр.

Аныгы ыччат сиэри-туому тутуспатыттан майгы-сигили айгырааһына, бэйэ-бэйэҕэ ытыктабыл сүтүүтэ, дьонго-сэргэҕэ тыйыс сыһыан барыбытын дыксиннэрэр, хомотор. Онон олонхо сүрүн санаатын тирэх онгостон, кэрэхсэбиллээх уроктар, дьарыктар көмөлөрүнэн оҕону сиэрдээх майгыга, өйгө-санааҕа, сиэргэ-туомна кыра сааһыттан иитэр сорук турар.

Олонхону үгүс киһи тута ылыммат, өйдөөбөт. Олонхо иччилээх, уран, баай тылын билингги кэм сахата өйдүөбүнээбэр буолуох, ааҕара да уустук курдук. Ити эрэри, киһи төрөөбүт тылынан

этиллибити, суруллубуту даҕаны ис айылгытынан, тылга билгэтинэн сабаҕалыыр, өйдүүр кыахтаах дии саныыбын. Ол тылга билгэ кэмигэр үһүктүүн, сайдыан сөп. Олонхону элбэхтик истэр, ааҕар, толорор оҕо бу айымньы ис хоһоонун сэрэйэн өйдүүр үөрү-йбэ, бэйэтэ да билбэтинэн, сыыйа сайдан иһэр.

Тыл киһиэхэ дьайар күүһэ улахан. Биһиги норуоппут тылы тыыннаах курдук ылынан, тыл күүһүгэр уонна кыаҕар эрэнэрэ бэрт буолан, «тыл иччилээх» диэн өйдөбүлү үөскэппит. Бу олонхоҕо лаппа дьэнкэтик көстөр. Тыл дьайар күүһэ кини хайдах этиллэриттэн улахан суолталаах. Сангарар интонация, куолас, турук истээччигэ тийэрин курдук сангары тыл илбиһин, тыл тыынын күүһүрдэр аналлаахтар. Онуоха санга чуолкайдык иһиллэрэ, куолас чөллөркөйө, күүрээнэ, күүһэ, эрчимэ, кэрэтэ, этии кудуччу тахсан иһэрэ, барыта киирсэр.

Олонхону ааҕар, истэр, ырытар оҕо ситимнээх сангата сайдар, сахалыы уустаан-ураннаан сангарар, бэйэтин санаатын сааһылаан, аһаҕастык быһаарар кыахтанар. Маны сэргэ, араас таһымнаах күрэхтэргэ кыттарыгар бэйэтигэр эрэллээх буолар.

Уйулҕа үөрэхтээхтэрэ бэлиэтиллэринэн, күннээҕи олохтон да көстөрүнэн, улаатан эрэр оҕо ордук оруолларынан оонньууга улгүмнүк кыттар. Ким эмэ оруолун толорор, хамсаныылаах, быраабылалаах оонньууну ордорор. Ону баара, билинҕи оҕо итинник оонньууну аҕаардас илиитин иминэн эрэ, онно өйүн бэрт кыратык кыттыһыннаран, күнү күннүктээн, арыт түүннэри даҕаны олорон оонньуур буолла. Ол «аныгы, сайдыылаах» оонньуу оҕону бары өттүнэн буюмурдар, эгэ тыла сайдыа дуо? Улаатан эрэр оҕо айылҕатынан эрчимнээх хамсаныыны эрэйэр, тылынан дьайыыны ингэринэр ураты тоҕостоох кэмигэр сылдьар.

Саха оҕотун театральнай ускуустуба ньымаларынан иитии көдүүстээх буолуон сөп. Ол төрүөтүнэн, биһиги өбүгэ норуоппут бэргэн тылынан хаадылаһары сөбүлүүр майгыта, дьону, кыылы-сүөлү хамсанан үтүктэр ураты дьобура буолар.

Театр куруһуогун бырайыагынан, олонхону тылынан толорторон дьарыктыыбын. Олонхо фольклор синкретическэй айымньыта буоларынан, араас бытархай жанрдары — таабырыны, чабыр-бабы, өс хоһоонун у.д.а. эмиз табыгастаахтык туһанабын. Оҕо олонхону үчүгэйдик ылыннабына, өйдөөтөбүнэ эрэ, олонхону истэр эйгэни тэрийэн, тылын-өһүн, олукартын үөрэтиигэ киирэбин.

Ожо иннибэккэ уонна чуолкайдык сангаран аабар буолуор диэри ыксаппакка, набыллык, аабынан эрэ дьарыктыбын. Ити кэнниттэн чабырбах, үгэ, хоһоон киллэрэн аахтарабын. Тиэмпэлэрин ситиһиннэрэн эрэ баран, толоруутугар ылсабын. Чабырбабы аахтарыы, үөрэтии ожо олонхону куллугуратан аабарыгар, оттон үгэ олонхо дьоруойун майгытын-сигилитин, быһыытын-таһаатын арааран өйдүүрүгэр көмөлөөхтөр.

Өйдөрүгэр тутан үөрэтиини хойут сабалыбын. Ожо бэйэтэ да өйдөөбөккө, нойосуус билэр буолан хаалар. Нойосуус биллэбинэ, кини бэйэтин кыабар итэбэйэр, эрэл кыыма күөдьүйэр. Дьэ оччобо, оҕону бэйэтин кытта сүбэлэһэн, кинини хайдах бабар эрчийэбин. Соробор тугу эрэ ситэри быһаарбатаххын, өйдөспөтөххүн бэйэтэ тобулан таһаарыан сөп. Маннык түбэлтэбэ үөрдэххэ, хайбаатахха, ожо астынар, тэннэ сүбэлэһэн, үлэлээбитинэн барар. Ожо туох дьобурдаабынан көрөн, олонхону толоруу дьарыгар бэйэтин көмөлөһүттүбүн. Сыанаба ылланар тойук курдук буолбакка, олонхо ис хоһоонун арыян, сайыннаран толорору ситиһэ сатыбын, хас биирдии тыл, этии суолтатын толору тиэрдэргэ дьулуһабын.

Олонхоттон быһа тардыылары бэлэмнээн, сыл аайы Олонхо күнүгэр спектакль туруорабыт. Оҕолор араас сылларга «Элэс Боотур», «Эрчимэн Бэргэн», «Кулун Куллустуур», «Мүлдү Бөбө», «Дьулуруйар Ньургун Боотур», «Мөнүрүүр Бөбө», о.д.а. олонхолору оонньообуттара, арыт улахан да дьон кыттыбыта. Бу олонхолоор театрым бырайыагын иһигэр киирэллэр.

Бу үлэм түмүгүнэн, уһуйар оҕом олонхону өйдөөн истэр, дорбоонноохтук аабар, ырытар, олоххо-дьаһахха сиэри-туому тутуһар буолар. Ону таһынан, киниэхэ дьон иннигэр тахсан кэпсиир, толорор сатабыл инэр, реферат, дакылаат суруйар, көмүскүүр кыахтанар. Уһуйбут оҕолорум олонхоҕо сыстан, аҕа саастаах дьонно убаастабыллаахтык сыһыаннаһар, олоххо сырдык күүс өрүү кыайарын билэр уонна онно тардыһар сиэрдээх киһи буола улааталара — мин үрдүк ситиһиим.

ПАВЛОВА Вера Григорьевна,
*«Кэскил» оҕо саадын иштээччитэ,
СӨ Өлүөхүмэ оройуона, Хоро*

ОҢОНУ ОЛОНХО ЭЙГЭТИГЭР КИЛЛЭРИИ

Олонхо саха өйүн, саха үөрэбин этигэр-хааныгар ингэрэ сылдьар диэн, саха мындыр бөлүһүгө К.Д. Уткин «Сах саҕаттан» кинигэтигэр суруйан турар.

Оҕону иитэр, сайыннарар үлэ дьиэ кэргэн уонна оҕо тэрилтэтин укулааттарыттан улахан тутулуктаах. Укулааты ис тутул быраабылата, нуормата, дьон-сэргэ, оҕо аймах бэйэ-бэйэтигэр сыһыана, тутта-хапта сылдыбы, этикет олохтуур. Бүгүн оҕону иитэр-үөрэтэр эйгэбэ Олонхо педагогикатын олоххо киллэри сорууга турар. Олонхо этиллэринэн:

— айыы дьоно орто дойдуга сайдан-чэчирээн олороллоругар Үрдүк Айыылар, бар дьон, айыылаах көмөтө сүдү күүстээх;

— олонхого ийэ, дьахтар айыы бухатырыгар бэйэтин тапталынан, эрэлинэн күүс-көмө буолар, ыраас санааны саҕар, араҥаччылыы аналлаах;

— дьиэ кэргэн оҕотугар сыһыана оҕо ис кыабын арыярыгар көмөлөһөр, кини улаатан, айыы дьонун көмүскүүр аналын кыра сааһыттан ингэрэр.

Олонхо педагогиката ийэбэ-аҕаба сыһыан, таптал, сизрдээх быһыы-майгы киһиэхэ кыра оҕо сааһыттан ингэриллэрин көрдөрөр.

Оҕо тэрилтэтин программатыгар оҕо олонхону билиһиннэри үлэтэ киирэн турар. 2004 с. сабалаан, «Тосхол» диэн тирэх программа сүрүн сыалынан, саха киһитин сизринэн киэн-холку көбүстээх, амарах сүрэхтээх, мындыр өйдөөх, хомоҕой тыллаах, уран тарбахтаах, чэгиэн эттээх-сииннээх, сахалыы куттаах-сүрдээх, майгылаах-сигилилээх, «Мин Сахабын» диэн киэн туттар дьонун киһи сайдан тахсарын хааччыы буолар.

Оҕо саадыгар «орто-улахан» бөлөххө манньк үлэ барар:

— олонхону кыра-кыраалаан иһитиннэрэн, сэнгээриини үөскэтии;
— олонхо түгэnnэрин ырытан сэнэргэни, өйдөmmөт тыллары быһаарыи;

— олонхо ис хоһоонун оонньоон, хамсанан, уруһуйдаан көр-

дөрүү: олонхо тылын-өһүн туһанан, хамсаныылаах эрчиллии оноруу; оҕо улахан киһилиин көмөлөөн, оонньуур, онһоһук оноруута; олонхо персонажтарын онорон, театр оонньууга туттуу;

— олонхо уран тылыгар-өһүгэр болһомтолоох сыһыаны үөскэтии, тулалыыр эйгэбэ, айылһаба олонхо ойуулааһыннарын, хоһуйууларын булан көрүү;

— олонхо дьоруойдарын уобарастарын күннээби олоххо буолар түгэннэргэ санатыы, кэпсэтии.

Олонхо улахан кээмэйдээх айымныы буоларын быһыытыннан, кыра оҕо бэйэтин кыабынан өйдүүрэ, ылынара уустук. Онон иитээччи олонхо ис хоһоонун аан бастаан билиһиннэрэригэр бэйэтин тылынан остуоруйалыы сэхэргиирэ ордук. Онуоха иитээччи тыла-өһө, хайдах туттара-хаптара, сангарара-инэрэрэ улахан оруоллаах. Кэпсиир кэмигэр биир эмэ олугу тиэкистэн ааһан биэрэр. Эбэтэр, оҕону кэрэхсэтэр курдук олонхоһут толоруутун быһа тардан иһитиннэрэр. Маны сэргэ, тэнниир-холуур тыллары, ойуулааһыннары үтүгүннэрэн туттарга-хаптарга үөрэтиэххэ сөп. Салгыы олонхо тылын-өһүн аныгы кыра оҕо холугар сөп гына кылгатын ааһан, оҕо кулгаабын сымнатар, истэргэ бэлэмниир үлэ барыахтаах.

Олонхо ис хоһоонун ингэн-тонгон өйдүүлэригэр уруһуй бэлиэлэри туттар табыгастаах. Бу бэлиэлэри оҕолор бэйэлэрэ толкуйдаан онороллоро интэриэһинэй. Бэлиэбэ ис хоһоон толору уруһуйа онһоһуллубат. Сүбэлэһэн, бу түһүмэххэ чопчу өйдөнөр биир судургу бэлиэ ойууланар. Холобур, сүрүн герой туюхха кубулуйарын уруһуйдаан көрдөрөллөр, ол кыыл, көтөр-сүүрэр хамсаныгытын үтүктэллэр.

Олонхо ойуулаан хоһуйуутунан баай. Ону тэнэ, барыны-бары күүркэтэн, дарбатан көрдөрүү — гипербола үгүстүк туттулар. Кыра оҕо ис туругар маннык майгы эмиэ үгүстүк көстөр: көнүл тиэмэбэ уруһуйдуу олонорон, бэйэтин геройа барыларыттан күүстээбин, кыахтаабын, барыны бары кыайарын-хоторун омунаан-төлөннөөн, өрүсүһэ-өрүсүһэ кэпсиир. Онуоха иитээччи оҕо ойуулуур-дьүһүннүүр тыллары туттан, уу сахалыы кэпсиирин ситиһэ сатыахтаах. Оттон оҕо уус-уран тыл сүмэтин олонхоттон сомсон ылыан сөп.

Сахаба кут-сүр үөрэбэ баар. Ол олонхоҕо сааһыланан көстөр. Айыы киһитэ үс куттаах. Кут — олох олонорор күүс, ол эбэтэр

энергия. Ийэ кут — удьуор өйгө тутар кыаба, киһи өйө-санаата. Салгын кут — киһи баба санаата, эрэлэ, духуобунаһа. Буор кут — киһи тас көстүүтэ, чиргэлэ, этин-сиинин чингэ. Оттон сүр — олох күүһэ, ол удьуорунан утумнаһар. Бу үс кут чөл буоллабына, киһи кута-сүрэ чинг, бөбө буолар.

Олонхо үөрэбинэн, киһи олоххо итиини-тымныыны, үтүөнү-мөкүнү, сырдыгы-харананы этинэн-хаанынан билиэхтээх, араас моһолу, кыһалҕаны тулуурунан ааһыахтаах, эрэйи, алдьархайы сырдык дьулуурунан кыайахтаах, үтүбү-кэрэбү тийиэхтээх. Ол — олонхо биһирэмнээх уобараһа. Олонхоҕо оҕо төрүбүттэн олох үөрэбэр уһуйулан барар. Кини алҕаһыыр, сыһар да түгэнигэр бэйэтин бэйэтэ көнөр суолга салайар кыахтаах киһи. Ол иһин, айыы киһитэ өйүн-санаатын кытары этэ-сиинэ ситэри дьүөрэли буолар. Ол кини өбүгэ үгэһин тута сылдьар ытык өйдөбүллэри билэриттэн, олору тутуһан, онтон туораабатыттан тутулуктанар.

Олонхоҕо киһи аймах сыаннастара дьэнкэтик көстөллөр, ордук манныктар толору арыллаллар:

ОЛОХ. Олох — дьон үөскээн-төрөөн, үлэлээн-хамсаан сылдьыылара, сылдьар усулуобуйалара. Айыы дьоно олох озорор сүрүн төрүттэрэ: бастакыта — олох айылҕаба дьүөрэлээх, иккиһэ — ханнык да түгэнгэ киһи бэйэ бодотун сүтэрбэт, үсүһэ — орто дойду айылҕата, киһитэ-сүөһүтэ чөл туруктаах. Олонхоҕо маньаха абааһы утары турар күүс быһыытынан ойууланар. Орто дойдуга абааһы бухатыыра күөрэйдэбинэ, айылҕа алдыанар-кээһэнэр, киһи эрэйгэ тэбиллэр, алдьархайга түбэһэр, олох огдолуйар, онон сир үрдүттэн олох симэлийэр куттала суоһуур.

ДЬУЛУУР. Дойдуга бэриниилээх буоларга дьулуур наада. Олонхо сырдык, ыраас дьулууру сайыннарар. Олонхо үөрэбэ сэрэтэринэн, дьулуур хааччахтаах буолуохтаах. Үтүбү туһаайыллыбыт эрэ дьулуур көдьүүстээх. Ол туһунан «Дьулуруйар Ньургун Боотур» олонхоҕо хоһуллар: Күн Дьырибинэ бухатыыр күүһүнэн өттөйөн, үчүгэйгэ тийибэт, кэлин ону өйдөөн, бэйэтэ көнөр суолга турунар.

ХОРСУН БЫҢЫ. Олонхо бухатыырын орто дойдуга үрдүк айыылар норуоту көмүскүүр сыаллаан-соруктаан, хорсун быһыыга анаан ытталлар. Ол аналын хас биирдии бухатыыр өйдүүр уонна толорор. Хорсун быһыыны онорорго төрүөг, сорук, дьулуур, тулхадыйбат модун санаа наада. Саха олонхото дьоруойдуу быһыыны уруйдуур-айхаллыыр эпос буоларынан, хорсун быһыыны ханнык

да сыаннастартан ойуччу тутан биһириир. Ол эрэри, чопчу айыы бухатыырын хорсун быһыыта кэрэхсэнэр.

СЫҢЫАН. Олонхоҕо сыһыан утарыта турар икки күүһүнэн бэриллэр. Айыы сыһыана бэйэни сатаан көмүскэнэри, дьонно аһыныгас буолары түстүүр, олобу туругурдар үтүө өрүттээх, оттон абааһы сыһыана күүһүнэн өттөйөр, маннай иирсээни саҕалыыр, олобу үрэйэр, алдыатар мөкү өрүттээх. Онон олонхо сырдык-харана күүстэр мөккүөрдэригэр үөскүүр сыһыан үөрэбэ буолар.

ДОЙДУГА БЭРИНИИЛЭЭХ БУОЛУУ. Олонхо дойдута бэриниилээх буолууну хохуйар. Сырдыкка, үтүөбэ, ырааска, кырдыкка дьулуспут күүс кыайар. Айыы бухатыыра төрөөбүт сирэ-уота араас илгэнэн далбарданан, дьоно-сэргэтэ аал уоту оттон, алаһа дьэни тэринэн, оҕо-уруу төрөтөн олороллорун туһугар сорунуулаахтык киирсэр. Киниэхэ абааһы күүс өтгүнэн хотторбот эбит буоллабына, өйүнэн, албаһынан сабырыйтарар. Абааһылар олобу үрэйэр сорукутаах буолан, үөһээни айыылар кинилэргэ көмөлөспөккө, айыы аймаҕын өйүүллэр. Ол курдук, бэйэ дойдугар бэриниилээх буолуу — киһи аймах боччумнаах сыаннаһа.

Олонхону билиһиннэрэр үлэ, чуолаан, улахан группаҕа ытыттылар. Ол эрэри, кыра группаҕа эмиэ кыралаан киллэриэххэ син. Тулалыыр эйгэни билиһиннэрэр дьарыкка төрөөбүт сири-дойдуну үөрэтэргэ, «Мин дьэиэ кэргэним», «Олорор сирим-уотум», «Саха тангастара», «Олорор сирим айылҕата», «Олорор сирим харамайдара» диэн туспа тиэмэлэри олонхоҕо аныахха сөп. Холобур, кыра, орто саастаах оҕолорго «Саха тангастара» тиэмэбэ Туйаарыма Куо, бухатыыр таһаһын, «Олорор сирим харамайдара» тиэмэбэ кыталык, бухатыыр атын тустарынан кэпсиитбит.

Оҕо олонхону үөрэтии уустук. Олонхо ис хоһоонун оҕо сааһыгар сөп түбэһиннэрэн, наардаан иитии-үөрэтии улахан суолталаах. Онуоха сөптөөх эйгэ тэриллээтэ, иитээччи тус бэлэмэ, билиитэ, туттар ньымата, төрөһпүт болҕомтотун тардыыта — бу барыта элбэх үлэни эрэйэр.

Түмүктээн эттэххэ, Олонхо педагогиката саха героической эпоһын олобу түстүүр, уруйдуур идийэтин, сирдээх майгыны олохсутар олоххо көрүүлэрин билигинки киэпкэ, ньымаҕа киллэрэн, кэнчээри ыччакка тиэрдэр, олохсутар иитии систиэмэтэ буолар. Олонхо педагогикатын сорууга — олонхо ытык өйдөбүллэригэр тирэбирэн, киһилии сирдээх-майгылаах, дьу-

луурдаах, төрөөбүт дойдутун таптыыр, бэйэтин норуотун тылын, култууратын инэриммит киһини иитэн-сайыннаран таһаарыы.

НОГОВИЦЫНА Наталья Ивановна,
*«Кэскил» оҕо саадын иштээччитэ,
СӨ Өлүөхүмэ оройуона, Хоро*

ОЛОНХО ҮӨСКЭЭБИТ ТӨРДӨ

Олонхо үөскээбит төрдө түгэх былыргыттан силистээх. Саха бэйэтэ да «*ус саха үөдүйүүн иннинэ, түүрт саха төрүүн иннинэ*» диэн олонхотун аһан киирэр идэлээх. Ол аата сахалар бу дойдуга кэлиэхтэрин иннинээҕи историяларын кытары ситимнээх буолуон сөп. Олонхоһуттар төрүт үгэскэ олобуран, эпическэй каноннары тутуһан, үһүн олонхону айаллара уонна хас биирдии дьоруойу туспа матыыптаан ыллыыллара. Сорох олонхону хас да күн устата толороллоро. Ордук биллибит олонхонон «Дьулуруйар Ньургун Боотур» буолар.

Олонхо — саха норуотун барҕа баайа

Норуот тылынан уус-уран айымньыларыттан ис хоһооно баайынан, хомоҕой ойуулааһына күүстээбинэн, ураты толоруллуутунан олонхо ураты үрдүк таһымна турар. Олонхоһуттар норуот бу сүдү баайын үйэлэр тухары көлүөнэттэн көлүөнэҕэ тиксэрэн, бүгүһүнү күннэ аҕалбыттар.

Олонхоҕо саха сүһүөх-сүһүөх олоһун олоһун туллубат туоһулар дьаһталланан, сиик-симэһин дьэбинигэр ылларбаккалар, аныгы өргөнөөх үйэ өйүгэр-санаатыгар тийэн кэлбиттэр.

Саха олонхотугар үһүйээннэр сабыдыаллара киэнник көстөр. Ол курдук, бастакытынан, баар олонхолорго, остуоруйаларга, кэпсээннэргэ олобуран былыргы үһүйээннэр утумнарын тутуохха, онтон салгыы ситимнэрин көрүүххэ сөп. Иккиһинэн, саха үһүйээннэрин кэрэ кистэлэннэрин сангалыы хараһынан көрөн, таба таайан холонорго кыах үөскүүбэ. Олонхоҕо саха өйө, «саха үөрэбэ» сурулла сылдыар. Олонхобут олус сайда сылдыбыт кэмнээх буолан, «таас үйэтэ», «алтан үйэтэ», «тимир үйэтэ» диир курдук, биһиги историябытыгар «олонхо үйэтэ» диэн баар буола сылдыбыт буолуохтаах. Үсүһүнэн, үһүйээн төһөнөн былыргы

да, олонхо эйгэтигэр төһөнөн диринник киирбитий да, соччонон уус-уран тыыннаах тыл күүһүрэн, күүркэйэн, тыылан-хабыллан тахсарыгар кыах биэрэр.

Ол да иһин итинник хайысхалаах олонхолоор киэптэрэ-дьаалылары, тыыннара, тыллара-өстөрө баарабай буолар. Саха сир-халлаан, тулалыыр эйгэ уонна киһи туһунан истибит, билбит көрүүлэрэ үһүйээннэргэ элбэхтик көстөллөр. Тыл күүһэ, урана-мандара былыргы олонхолоорго ордук көстөр. Онтон, бэйэбит философиялаах, педагогикалаах, историялаах этибит диир буоллахпытна, өрдөөбү үһүйээннэр көмөлөрүнэн былыргы дьыллар быыстарын арыян көрө сатыахтаахпыт. Оччоҕо урукку утумнар-быт сангалыы сандарыйыахтара.

Олонхо саха норуотугар суолтата

Олонхо диэн тиэрмининэн бухатырдар дьоруойдуу охсууларын хоһуйан көрдөрөр эпическэй айымньы ааттанар. Саха норуотун тылынан уус-уран айымньытын чыпчаалынан олонхо буолар. Олонхо саха норуотун историятын, философиятын, итэбэлин, төрөөбүт айылбатын үөрэтэргэ суолтата улахан. Ол да иһин, олонхо хоһоонунан ньыматын сабыдыалын арыян көрдөххө, наука араас араналара туттуохтарын сөп: этнографтар, историктар, лингвистэр, философтар. Оттон искусство өттүнэн ылар буоллаха, олонхо саха норуотун энциклопедията, бары күндүтэ, кэрэтэ мустубут музейын тэнэ буолар. Олонхо тус-туһунан дьоруойдар образтарын тылларынан-өстөрүнэн, ырыаларын мелодиятынан ураты быһыыларын-майгыларын толору биэрэр.

Олонхо сүрүн идеята — күн улуһун, айыы аймаҕын күөмчүлүүр абааһы бийин уһуттан көмүскээн, дьон аймах дьоллоох олобун ситиһии. Кини киһи санаатын күүрдэн, инники олоххо толору эрэли түстүүр, киһи туох да куһаҕанна кыайтарбат кыаҕар эрэннэрэр. Манна кини улахан патриотическай суолтата көстөр. Маны таһынан, олонхоҕо киһи, айыы аймаҕа бүтүтүнэ үтүөбэ, эйэбэ тийиитигэр дьулуһар аналлаах буолан, сүрүн тыына интернациональнай хабааннаах.

Олонхоҕо туох барыта икки ангы утарыта суолталаах өйдөбүллэргэ арахсар: «айыы» уонна «абааһы» диэн. Киһи аймахха үтүнү үксэтэр, үөскүү-барҕара турарыгар көмөлөөх өтө «айыыга» сырдатыллар. Оттон сидьин, харанга, албын-көлдүн, өлүү-сүтүү өттүн үөдүтэ турааччы, киһиэхэ өлөр өстөөбө — «абааһыга»

(куһаҕанҥа) ойууланар. Онтон олонхоҕо көстөрүнэн, тыыннаах буолуу, барҕары, дьолго талаһы куруутун кыайа, өрөгөйдүү турар. Олонхо үйэлэр тухары кэрэхсэнэрин кистэлэнэ барыны айар, барыны кыайар, үлэлээн иитиллэр норуот үчүгэйгэ, кэрэбэ талаһар чахчытыгар көстөр.

Олонхо тангыллар ньымата

Сырдык уонна харанга күүстэр охсуһууларын түмүгэр, сырдык хайаан даҕаны өрөгөйдөөн, үтүө, кэскиллээх олобу түстүүрүн көрдөрөн биэрэригэр анаан, олонхо бэйэтэ туһунан тангыллар ньымалаах буолар. Ол курдук:

Олонхо кириитэ: бухатыыр төрөөбүт-үөскээбит дойдутун-сирин, кини төрдүн-уунун, дьүһүнүн-бодотун, танаһын-сабын, сэбин-сэбиргэлин хоһуйуу;

Төрүтэ: манна кини ол курдук үчүгэйдик олордобуна, абааһы бухатыыра кэлэн саба түһэн, уоран-талаан, балтын былдыаан барара көстөр. Биитэр атын айыы дьонун кыыстарын абааһы уола былдыаан барара ойууланар. Ону айыы бухатыырын суон дурда, халын хахха буол диэн ынҕыраллар;

Бухатыыр сырыыта-айана: манна аайы бухатыыра абааһы бухатыырдарын кытта охсуһуута көстөр. Улуу бухатыыр буоллабына, үөһээ, аллараа, орто дойдуларынан үһүөннэринэн сылдьан охсуһуохтаах. Бухатыыр өлүүгэ-алдьархайга түбэһиитэ үгүс буолар. Араас күүстээх, аптаах-алыптаах абааһылары кытта күөн көрсөр, хабыр хапсар. Ол да буоллар, айыы бухатыыра дьоруойдуу охсуһан, кэлин уһугар хайаан даҕаны кыайар;

Сөллүүтэ: айыы бухатыыра охсуһуута бүтэн, сырыытын-айанын ситэн, айыы дьонун быһаан, төрөөбүт дойдутугар-сиригэр эргиллэн кэлэр;

Түмүгэ: кинини айыы дьоно, күн улуустара бары айхаллыы көрсөн, ыһаах ыһан, улуу үөрүү буолар. Онтон ыла айыы аймаҕар эйэлээх олох эргийэр, дьоллоох олох тосхойор. Дьоруойдар холбоһон, киһи-сүөһү төрдө буолан ололлор.

Олонхоһут диэн кимий?

Олонхо — саха норуотун үйэлэр тухары мунньубут саргылаах санаата, өркөн өйө, сизэрэ-туома, олобу ырангалааһына, киһини чинчилээһинэ, кэрэни айыыта буолар. Оттон оннук кэрэни, бараммат барҕа баайы үйэлэри унуордаан илдэ кэлбит дьонунан олонхоһуттар буолаллар. Урукку өттүгэр олонхоһут хоммут ыалыгар дьоро киһэ буолара. Улуу олонхоһуттар кэлэр сурахтара

хас да күн иннитгэн биллэрэ. Кини кэлиитигэр ас киэнэ бастына тардыллара, дьоллоох дьоро киэһэ тэриллэрэ. Норуот олонхоҕо умсугуйуута, тардыһыта түбэһиэхчэ буолбатах. Оччолорго үөрэх-сайдды намыһах кэрдиискэ турар кэмигэр олонхолоохун улахан култуурунай суолталааҕа, саха кырата-кыаммата олонхону истэ олон устар ууну сомоҕолуур уран тыл ухханыгар оҕустаран, киир-бэт күннээх, өрөөбөт өтөннөөх, үүт үрүмэ күөллээх үтүө дойдуга тийиэллэрэ. Айыы бухатыыра абааһы бухатыырдарын кытта отут хонуктаах охсуһууларын илэ харахтарынан көрөн, күннээҕи кыһал-балаах олохторун умналларын туһунан саха бастакы суруйааччыта А.Е. Кулаковскай олус итэҕэтиилээхтик ойуулаан суруйан турар.

Олонхоһут бары өтгүнэн дэгиттэр талааннаах буолар. Кини дорҕоонноох тойуксут уонна ааттаах алгысчыт, сээркээн сэһэнньит уонна алыптаах остуоруйаһыт, чабырҕахсыт уонна үгэһит. Итини тэнэ, түөлбэ күөл саҕа түһүлгэни төрүттүүр, хомуһуннаах ойуун буоларга толору кыахтаах буолар.

Кэлинҕи кэмгэ олонхону ырытыы, чинчийи түмүгэр сүрүннээн үс араас олонхоһут баара билиннэ. Ийэ олонхоһут — ол аата бэйэтэ онорон, айан таһаарар олонхоһут; утум олонхоһут — урут истибит олонхотун тупсаран, ситэрэн биэрэн толорор олонхоһут; толорооччу олонхоһут — үөрэппит олонхотун киэбиттэн тахсыбакка, уларыппакка, көннөрү толорор олонхоһут. Билигин төһө да сүүрбэ биирис үйэ сайдыытын сабыдыала дьайдар, олонхолоохун маннык этэ диэн өйдөбүлү аныгы дьонно тиэрдэр биирдиилээн олонхоһуттар бааллар. Олортон биирдэстэрэ Өлүөхүмэ улууһун I Нөөрүктээйи олохтооҕо, утум олонхоһут Афанасий Егорович Соловьев буолар.

Олонхо киһи аймах түнҥү былыргы айымньытын быһыытынан көрүллэн, дьон-сэргэ өйүгэр-санаатыгар улахан сабыдыалааҕа сыаналаныахтаах. Кини сүрүн өйдөбүллэрэ үөрэтиллэн, сахалыы өй-санаа, сахалыы толкуй сайдарыгар олук буолуохтаахтар. Онтон олонхоҕо баар айылҕа араас көстүүлэрэ чинчиллэн, айылҕаны үөрэтэр наукаларынан быһаарыллыах тустаахтар. Ону тэнэ, олонхолоохун киһи психофизиологическай туругун быһыытынан көрүллэн үөрэтиллиэхтээх.

Олонхо кэрэхсэбилэ тоҕо барамматый, күн бүгүнгэ диэри биһиэхэ күндүнүй? Бу кистэлэнэ кини өлбөт-сүппэт тыыннаах сырдык идеятыгар, онуоха сөптөөх кэрэ форматыгар, тылыгар-

өһүгэр сытар. Саха олонхотун уус-уран таһыма үрдүгүн нуучча да, саха да чинчийээччилэрэ бары бэркиһээн, бэлиэтээн тураллар.

Олонхолооһун төрүт өйдөбүллэрин аныгы ыччакка тиэрдэн хаалларбыт үтүө дьонтон биирдэстэрэ Афанасий Егорович Соловьев буолар. Онон чинчийибин кини олонхо туһунан бэйэтин санаатын эппит тылларынан түмүктүүбүн: «Олонхо — өбүгэ саҕаттан сүппэккэ, салҕанан кэлбит саха норуотун уус-уран тылын өрөгөйүнэн айыллыбыт айымныы. Саха омук фольклора барыта түмүллэн — чабырбах, тойук, оһуокай тылын-өһүн баайа — олонхоҕо сытар. Дьыннээх саха тылын билигин олонхоҕо эрэ ааҕан билэбит. Билигин тылбыт олус сымсаата. Элбэх омук тыллара киирэннэр, сахабыт тылын умнан эрэбит. Олонхо суоҕа буоллар, кэлэр көлүөнэбит дьыннээх саха тылын олох да билиэ суоҕа этэ. Саха киһитэ бэйэтин олонхотун көлүөнэттэн көлүөнэҕэ саамай күндү баай оҕостон илдьэ сылдьарын тухары, саха норуота уһун үйэлэргэ тыыннаах буолуоҕа».

Литература:

1. Попова, А.С. Олонхо өйдөбүллэрин бүдүмүк өй-санаа, аан дойдуну анаарытыгын быһыытынан көрөн ырытыы: монография / бэчээккэ бэлэмнээтэ А.Ф. Корякина. — Дьокуускай : ХИФУ издательской дьиэтэ, 2018. — 121 с.
2. Илларионов, В.В. Олонхо алыптаах эйгэтэ. — Дьокуускай : Бичик, 2006. — 345 с.
3. Уткин, К.Д. Олонхоҕо үһүйээннэр сабыдыаллара. — Дьокуускай : Ситим, 1994. — 16 с.

КУТУГУТОВА Идаида Сергеевна,
*воспитатель МБОУ «Кяччинская начальная школа-детский сад»,
с. Кяччи Олёкминского района РС(Я)*

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ДИДАКТИЧЕСКИХ МАТЕРИАЛОВ КАК СРЕДСТВО ПОВЫШЕНИЯ ПОНЯТИЯ ЭПИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ НАРОДА САХА У СТАРШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ

В нашем современном мире нельзя забывать о наших корнях. Необходимо дать детям возможность узнать истоки национальной

культуры и искусства, чтобы воспитать в подрастающем поколении достойных хранителей народного эпического наследия. Эпическое наследие народа саха — это народное искусство, которое раскрывает истоки духовной жизни, демонстрирует их ценности и является частью истории. Устное народное творчество, фольклор и обычаи должны найти большее отражение в содержании образования и воспитании подрастающего поколения сейчас.

Актуальность заключается в необходимости совершенствования системного применения современных дидактических материалов на занятиях у старших дошкольников для повышения качества знаний эпического наследия народа саха. Целью работы является изучение применения современных дидактических материалов на занятиях для повышения понятия эпического наследия народа саха у старших дошкольников. Задачи: изучить методическую литературу по теме; изучить структуру, методы применения лэпбука и пальчикового кукольного театра; разработать лэпбуки, пальчиковый кукольный театр по теме эпического наследия народа саха.

Существуют множество дидактических материалов и игр для использования на занятиях, которые призваны заинтересовать дошкольников. Среди современных дидактических материалов наиболее актуальными мы считаем применение «Лэпбуков» и использование пальчикового кукольного театра.

Лэпбук (*lapbook*) — в дословном переводе с английского языка означает «книга на коленях» (*lap* — колени, *book* — книга). По сути лэпбук представляет собой тематическую папку или книжку-раскладушку. Это самодельная интерактивная папка с кармашками, дверками, окошками, вкладками и подвижными деталями, в которых находится информация в виде рисунков, небольших текстов, диаграмм и графиков в любой форме и по любой теме [1].

В современном мире частое применение интерактивных досок на занятиях у дошкольников повышает только так называемую «картинную память», а применение планшетов исключает развитие мелкой моторики и повышения чувства осязания к различным предметам. Тем более ни для кого не секрет, что большинство детей после детского сада, дома тоже увлечены телефоном или планшетом, где продолжается «атака на мозг» и пристрастие детей к гаджетам.

Системное применение дидактических материалов на занятиях

у дошкольников, в частности лэпбука и пальчикового кукольного театра для изучения темы эпического наследия народов саха, будет исключать «картинную память» и повышать интерес к представленному материалу, что надолго и качественно отразится на успехи детей.

Использование лэпбуков показывает, что уровень знаний у воспитанников повышается, возрастает интерес к изучаемому материалу. В обычных раздаточных материалах вся информация представлена лишь в виде картинки и текста. В лэпбуке ее можно эффективно использовать во всём многообразии своей фантазии.

Во-первых, материал можно сделать ярким, красочным по начертанию, цвету, размеру, виду представления. Имеются богатые возможности оформить в едином стиле, в единственном экземпляре.

Во-вторых, в такой папке собирается материал по определённой теме, который помогает ребёнку систематизировать знание; по своему желанию можно организовать информацию по изучаемой теме; лучше понимается и запоминается, а также повторяется пройденный материал. Темы могут быть как широкие, так и узкие. В такой книжке много кармашков и конвертиков, содержащих необходимый систематизированный материал (в том числе иллюстративный) для изучения и закрепления знаний по заданной теме.

В-третьих, ребенок может это все потрогать и выполнить задания самостоятельно, развивается мелкая моторика, повышается чувство осязания к различным предметам. Занятие проходит непринужденно в виде игры.

Мы разработали лэпбук «Земля Олонхо», использовали его в закреплении пройденной темы. Он включает в себя четыре задания: первое задание — разместить жителей трех миров по своим мирам; второе — одеть мальчика и девочку в национальную одежду; третье — собрать пазл «Якутский узор»; четвертое — это завязать лоскутки материала «салама».

Театрально-игровая деятельность в детском саду — это одна из интересных форм занятий с детьми, она занимательна, развивает интеллект, речь, ум, дает возможность детям выплеснуть свои эмоции и настроение. Театрализованные игры являются разновидностью творческих игр, в которых ребенок проявляет свою

выдумку, инициативу, самостоятельность. Она может удовлетворить разносторонние интересы детей и является эффективным средством для всестороннего развития и воспитания ребенка в дошкольном учреждении.

Театрализованные игры близки и понятны как детям, так и взрослым, прежде всего потому, что в основе их лежит игра, всевозможные конструкторы, роботы и развивающие центры разных уровней сложности. Но среди этого игрового многообразия очень редко находится место для крохотных фигурок — это вязаные куклы или актеры пальчикового театра. А ведь такая игрушка обладает множеством ценных качеств, которые не найдешь ни в каких новомодных шедеврах детской игровой индустрии.

Пальчиковый театр — способствует развитию речи, внимания, памяти, формирует пространственные представления, развивает ловкость, точность, выразительность, координацию движений, повышает работоспособность, тонус коры головного мозга. Пальчиковые куклы созданы специально для детских пальчиков, они почти невесомы.

Смысл этого театра заключается в том, чтобы ребенок надевал себе на пальчики фигурки и пытался рассказать сказки (разные, не обязательно по оригинальному тексту). Стимулирование кончиков пальцев ведет к развитию речи. Подражание движениями рук, игры с пальцами способствуют ускорению процесса речевого и умственного развития ребенка. Поэтому развитие рук помогает ребенку хорошо говорить, подготавливает руку к письму, развивает мышление. И в данном случае пальчиковый театр является палочкой-выручалочкой [2].

Пальчиковые куклы можно сделать самим. Схемы игрушек вы можете найти в сети интернет, подобрать желаемые цвета, героев, купить необходимый материал и начать воплощать задумку в жизнь. В данном варианте есть как плюсы, так и минусы. Очевидны и те, и другие. Плюс — игрушки изготовлены непосредственно вами, с душой, с частичкой вас самих. Также вы сами выбираете нужных вам героев. В нашей работе будут якутские героини из народных сказок. Экономия средств на покупку мы не можем отнести к плюсу, так как расходы на материал не всегда меньше покупки уже готовых комплектов, с тем расчетом, что чаще всего необходимо сразу несколько цветов, сам инструмент,

а также вспомогательные аксессуары. Мы сделали сказку «Таалтаал эмээхсин». Детям очень понравилась сказка. Дети сами выступали в роли старухи, ветра, солнца и т.д.

Нами были созданы дидактические материалы — лэпбуки и кукольный пальчиковый театр. Работа выявила эффективность применения лэпбуков и кукольного пальчикового театра на занятиях по теме эпического наследия народа саха, где в дальнейшем выдвинулась задача в системном применении подобных дидактических материалов. Выдвинулась практическая значимость в использовании лэпбуков и кукольного пальчикового театра воспитателями в процессе обучения и воспитания.

Воспитанники с огромным интересом пересказывают якутские сказки и тематические блоки лэпбука. Уже на следующих занятиях они запоминают героев олонхо, якутские традиции и обряды, пройденные на прошлом занятии, что и доказывает поэтапное достижение поставленных целей и задач.

При системном использовании лэпбуков и кукольного пальчикового театра на занятиях и в других тематических областях в дошкольном образовании будут расширяться горизонты деятельности детского сада. Проявляется интерес к предмету, воспитанники находят перспективы к интересующимся предметам, тем самым повышают уровень активности на занятиях, где знания и умения достигают высоких показателей, что и является главной целью каждого воспитателя и других педагогов.

В будущем можно даже создать практические рекомендации по использованию и созданию лэпбука и кукольного пальчикового театра по темам эпического наследия народа саха, в виде брошюр или электронных пособий. Это поможет еще шире использовать данные дидактические материалы педагогам в процессе образования, а также родителям и детям с ограниченными возможностями здоровья.

Литература:

1. Что такое лэпбук? [Электронный ресурс]. URL: <https://nsportal.ru/detskiy-sad/raznoe/2019/10/13/chto-takoe-lepbuk> (дата обращения: 02.02.2020)
2. Активация речевой деятельности детей дошкольного возраста посредством пальчикового театра [Электронный ресурс]. URL: <https://www.maam.ru/detskijsad/master-klas-sozdanie-palchikovogo-teatra-svoimi-rukami.html> (дата обращения: 02.02.2020)

КОРНИЛОВА Клавдия Владимировна,

*Кээччи нэһилиэгин библиотекатын сүрүн библиотекара,
СӨ Өлүөхүмэ оройуона, Кээччи нэһ.*

КУУКУЛАНАН ОҢОНУ ОЛОНХОҢО УМСУГУТУУ

*Олонхо дорҕооно доллоһуйар
Улуу куйаартан,
Аман алгыс айылар
Аар айыылартан.*

Саха норуотун өркөн өйө, сырдык санаата, үрдүккэ-кэрэбэ дьулуһууга, баҕарар баҕата түмүллүбүт тылынан уус-уран айым-ныта олонхо буолар. Биһиги олонхобут бүтүн Аан дойдуга аатырда, саха аатын ааттатта. Быйыл 2020 с. Өлүөхүмэбэ өрөспүүбүлүкэтээби Олонхо Ыһыаба ытытларынан, олонхону оҕо билиһиннэрэр, үөрэтэр үлэбэ улахан болҕомто ууруллар.

Олонхо тылын сүрүн тутула ойуулуур-дьүһүннүүр тыл буолан, улахан да киһи өйдүүрүгэр ыарахан, онон кыра саастаах оҕо тириэрдэр олус уустук. Оҕо сааһыгар сөп түбэһиннэрэн, киниэхэ сөптөөхтүк быһааран, бэйэтин кыабынан өйдүүрүн курдук суолду талар ордук. Олонхо оҕону сайыннарар элбэх өрүттээх. Оҕо олонхону оонньуу нөҥүө түргэнник уонна чэпчэкитик ылынар. Ону учуоттаан, олонхону билиһиннэрэр биир ньыманан куукуланы туһаныы буолар. Сахалыы куукулалары онорон, онон остуоруйа туруордахха, оҕолор олус сөбүлүүллэр. Маннык ньыманы олоххо киллэрэр сыалтан, биһиги кукольной театр тэрийбиһпит — уһуйаан оҕолоругар уонна алын кылаас үөрэнээччилэригэр куукула көмөтүнэн олонхо баай ис хоһоонун, уус-уран тылын интэриэһинэй, өйдөнүмтүө ғына тиэрдээри, олонхоҕо умсугутаары.

Үс сыллаабыта кулууп иһинэн иискэ сыстаҕас эбээлэр, эдэр ийэлэр түмсүүлэрэ «Дьулуруйар Ньургун Боотур» олонхо персонажтарын илиигэ кэтэн хамсатар ғына, тигэн саҕалаабыттар. Бу оноһуктары оҕо олонхону үөрэтиигэ көмө матырыйаал быһыытынан туттабыт. Ол курдук, бастакы сылбытыгар Олонхо күнүгэр аналлаах тэрээһингэ оҕолорго куукула көмөтүнэн олонхону билиһиннэрбиһпит. Сыалбыт оҕо өйүгэр-санаатыгар олонхо сүрүн геройдарын туһунан өйдөбүл хатанан хааларын ситиһии этэ. Эһиилигэр, эмиэ Олонхо күнүгэр эбээлэр куукула-

лары туһанан, оҕолорго сүрүн персонажтар сангаларын тойуктаан иһитиннэрбиттэрэ, көрдөрбүттэрэ.

Куукула көмөтүнэн уһуяан саастаах оҕолор айыы бухатыырын, айыы кыыһын ааттарын билэ, араара үөрэнэллэр, олонхо сүрүн тылларын истэ, өйдүү, сангара улааталлар. Ол олонхону истэргэ бастакы үөрүйэхтэри ингэрэр. Онтон оҕо сыыйа улаатан бардабына, олонхо тылын истэ, айыы уонна абааһы бухатыырыдарын, дьонун-сэргэтин араара үөрэнэр. Айыы дьоно сырдыгы тарҕаталлар, абааһы өттө харанганы, куһаҕаны батыһаллар диэн өйдөбүлү сыыйа быһааран барыллар. Алын кылаас үөрэнээччилэрэ олонхо сириин-дойдугун, дьонун-сэргэтин олук хоһооннорун нойосуус үөрэтэргэ ылсаллар, билиилэрин улам кэнэтэллэр.

Уһуяан иитиллээччилэригэр уонна алын кылаас үөрэнээччилэригэр олонхону билиһиннэрэргэ аан бастаан олонхо аатын, кимнээх тустарынан кэпсэнэрин уустаан-ураннаан, куолаһы, сангарар тиэмпэни уларытан ааҕан, онно эбии куукулалары киллэрэн, көрдөрөн кэпсиир ордук тийийимтиэ.

Оҕо олонхо ис хоһоонун өйдүүрүгэр слайдынан презентация онорон, олонхо сүрүн тутулун билиһиннэрэбит: 1. Олонхо сирэ-дойдута; 2. Бухатыыр дьүһүнэ-бодото, таҥаһа-саба, сэбэ-сэбиргэлэ; 3. Олонхо үс дойдута уонна кини олохтоохторо; 4. Бухатыыр охсуһуута бүтэн, дьонун быһаан, төрөөбүт алааһыгар эргиллиитэ; 5. Бухатыыры дьоно айхаллыы көрсүүтэ, ыһыах ыһыы, дьоллоох олох туругуруута, уоллаах кыыс холбоһон, киһи-сүөһү төрдө буолуулар.

Остуол оонньууларын, атын да араас дидактической оонньуулары олонхо сюжетыгар кубулуттааха, бэртээхэй оонньуулар тахсаллар. Маны оҕолор сүрдээх түргэнник ылыналлар. Сэмэн Новгородов аатынан «Бичик» кинигэ кыһата таһаарбыт «Олонхо ыллыктарынан айан» остуол оонньуута олонхо туһунан ылбыт билиини чингэтэргэ олус көмөлөөх. Оҕо ойуулуур-дьүһүннүүр, өйдүүр дьоруура сайдарыгар «Олонхо оҕо хараһынан», «Олонхо дьоруойдара» уруһуй күрэхтэрин, быыстапканы, викторинаны тэрийэр туһалаах. Манна оҕо олонхону төһө ылыммыта, билиитин таһыма көстөр.

Оҕо кыра сааһыттан олонхону көрдөрөн, үөрэтэн, оонньотон билиһиннэрдэххэ, олонхо тыла-өһө оҕо судургутук тиййэр. Оҕо бары өттүнэн сайдарыгар олонхону оонньоон көрдөрүү олус

туһалаах. Онон, маннык үлэни тиһигин быспакка, утумнаахтык бытыахха наада.

Обону умсугутан олонхобо аҕалыахха диэн сыал-сорук туруоран үлэлиибит.

ВИНОКУРОВА Аграфена Павловна,

*Абаҕа орто оскуолатын
саха тылын уонна литературатын учуутала,
СӨ Өлүөхүмэ оройуона, Абаҕа*

ОБО ДЬОБУРУН ОЛОНХОНУ ТУРУОРУУ КӨМӨТҮНЭН САЙЫННАРЫЫ

Биллэрин курдук, олонхо диэн өй-санаа, билии диринг байҕала буолар. Олонхобо саха норуотун уус-уран тылын күндү кылаата мунһуулан, үйэттэн үйэбэ тиэрдиллэн, күн бүгүнгэ диэри кэллэ. Ол да иһин олонхо саха киһитин кутугар-сүрүгэр инэн сылдьар сүдү айымныы буолан эрдэбэ.

Үлэ тоҕооһо: биһиги улууспутугар, араас омук уутуйан олоорор түөлбэтигэр, үүнэр көлүөнэни төрөөбүт тылын эйгэтигэр киллэрэр бэйэтэ туспа уустуктардаах. Биһиги санаабытыгар, бу кыһалҕаны туоруурга биир сөптөөх суолунан үүнэр көлүөнэ ыччакка төрөөбүт тылы инэн-тонгон үөрэтии буолар. Оттон биллэрин курдук, төрөөбүт тылбыт сүөгэйэ-сүмэтэ олонхобутугар баар. Олонхобо норуот олон ааспыт историята, өйө-санаата, кута-сүрэ, майгыта-сигилитэ көстөр. Оттон обо бу олонхону аҕан, үөрэтэн, оонньоон, бэйэтин курдат аһардабына эрэ, толору өйдүүр кыахтанар. Маныха биир сүрүн ньыманан олонхону оонньоон көрдөрүү буолар.

Үлэ сыала: саха оботун сахалыы кутун-сүрүн эргитэн, олонхо кэрэ эйгэтигэр киллэрэн, уус-уран хомоҕой тылы истэ, өйдүү, тутта үөрэнэрин ситиһии, дьобурун сайыннарыы, сахалыы сиэрдээх буоларга иитии.

Үлэ соруктара: олонхону аабыы; обо олонхо ис хоһоонун өйдөтүү; обо тылын-өһүн чочуйуу; оруолларынан оонньоурга үөрэтии; олонхону туруорууга холонуу.

2005 с. ЮНЕСКО аан дойду норуоттарын саамай чулуу айым-

нытын ахсааныгар киллэриэбиттэн ыла, олонхожо болжомто улаатта. Саха сириҥ дьаһалтата анал программа онгорон, олонхону үйэтитиигэ үгүс үлэни тэрийэн ыытар. 2006 с. сэттинньи 25 күнүттэн өрөспүүбүлүкэ бүтүүнэ Олонхо күнүн бэлиэтиир.

Бэлиэ күн бэһис сылыгар, 2011 с. «Олонхо — уолбат ойбон» бырайыак чэрчитинэн оскуолабытыгар Олонхо күнүн аан бастаан тэрийэн ыыппыт. Онтон ыла бу тэрээһин үтүө үгэскэ кубулуйан, сыл аайы ыытыллар. Тэрээһин сыала-соруга: үүнэр көлүөнэ ыччакка киһи аймах чулуу айымнытын — олонхону билэригэр, үөрэтэригэр көмөлөһүү, кыах биэри. Тэрээһингэ оройуон оскуолаларын 1—11 кылаастарын үөрэнээччилэрэ, учууталлар, төрөппүттэр, бары бағалаах дьон кэлэн кытталлар. Олонхо түһүлгэтин кэмигэр, кэпсэтии быһытынан, олонхону толоруу эрдэттэн тэриллэр.

Ол курдук, аан бастаан 2011 с. биһиги оскуолабыт үөрэнээччилэрин кытта Раиса Винокурова-Хаар Мичээрэ «Бэйбэрикээн эмээхсин» диэн аныгы олонхотун оонньоон көрдөрүүттэн сағалаабыт. Бу маннык оонньоутуубутугар бастаан олонхо сүрүн ис хоһоонун, тутулун ыспакка, сценарийын суруйан баран, 5, 6, 7 кылаас үөрэнээччилэриттэн бағалаах оғолору кыахтарын, дьобурдарын учуоттаан сүүмэрдийбит. Ол кэҥнэ барыларын мунһан олонхону ааҕабыт, оруолларынан үллэртийбит. Оруоллары үллэрэгэ оғолор бэйэлэрэ ким ханнык оруолу толоруун бағарарын этэллэр, быһаарсаллар. Онтон дьэ, тылларын өйгө үөрэтиигэ үлэ ыытыллар. Өйдөөбөт тылларын быһааран биэрэбит. Олонхо тылын быһаарыы олус наадалаах үлэ, тоғо диэтэр, оғолор тылларын үөрэтэр кэмнэригэр өйгө онгорон көрөр дьобурдара сайдар. Оччоғуна, оруолларын тылларын түргэнник үөрэтэллэр. Дьэ ол кэҥниттэн тиэкиһи тутуһан, олонхону оонньоон көрдөрүүгэ киирэбит. Оғо олонхо дьоруойдарын оруолун оонньоон көрдөбүнэ, олонхо эйгэтигэр киирэн, олонхо ис хоһоонун этигэр-хааныгар инэринэр, олонхону толору өйдүүр буолар. Оттон өссө оруолугар табыллан оонньообут буоллағына, үөрэн сүргэтэ көтөбүллэр, инники өтүгэр оонньоурга бағалаах буолар. Инникитин дағаны кылаас, оскуола олоғор көхтөөхтүк кыттар. Олонхо синкретическэй айымныы буоларын быһытынан, искусство атын көрүҥнэрэ — музыка, үҥкүү, уруһуй, театр, сүрүн оруолу ылааллар. Олонхону туруорууга араас музыканы, тыаһы-ууһу туттуу, үҥкүүнү киллэрии киэргэтэр, ордук кэрэхсэбиллээх онгорор.

Салгыы, 2012 с. «Уолан Дохсун Бухатыыр» диэн Афанасий Соловьев олонхотуттан быһа тардыыны «Планета инники кэскилэ» Аан дойдутаабы ыччат фестивалын (Санкт-Петербург к.) кыттыылааба Кыыллаах орто оскуолатын айар бөлөбө биһиэхэ кэлэн көрдөрбүтэ (салайааччы Р.Е. Лавернова). 2015 с. Мария Обутова-Эверстова «Дьурайаан Бэргэн» диэн олонхотун, 2016 с. Василий Каратаев «Оҕо Тулаайах» олонхотун I Нөөрүктээйи орто оскуолатын үөрэнээччилэрэ туруорбуттара (салайааччы Х.В. Турантаева).

Итинтэн атын сылларга биһиги оҕолорбутунаан П.А. Ойуунускай «Туналбаннаах ньуурдаах Туйаарыма Куо» олонхотун Абаба бэтэрээннэрин түмсүүтүн кытта бииргэ оонньоон көрдөрбүшпүт. Ити курдук, С.С. Васильев-Борогонскай «Эрчимэн Бэргэн» олонхотун, олохтоох ааптарбыт Мария Дмитриевна Ларионова «Бусхаа Бухатыыр» диэн биир биллэр, киэн туттар дойдулаахпыт Аба дойдусэриитин кыттыылааба, аатырбыт снайпер Иван Николаевич Кульбертиновка анаан суруйбут олонхотун туруорбуппут. Быһылгы үөрэх дьылыгар Мария Обутова-Эверстова «Дьурайаан Бэргэн» олонхотун туруордубут.

Түмүктээн эттэххэ, олонхону оонньоон көрдөрүү оҕо үгүс дьобурун: өйгө онорон көрүүтүн, болҕомтотун, толкуйун, кэпсиир дьобурун, саастыылаахтарын кытта сатаан бодоруһуутун сайыннарар. Оҕолор олонхону истэ, өйдүү үөрэнэллэрин таһынан, төрөөбүт тыл кэрэтин инэринэ улааталлар, ийэ дойдуларыгар бэриниилээх дьон буола үүнэллэр.

Литература:

1. Олонхо оҕону, ыччаты иитиигэ, сайыннарыга суолтата: научн. ыст. хомурунньуга / Л.С. Ефимова, М.В. Трофимова, В.В. Илларионов. — Дьокуускай : Компания «Дани Алмас», 2007. — 144 с.
2. Иевлев, Е.К. Олонхо иитэр онкуллара. — Дьокуускай : Бичик, 2013.
3. Чехордуна, Е.П. Олонхо — сайды тирэбэ. — Дьокуускай : Бичик, 2004.
4. Слепцова, А.Д. Оҕо иитиитигэр норуот фольклорун туһаныы. — Дьокуускай : Бичик, 1992.

АТЛАСОВ Роман Романович,
*учитель МБОУ «Кяччинская начальная школа-детский сад»,
с. Кяччи Олёкминского района РС(Я)*

ЗАНЯТИЯ ПО ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ ДЛЯ ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА С ОПОРОЙ НА СЮЖЕТНЫЕ МОТИВЫ ЭПОСА ОЛОНХО

Актуальность нашей работы определяется необходимостью организации учебно-воспитательного процесса с ориентиром на гуманизацию общественной жизни, повышения национального самосознания. Эти ориентиры побуждают нас обратиться к вековым народным традициям, в которых нашли отражение нравственные ценности народа, в том числе и традиции физического воспитания.

Данная работа имеет своей целью развить интерес к занятиям физической культуры и спорта через эпос олонхо. Задачами занятий по физической культуре являются воспитание любви к якутскому эпосу олонхо через обучение учащихся жизненно важным двигательным навыкам и умениям, играя в старинные подвижные игры своего народа.

Обычаи и обряды любого народа всегда играли важную роль в гражданском становлении человека, в формировании его нравственных, эстетических, трудовых и физических качеств, в социализации личности в целом. Поэтому сегодня так необходима правильная оценка исторической роли этих явлений, изучение воспитательного и развивающего влияния педагогической культуры прошлого на успешность решения современных проблем воспитания детей [2].

Педагогическая практика говорит о необходимости воспитания подрастающего поколения на общечеловеческих и национальных ценностях. Устное народное творчество является действенным средством влияния на поведение, чувства, воспитывает патриотизм, которые необходимы для занятий по физической культуре [1].

Традиции физического воспитания народов разнообразны и увлекательны. За время существования человечества появилось и сохранилось большое количество материалов, наглядно показывающих развитие традиций физического воспитания от простейших видов до современного состояния. История позволяет проследить

эволюцию возникновения и развития традиций физической культуры с древнейших времен и до наших дней. Она знакомит нас с происхождением и распространением в мире средств, форм, методов, идей, теорий и систем традиций физического воспитания, существующих в различные периоды человеческого общества.

Одной из задач общенациональной модели физкультурно-спортивного движения является развитие народных и национальных систем физического воспитания, позволяющих полностью раскрыть национальные традиции народов России, их самобытность в рамках единой государственной системы. Физическая культура на заре человечества и является органической частью культуры каждого народа и вместе с тем общечеловеческой культурой.

Традиции народа играют основную роль в генетическом формировании здорового поколения. Главной целью традиционного воспитания детей у якутов являлось последовательное включение детей в реальную жизнь семьи, взрослых. Одним из важнейших задач формирования социально-нравственного воспитания является национальная культура: якутский фольклор, знание литературы и искусства.

Олонхо — устное народное творчество, богатство якутской культуры, вершина развития якутской устной поэзии, в нем синтезировано все лучшее, что было достигнуто духовной культурой якутов. Композиционная структура сюжетов олонхо одинакова во всех сказаниях и состоит из следующих основных частей: 1) Экспозиция: эпический зачин — описание страны, в которой живет герой, описание священного дерева, описание жилища героя, его богатства, его вооружения, портрет героя; 2) Завязка: повод для богатырского похода или подвига; 3) Развитие действия: богатырский поход, преодоление препятствий; 4) Кульминация: борьба с врагом и победа над ним, богатырские состязания и единоборство при героическом сватовстве; 5) Дальнейшее развитие действия: обратный путь богатыря в свою страну; преодоление трудностей пути и козней побежденных врагов; 6) Развязка: возвращение богатыря в свою страну и традиционные заключительные строки о том, что главный герой со своей женой (родственниками, детьми) счастливо живут [3, с. 19].

Придерживаясь структуры олонхо, составляем конспект занятия по эпосу олонхо.

Примерный план конспект занятия

В вводной части рассказывается о Среднем мире, о ее природе, об аласах (лугах), где пасутся коровы, лошади, о цветке сардана, и выполняем упражнение на дыхание «Свеча» (чүмэчи), «Разжигание огня» (уоту күөдүтүү), «Дыхание собаки» (ыт тыныныта), «Кукушка» (кэбэ), «Пузырь» (хабах).

В основной части рассказывается о героях олонхо. Здесь дети выполняют комплекс упражнений с элементами якутских национальных движений: «Встреча солнца», «Взбивание кёрчэх», «Косим сено», «Рубка дров», «Качели», «Чохчоохой».

В части про богатырский поход дети выполняют упражнения на движение: «Кылыынкай» (подскоки на одной ноге с продвижением назад, на другой — с продвижением вперед), «Көтүү» (прыжки вперед и назад на одной и той же ноге), «Дьиэрэнкэй» (подскоки), «Дорооболоһуу» (шаги с подскоком), «Подскоки с подбиванием ноги», «Дьиэрэнкэй с броском ноги вперед», полоса препятствий.

В кульминации описана борьба с врагом и победа над ним. Дети выполняют силовые упражнения и упражнения на выносливость.

В заключительной части богатырь с победой возвращается домой. На занятиях это передается через подвижную игру «Кутурук былдьаһы» (отбирание хвоста) и др. И в конце занятия — осуохай.

В процессе выполнения физических упражнений решаются задачи как умственного, нравственного, эстетического воспитания, так и специфические задачи, направленные на формирование культуры здоровья. Через подвижные игры ребенок познает окружающий мир и лучше запоминает фольклор, традиции якутского народа, учится любить его и целенаправленно действовать в нем.

Таким образом, произведения народного творчества представляют собой большие возможности не только для работы над развитием познавательного интереса, но и над формированием личности младшего школьника.

Литература:

1. Баишева, М.И. Этнопедагогические воззрения народа Саха: на материале олонхо: дисс. ... к. пед. н. — Якутск, 2004. — 199 с.
2. Баймурзин, Х.Х. Тюркская народная педагогика физического воспитания: дисс. ... к. пед. н. — Казань, 2001. — 368 с.

3. Эпическое наследие народов мира: традиции и этническая специфика: сборник тезисов по материалам Международной научной конференции (г. Якутск, 6—8 июля 2017 г.). — Якутск : Алаас, 2017. — 172 с.

ВЕРХОВЦЕВА Айталиа Николаевна,

*«Мичил» обо уһуяанын урдук категориялаах иштээччитэ,
СӨ Мэнэ Хаҥалас улууһа, Төхтүр*

ОСКУОЛА ИННИНЭЭБИ СААСТААХ ОҢОНУ ОЛОНХОҢО УҢУЙУУ

*Сэттэ үйэ тухары
Сэриэдийэ турар
Кэнчиэрийбэт-кэхтибэт
Олонхо тыла
Кэтит кэскил буоллун.*

Биһиги, сахалар, үгүс үйэни унуордаан, өлбөккө-сүппэккэ уостан уоска, өйтөн өйгө хатанан, баччаанҥа диэри тийэн кэлбит олонхобут саханы «саха» дэттэ, аан дойдуга аатырта. Былыр сурук-бичик суоҕуна, сүтэн-оһон хаалбакка олонхобут тыыннаах хаалыта биһиги олонхоһуттарбыт үтүөтэ буолар.

Билэрбит курдук, федеральной государственной ирдэбилгэ национальной компонент киирэрэ ирдэнэр. Олонхоҕо олус үчүгэйдик билии-көрүү, эт-хаан сайдыта, кэрэ эйгэ, алтыһы-бодоруһуу, тыл сайдыта барыта алтыһар.

Оҕону кыра сааһыттан бэйэтин омугун тылыгар-өһүгэр, төрүт култууратыгар уһуйдахха, үөрэттэххэ толору сайдыылаах, киэн билиилээх-көрүүлээх, икки атабар бигэтик үктэнэр киһи үүнэн тахсар. Оҕону сайыннарыыга, иитиигэ олонхону иллэн кэмнэ эрэ буолбакка, дьарык уонна куруһуок быһыытынан киллэриэххэ сөп.

Туруорар кыһалҕа: айылҕабыт кэхтиитэ, төрөөбүт ийэ тыл сэмэлийиитэ.

Суолтата: сүдү айымньыбытын, олонхону үйэтитии.

Сыала: оҕоҕо кыра сааһыттан олонхо эйгэтин тэрийии, тыһын инэрии, уһуйуу, мин сахабын диэн өйдөбүлү үөскэтии.

Түһүмэхтэр хайысхалара: 1. Оҕоҕо олонхо өйдөбүлүн оҕо

саадыттан билиһиннэри; 2. Олонхо диэн өйдөбүлү оҕо этигэр-хааныгар уһугуннары; 3. Оҕону олобурбут ньыманан толорууга уһуйуу.

Оҕолор тугу билиэхтээхтэрэ, сатыахтаахтара: олонхо өйдөбүлүн, суолтатын; сахабыт тылын баайын; биллиилээх олонхоттары, түөлбэлэрин олонхоттары; фольклор олонхоҕо сыһыаннаах көрүнгэрин толорууну; олонхону дьонго сэнээрдэр толорууну.

Түһүмэх ис хоһооно: оҕолорго сыалбытын, сорокпутун билиһиннэри; оҕолортон туох ирдэнэрин быһаары; олонхону үөрэттэх иннинэ, оҕолору түмэр, сааһылыр, болҕомтоҕо үөрэтэр, эттэрин-хааннарын уһугуннарар сыалтан тыныны эрчиллилэрин онорторуу.

Эти-хааны уһугуннарар эрчиллилэр.

Муннунан салгыны эҕирийэн, иһинэн тыныны: Муннубутунан салгыны эҕирийэбит. Салгыны эҕирийдэхпитинэ, испит улаатар, айахпытынан салгыммытын таһаарабыт. Бу эрчиллини 6—8-та оноробут.

Тылчааны хамсаты: Салгыны муннубутунан эҕирийэбит, «һа» диэн дорҕоонунан салгыммытын таһаарабыт.

Төбө ньиэрбэтин уһугуннары: Атахпытын кыратык киэнник уурабыт, төбөбүтүн босхо ытабыт, умса тутабыт уонна хамсатан, сахсыйан, ньиэрбэтин уһугуннарабыт. Бу эрчиллини 5—6-та оноробут.

Балык эти уһугуннары: Илиибитин инники уунан, түөспүтүгэр ыкса тутабыт. Иннигэр, кэннигэр хамсатан, балык эппитин уһугуннарабыт. Эрчиллини 6—8-та оноробут.

Бүтүн эти-хааны уһугуннары: Илиибитин инники уунан, өттүкпүтүгэр ыкса тутабыт. Өттүкпүтүн хамсатан, атахпытын уочаратынан биир-биир илибирэтэн, бүтүн эппитин-хааммытын уһугуннарабыт. Эрчиллини 6—8-та оноробут.

Кылыһах эрчиллилэрэ.

Атахпытын кыратык киэнник ууран, чиккэччи көнөтүк турабыт. Синньигэс биилбиттэн үөһэ өтүбүтүн босхо ытамыт, икки илиибитин кытаанах собутук сутуруктуу ыга тутабыт. Тыыммытын эҕирийэн, испит түгээр ылабыт уонна илиилэрбитин иннибит диэки уунан туран, түргэнник илибирэтэбит. Салгын испиттэн таһарыгар «а, о, у, и, э» дорҕооннорунан быһытталанан таһыахтаах.

Хотуурунан от охсор курдук туттан турабыт. Тыыммытын муннунан эбирийэн, испит түгэбэр ылабыт, биирдии дайбааһын айы «пууш» диэн испит түгэбиттэн салгыны таһааран иһэбит, онтон төтөрү илиибитин ыларбытыгар муннубутунан тыыммытын эбирийэн, испит түгэбэр ылабыт. Оту охсор курдук эрчимнээхтик, атаһытын кыратык бокулдьутан, дайбыыбыт. Ити курдук 5—6-та хатылыыбыт.

Туран эрэн, икки илиибитинэн түөспүтүн, көхсүбүтүн тонсуйабыт, салгын таһса туруохтаах: «Мм-мм-мм». Онтон «оо-оо-оо» дорбооннорунан салгын таһсыахтаах. Атаһтарбытын солбуйа сылдьан, тобуктарбытын үөһэ түөспүт тылыгар тийийэр диэри хардары-таары көтөбөбүт. Атаһпытын өрө көтөбөн, тобукпут түөспүт тылыгар тийийитигэр, испититтэн салгын таһсыытыгар «ш-ши-шт» диэн дорбоон таһсыахтаах. Бу эрчиллиини түргэн тэтиминэн онгорор ордук.

Саха олобун көрдөрөр видеоматырыйааллары онгорон туһаны.

Саха диэн омук буоларын таннар таһаһынан, туттар тэрилинэн, иһитинэн-хомуоһунан, оонньуутунан, дьарыгынан быһаарабыт. Куукулаһа саха таһаһын таһыннара оонньотон, иһитин-хомуоһун уруһуйдатан, хабылык, ойбонтон уулааһын, өһөс торбос гына оонньотон, сахабын диэн өйдөбүлү инэрэбит.

Саха олобун тутулун билиһиннэри: дьэ-уот, балаһан, күрүү-хаһаа, сүөһү-ас, үлэ, оттооһун-маһаһын, алаас.

Саха балаһанын ис барылын биир муннукка онгорон, саха олобун сиэринэн ыаллаах буола оонньотобут. Иһитин-хомуоһун кумааһынан кырийтаран, тиэстэбэ буккуйан онорторобут. Туттар тэриллэри (кыраабылы, атырдыаһы, хотууру, талах ынаһтары) аһаларга, эһээлэргэ онорторон оонньотобут, уруһуйдатабыт.

Олонхо өйдөбүлүгэр кири.

Олонхону иһитиннэрэн, олонхоһуттар тустарынан кэпсийбит. Олонхону ким айарын быһаарабыт. Олонхо ис хоһоонун кылгастык, остуоруйа курдук уруһуйу туһанан, видео-матырыйаал көмөтүнэн быһааран, тиэрдэн, оһону сэнээрдэбит. Олонхо тиэмэтыгар остуол оонньуутун араас көрүннэрин онгорон оонньотобут, аһалан иһитиннэрэбит.

Олонхо тутулун үс дойдутун билиһиннэри.

Үөһээ дойду, Орто дойду, Аллараа дойду диэн олонхо дойдуларын билиһиннэрэн, бу дойдуларга кимнээх олороллорун, тугу-

нан дьарыктаналларын, хайдах айылбалаабын быһааран биэрэбит, үөрэтэбит. Олонхо үс дойдутун уруһуйдатан, бу дойдулар персонажтарын онгортон оонньообут.

Олонхо сүрүн дьоруойдарын билиһиннэри.

Бастатан туран, олонхо сүрүн дьоруойдарын — орто дойду-га олорор оҕонньордоох эмээхсини, айыы бухатыырын, кыһын, бухатыыр атын, Сорук Боллуру билиһиннэрэбит, онтон Үөһээ дойду олохтоохторун Үрүн Аар Тойону, удаһаны, кыталыктары билиһиннэрэбит. Дьэ, ол кэнниттэн Аллараа дойду олохтоохторо абааһы уолун, абааһы кыһын билиһиннэрэбит. Олонхо дьоруойдара уруһуйдаммыт хартыналарын көрдөрөн олорон, оҕолорго уруһуйдатабыт, пластилинынан онгортобут.

Олонхо дьоруойдарын аналлара.

Хас биирдии олонхо дьоруойун сиһилии билиһиннэрэн, кини аналын, быһытын-майгытын, тугу ғынарын быһааран үөрэтэбит.

Биирдиилээн дьоруойдары уруһуйдатыбы.

Төрөшүттэргэ дьоруойдар таҕастарын тиктэрэн, ону оҕолорго кэтэрдэн, дьоруой уобараһыгар киллэрэн оонньообут.

Түөлбэ олонхоһуттарын билиһиннэри.

Улууспут биллэр олонхоһуттарын, кинилэр олохторун, олонхолорун билиһиннэрэбит. Оҕолорго, олонхоһуттар тустарынан үчүгэйдик билэллэрин туһугар, викториналары ыытыахха, дакылааттары бэлэмнээн аахтарыахха сөп.

Туруорар олонхону билиһиннэри.

Оҕо бастатан туран, талбыт олонхоһун остуоруйа курдук кэпсээн тиэрдэбин. Олонхон ис хоһоонун бэйэн эрдэттэн ааһан, илдьиритэн билиэхтээххин. Оҕо ыйытар боппуруоһугар бэлэм буолуохтааххын. Оҕолорго олонхону кэпсээн, ыйыты көмөтүнэн ис хоһоонун ырытабыт. Олонхо ис хоһоонун ырытан баран, оҕолорго оруолларынан тыллары үөрэтэбит, тула олорон ааһан олонхо хаамытын өйдөтөбүт, өйдөмөт тыллары быһаарабыт.

Толорор олонхону үөрэтиигэ кири.

Олонхо тылын сөпкө санардан, ырытан үөрэтэбит. Бэйэм практикабар алтынньыттан саҕалаан, тохсунньу ортотугар диэри оҕолору биирдиилээн дьарыктыбын. Биир оҕону кытта күннэ 5—7 мүнүүтэ устата дьарыктанабын. Күннэ оҕо 5—6 строканы сөпкө санардан, нойосуус үөрэтэбин. Оҕо сыыспакка, иннибэккэ хас биирдии тылын чуолкайдык этэр-санарар буоллабына эрэ, ол

кэннитгэн барыларын холбоон үөрэтэбин. Күн аайы үөрэттэххинэ, хатылаатаххына, оёо олонхо үгүс өтгүн билбит буолар, олонхотун тылын ыарыҕаппакка билэр, тыла өбүллэн санара үөрэнэр. Күннээби олохторугар, оонньууларыгар олонхо тылын туһанар-туттар буолар.

Олонхо ырыата-тойуга.

Олонхо сүрүн уратыта — бары персонажтар кэпсэтиилэрэ тойук, ырыа буолар. Бары дьоруойдар тус-туспа тойуктаахтар, ырыалаахтар. Олонхо ырыата хас биирдии персонаж быһыытын-майгытын көрдөрөр. Персонажтар ырыаларын уратытын хас биирдии оёоёо быһааран, ырытан үөрэтиэххэ, толотторуохха наада.

Биир дьоруой олонхоёо хас да ырыалаах буолар, мань барытын биир оёо кыайбат. Оёо сатаабатабына, кыайбатабына, олонхону үөрэттэн akkaастаныан сөп, ол иһин бөлөбүнэн дьарыктыыр ордук.

Оруолларынан хамсаныыга киири.

Олонхону үөрэтэргэ персонажтар хамсаныыларын, быһыыларын-майгыларын быһаарабыт. Оёо олонхо дьоруойун ордук үчүгэйдик билэригэр, өйдүүрүгэр, кини хайдах хамсанарын, тугу онорорун билэрэ ордук, ол иһин олонхо персонаһын быһыытын-майгытын быһааран, өйдөтөн, хамсанан көрдөрөбүн. Оёоёо бэйэтэ толкуйдуурунан онотторобун. Өссө үчүгэйдик ылынарын туһугар олонхоёо сөптөөх үнкүүнү туруоруохха сөп: кыталык үнкүүтэ; буйун үнкүүтэ; абааһы үнкүүтэ.

Олонхону ис хоһоонунан оонньоуту.

Олонхо ис хоһоонун өйдөтөн, олонхону өссө үчүгэйдик ылыналларын туһугар оёолорго олонхоёо аналлаах оонньуулары онорон, айан оонньоутуохха сөп: сүппүт күлүктэр; үс дойду; олонхо домино.

Түмүк

Олонхолуурга үөрэнэр оёо төрөөбүт төрүт сахатын тылын этигэр-хааныгар ингэринэн диринник билэр. Ийэ тылынан сааан имигэстик, кэрэтик, хомоёойдук уустаан-ураннаан санарар, кэпсэтэр буоларыгар туһанар.

Оёо өйүгэр тутар дьобура сайдара туохха да тэнгэммет үтүө дьарык.

Сахалыы тыл-өс, ырыа-тойук эйгэтэ барыта олонхоёо баар. Олонхолуом диир оёо балары барытын сатыырга, баһылыырга дьулуһар, ол иһин күүскэ дьарыктанар. Ол түмүгэр сайдар.

Саха норуотун улуу айымньытын — олонхону дьон-сэргэ сэргиирин, кэрэхсиирин курдук толорор кыахтаах олонхоһуттар үүнэн-сайдан тахсаллар. Ким баҕалаах, дьулуурдаах, олонхолуур идэбэ умсугуйбут, бу дьонуннаах дьарыгы олобун аргыһа онгостон, сахатын норуотун аан дойдуга аатырдыа.

Бу сыллар тухары «Ыллыкчаан» куруһуокка сүүсчэкэ оҕо дьарыктанна, бастакы дьарыктаммыт оҕолор оскуолаларын бүтэрэн, үрдүк үөрэх кыһатыгар үөрэнэ сылдьаллар. Бары музыкальнай оскуолаҕа, араас хайысхалаах куруһуоктарга дьарыктаналлар, ситиһилээхтик үөрэнэллэр. Киэн тутта ааттыбын күн бүгүнгэ дылы олонхонон дьарыктана сылдьар оҕолорбун: Аммосова Мусьяны, Корнилова Наташаны, Попова Дананы, Жиркова Раяны, Неустроев Алешаны, Верховцев Андрейы, Баишева Аэлитаны, Платонов Олеги.

ФОМИНА Федора Ивановна,

*А.С. Данилова аатынан «Барбарыы» култуура киинин дириэктэрэ,
СӨ Хангалас улууһа, Өктөм*

ДЬИЭ КЭРГЭННЭ ОҢОНУ ОЛОНХОҕО УҢУЙУУ

Былыр-былыргыттан ким төһө кыахтаабынан, олохсуйбут үгэһи тутуһан, олонхобут уостан уоска, киһиттэн киһиэхэ, көлүөнэттэн көлүөнэбэ бэриллэн, күн бүгүнгүр диэри тийэн кэллэбэ.

Оҕону олонхоҕо үөрэтэргэ кини дьобурун, талаанын таба тайаны — бу улахан ситиһии. Мин сэбиэскэй кэм оҕото буоларбынан, соччо олонхону, норуот уус-уран айымньытын үөрэппиппин өйдөөбөппүн. Хантан эрэ истибиппинэн, П.А. Ойуунускай «Дьулуруйар Ньургун Боотур» олонхотун эрэ удумабалатар этим.

Бу суруйуубунан мин сиэннэрбин хайдах олонхоҕо үөрэппиппин кэпсэппин баҕарабын. Эдэр ыаллар, эбээлэр, эһээлэр баҕар олохторугар, оҕону иитиигэ туһаныхтара дуу диэн санааттан.

Улахан сиэним Сандаара 2008 с. төрөөбүтэ. Сиэннэммиттэнтэн үөрэн, төһө да туспа олордорбут, киэһэ аайы үлэбит кэнниттэн оҕолорбутугар тиэстэр буолбуппут. Манна кэлэн сиэммитин кытта манньыйан олорон, хоһоон ааҕан, ырыа ыллаан дьарыкпытын саҕалаабыппыт. Онон буолан дуу, сиэммит 1 сааһыттан

үөрэппит хоһооннорбутун, ырыаларбытын энкилэ суох билэр буолбута. Күтүөппүт Горнай улууһун Солобонугар төрөөн, онно улааппыт. Мин истибиппинэн, Солобонго элбэх олонхоһуттар үөскээн-төрөөн ааспыттар. Ону санааммын, бу сиэммин олонхо-бо сыһыарыһыкпын диэн быһаарыммытым. Дьэ ол кэнниттэн күүстээх үлэ бэйэбин сайыннарарбар сабаламмыта. Бастаан бэйэм олонхону үөрэтиэхтээхпин диэн сыал-сорук туруоруммутум. Куораты биир гына кэрийэн, оҕоҕо аналлаах олонхолору көрдөөбүтүм да, олох кыра оҕоҕо аналлаах оннук кинигэ суоҕун кэриэтэ эбит. Онон орто саастаах оскуола оҕолоругар аналлаах олонхолор серияларыттан В.О. Каратаев «Оҕо Тулаайах» олонхотун сабаланытыттан 34 остуруоканы нэһиилэ сордоон-муннаан бэйэм үөрэттим. Оҕо кинигэни тутан олорон кэпсири соччо сэнгээрбэт диэн, уонна өйгүттэн кэпсиир буоллахына интонацияҥ, туттуун-хаптыыҥ атын буоларын таһынан, оҕон хараҕын көрөн олорон кэпсиирин эмиэ быдан дьайыылаах буолар эбит. Дьэ, балай да бэлэмнэнэн баран, сиэним 2 сааһын туолбутугар, олонхону кэпсээн киирэн бардым, остуруйа курдук. Сарсыарда кэлэн биһиэхэ хаалар, мин күнүс эбиэппэр кэлэн баран, күнүскүтүн утутарга кэпсиир буоллум. Бу «Оҕо Тулаайах» олонхоттон 34 остуруоканы өйбүттэн олонхо курдук толоробун, ол кэннэ аны «Дьулуруйар Ньургун Боотур» олонхо ис хоһоонун остуруйа курдук, ол гынан баран Сорук Боллур уол, Ньургун Боотур, Кыыс Кыскыйдаан ырыаларын эбэн-сабан кэпсиир идэлэнним. Тугу да анаан-минээн үөрэппэппин, артыыстыы-артыыстыы кэпсиибин эрэ. Кыһым сэнгээрэр аҕай, күн айы кэпсэттэрэр. Ол курдук, 2—3 ый буолан баран сиэммит, арай, мин кэпсиирбин билэр буолан хаалбыт. Соһуйан эрэ хааллыбыт.

Дьэ ол кэнниттэн биир сыл үс оҕолорбут дьэ кэргэннэринээн уонна биһиги, түөрт ыал буолан биир дьэбэ кыстаатыбыт. 8 улахан киһи, оҕолорбут бары биирдии оҕолоохтор, онтон төрдүс сиэн төрөөтө. Сиэннэрбэр киэһэ айы олонхо кэпсиибин, сэнгээрэн аҕай истэллэр.

Саас буолбутугар икки улахан оҕолорбут сана дьээлэрин туттан, көһөн хааллылар. Онтон Сандаарам быраата Сарыалга эмиэ 2 сааһыгар олонхону кэпсээн сабалаатым. Дьонум туспа ололлор, онон баран үөрэтэрбэр ыарахан да буоллар, быыс-арыт булан сүүрэн баран, аҕыйах мүнүүтэ кэпсиибин. Уолум эмиэ

истэ-истэ сылдьан баран, эмиэ билэр буолан хаалла. Билигин биэс сизэммиттэн түөрдэ олонхолуур, кыра сизеним 1,5 саастаах, үөрэтэрэ иннигэр.

Сиэннэрбин кытта син сэмэй ситиһиилээхпит:

2016 с. Захаров Сарыал (3 саастаах) өрөспүүбүлүкэтээби «Олонхо дойдутун оҕотобун» олонхоһуттар күрэхтэригэр дипломант, Дьокуускай к.;

2018 с. улуустаабы «Хангалас утума» олонхону эдэр толорооччулар көрүү-күрэбин бөлөбүнэн толорууга (Захарова Сандаара 10, Фомина Нарикоу 8, Фомина Чэмэлиинэ 6 саастаахтар) I үрдэл, Покровской к.;

Михайлов Айсен (7 саастаах) биирдиилээн толорооччуларга II үрдэл;

Сарыал Захаров (5 саастаах) биирдиилээн толорооччуларга III үрдэл, «Олонхону толорууга бастыг салайааччы» анал аат, «Олонхо дойдутун оҕотобун» өрөспүүбүлүкэтээби көрүүгэ «Көрөөччүлэр биһирэбиллэрэ» анал аат, Дьокуускай к.;

2019 с. Захаров Сарыал (6 саастаах) улуустаабы фольклор күрүбэр I ст. дипломант, Уулаах Аан с. Хангалас улууһа.

Нэһилиэкпитигэр, улууспутугар олонхону сырдатарга утумнаах үлэни ытыабыт. Сылын аайы Өктөм нэһилиэгин икки детсадыгар, икки оскуолатыгар, «Дьобур» билим академиятыгар, тыа хаһаайыстыбатын академиятын Өктөмнөөбү филиалыгар, улуустаабы үөрэҕири музейыгар олонхо туһунан кэпсибит, толоробут. Улууспутугар нэһилиэк детсадтарыгар, оскуолаларыгар, кулууптарга эмиэ сылдыталаатыбыт.

Сиэннэрбэр олонхону үөрөппит үөрүйэхпиттэн көрдөхпүнэ, маннык түмүккэ кэлиим:

- оҕоҕо 2 сааһыттан олонхону кэпсээн саҕалыахха сөп эбит;
- оҕону бастаан интэриэһиргэтэн, истэр дьобурун сайыннарыахха;
- кэпсиир киһи тиэкиһин хайаан да өйүттэн кэпсиэхтээх;
- кэпсиир киһи артыыс дьобурун туһаныахтаах;
- оҕону сэнээбэккэ, төһө баҕар ыарахан, уһун олонхону кэпсиэххэ сөп;
- оҕотгон олонхо ис хоһоонун ыйытыман, өйүгэр тутарын ирдээмэн;
- күн аайы бэйэбит салгыбакка кэпси сылдыын;

— 2—3 ый буолан баран, оҕобут бэйэтэ эн кэпсээбиккин өйүгэр тушпунт буолуоҕа;

— улахан киһиттэн тулуурдаах буолара ирдэнэр.

Дьыэ кэргэннэ сиэннэргин кытта алтыһаргар бэйэн эмиэ сайдабын, кинилэртэн элбэххэ үөрэнэбин. Төһөнөн оҕону эрдэттэн олонхоҕо сыһыарабын да, кини болжомтотун олонхоҕо туһайар. Ол сааһын куоттардын да, кини интэриэһэ атын буолар эбит.

Сиэннэrim миигин элбэххэ үөрэттилэр:

— тулуурдаах буоларга;

— бэйэни сайыннарарга;

— оҕону кытта сатабыллаахтык алтыһарга;

— олонхо көмөгүнэн өйү эрчийэргэ;

— санаттан сананы арыһарга;

— олох кэрэтин күн аайы өйдөөн көрөргө.

Онон, түмүктээн эттэххэ, оҕолору олонхоҕо сыһыарарга эбээ, эһээ ылсаллара үтүө түмүгү бизэрэрин өйдүөхтээхпит. Олонхону эрдэттэн истибит, толорор оҕо өйгө тутар дьобура олус сайдар, онон оскуолаҕа киирдэбинэ чэпчэкистик үөрэнэрин бэлиэтиибин. Олонхо тыла-өһө олус ыарахан, өйгө киирэрэ олус бытаан диир төрөппүттэргэ этиэм этэ. Бу олонхо тыллара дьининэн, хас биирдии саха этигэр-хааныгар сылдыарын умнумуохха, үөрэтэн киирэн бардахха, бастаан ыарахан курдугун иһин, кэнники сааһыланан орун-оннугар өйгөр түһэн хаалар эбит. Онтон оҕо төрөппүт, эһээ, эбээ санатын, кэпсиирин истэн үөрэнэр. Кини бу тыл ыараханын дуу, чэпчэкидин дуу билбэт. Саамай ыарахана — оҕо болжомтотун тардыахха наада. Ол наадатыгар тылгын олох бэйэн ис искиттэн билэр, сөбүлүүр, астынар буолуохтааххын. Тылгынан кэпсиирин таһынан сирэйин-харабын, туттуун-хаптыын оҕону абылыахтаах дии саныыбын. Дьэ, оччоҕо эрэ оҕон сэнгээрэн истэр уонна бэйэтэ да билбэтинэн өйүгэр хатыыр дьобура сайдар эбит. Уопсайынан, бу олонхону үөрэтии сиэннэргэ наадатын таһынан, сааһырбыт дьонно, бэйэбитигэр эмиэ олус туһалаабын, мантан биһиги өйгө тутар дьофурбут сайдарын, ол аата кырдыыга бэриммэт буолуубут биир улахан түһүмэбэ буоларын чорботон бэлиэтиибин.

Төрөөбүт тылбыт умнуллубатын, сайдарын туһугар дьыэ кэргэнтэн саҕалаан үлэ барара олох ирдэбилэ буолла. Онон, эһээлэр уонна эбээлэр, эдэр ыалга, сиэннэрбитигэр күүс-көмө буолуобун,

сахалы тыл үйэлэргэ сатарыбырын туһугар сэмэй кылааппытын киллэрсииэбин!

ПАВЛОВА Екатерина Алексеевна,
МБДОУ ДС №10 «Кэскил»,
с. Хоринцы Олёкминского района РС(Я)

ШАРНИРНАЯ КУКЛА «ЛЕНА»

Кукла — одна из интереснейших страниц в истории культуры. Кукол любят все: взрослые и дети. Для детей они — забава, а взрослые с радостью смотрят на красивые игрушки, которые доставляют им радость и возвращают в детство.

Шарнирная кукла (англ. *ball-jointed doll, BJD*) — кукла в виде фигуры человека, отличительной особенностью которой является наличие подвижных шарнирных соединений частей тела на месте суставов, что позволяет такой кукле принимать практически любые позы, подобные человеческому телу. Все части тела держатся вместе за счёт резиновых шнуров, спрятанных внутри и дающих нужное натяжение, когда кукле придают какую-либо позу. Куклы изготавливаются из полиуретана, фарфора и быстрозастывающей пластмассы.

Шарнирные куклы — в какой-то мере дизайнерские куклы. Многие фирмы, торгующие ими, предлагают собрать куклу самому: купить понравившееся тело, голову, руки и ноги, подобрать парик и глаза, выбрать макияж, а уже только потом — одежду, обувь и аксессуары. Составные части кукол одинаковых форматов и одних скинтонов, произведённые разными фирмами, подходят друг другу, что предоставляет ещё больше места для творчества.

Технология выполнения шарнирной куклы

Леним:

1. Пластилин. Лучше брать скульптурный, средней мягкости, или люкс, 1 пачка 500 г и нож для резки пластилина или стек (только не пластмассовый);
2. Шпажки деревянные или бамбуковые длиной примерно 30 см;
3. Рулон пищевой пленки;
4. Один набор палочек для суши;

5. Две коктейльные трубочки;

6. Линейка с круглыми отверстиями — лекало;

7. Шаблон объемных форм для квиллинга (Mr. Painter) 2 шт. Это приспособление сэкономит нам много времени, облегчит работу. И ваши шарики для шарниров будут действительно круглыми и нужного размера;

8. Пластик — это основа основ и гарант отличного результата. На нем экономить не стоит. Пока, лучше, чем La Doll и Artista formo я ничего не нашла, если, конечно, рассматривать самоотвердевающие пластики. Причем я попробовала всю линейку La Doll. Нравятся все, но чаще использую Premix — синий. Облегченный и в меру пластичный. Этот пластик не ведёт (при высыхании форма не изгибается), он не трескается на готовом изделии, усадка примерно 5—10%. Хорошо примазывается к твердой поверхности, достаточно ее только смочить. Вся линейка этих пластиков отлично смешиваются друг с другом. Понадобится 2 пачки пластика;

9. Стеки, инструменты для лепки. В разных индустриях (стоматология, маникюрная лепка) называются по-разному. Кто-то и деревянной палочкой с лицом куклы справится, а кому-то нужны самые навороченные штуки. У меня стеков немного, как-то научилась обходиться малым — 2—3 шт. Очень люблю резиновые кисти.

Пилим, сверлим, собираем:

1. Гравер или минидрель, называется по-разному, назначение одно и пилит, и режет, и сверлит. Всё в одном комплекте с большим выбором насадок для любых нужд. А для начала можно и подручными простыми инструментами обойтись. Пилим мини-ножовкой или просто полотном для ножовки, стоит недорого и купить можно в любом магазине с инструментами;

2. Сверла прикупаем там же (1—1,5 мм, 3 мм). Не важно для чего, для дерева или металла;

3. Макетный нож иногда продается там же, встречается в канцтоварах или в художественных магазинах. Макетный нож — это нож для тонкой деликатной работы со сменными лезвиями. Я лично работаю ножом Erich Krause. Следует обратить внимание: цанга (держатель лезвия) у ножа должна быть металлическая, пластмассовая нам не подойдет. Китайского производства ножи

лучше не брать (при работе ручка у китайского ножа разбалтывается, и лезвие все время выпадает);

4. Плоскогубцы, круглогубцы, можно еще и кусачки приобрести, если плоскогубцы не режут. Необходимы плоскогубцы среднего размера или для ювелирных работ, чтобы удобно лежали в руке. Будем ими резать и гнуть проволоку для крючков;

5. Проволока. Для крючков и перемычек можно использовать обычные стальные скрепки средней длины (50 мм), нерифлёные. Они толщиной обычно 1—1,2 мм. А вот для финального крючка в голове и для кукол более 45 см понадобится более упругая стальная проволока толщиной от 1,5 мм. В поиске такой проволоки наткнулась на наш отечественный ручной венчик, который разбирается очень легко;

6. Надфиля, наждачные губки, наждачное полотно на тканной основе или на бумажной. Плоский надфиль поможет правильно и быстро обработать края прорезей. Круглый тоже пригодится. Можно использовать алмазные надфиля, можно и простые. Наждачные губки пригодятся для шкурки и выравнивания поверхности. Обязательно необходим для первой черновой обработки со средней зернистостью и для финишной обработки с мелкой зернистостью;

7. Кисти. Очень полюбила синтетические кисти. Нам для работы понадобится кисть для технических работ (разглаживания пластика, для клея и т.д.), синтетическая плоская примерно №4—6. Для росписи понадобится синтетическая плоская с закругленным концом №4, 6—8 и тонкая круглая для тонкой росписи. Для пастели подойдет круглая натуральная №8—10;

8. Клей. Я использую два вида клея: момент-столяр ПВА-супер в красной бутылочке и двухкомпонентный эпоксидный клей «Контакт». Первый нужен для проклейки шарнироприемников и парика, второй — для установки перемычек;

9. Кожа или замша для проклейки шарнироприемников. Лучше использовать натуральную тонкую кожу или замшу, например, для перчаток. Она более пластична и отлично повторяет контур. Искусственные аналоги чуть хуже, но тоже вполне подходят. Я обычно использую тонкую, телесного цвета замшу;

10. Резинка. Обычно выбираю круглую (шляпную) резинку с хорошей упругой способностью. На куклу в 30 см: для тела (тулови-

ще, ноги, голова) понадобится резинка толщиной 3—2,5 мм, длиной 1—1,5 м; для рук резинка толщиной 2—1,5 мм, длиной 50—70 см.

Расписываем:

1. Грунт. Он состоит из двух компонентов: грунт художественный акриловый и акриловая, белая, тонкая паста. Оба фирмы «Таир» в маленькой расфасовке 250 гр;

2. Краска акриловая для тела. Я использую в основном импортную, она лучше разносится и не оставляет полос. Но и в последнее время вижу, что отечественные краски тоже стали подтягиваться под нужные стандарты, к примеру акрил «Арт». Я использую краску декоративную, акриловую, Ребео. Акрил Дарви тоже показал себя достойно. Глаза люблю расписывать акварелью. Также тонирую тело сухой пастелью Koh-i-Noor, иногда ее можно купить не набором, а поштучно, что в нашем случае очень удобно. Цвета пастели обычно телесные, холодные и теплые оттенки. Все зависит от образа;

3. Лаки. Я чаще всего использую Лак-аэрозоль Idea Spray матовый. Он наносится ровным облаком, блеска не дает, если сильно не лить. Хорошо закрепляет пастель и акварель. Но даже он может не полностью покрыть все участки, особенно акварельные. И риск все размазать возрастает;

4. Финишный глянцевый и матовый жидкие лаки. Можно использовать акриловые, но тут нужна сноровка и хорошее качество лака. Акриловый лак всегда будет размазывать акварель, потому что оба водорастворимые. По этой причине, я использую только акриловый лак Padico (Япония). И то, сильно размазывать нельзя, просто капнуть, растянуть капельку. Поэтому лучше использовать неакриловый лак;

5. Для парика я использую шкурку козы, ламы или натуральный шелк для волос фирмы Padico (Япония). Для начала волосы красятся обычной краской. Однако результат может не всегда соответствовать тому, что указано на упаковке;

6. Магниты для парика. Круглые плоские 2 мм в высоту и в диаметре 6 мм, или 1,5 мм на 5 мм.

КУДРЯШОВА Светлана,

*П.П. Габышев аатынан Уолбут орто
оскуолатын 9 кылааһын үөрэнээччитэ,
СӨ Өлүөхүмэ оройуона, Уолбут*

АЛЕКСЕЕВА Юлиана,

*П.П. Габышев аатынан Уолбут орто
оскуолатын 7 кылааһын үөрэнээччитэ,
СӨ Өлүөхүмэ оройуона, Уолбут*

МЫРЕЕВА Римма Лукинична,

салайааччы, нуучча тылын уонна литературатын учуутала

МУЛЬТИПЛИКАЦИОННОЙ КИИНЭ, КУМАХХА УРУҤУЙДААҤЫН, БАЛЫК ТИРИИТИНЭН ТИГИИ КӨМӨТҮНЭН ОЛОНХО ДЬОРУЙДАРЫН КЫТТА БИЛСИИ

Олонхо — саха олобун мындыра, муударана. Саха өркөн өйө, күннээби олобо-дьаһаҕа, ийэ айылҕата, кынаттаах ыра санаата, киэн билиитэ-көрүүтэ, битэ-билгэтэ, сизэрэ-туома, итэбэлэ бүтүннүүтэ олонхоҕо хоһуллар. Олонхоҕо өй-санаа өйдөбүлэ дойдуну үс чааска араарыыга көстөр. Ол барыта киһи онгорор быһыыта «үчүгэй» уонна «куһаҕан» диэннэ арахсарыттан тахсар. Киһи аймах олобо бу быһыылар икки ардыларынан, ортотунан баран иһиэхтээбин айыы дьоно орто дойдуга олохсуйбуттара би-гэргэтэр. Онон олонхо айылҕа, киһи, дууһа экологиятын барытын хабар дирин ис хоһоонноох философскай айымньы буолар.

Үлэ тобооһо: Бары сатабылы тобоостоохтук туһанан айымньы-лаахтык үлэлээтэххэ, олонхо эйгэтигэр түргэнник киирэбит, ис-тэбит, сэнгээрэр эрэ буолбакка, уйулҕабыт тупсар, бөбөргүүр.

Сыала: Олонхо геройдарын уобарастарынан мультипликаци-оннай киинэ оноро үөрэнии, кумабынан уруһуйдааһын, балык тириитинэн тигии.

Соруктара: пластилинынан олонхо дьоруойдарын оноруу, муль-типликационнай киинэ уһулуу; олонхоттон быһа тардыыны кума-бынан уруһуйдааһын; балык тириититтэн тангас, киэргэл тигии.

Олонхо дьоруойдарынан мультипликационнай киинэ онорооһуна

Манна бэйэбит пластилинынан олонхо геройдарын оноробут. Истэр, өйдүүр, ылынар, айар, онгорон көрөр, туһанар кыахпыт сайдар. Пластилинынан онгоробутугар олонхо баай тылын, ис хоһоонун эрэ инэриммэппит, атын оҕону кытта бодоруһан, биир

тыл булан, иллээх-эйэлээх, дьулуурдаах буоларга уһууллабыт, талааммыт-дьобурбут арыллар. Олонхону мультипликационной киинэ онорон көрдөрөргө, геройдар майгыларын, уобарастарын чопчу биэрэргэ дьулуһабыт уонна учууталлыын, атын оҕолордуун тэнгэ толкуйдаан ырытыһабыт. Бэйэ илиитинэн тутан-хабан онорбут оночукпугунан киэн туттабыт, саганы айар, толкуйдуур баҕа санаабыт күүһүрэр. Биһиги өйбүт-санаабыт, көрүүбүт-билиибит сайдарыгар илиинэн үлэ биир боччумнаах миэстэни ылар.

Кумахха уруһуйдааһын

Биһиги кумабынан сүргэбит көтөбүллэн уруһуйдуубут. Онорбут ойууларбытыттан үөрэбит. Уруһуйдуу сылдыан элбэххэ үөрэнэбит. Саҕалыахпыт иннинэ, тугу эбэтэр кими оноруохтаахпытын толкуйдуубут уонна уобарастаан ойуулааһынна олобуран, дьүһүннэрин өйгө онорон көрөргө үөрэнэбит. Кумахха уруһуйдааһын толкуйдуур дьобурбутун сайыннарар.

Олонхо дьоруойдарын уобарастарыгар балык тирииттэн таңас тигии, киэргэллэри оноруу

Олонхо дьоруойдарын уобарастара араас өрүттээхтэрэ биһигини үчүгэи-куһаҕаны араарарга, сыаналыырга үөрэтэр. Бу биһиги куукулаба балык тирииттэн таңас тигэбит. Олонхо дьоруойдарын ырытабыт, ханнык дьоруойга хайдах таңас барыабын кэпсэтэбит, дьүүллэһэбит. Бастаан, балык тириитэ абааһы кыыһыгар эрэ барара буолуо диэн кэпсэтии таһа сылдыбыта. Онтон толкуйдан баран, олонхо бары дьоруойдарыгар барыан сөп диэн түмүккэ кэлбиһпит. Маннык дьүүллэһэрибитигэр кэпсиир дьобурбут сайдар. Ол курдук, олонхо дьоруойдарын уобарастарын холобур онгостобут.

Түмүк

Олонхо дьоруойдарыттан бэйэбит талан ылбыт уобарастарытыгар тирэбирэн, тэнгэ санаабытын атастаһа үөрэнэбит, бэйэбит кыахпытыгар, күүспүтүгэр эрэниибит улаатар, дьобурбут сайдар. Биһиги уйулҕабыт бөбөргүүрүгэр, өйбүт-санаабыт сайдарыгар олонхо оруола тоҕоостоох. Күннээби олохпугар олонхону уонна кини уобарастарын туһаннаһытына, төрөөбүт норуоппут култууратын кытта билсэбит, өйбүт-санаабыт тупсар, тапталы, итэҕэли инэринэбит.

СЕКЦИЯ 4. ПРОБЛЕМЫ АУТЕНТИЧНОЙ
СОХРАННОСТИ КУЛЬТУРНОГО
НАСЛЕДИЯ НАРОДОВ РС(Я)

Модератор: ЗАХАРОВА Агафья Еремеевна, к. филол. н., руководитель Центра Олонхо по научно-методической деятельности и международным связям АУ РС(Я) «Театр Олонхо»

ГАБЫШЕВ Петр Дмитриевич,
*педагог дополнительного образования
«Токкинская школа-интернат среднего
общего образования им. П.П. Ощепкова»,
с. Токко Олёкминского района РС(Я)*

**ИСТОРИЧЕСКИЙ ФОЛЬКЛОР И
ПРЕДАНИЯ О ПОЯВЛЕНИИ ЯКУТСКИХ
ГРУПП НА ОЛЁКМИНСКОЙ ЗЕМЛЕ**

В некоторых преданиях, записанных С.И. Боло в 1920 гг., рассказывается, что до прихода на Лену Омогой Баайа, Эллэй Боотура жили многочисленные пришлые племена, именуемые «саха», успешно воевавшие вместе с тунгусскими племенами против первых передовых отрядов Омогоя и Эллэй Боотура, в дальнейшем их судьба неизвестна.

В другом варианте рассказывается о путешествии Омогоя со своими 40 людьми из верховьев р. Лены, которые остановились около устья р. Олёкма, затем на лошадях добрались до Вилюя и оттуда на плотах спустились до Лены и добрались до долины Туймаада. В следующем варианте «брат» Омогой с множеством людей сперва поселился на Олёкме и Чаре, оставил здесь часть своих людей для заселения.

В предании, услышанном М.П. Овчинниковым от олёкминских якутов, сообщается, что их предки пришли из Барабинской

степи в верховья р. Енисей, оттуда они, притесненные Чингисханом, ушли за Байкал.

В конце XIX в. И.И. Майнов со слов жителей Кяччинского наслега Олёкминского округа записал следующие сведения о заселении якутами бассейна р. Олёкма: «Самовластие Тыгына привело к сильным волнениям среди якутов Мегинского улуса, в результате чего пошла первая волна переселенцев в Олёкминский край. Вожаком этой массы переселенцев был шаман по имени Чалый. Сговорившись со своими единомышленниками, Чалый ранней весной отправился в путь, на поиски новых мест. Далее в предании говорится, что отряды, посланные Тыгином, не застали их, погоня прекратилась, и мегинцы спокойно продолжали путь дальше, пока не осели на древней земле Олёкмы. Он стал верховодить покорившимся и «снова страстно захотел привести в подчинение своей власти и собственных своих сородичей». Однако в ответ на такое требование, высказанное Тыгином в беседе с его старшим братом Каджага, последний настолько разгневался, что ударил Тыгына по лицу, и тот ушел. Тыгын велел сообщить ему, что как только поправится, отомстит за свой позор. Каджага и остальные «его сородичи» хорошо знали, что не могут оказать Тыгыну должного сопротивления и потому поспешили бежать от него, забрав жен и детей, к ним присоединились некоторые люди из Намской волости. Все эти беглецы пошли вверх по р. Лена до Олёкмы, там и расселились. Позже, некий тунгус Чаланга посоветовал им, как избежать беды. Он был из рода Нинегар и знал, что по р. Виллой есть хорошие места для скотоводства. Беглецы последовали за тунгусом и отправились с Олёкмы на Виллой. Однако выходцы из Намской волости остались на Олёкме». Таким образом, меитцы не исчезли, а оказались на Олёкме, причиной их побега была кровная месть со стороны Тыгына. Выходит, что до прихода русских казаков меитцы уже проживали на территории современного Олёкминского улуса, о чем упоминается в книге С.А. Токарева «Общественный строй якутов XVII—XVIII вв.». На р. Олёкма, Виллой и Яна были особые якутские племена. Вопреки мнению некоторых исследователей, считавших, что на Олёкме и Виллое к моменту прихода русских жили только тунгусы, а якуты появились лишь позже, якуты обжили эти реки задолго до прихода русских. Несомненно, именно к олёкминским якутам

относится первая запись в самой ранней ясачной книге Ивана Галкина 1631—1632 г.: «Да от острожку вниз по Лене реке взято государева ясаку вновь с первых улусов Якольской землицы 27 соболей». Очевидно, что это было племя меитцев, которых и позже мы нигде кроме Олёкмы не встречаем. Итак, по этим записям, меитский род обрел родину на олёкминской земле, позже, уже после прихода русских начинается миграция на Олёкму, где обосновались или одновременно пришли другие якутские роды: борогонцы, мальжагарцы, битюнцы, нерюктяинцы. Судя по архивным документам, между ними начинается судебная тяжба по поводу захвата родовых сенокосных угодий. В 1698 г. якут Меитской волости Сергуней Теткуев жаловался на борогонца Сабуй Ондекова: «Продал он Сабуй сенные угодья по речке Сунтаре, а назвище тем моим покосам по якуцкие Куллутай да Емник да Тюбе. Кёрдюгес да. Ой, да Амасик Колей, с иными посторонними покосами, Молягарской волости якуту Огоннуку Одюрееву, а сам он Сабуй сбежал, неведома куды».

По этому документу можно судить, что меитцы продолжили передвижение дальше в поисках сенокосных пастбищ и расселились на территории современного Сунтарского, Нюрбинского и Вилюйского улусов, а часть из них осталась в Олёкминском улусе, осев на о. Кыллах, и оттуда некоторая часть обжила правый берег р. Чара, а на левом берегу уже тогда расселились представители другого якутского рода — джарханцы.

Таким образом, жители села Олбут — прямые потомки некогда многочисленного якутского рода Мейик, который широко распространился не только в Олёкминском улусе, следы их пребывания отмечены также в Намском, Горном, Сунтарском, Нюрбинском, Ленском, Верхневилуйском, Вилюйском улусах. По переписи 1897 г. 1 и 2 Мейикские общества насчитывали 1914 мужчин, 1744 женщин и представляли населения Кыллаха, Абаги, Кэччи, Олбута.

К данному периоду можно отнести и предание, связанное с родом Джардах. Гонимые Тыгыном они также добрались до местности, названной ими «Ючюгэй алаас», т.е. хорошая елань. Это была нынешняя Олёкминская долина. Итак, как мы выяснили, правый берег р. Чара освоили меитцы, левый берег — представители 1, 2 Джарханского рода. Судьба этого якутского рода была схожей с

меитцами, гонимые Тыгыном они ушли с насиженных мест в поисках новой родины. Путь их пролегал через Олёкму на Вилюю. Часть из них осела, а другая вышла на окраины южного Вилюя, о чем в свое время писал Г.В. Ксенофонтов в работе «Ураанхай-сахалар». Проверая родовые наименования якутов южного Вилюя и Олёкминского округа, совсем не трудно установить единство их происхождения. В Хочинском и Сунтарском улусах мы находим два Нерюктяинских и два Меитских наслега. Те же самые названия фигурируют и среди олёкминских якутов; из шести наслегов два носят название «Нерюктяинские» и два «Меитские». Пятый Мальжагарский наслег находит свою параллель в Мальжагарском наслеге Нюрбинского улуса. Учитывая вышеизложенные сведения, мы считаем, что небольшая часть переселилась на р. Чара и заняла левый берег, пригодный для разведения скота.

Для полного выяснения истоков джарханского рода, вновь обратимся к историческому фольклору, в отличие от меитского рода, джарханский род оставил о себе особый цикл преданий в период переселения с Лены на Средний Вилюй. Происхождения якутов Сунтарского, Нюрбинского и отчасти Верхневилюйского улусов связывается с женщиной Джархан. А теперь рассмотрим варианты сюжетов, связанных с именем Джархан или Джардах, и разделим их условно на три периода. 1-й период связан с событиями, когда она вынуждена бежать с родных мест. Основной сюжет их приблизительно таков: «На Вилюе, раньше жил народ по имени тумат, среди них была сильная и мужественная женщина, которая наряду с мужчинами участвовала и в перестрелках из луков. Звали ее Джардах. Узнав, что свои люди хотят ее убить, сев на плот, она бежала вниз по реке Вилюй. Доплыв до Лены, встречает якутов. Отец Тыгына делает ее своей побочной женой. У нее рождаются три сына — Быркынга Боотур, Тойук Булгудах, Босхонг-Бэлгэт. С течением времени сыновья вырастают и становятся хорошими охотниками, искусными борцами. Сыновья остальных жен Тыгына стали им завидовать».

2-й период жизни Джархан связан с тем, что ее сыновья не уживаются с Тыгыном, который был сыном главной жены. Быркынга в драке разбил ему лицо. Старуха-мать советует бежать на Вилюй: «Нам здесь не дадут житья, бежим на мою родину». Интересен вариант преданий, по которому братья с матерью бегут через Олёкминский край.

3-й период связан с погоней Тыгына за беглецами, стычкой и дальнейшим бегством по совету матери на «Жирный Виллой», где вскоре от названных братьев получили начало Жарханские наслеги Хочинского, Сунтарского, Нюрбинского и Мархинского улуса. Итак, картина вырисовывается следующим образом. Одновременно с меитцами в поисках новой родины устремляются якутские роды, в том числе и сыновья старухи Джархан, их путь пролегал через Олёкминский край, их толкали на это не только межродовые и межплеменные распри, но и «экономические» причины — поиск сочных, плодородных лугов, удобных для разведения скота.

Река Чара издавна привлекала многие якутские племена обилием пушнины, дикими животными, изобилием рыбы, многочисленными озерами, но скудность пастбищных лугов была основной причиной малочисленности якутских поселений, компактно проживавших в местах, пригодных для разведения скота. Оказавшись на новом месте в окружении тунгусских племен, якутские племена сумели сохранить свой язык и культуру.

Предание отражает не массовое передвижение якутов на Олёкму и Виллой, а единичные случаи переселения небольших групп лиц, связанных узами родства, из территории центральных волостей. Таким образом, предание о джарханцах и меитцах тыгыновского периода, являясь только фольклорным источником, дает представление о раннем заселении олёкминской земли отдельными якутскими родами.

БЕЛЬЧУСОВА Нина Викторовна,
*главный архитектор МР «Олёкминский район»,
г. Олёкминск Олёкминского района РС(Я)*

ИСТОРИЧЕСКАЯ ДЕРЕВЯННАЯ ЗАСТРОЙКА — КУЛЬТУРНАЯ ЦЕННОСТЬ И ПОТЕНЦИАЛ ОЛЁКМИНСКОГО РАЙОНА

Дерево является основным материалом застройки поселений нашего района со времен основания города и по сей день. Сохранившаяся до настоящего времени старинная деревянная за-

стройка г. Олёкминск и Олёкминского района имеет возраст 100 и более лет, составляет достаточно широкий круг памятников, представляющих основные типы застройки периода экономического подъема конца XIX в. В силу особенностей социально-экономического развития города, обусловленных в первую очередь природой, климатом, а также удаленностью от столичных центров, характер старинных построек не замысловат, можно сказать, отличается сдержанностью. Храмы, гражданские постройки не могут выделяться особенными размерами или формами. Но «не в замысловатых формах нарочитой красоты», как отмечают А.В. и Е.А. Ополовниковы, заключается красота истинного искусства. Она «в умении лаконичным архитектурным языком выразить свое личное представление об окружающих предметах и явлениях, о красоте нелегкой, но мудрой жизни». И только в период 1900—1910-х гг. в архитектуре г. Олёкминск очень робко вводятся черты стилевых направлений начала XX в. В зданиях школы и банка мы видим признаки стиля модерн в деталях фасадов.

Впервые изучение деревянной застройки города и окрестностей проведено в 1992—1994 гг. профессором, доктором архитектуры Н.П. Крадиным (г. Хабаровск) по приглашению главного архитектора Н.И. Яковлева и администрации города. На основе натурального обследования, изучения архивных и историко-литературных материалов составлен аннотированный каталог «Памятники архитектуры Олёкминска», в который включены 66 объектов.

Среди них различные типы зданий — жилые и хозяйственные постройки, гражданские, культовые здания. Наша задача — сохранить это богатство, переданное из поколения в поколение, как свидетельства истории и культуры жителей района, их труда, быта и творчества. Некоторые здания, представленные в каталоге, утрачены, некоторые объекты на грани разрушения из-за отсутствия собственников или потери утилитарного назначения. Поэтому, в первую очередь, для дальнейшего сохранения памятников, выходит на первый план задача ревалоризации объектов. Это приспособление памятников к современному использованию, прежде всего, средства их сохранения. Понятие физической сохранности включает в себя и создание условий эксплуатации, максимально обеспечивающих противодействие разрушительному влиянию времени.

Администрациями муниципальных образований поселений района предпринимаются шаги по сохранению исторических зданий. Рассмотрим сохранившиеся объекты района.

Редкими образцами культовых сооружений являются церкви середины XIX в:

Иннокентьевская церковь построена в 1865 г. в с. Берденка МО «Нерюктяйинский II наслег». Многочисленные утраты исказили первоначальный вид памятника, но сохранившиеся остатки, надеемся, позволят выполнить его реставрацию.

Интересный объект имеется в Кыллахском наслеге, на правом берегу р. Лена в с. Даппарай. В старой его части сохранилась церковь, исторических данных о котором в доступных источниках пока не нашлось. Известно от старожилов наслега, что в 1930-е гг. церковь поменяла местоположение внутри села и использовалась как клуб.

Иоанно-Предтеченская церковь в с. I Нерюктяйинск построена в 1889 г. на средства И.С. Идельгина.

Следующая группа зданий относится к учебным заведениям и социальным объектам. Эти памятники архитектуры за прошедшие сто лет передавались из ведомства в ведомство, при этом некоторые объекты переносились из других местностей при укрупнении колхозов и так называемом «поселковании». Вследствие этого сложно составить историографию здания, можно опираться только на свидетельства старожилов. Судьба сохранившихся зданий, можно сказать, счастливая, так как в них до сих пор функционируют школы.

В с. Кяччи здание школы работает, расположена начальная школа.

В с. II Нерюктяйинск имеется уникальный комплекс церковно-приходской школы. В свое время территория занимала около 8 гектар, утрачены флигель, комплекс амбаров, на данный момент сохранились два здания: в первом здании 1890 г. постройки расположена начальная школа, второе здание служебного назначения передано администрации муниципального образования, планировалось создание музея.

В с. Токко на территории школы в историческом здании функционирует музей. Руководителем музея является известный краевед нашего района Габышев Петр Дмитриевич.

Также в с. Токко функционирует административное здание,

ранее перевезенное из местности Молбо — жилой дом зажиточного крестьянина Н.Е. Аксалова.

В с. Солянка в бывшем жилом доме расположен Центр народного творчества «Варварина горка».

К объектам исторического и культурного значения Олёкминского района относятся некоторые жилые дома и хозяйственные постройки: с. Троицкое — ул. Центральная, 29, 31, скопеческие дома (администрация поселения планирует создать музей в доме № 31); ряд домов селения Спасское в г. Олёкминск; с. Кыллаах — «Аҕабыыт дьиэтэ»; амбары в с. II Нерюктяйинск; амбары в г. Олёкминск.

В частной собственности в г. Олёкминск находятся: жилой дом по ул. Зорина, 2 — редкий образец деревянного жилого дома периода конца XVIII — начала XIX вв., памятник архитектуры; здание банка перед Спасским собором, угол ул. Космодемьянской и ул. 50 лет Победы, на данный момент расположены магазины.

Обязательным условием вовлечения здания в оборот должно быть абсолютное уважение к адаптируемому памятнику, недопустимость его повреждения. Важно также обеспечить сохранение условий восприятия памятника — исторической среды, архитектурного ансамбля, который в прошлом имел единое использование (усадебя, школа, административное здание). Потому что предметом сохранения являются не отдельные здания, а исторический облик центра города.

Как известно, «что имеем — не храним...», возможно потому что обновление — неизбежный процесс. В противном случае, не было бы развития, однако есть вещи, которые сохранять необходимо. Актуальность и острота проблемы на сегодня становится понятной широким слоям, не только специалистам — историкам, этнографам, архитекторам.

Деревянное зодчество — это не просто дерево, это память веков, это соблюдение традиций, это душа города, села, и, в конце концов, это ресурс по привлечению внимания к региону, в том числе внимания инвесторов. Памятники деревянного зодчества России неизменно вызывают интерес у иностранцев — чтобы посмотреть на них они готовы ехать и в Карелию, и за Урал. Вот только если не поменять отношение к сохранению культурного наследия, то, как утверждают специалисты, через несколько лет смотреть будет не на что.

СТЕПАНОВ Константин Максимович,
*г. с.-х. н., проф., ФГБОУ ВО «Якутская ГСХА»,
г. Якутск РС(Я)*

НАУЧНЫЕ ОСНОВЫ ПРИГОТОВЛЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ БЛЮД

Национальная пища очень сытная, насыщает энергией, можно сказать, абсолютно здоровая, вкусная и питательная. И поэтому северный народ до сих пор твердо придерживается традиционного питания, передавая из поколения в поколение, обогащая и совершенствуя рецептуру блюд и напитков национальной кухни. Популяризация традиционных блюд и создание новых образцов экопитания на сегодняшний день — это соблюдение концепции якутской кухни, исключительного качества, свежести и натуральности продуктов, соблюдая всех тонкостей рецептуры с сохранением традиционных технологий приготовления [1, с. 46—52].

Молочные продукты якутов являются традиционными продуктами питания, удовлетворяющими потребность организма в питательных веществах в суровых климатических условиях. В старину каждая семья старалась использовать молоко без потерь, готовя из молока в летние месяцы масло, творог, различные кисломолочные продукты, а с осени, перерабатывая молоко на чохон, хайах, тар, которые использовались в зимнее время [6, с. 128—134]. Такой способ переработки и хранения молочных продуктов являлся своего рода безотходной технологией, которая в настоящее время при совершенствовании технологических процессов может стать одной из технологий производства высококачественных национальных молочных продуктов нового поколения [6, с. 135—172].

Кумыс вырабатывают из кобыльего молока с использованием закваски термофильных молочнокислых палочек и дрожжей. В результате брожения, кобылье молоко обогащается молочной кислотой и углекислотой, из азотистых веществ в кумысе содержатся альбумин, пептиды, аминокислоты. Казеин находится в виде мелких, неощутимых хлопьев. Эти ценные качества кумыса обусловлены всем комплексом целебных веществ, входящих в его состав: белков, углеводов (лактозы), ферментов, микроэлементов, антибиотиков, витаминов: А, В1, В2, В12, Д, Е, С (особенно мно-

го), винного спирта, молочной кислоты, углекислого газа и др. [7, с. 32—34].

Сорат (*суорат*) — якутский национальный продукт, вырабатываемый из цельного или восстановленного молока путем сквашивания заквасками прямого внесения, содержащий болгарские палочки, ацидофильную палочку неслизистой расы, термофильные молочнокислые стрептококки, кефирные грибки, биокультуры [7, с. 32—34].

Иэджэгэй (*иэдьэгэй*) — творог по-якутски. В обезжиренное молоко добавляют кислую сметану или сорат и кипятят на слабом огне. Чтобы получить творог мягкой консистенции, следует снять посуду с огня, как только молоко хорошо свернется, охлаждают, процеживают, подсушивают в духовке. Непросушенный творог используют для выпечки лепешек.

Сыр по-якутски готовят следующим образом: готовый густой сорат помещают в специальную посуду из бересты с остроконечным дном и расширяющуюся сверху. Прикрывают и подвешивают при комнатной температуре на несколько часов, густую массу отжимают, сушат.

Для приготовления простокваши молоко кипятят, ставят в теплое место, через несколько часов оно густеет. Охлаждают, добавляют сахар, бруснику, смородину или варенье.

Бырпах (*быьрпах*) — якутский национальный кисломолочный напиток, вырабатывается из пастеризованного или обезжиренного молока с добавлением сахара и фруктово-ягодных наполнителей, путем сквашивания заквасками прямого внесения, содержащими ацидофильные палочки, термофильные молочнокислые стрептококки, лиофилизированную дрожжевую культуру, сбраживающую лактозу [7, с. 32—34].

Тар — якутский национальный кисломолочный продукт, который получают путем сквашивания молока или сливок чистыми культурами молочнокислых бактерий. Пищевая ценность тара объясняется присутствием в нем молочнокислых бактерий. Попадая в кишечник, они создают условия, препятствующие развитию гнилостных микробов. Тар содержит жирорастворимые витамины А, Д, Е, легкоусваиваемые аминокислоты, соли кальция, магния, фосфора.

Биохимические исследования состава мяса промысловых рыб

Якутии показывают, что в северной рыбе, в частности, мясе карася содержится до 53,3 мг % кальция, 196,4 мг % фосфора. Другие виды промысловых рыб также достаточно богаты содержанием кальция и фосфора, позволяющих рассматривать их в качестве дополнительного источника получения препаратов кальция [5, с. 2—98].

Мясо северных животных, в том числе якутской лошади, северных домашних оленей, якутского скота отличается высокой пищевой ценностью, богато белками, жирами, макро- и микроэлементами, витаминами, полиненасыщенными жирными кислотами [2; 3; 4].

Жир жеребятины по своему компонентному составу представляет собой продукт, где холестерин и фракция ненасыщенных жирных кислот находятся в наиболее выгодном сбалансированном состоянии. Так, в жире жеребятины содержание насыщенных жирных кислот составляет — 41%, ненасыщенных жирных кислот — 59%, тогда как у говяжьего жира насыщенных жирных кислот — 59%, ненасыщенных кислот — 41%. Кроме того, в отличие от жира говядины, жир жеребятины представляет высокую питательную ценность за счет большого содержания (до 24.3%) линоленовой РНЖК. У говяжьего жира эта фракция жирных кислот составляет до 1%, у свиного жира — 0.5% [3, с. 36—54].

Хаан из жеребятины имеет высокую питательную ценность. В крови содержится много полноценных белков. Главное ее достоинство — она содержит железо в легко усваиваемой форме. Готовят из свежей говяжьей или конской крови, наполняя ею кишки (как толстой, так и тонкой). Издревле известно два вида кровяных колбас: деликатесная — субай и простая, так называемая «черная» кровь. Во время забоя скота кровь отстаивают. Верхняя жидкая часть — это субай, а нижняя — «черная» кровь [1; 3].

Якутия богата дикорастущими грибами и ягодами — ценнейшими дарами природы. Изготовление сиропа лесных ягод исключает использование красителей, ароматизаторов, стабилизаторов, подсластителей за счет выраженной естественной окраски, насыщенного аромата, бактерицидных свойств, обеспечивающих благотворное влияние функции вышеперечисленных ингредиентов при производстве продуктов, повышающих биологическую и питательную ценность продуктов [1, с. 86—92].

Таким образом, следует отметить, что в Якутии выработаны

многовековые этноэкологические традиции по рациональному использованию природных ресурсов. Следовательно, мясо и молоко якутского скота, якутской лошади, северного оленя, мясо промысловых животных и рыб Якутии являются ценнейшим национальным богатством, на рациональное использование которых должно быть обращено особое внимание.

Литература:

1. Культура питания якутов / авт.-сост.: М.Н. Габышева, А.Н. Зверева. — СПб.: Русская коллекция, 2012. — 232 с.
2. Мясная продуктивность и пищевая ценность мяса домашних северных оленей Якутии / А.Ф. Абрамов, М.П. Неустроев, К.М. Степанов, Н.С. Роббек. — М., 2011. — 117 с.
3. Мясная продуктивность и качество мяса пород лошадей, разводимых в Якутии / А.Ф. Абрамов, Р.В. Иванов, Н.Д. Алексеев и др. — Якутск : Офсет, 2013. — 84 с.
4. Пищевая и биологическая ценность мяса, субпродуктов якутского скота: монография. — Новосибирск : Изд-во АНС «СИБАК», 2018. — 114 с.
5. Пищевая и биологическая ценность пресноводных рыб рек Якутии: монография / Под ред. М.П. Неустроева. — Новосибирск : Изд-во АНС «СИБАК», 2018. — 154 с.
6. Саввин, А.А. Пища якутов до развития земледелия. — Якутск : ИГИ АН РС (Я), 2005. — 376 с.
7. Степанов, К.М. Технология производства якутских национальных кисломолочных продуктов нового поколения // Молочная промышленность. — № 11, 2009. — С. 32–34.

НИКИФОРОВА Ирина Иннокентьевна,
*директор МБУ «Музей истории земледелия Якутии»,
г. Олёкминск Олёкминского района РС(Я)*

ЖИЗНЬ СКВОЗЬ ВЕКА БОЖЬЕГО СПОДВИЖНИКА (О ЛАВРЕНТИИ ПОПОВЕ)

Начать сегодняшний рассказ хочу со слов епископа Якутского и Ленского Романа: «Эти люди готовы были отдать все, вплоть до своей жизни, ради успешной проповеди во Христе».

Протоиерей Лаврентий Попов, благочинный церковей Олёкминского округа, наблюдатель церковно-приходских школ. Это имя хорошо известно сегодняшним прихожанам Спасского собора, нам, работникам музея. Мы «знаем» это имя по приличному числу музейного фотофонда: вот он молод, на службе, с учащимися церковно-приходских школ, вот с семьей, а вот уже седовласый человек с уставшим взглядом.

Если посмотреть книгу автора И.И. Юргановой «Церкви Якутии: краткая история», то мы найдем его имя в небольшой справке, узнаем, что он родился в 1857 г. в г. Виллойск, и узнаем его послужной список. В 24 года он был назначен псаломщиком Олёкминского собора, в 1885 г. по собственному прошению был переведен в Нерюктяйскую церковь, вел преподавательскую деятельность, в 1899 г. получил бронзовую медаль «За труды по первой Всеобщей переписи населения 1897 года» и др. Кстати, первая перепись населения прошла в царской России, и в Олёкминском округе переписчиками были охвачены все жители. Представьте себе на миг, эти люди передвигались на деревянных лодках, в зимнюю стужу на лошадях до самых отдаленных селений и стойбищ. Последняя награда, которую получил Лаврентий Григорьевич в 1909 г. — это серебряная медаль к 25-летию церковно-приходских школ. И это вся информация о Лаврентии Попове.

И спустя 100 с лишним лет мы получаем письмо с г. Петрозаводск. Посмотрев на ютубе фильм о истории нашего города, к нам обратилась Наталья Сергеевна Бискэ. Она рассказывает, что волею судьбы была знакома с внучкой Лаврентия Попова — Юлией Павловной Барановой. По рассказам людей, дочь священника Мария Лаврентьевна была женщиной высокой души... Далее она пишет о том, что ее очень волнует судьба остальных детей, что стало с ними: Николай, Мария, Иннокентий, прелестная младшая дочь — дети Лаврентия Григорьевича, как они пережили гонение церкви. От того, что фотографии в большинстве случаев подсыхали, мы и узнали, кто есть кто. Итак, начну по порядку.

У Марии Лаврентьевны Барановой (Поповой) была интересная и трагическая судьба, наверное, как и у многих людей того времени. Родилась в 1897 г. в Олёкминске. Вот она с семьей, вот юная 16-летняя девушка присутствует на открытии Олёкминского приюта 5 октября 1913 г., с учителями Олёкминска. Вот ее тру-

довой список (по-современному — трудовая книжка): с 1914—1919 гг. назначена учителем Олёкминского приходского училища, в 1920 г. работала в г. Якутск в школе для взрослых. В 1924 г. переезжает с тремя детьми в г. Ленинград и в 1928 г. работала в качестве машинистки в Комиссии по изучению Якутской АССР Академии наук СССР.

Мария Лаврентьевна была знакома с автором первого словаря якутского языка Эдуардом Карловичем Пекарским, его супругой. Вот такими теплыми словами Э.К. Пекарский подписал свое фото: «Моей милой сестрице Марии Лаврентьевне...».

Во время Великой отечественной войны дочь Юлия оказывается в эвакуации в г. Иркутск, а дочь Вера с младшим сыном погибают в блокадном Ленинграде. После войны работала на разных должностях: во Всесоюзном научно-исследовательском институте, в институте языка проработала до 1952 г. Мария Лаврентьевна умерла в декабре 1970 г. и похоронена на Северном кладбище в Ленинграде.

Дочь Марии Лаврентьевны Юлия заканчивает географический факультет Ленинградского государственного университета и получает специальность геоморфолога. В 1966 г. защищает ученую степень доктора геолого-минералогических наук. Работала в Магадане старшим геологом, в Новосибирске — старшим научным сотрудником института геологии и геофизики Сибирского отделения Академии наук СССР. Юлия Павловна автор 30 печатных работ, в том числе 5 книг. После выхода на пенсию Юлия Павловна с мужем Бискэ Сергеем Феликсовичем возвратились в Ленинград. Детей у них не было, родственников у Юлии Павловны не осталось. Юлия Павловна умерла 27 августа 2005 г. в возрасте 82 лет, и ее прах покоится на кладбище крематория г. Санкт-Петербург.

Эту историю семьи поведала дочь Сергея Феликсовича Бискэ, мужа Юлии Павловны, — Наталья Сергеевна и переслала нам на почту сканы огромного числа фотографий семьи Лаврентия Попова, благочинного Олёкминского округа.

Судьба детей семьи оказалась такой разной, трагичной, но, несмотря на вызовы судьбы, они чтили свои корни, были полезными обществу и времени. История семьи Поповых, несомненно, требует изучения, ведь ею пройдены исторические вехи нашего

общества — проповедование Христа на рубеже двух веков в Олёкминском округе, а вместе с тем миссия просвещения и культуры в самом широком смысле этого слова: искусство, грамотность, медицину. Все дети Лаврентия Григорьевича Попова получили образование в семинариях, университетах, стояли перед выбором смены власти — трагедией XX в. — распад страны под знаменем строительства нового мира, небывалые по масштабу гонения на верующих, вынесли блокаду Ленинграда, послевоенные тяжелые времена, но всегда оставались достойны имени своего отца — Лаврентия Григорьевича Попова.

Спустя 100 лет, в 2017 г. в Спасский собор вернулось Благочиние. История продолжается!

ФИЛИППОВА Алиса Николаевна,

17 №-гээх «Тугутчаан» оҕо саадын сэбиэдиссэйэ,

СӨ Өлүөхүмэ оройуона, I Нөөруктээйи

ОҢОНУ ТӨРҮТ КУЛТУУРАҔА, ӨБҮГЭЛЭРБИТ ҮТӨ ҮГЭСТЭРИГЭР ҮӨРЭТИИ

Саха ыччата оҕо эрдэбиттэн төрөөбүт буоруттан силистэнэн-мутуктанан иитилиннэбинэ, норуот тылын барҕа баайын, үтө үгэстэрин чахчы бааччы этигэр-хааныгар ингэриннэбинэ, амарах сүрэбин, мындыр өйүн утумнаатабына эрэ, омук быһыытынан чэчирии сайдара саарбаҕа суох.

Дьэ ол иһин, үүнэр көлүөнэни төрүт култуураҕа уһуйарга, өбүгэлэрбит үтө үгэстэригэр үөрэтэргэ, төрөөбүт норуотун кутун-сүрүн инэрэргэ оҕону оскуола иннинээҕи сааһыттан уһуйуу ордук табыгастаах. Оҕо саамай кыратыгар, ордук биэнигэр диэри, тулалыыр эйгэни, үчүгэйи, кэрэни ордук өрүһүсүттүү сорунуулаахтык ылынар кэмэ. Бу кэми таба тутан, оҕо интеллектуальной дьобурун уонна уратытын учуоттаан, төрүт култуураҕа, бэйэ норуотун үгэнигэр сыһыарыы ордук наада эбит дии саныбын.

Онон оҕо кыра эрдэбиттэн кутугар-сүрүгэр төрөөбүт норуотун сиэрин-туомун биһиги иитээччилэр ингэриэх тустаахпыт эбит. Оччоҕо эрэ кэнэбэски ыччат кэрэни сыаналыы улаатыа, киэн ыраас дууһаланыа. Ордук билинҕи сайдыылаах кэмнэ фолькло-

ру үөрэтии, харыстааһын ситимэ быстыа суохтаах. Национальной концепция олоххо кириэбиттэн төрүт култуура балачча сөргүтүлүннэ. Биһиги элбэби билэр, туттар буоллубут. Фольклор тыыннаах искусство быһыытынан дьонго дуохуйууну тиэрдэр, кэрэбэ-үчүгэйгэ тардыһыыга көбүлүүр аналлаах.

Былыргы саха киһитэ үлэһит, барыны бары сатыыр, имигэс тарбахтаах, уус-уран хомоҕой тыллаах, аан дойдуну анааран көрөр дирин ис хоһоонноох философиялаах, айылҕалыын ыкса ситимтээх итэбэллээх, баай култууралаах этэ.

Онтон биһиги, Нөөрүктээйи нэһилиэгин дьоно-сэргэтэ киэн туттар мындыр өйдөөх, ураты дьобурдаах киһибит олонхоһут Егор Афанасьевич Соловьев буолар. Үтүмэн үйэлэр тухары өбүгэлэрбит оболорун ииппит ньымаларын утумнааммыт, көлүөнэттэн көлүөнэбэ туттарбытыгар биһиэхэ музейбыт көмөлөһөр. Музейбытыгар өбүгэлэрбит олон ааспыт олохторун туоһулуур туттар маллара, сэптэрэ-сэбиргэллэрэ баар буолан, оболорго урукку олобу үөрэтэргэ табыгастаах. Музейы Филиппов Александр Николаевич, Саха Өрөспүүбүлүкэтин суруйааччыларын союһун чилиэнэ, Россия Федерациятын журналистарын союһун чилиэнэ иилээн-сабалаан тэрийбитэ, экспонаттары хомуйбута.

Биһиги, «Тугутчаан» оҕо саадын иитээччилэрэ, сүрүн «Тосхол» программаҕа олобуран «Мин эйгэм» диэн вариативнай программаны онорон, онон салайтаран үлэлиибит. Бу программа хас да эйгэбэ араһар:

- Оҕону бэйэ дьобурдаах, сатабыллаах буолууга үһүйүү;
- Оҕо тылын баайын сайыннарыы;
- Оҕо өйүн-санаатын, кэрэбэ-үрдүккэ сыһыанын ырыа-хоһоон тылынан сайыннарыы;
- Оҕону иитиигэ сахалыы оонньуулары туттуу;
- Саха фольклорун көмөтүнэн оҕону кэрэ эйгэтигэр сыһыарыы.
- Программа сүрүн сруктара:
  - Фольклор айымньытын көмөтүнэн оҕо тылын байытыы, уустаан-ураннаан кэпсиир дьобурун сайыннарыы;
  - Норуот айымньытын дьоруойдарын үтүө холобурдарын сиэр-майгы өтүнэн иитиигэ көдүүстээхтик туһаныы;
  - Фольклор жанрдарын оҕо истэн араара үөрэнэн, сөбүлээн ис дуһатыттан толорорун ситиһии.

Программа оҕону иитии ирдэбиллэрин хаамытынан сирдэ-

тэн тус-туспа ыйдарынан арахсар. Саха фольклорун биир саамай киэнник тэнийбит жанрынан оһуокай буолар. Оһуокайга искусство үс көрүнгэ силбэһэр: үнкүү, ырыа уонна поэзия. Онон оһуокай ыччаты уус-уран тылга уһуйар, эти-хааны эрчийэр, эстетическэй өтгүнэн сайдарыгар көмөлөһөр норуот айымньыта буолар.

Бастаан угаа оҕону оһуокай хамсанытыгар үөрэтэбит. Ол курдук, оҕо атын оҕолору кытта илии тутуһан, эйэннэтэн, атабын тэннэ үктээн, күнү батыһа хаамарыгар үөрэтэбит. Ол кэнниттэн оһуокай тылын үтүктэр, оһуокайы таһаарарга холонон буоларын ситиһэ сатыыбыт. Кэмиттэн кэмигэр сарсыардаангы зарядканы уонна музыкальнай дьарыгы оһуокайы кытта сабалыыбыт. Итинни тэнэ, олонхону билиһиннэриини, иһитиннэриини, оһуокайы кытта тэннээн көрүүнү оноробут. Ол курдук, олонхоҕо кириигэ «Ньургун Боотур» олонхоттон үөһээ дойдуну уонна кини олохтоохторун хонуйар кэрчиги кытта остуоруйа көмөтүнэн билсэллэр. Оҕолор остуоруйаны истэргэ эрэ буолбакка, ис хоһоонун өйдүүргэ, ырытарга үөрэнэллэр. Остуоруйа көмөтүнэн оҕолор кэпсиир дьобурдара, фантазиялара сайдар.

Онтон «Кэнчээри айар талааннара» диэн ааттаах күөн-күрөскэ оҕолор төрөппүттэрин көмөлөрүнэн хоһоон айарга холонолор. Олонхоҕо биир сүрүн миэстэни ийэ уобараһа ылар — көмүскэллээх санаалаах Күбэй Хотун Ийэ. Саха кыһа нарын-намчы, киэн көвүстээх, сэмэй буоларыгар кыһанабыт. Бу түгэннэ ийэ үтүө холобура улахан суолталаах диэн ийэлэр түмсүүлэрин тэрийбиппит. Онно ийэлэрбит сахалыы танас киэргэлин, оһуордарын, сымнаҕас оонньуурдары тигэллэр. Олонхо дойдутун кэрэ кыһа «Кэрэчээнэ Куо» диэн оройуон таһымнаах күрүбү аан бастаан биһиги музыкальнай салайааччыбыт Шараборина Вера Семеновна сабалаабыта. Үөрэх сыла бүтүүтэ оҕолор сыл устата ылбыт билиилэрин-сатабылларын түмүктээн, олонхоҕо аналлаах ыһыах ытабыт. Ыһыахха оҕолор бэйэлэрэ онорон ытык маска салама ыйыыллар, сири-уоту аһатыы сирин-туомун кытта билсэллэр.

Онон саха ыччата үтүөнү, кэрэни сыаналыыр киһи буолан иитиллэн тахсарыгар, барыны бары билэ-көрө сатыыр кэмин (3—7 сааһыгар) таба тайанан, иитии сүрүн олугун ингэриэххэ сөп эбит диэн түмүктүүбүт.

ВОСТРЯКОВА Римма Ивановна,
*педагог-библиотекарь МБОУ «СОШ №4»,
г. Олёкминск Олёкминского района РС(Я)*

ВОСПИТАНИЕ ДУХОВНОЙ ЛИЧНОСТИ: ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ

Духовно-нравственное развитие и воспитание личности являются сложным, многоплановым процессом. Он неотделим от жизни человека во всей ее полноте и противоречивости, от семьи, общества, культуры, человечества в целом, от страны проживания и культурно-исторической эпохи. Сфера общего образования призвана обеспечивать духовно-нравственное развитие и воспитание личности обучающегося для становления и развития его гражданственности, принятия гражданином России национальных и общечеловеческих ценностей и следования им в личной и общественной жизни.

Хочу поделиться опытом работы по духовно-нравственному воспитанию обучающихся МБОУ «СОШ №4», ведь именно оно благотворно влияет на все стороны и формы взаимоотношений человека с миром. Одним из главных направлений школы является воспитание толерантных, межэтнических отношений, дружеских чувств.

Работа в этом направлении началась в школе давно. Так, на школьной конференции «Первые шаги» ученица выбрала тему проекта «Татары в Олёкминске», провела социологическое исследование, которое показало, что в Олёкминском районе в семье единой живут представители разных национальностей: русские, якуты, татары, белорусы, украинцы и др. В настоящее время у нас проживает 41,7% якутов, 2,3% татар и башкир и остальные 56% — другие национальности. История появления татар и башкир в Олёкминском районе, их культура мало изучены. В настоящее время наблюдается тенденция возрождения некоторых традиций и обрядов. Потомки башкир и татар, проживающих в районе, пытаются сохранить связь поколений, возродить национальные обычаи, язык, праздники «Сабантуй», «Курбан-байрам», привлечь к этому детей и внуков. Есть проекты, над которыми работаем уже более девяти лет, выступаем на районных и республиканских конференциях с различными темами. По истории появления татар в

Олёкминске созданы такие проекты, как «Традиции и обычаи татарского народа», «Татарская кухня», «История татарских праздников в Олёкминском районе», «Словарь сходных татарских и якутских слов». Материалы о татарах приходилось собирать буквально по крупицам, в этом большую помощь оказывали потомки сосланных татар и башкир, татарская община. Как итог, проект был рекомендован к участию в X Поволжской конференции в г. Казань. Исследовательская работа была оценена высоко и прошла во второй тур. В экспертной оценке отмечено было: «Работа носит краеведческий характер, рассказывает о жизни татар и башкир в Олёкминском районе, расположенном в центре Якутии. Интерес и уважение к выбранной теме определяется еще тем, что автор имеет тюркские корни! Желание узнать, исследовать историю татар и башкир в этом крае возникает по мере возрождения традиций, приобщения к ним молодого поколения. Хотелось бы отдельно отметить выбранный автором эпитет, выражающий в полной мере его задачи и настроение. В работе предпринята попытка определить время и причины появления в крае татар и башкир. Достоинство уважения то, что автор очень хорошо знаком с современным состоянием проблемы». В дальнейшем собранный материал послужил источником для издания книги «Олёкминские татары». Изданию книги предшествовала огромная работа: проводились встречи со старейшинами татарских семей, записывались их воспоминания, было отсканировано очень много старинных фотографий и документов и т.д. Данная работа вызвала большой интерес как старожилов — татар и башкир Олёкминского района, так и всего населения. Сосланные из центральных районов России татарское население оказало большое влияние на развитие культуры малограмотного населения. Ими была открыта первая татарская школа, был создан народный клуб, также местным населением перенимались их традиции и обычаи.

Отдельно хочется остановиться на проекте «Словарь сходных татарских и якутских слов». Эта работа позволила сравнить татарские и якутские слова, их звукобуквенный состав, проанализировать значение слов и выражений. Татарский и якутский языки во многом похожи. Это говорит о том, что эти языки относятся к семье тюркских языков и являются близкородственными. Живых тюркских языков в настоящее время насчитывается около 30. К ним относятся татарский, башкирский, киргизский, узбек-

ский, чувашский, якутский и др. Татарский язык, по сведениям ЮНЕСКО, стоит на четвертом месте в мире по своей стройности, формализованности и логичности. Знание татарского языка дает возможность общаться со всеми представителями тюркских народов. Якутский язык в дореволюционное время был языком международного общения на северо-востоке Сибири, это язык, создавший шедевр человечества — олонхо. В Олёкминском районе, как мы указали, проживают представители многих национальностей, много смешанных интернациональных семей. Как правило, общение в таких семьях ведется на двух языках. Это свидетельствует о сходстве татарского и якутского языков. В результате проведения большой исследовательской работы был составлен «Татаро-якутско-русский словарь». Словарь содержит 350 наиболее употребляемых слов, произношение которых отражено транскрипцией, также представлены ударения в татарских словах и их значения. Издание может быть востребовано теми, кто желает изучить татарский и якутский языки, а молодое русскоязычное поколение с помощью такого словаря сможет быстро усвоить родной язык на уровне разговорной речи, активно используя обиходные слова и выражения в повседневной жизни. Также в помощь изучающим языки составлен «Разговорник».

В ходе работы над этим проектом было выяснено, что в Олёкминском районе на родном языке говорят: на татарском — 1%, якутском — 35%. Примерно такая же картина наблюдается и в нашей школе, в которой обучаются 167 учащихся: из них татар — 17 (что составляет 10% от общего количества учащихся), понимают язык родителей — 1%; якутов 23 (13,8%), свободно владеющих родным языком — 12 (7,1%).

Одной из причин, побудивших обратиться к данной теме, стало уменьшение количества лиц татарской национальности в районе. Одни выехали за пределы республики, другие «растворились» в смешанных браках (русские-татары, татары-якуты и др.), утратив свои национальные черты, язык, корни, традиции.

Родной язык является важнейшим признаком нации, он сохраняет и передает из поколения в поколение сведения об истории и культуре нации, нравах и обычаях, оказывает мощное влияние на этническое самосознание и способствует сохранению этноса. Каждый язык является частью мирового культурного достояния,

и поэтому неслучайно сохранение и развитие языка стало государственной задачей.

В нашей школе, согласно учебному плану, ведутся уроки «Культура народов Якутии» (далее — КНЯ) и якутский язык. Ведущими принципами педагогической деятельности учителя является гуманизация и демократизация учебно-воспитательного процесса. Культуру народов Якутии начинают изучать со 2 по 11 классы. Эти уроки приобщают детей к национальной культуре, они носят познавательный характер, формируют представления обучающихся об обычаях и традициях якутского народа. Ученики нашей школы знают бытовые песни, на практических занятиях чеканят, вышивают бисером и нитками, знакомятся с предметами обихода, умеют пользоваться станком «талкы», мнут шкуры, изготавливают национальные украшения из бересты, конского волоса, изучают якутскую кухню. На уроках якутского языка используются разные виды работ: обучающиеся переводят с русского языка на якутский и наоборот, составляют словосочетания, предложения, работают над произношением, интонацией, отрабатывают умения и навыки как сравнение и обобщение, а также включают на уроках фонетические и грамматические зарядки, составляют рассказы по картинкам, рисункам. Учитель КНЯ и якутского языка — творческий учитель, и вся ее педагогическая работа — поиск и творческий подход к работе. Она участвует в исследовательской работе, совместно с педагогом-библиотекарем проводят урок-мастер-класс «Ювелирное дело народов тюркского происхождения». На таком уроке учащиеся изготовили татарское женское нагрудное украшение и якутский мужской пояс. Использовали жестяные пластины, стразы, выявили сходство: оказывается, татарские и якутские украшения во все времена изготавливались из серебра, а впоследствии и из золота. Как якутский народ, так и татарский носили нагрудные и наспинные украшения и накошники.

С целью пропаганды произведений якутских писателей проводятся библиотечные уроки с участием учителя КНЯ — это презентация книги «Земля Олонхо», интегрированные уроки русской и якутской литературы по творчеству А.Е. Кулаковского, «Великий сын якутского народа» к юбилею П.А. Ойунского, «Поэт Олёкминской земли» о творчестве А. Кудрина-Абагинского, а также постановка спектакля «Старуха Тал-Тал» и «Старуха Бэйбэрикэн».

Работа над проектом «Из истории татарских праздников в городе Олёкминск» преследовала цель изучить историю татарских праздников. У каждого народа есть свои национальные праздники, многие из которых родились еще в глубокой древности. Татарские народные праздники восхищают чувством благодарности и почтением людей к природе, к обычаям предков, друг к другу. Праздники и обряды выполняют роль «своеобразного» проводника в историю и культуру татар. Календарные народные праздники отражают этническую специфику, типологическую общность и подверженность взаимовлиянию культур. К изучению теории татарских праздников мы решили обратиться в связи с тем, что в Олёкминском районе до сих пор сохраняются традиции их проведения.

Из татарских праздников особо хочется выделить Сабантуй. Сабантуй, как ысыях у якутов, с самого начала являлся весенним праздником, связанным с пробуждением природы и началом весенних работ. Его происхождение связано с бытовавшими у ряда древнетюркских племен и других народов мира обрядами ритуального вступления в брак с природой.

Работая над проектом, мы встречались со старожилками. Они вспоминают, что Сабантуй проводился в Олёкминске с тех пор, как здесь появились татары и башкиры. Из воспоминаний старожилков: «Сабантуй отмечался красиво, в теплый солнечный день. Хозяйки заранее готовили татарскую национальную еду, красили яйца, пекли булочки, варили много мяса. Все приходили нарядные, красивые — бабушки в кофтах с монистами, головы их украшали яркие шелковые шали с кисточками. Девушки доставали из сундуков белые платья, юноши одевали длинные нарядные рубахи навыпуск, опоясанные кушаком. Мы, ребяташки, много бегали в этот день, веселились, принимали участие в играх, скачках. Проголодавшись, мы бегали от одного стола к другому. Нас все угощали, не просив за это денег».

Кстати, все мероприятия и праздники проводились без государственных затрат. Для этого устраивались лотереи, концерты, ставили классические спектакли «Зенгер Шаль», «Тахир и Зухра».

Олёкминчане-татары свято хранят память о родных и близких. От них мы узнали о том, как жил татарский народ в Олёкминске: «Сабантуй проходил в районе дачного поселка, территория от школы №4 до дачи была лесным массивом. Каждая семья при-

езжала на телегах с самоварами, со всякой утварью. Заранее готовили много еды. Ехали на праздник на целый день в другой конец города. Приезжали семьями — со стариками и детьми. Взрослые участвовали в различных играх, мужчины лазали на столб, состязались в борьбе «Куреш». Призы для награждений задолго до праздника собирали по дворам. Это были отрезки бархата, шелка, ситца, люди давали новые сапоги, пальто, шапки, шали — все самое ценное. Собранные вещи складывали возле старейшины, которыми впоследствии награждали победителей, а из оставшихся вещей разыгрывали лотерею. Сабантуи в Олёкминске проводились татарской общиной до 1959 г. А какие устраивались концерты! Члены татарского клуба прекрасно играли на скрипке, на мандолине, на гармошках. Собравшиеся с наслаждением слушали татарские песни в исполнении местных певцов и музыкантов. Татары в Олёкминске не только освоили якутский язык, но и выучились игре на хомусе. На Сабантуе устраивались соревнования хомусистов. Целый день с утра до позднего вечера дети бегали, играли, смотрели концерты, состязания, катались на лодках по реке Лене».

Все меньше становится татар и башкир в Олёкминском районе, но потомки ссыльных татар продолжают традиции своих предков. После небольшого затишья, когда национальное самосознание не приветствовалось, наступили другие времена: стремительно возрос интерес к истории, традициям своего народа. Это характерно и для нашего района. Начиная с 2006 г., татарской общиной, ансамблем «Юлдуз» стали проводиться национальные праздники Курбан-Байрам, Навуруз, Сабантуй, ставшие популярными среди населения района. Мы принимаем самое активное участие в этих праздниках. Освоили татарскую кухню: научились готовить традиционные блюда — бэлиш, эчпочмак, бешбармак, чак-чак, кыстыбый и др. Собрали татарские рецепты и составили небольшую брошюру под названием «Тэмнэ ашлар» («Вкусная еда»). На праздниках Сабантуя, Курбан-Байрам мы проводили татарские игры, принимали участие в состязаниях, разучивали татарские песни, готовили национальные блюда и угощали ими всех гостей праздника. Сабантуй в Олёкминске отмечается в один день с якутским национальным праздником ысыях. В этот день объединяются все народы, и отовсюду можно услышать песни якутов и татар.

Работая над проектами о татарах, возникла идея показать в школе, как проводятся праздники Ысыах и Сабантуй с целью познакомить учащихся с якутскими и татарскими праздниками, пришедшими к нам из глубины веков. Так, 2012 год был объявлен годом дружбы народов, было составлено положение о проведении праздника. Накануне Дня Республики школа наполнилась праздничными звуками. Каждый класс подготовил к этому дню музыкальный номер и праздничное угощение. Органично смотрелись на празднике ребята, щеголявшие в национальной одежде. Торжество началось с поздравлений представителей трех основных народов, населяющих наш район — русских, якутов и татар. Был проведен ритуальный обряд благословения в сопровождении алгысчыта. Собравшихся познакомили с традициями якутского ысыаха — главного государственного праздника. Методист Центра культуры и досуга отметила, что Ысыах — это символ якутской культуры, своеобразная миниатюра традиционной картины мира народов саха. Об истории татарского праздника Сабантуй — праздника плуга, который отмечался после окончания весенних полевых работ, рассказала руководитель проекта о татарах. Песни в исполнении татарского ансамбля «Юлдуз» помогли почувствовать атмосферу национального праздника. Учащиеся 5—11 классов продемонстрировали свои таланты и национальные блюда. Обязательным атрибутом национальных праздников являются состязания сильнейших, не отошли от традиций и на этот раз. Мальчики с удовольствием приняли участие в соревнованиях по перетягиванию палки, борьбе на кушаках «Куреш». А малыши отдельно играли в татарские и якутские игры: бой с мешками, хамыски и др. Завершается праздник осуохаем — якутским хором дружбы. Подводя итоги праздника, все пришли к единому мнению отмечать традиционно. И теперь ежегодно в дни празднования дружбы народов вся школа собирается в спортивном зале. Проведение таких праздников необходимы учащимся, они должны знать историю, быт и культуру народов, проживающих в родном крае.

Духовно-нравственное развитие и воспитание личности — это осознанное принятие личностью традиций, ценностей, особых форм культурно-исторической, социальной и духовной жизни его родного села, города, района, области, края, республики. Через

семью, родственников, друзей, природную среду и социальное окружение наполняются конкретным содержанием такие понятия, как «малая Родина», «Отечество», «родная земля», «родной язык», «моя семья и род», «мой дом».

Более высокой ступенью духовно-нравственного развития гражданина России является принятие культуры и духовных традиций многонационального народа. Важным этапом развития гражданского самосознания является укорененность в этнокультурных традициях, к которым человек принадлежит по факту своего происхождения и начальной социализации.

Литература:

1. Традиционное мировоззрение тюрков Южной Сибири / отв. ред. И.Н. Гемуев. — Новосибирск : Наука, 1988. — 225 с.
2. Татары Среднего Поволжья и Приуралья / ред. Н.И. Воробьев. — М.: Наука, 1967. — 537 с.
3. Учительская газета «Межэтнические отношения». — 20 ноября 2012 г. — С. 24.

НАРТАХОВА Светлана Афанасьевна,
*«Кырачаан» оҕо саадын иштээччитэ,
СӨ Өлүөхүмэ оройуона, Абаҕа*

АБАҔА НЭҢИЛИЭГИН УОННА ЭҢИЭКЭЙИН ТУҢУНАН НОМОХ

Былыр XVI үйэ бүгүүтүгэр — XVII үйэ сабаланытыгар Аан-һаах хочотун ортотугар Мэйик сиригэр (билингитэ Абаҕа нэһилиэгэр) биир олус баай киһи олорбут эбит. Кини бэйэтэ ойоҕо, оҕото суох буолан, бииргэ төрөөбүт убайа сэттэ уолаттарын бэйэтин төрөппүт оболорун курдук иитэн улаатыннартаабыт. Уолаттар абаҕаларын олус диэн ытыктаан, убаастаан, төрөппүт аҕаларын курдук санаан улааппыттар.

Уолаттар улаатан, ыал буолар, уустарын уһатар кэмнэрэ кэллэбин айы абаҕалара ойох талан ылан холботолуур буолбут. Бу аҕа баһылык уһуну-киэҥи толкуйдуур буолан, уолаттарын эбэнки уонна кэлии омук кыргыттарын кытары холботолоон ыал

онортуур эбит. Ити курдук, абабалара уолаттарыгар: «Аба ууһун тэнитэн, мин аашпын ааттатын, баайбытын ханатын, Аанһаах Хототун баһылаан», диэн Мэйик сириҥ кэнэтэргэ сананар уонна уолаттарыҥ ыталыбыр.

Ол курдук, уолаттар Аанһаах Хототун сирдэрин баһылаан олорбуттар. Улахан уол сылгыга сыстаҕас буолан, сылгы иитэр-көрөр сыаллаах Кэччим диэн сиргэ (билиҥни Кээччи нэһилиэгэр) олохсуйар. Ол иһин уолаттар абабаларыгар айаннаан иһэн, бастаан улахан убайдарыгар Кэччимнэ кэлэн мустар, аттарыҥ сынһатар сир онгостубуттар. Иккис уол тимири уһаарар дьарыктаах буолан, Хатыстыыр арыга олохсуйбут. Тимири уһаарар, Туустаах үрэхтэн туус хостуур эбит. Үһүс уол мас мастыыр, маһынан уһанар буолан, билиҥнитэ Оҕонньор куруҥа диэн сиргэ олохсуйбут. Төрдүс уолу билиҥнитэ Түбэ — Кыракый Мунку диэн сириҥэн, үрэх баһыгар ыттар. Бу сиргэ кини көмүс булан сайгыыр эбит. Бэһис уол билиҥнитэ Хахсааттыыр диэн сиргэ (Кээччи нэһилиэгэр) ынах сүөһү иитэн олорбут. Алтыс уол билиҥнитэ Бэрт Бүтэйэ уонна Дьэрэмиилэп диэн сирдэргэ эмиэ ынах сүөһү көрөн олорбут.

Номох кэпсириҥэн, бу сирдэри кинилэр баһылаан, элбэх үлэһиттээх, үгүс хамначчыттаах, олус баайдык, тоттук олорбуттар. Сүүнэ баһаам сылгылаах, сүөһүлээх, тимирдээх, көмүстээх буоланнар, онтукайдарыҥ танаска, аска атастаһан олорбуттар эбит. Ойохторо омуктар — татаар, нуучча, эбэнки кыргыттара буолан, кэли дьону кытта уопсай тыл булан олорбуттар үһү.

Саамай кыра бырааттара булка олус табыгастаах уол эбит. Ол иһин эбэнки кыһыҥ ойох ылан, бултаах сиргэ Кыыллаах Арытыгар олохсуйбут. Өрүс ортотугар арыга олохсуйан, кини Өлүөнэ өрүс икки биэрэҥин тайҕатыҥ баһылаан, бултаан олорбут. Баһаам элбэх булчуттаах, балыксыттардаах киһи эбит. Булка, балыкка туттар тэрилин убайдара хааччыан олорбуттар. Бу киһи ойоҕо олус өйдөөх дьахтар буолан биэрбит. Бэйэтин кыанар, баай эбэнки кыһа эбит. Кэргэнигэр өй уган: «Абаҕабыттан тэй, баайбытын, аспытын бэйэбит туһаныахха» — диэн кыра уолу абаҕатыттан, убайдарыттан тэйитэр. Дьэ ол иһин, кыра уол абаҕатыҥ утаран, Кыыллаах Арытыҥ биир биэрэгэр тахсан, Кыры Таас хайатыҥ быһыһынан эбэнкилэргэ Токо төрдүгэр куотар.

Уолаттар сыл аайы, сайыныҥ күн туруутун иннигэр бииргэ

мустаннар абабаларыгар тийээр үгэстэммиттэр. Мустуохтарын иннинэ бэйэ-бэйэлэригэр илдьит ыталлар эбит. Ол илдьиттэрэ маннык эбит, саамай улахан чуор куоластаахтара үрдүк сиргэ, томторго тахсан: «Ээ-һиэ-эһиэкэй оо-һуо-оһуокай, ээ-эһиэкэй» диэн эйээрэр эбит. Холобура, Дьэрэмиилэптэн — Хатыыстыырга, Хатыыстыыртан — Сир Харабар, Сир Харабытан — Чухулуга, Чухулуттан — Долоонго, Долоонтон — Хахсааттыырга. Ити курдук, Аанһаах Хототун эйээрэр эһиэкэй иһилиннэ да уолаттар суолга туруналлар, абабаларыгар тийээллэр эбит. Онтон ыла биһиги Абабабыт Абаба диэн ааттамыт. Уолаттар абабаларыгар тийдилэр эрэ, улахан ыһах ыһыллар буолбут. Урууларын тэнитээри илии охсуннараллар, күрэхтэһэллэр, инники кэлэр сылларын түстүүлэр, абабаларыттан алгыс ылан бараллар эбит. Уолаттар кэргэннэрин аймахтара, саха буолбатахтарын да иһин, эһиэкэйдэһэллэр эбит. Ол иһин Өлүөхүмэ эһиэкэйэ тыла суох эйээрэр буолбут.

Бу номоһу миэхэ Өлүөхүмэ нэһилиэгин ытык кырдыбаһа, Кээччи нэһилиэгин олохтооһо Феоктиста Ивановна Филиппова-Максимова кэпсээбитэ. Ол саһана кини 73 саастаах этэ. Кинилэр эмээхситтэри кытары муһуннулар эрэ наар эһиэкэйдииллэрэ үһү. Ордук «Кайгатар эһиэкэй» диэн хахсааттыр эһиэкэийин толороллоро үһү. Кэлин бу номоһу Петрова Глафира Григорьевна диэн иккис киһиттэн истибитим. Кини эмиэ Кээччиттэн төрүттээх. Глафира Григорьевна бу номоһу эмиэ үүт-үкчү Феоктиста Ивановна курдук кэпсээбитэ.

Түмүктээн эттэххэ, Өлүөхүмэбит эһиэкэйэ билиннээннэ диэри көлүөнэттэн көлүөнэбэ иһиллэ, үөрэтиллэ, ыллана сылдыар. Абаба олохтоохторуттан Өлүөхүмэлии эһиэкэийи этээччилэринэн Семенова Августина Саввична, Корнилова Зинаида Степановна, Семенова Занзулина Егоровна, Захарова Мария Гаврильевна, Осипова Елена Николаевна, Филиппова Наталья Егоровна, Торговкина Светлана Васильевна буолаллар.

НОЕВА Иванна Михайловна,
методист КЭЦ «Илгэн»,
с. Тяня Олёкминского района РС(Я)

ПАМЯТНЫЕ МЕСТА с. ТЯНЯ

Память — необходимое условие самосознания личности. Знание своих корней, своего прошлого рождает чувство ответственности перед обществом, связывает человека с прошлым и будущим. Социальная память для конкретного человека — это своего рода фундамент, на базе которого формируется индивидуальная память. Человек усваивает социальный опыт группы и общества, к которым он принадлежит. Утрата памяти приводит к утрате представлений о самом себе, к потере собственного «Я». Своеобразие человеческой памяти состоит в том, что она не только естественно-природная, но и общественно-культурная. Осознание человеком самого себя в обществе дается освоением накопленного веками опыта, всего многообразия культуры своего и других народов, истории своей семьи, своего рода, своего отечества. Это важные элементы культуры личности. Человек, не знающий своего прошлого, вынужден заново определять себя и свое место в жизни, без исторического прошлого он не может ощутить будущего и живет только сегодняшним днем.

Историко-культурное наследие — это часть общественного, в том числе и государственного достояния, которая освоена культурным поколением людей и передается им по наследству следующему поколению. В нашем селе таким наследием мы считаем памятные места, связанные с историей наших предков, нашего народа, такие места, как Ойуун Уорана, Туруук Хайа, Ойуун Унуога, Суон Тиит и Озеро Усу.

Согласно историческим преданиям, первыми территорию Олёкминского района заселили эвенки из племени Киндигиры. Они активно осваивали значительную территорию современного юга Якутии. Вторыми по численности были нанайцы, метакары и др. Освоенную территорию каждый род считал источником своего существования и благоденствия. Поэтому посягательство на нее со стороны других родов считалось нарушением нормы обычного права и влекло к различным конфликтам.

С одним из таких дошедших до наших времен историй кон-

фликта связано название одного из памятных мест нашего села Ойуун Уорана, который в переводе с якутского означает «перекат шамана». В исполнении Анны Андреевны Ильиной, носительницы эвенкийского фольклора, было записано предание о сражении Токкинских эвенков против Чангитов. С каждой противоборствующей стороны было выставлено по шаману и по 40 воинов. В ходе сражения в живых остался только один шаман со стороны эвенков. И по преданию с тех пор, этот перекал называется «Ойуун Уорана».

Первыми заселившими берег Тяни была семья Нектегяевых, которая вместе с другими семьями прибыла в наши края в результате бегства от вилюйских якутов. У Нектегяева было 7 сыновей, семья была зажиточной: держали много коров и лошадей. А на другом берегу реки обосновалась семья Егоровых, прямо под горой Туруук Хайа в местности Тумусаах. До наших времен, до нас дошли рассказы наших родителей, что неспроста главы семей Егоров и Нектегяев обосновались именно под горой Туруук Хайа. Одна сторона этой горы — отвесная скала, а со стороны деревни она пологая и расположена таким образом, что кажется, она как бы заслоняет, оберегает деревню. Вид с вершины горы очень живописный: с одной стороны, можно увидеть наше село как на ладони, с другой — увидеть, как река Тяня впадает в Токко, с третьей стороны, мы видим, как далеко простирается река Токко, а с четвертой, насколько необъятна наша тайга.

В нашем селе очень любят и почитают эту гору, гостя, впервые приехавшего в село, обязательно сводят на вершину Туруук Хайа. Есть поверье, что если парень привезет понравившуюся девушку в Тяню и сводит её на вершину горы, то он на ней женится, и жизнь этой девушки навсегда свяжется с Тяней.

В нескольких километрах от Тяни вверх по р. Токко есть место захоронения шамана — Ойуун унуога. Не секрет, что жители Тяни испокон веков занимались охотой и рыбалкой. И до сей поры ни один из охотников не проезжает мимо этого захоронения. Есть поверье, что, если проехать мимо, не остановиться и не воздать почестей этому захоронению, то не будет удачи в охоте и рыбалке. И каждый уважающий себя охотник обязательно придерживается этого неписаного закона.

Если проехать ещё дальше вверх по р. Токко, есть местность,

которая называется Суон Тиит. Местность получила своё название благодаря лиственнице, которая там растёт. В объёме эта лиственница более 9 м. С этим местом не связано никаких легенд, но эвенки считают, что деревья связаны со всеми 3 мирами. Корнями деревья связаны с Нижним миром — Хэргу Буга, стволом — со Средним миром — Дулин Буга, а ветви тянутся к Верхнему миру — Угу Буга. И чем старше дерево, тем больше его связь с мирами. Поэтому, такие деревья очень ценятся и почитаются у нашего народа.

И ещё одна местность, о которой мне хотелось бы рассказать вам, — это озеро Усу. Оно расположено далеко от населенного пункта, в местности Темный таборный, где работает Нерюнгринская золотодобывающая компания. Озеро расположено среди гор и это единственный водоём, где водится рыба форель.

Таким образом, у каждого народа, в каждой деревне, я думаю, есть такие памятные места, которые связаны с легендами, рассказами наших бабушек и дедушек. Мы помним их с детства и передаем нашим детям и внукам, чтобы они в свою очередь рассказали следующему поколению, и главное, берегли, почитали и сохранили для последующих поколений.

Согласитесь, мы с вами живем в такие времена, когда люди перестраивают свое мировоззрение и все свое окружение. Многие вещи утрачивают свою ценность, мы забываем о своей культуре и истории. В современных условиях проблема сохранения культурного наследия приобрела особую актуальность. Забывая и разрушая прошлое, мы уничтожаем и наше будущее. Нужно сохранять, оберегать и, конечно же, посещать объекты историко-культурного наследия! Ведь нет будущего у тех, кто не учится на ошибках прошлого, не испытывает гордости за прошлые победы и даже попросту не знает того, что происходило в его отечестве, да и в мире до его рождения. И трудно не согласиться с тем, что историко-культурное наследие нужно сохранить. Мы просто обязаны донести это богатство до будущих поколений людей. Нам пора обратить свое внимание на культурное наследие и всеми силами поддерживать интерес к нему.

И в заключении я хочу сказать, что каждый человек должен знать, в каких нравственных ценностях он живет. Мы не должны воспринимать наследие прошлого как что-то совершенно бес-

полезное и ненужное. За сохранение всего наследия прошлого ответственность несем мы с вами, и именно в наших силах это сохранить. Ведь не сохранив все это наследие, мы с вами лишаем себя того, ради чего живем — счастливого будущего.

АНДРЕЕВА Ольга Петровна,
*учитель музыки и МХК МБОУ «СОШ №2»,
г. Олёкминск Олёкминского района РС(Я)*

ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ АУТЕНТИЧНОЙ КУЛЬТУРЫ НАРОДОВ РС(Я)

На примере обучающихся 7 «а» класса в Олёкминском районе

В условиях тотальной технологизации, автоматизации, цифровизации нашей жизни сохранение аутентичного культурного наследия народов нашей республики приобретает всё большую актуальность. Мы теряем неоценимое наследие наших предков, превращаясь в безликий «мультинарод», уподобляясь в этом европейцам или американцам. В Олёкминском районе зачатки этого процесса ощущаются на самом доступном каждому человеку уровне — в общении, праздниках, кухне, одежде, языке, повседневной жизни. Как показывают публикации исследователей проблем национальной аутентичности С.Г. Икимлекян, К.Р. Мухометшиной, А.Д. Тулина, можно сказать, что мы вступаем в период регионализации этнической идентичности (в Европе: по культурным и туристическо-товарным основаниям, в других странах — по культурным и политэкономическим причинам). Фрагментирование больших социальных и национальных идентичностей одновременно открывает возможность возникновения самых разных конфигураций и на микро-, и на макроуровне. Это означает, в частности, что, с одной стороны, будет усиливаться трансграничный момент в идентификационных процессах (путешествуя, люди трансформируют культурные традиции друг от друга), а с другой — возможно возникновение новых типов социальных и культурных границ и новой самоидентификации (оказавшись в условиях отличных от родных мест, человек по-новому самоопределяется и возвращается к своим родовым корням).

В XXI в. этничность как эксклюзивное право восприятия общественного мейнстрима (англ. *mainstream* «основное течение» — преобладающее направление в какой-либо области (научной, культурной и др.) для определенного отрезка времени). Сначала как интеллектуальная игра, переходящая со временем в реальность, такие люди будут специально возрождать народы (реэтнизация), продлевать жизнь исчезающим или присоединяться к существующим согласно актуальным тенденциям. Сегодня, в условиях реэтнизации возникает необходимость пересмотреть прежнее представление о самих себе, понять процессы современности. Этим и обусловлен большой интерес к проблемам языка и идентичности. Вопросам взаимоотношения этнической идентичности и языка уделяют внимание многие современные авторы в многонациональных обществах.

Особенностью Олёкминского района является полиэтничность населения: здесь проживают представители 54 народов. По данным переписи 2010 г., русские составляют 45,6% населения, якуты — 42,6%, эвенки — 4,6%, татары — 1,7%. Если посмотреть более подробно, общая численность населения района на 2010 г.: 107 197 человек, из них: аварцев 56 чел., корейцев — 96, немцев — 92, персов — 4, азербайджанцев — 68, коряков — 4, осетин — 40, арабов — 8, даргинцев — 8, кумандинцев — 4, армян — 400, долганов — 16, кумыков — 8, поляков — 8, афганцев — 4, евреев — 16, латышей — 4, русских — 48 824, балкарцев — 20, кабардинцев — 16, лезгин — 28, сербов — 28, башкир — 64, казахов — 16, литовцев — 40, таджиков — 72, белорусов — 136, калмыков — 8, манси — 12, татар — 1 856, болгар — 28, карачаевцев — 36, марийцев — 32, тувинцев — 24, бурят — 340, киргизов — 332, туркмен — 4, венгров — 4, китайцев — 76, молдаван — 80, удмуртов — 52, гагаузов — 52, коми — 8, мордва — 8, узбеков — 112, греков — 8, грузин — 8, уйгуров — 4, украинцев — 860, финнов — 32, хакасов — 20, цыган — 64, черкесов — 8, чеченцев — 20, чувашей — 64, чукчей — 12, эвенков — 4 936, эвенов (ламутов) — 1 060, эскимосов — 8, юкагир — 52, якутов (саха) — 45 608.

Интернациональный состав населения находит отражение в культурной жизни района. Якуты, русские, татары, эвенки и др. народы более трех веков живут вместе, за это время произошло смешение народов, но при этом каждый народ старается сохра-

нить свою самобытность, традиции. По данным переписи населения 2010 г., на сегодняшний день, в связи с реализацией проекта ВСТО эта картина стала ещё более пѣстрой.

При этом всё большую популярность приобретает европейский стиль жизни. Мы пользуемся товарами всего мира, которые привозят наши китайские соседи. Не стремимся добывать экологически чистое мясо дикого зверя, а питаемся напичканными антибиотиками курами, свининой или говядиной. Накопленный уникальный жизненный опыт старших поколений, включающий в себя сохранение условий сельско-хозяйственного уклада жизни с климато-экономическими особенностями, сложившиеся эффективными приѣмами природопользования, сформированной самобытной материальной и духовной культурой, следованием природным ритмам постепенно исчезает из нашей жизни. Такие обычные явления, как езда на лошадях и традиционные оладьи из печи, коневодство и животноводство, изготовление берестяной и деревянной традиционной посуды, орудий труда и т.п. забываются. Летний отдых всё чаще проходит в ближнем или дальнем зарубежье (а не в родном алаасе), а традиционные виды деятельности забываются. Сегодня далеко не каждый мальчик владеет молотком, ножовкой, топором или колуном, умеет ставить капканы и различать следы животных и птиц на снегу, предвидеть изменения в погоде по поведению животных и птиц. Девочки всё реже в качестве досуга выбирают шитьѐ, вышивку, бисероплетение, выделку кожи из шкур животных, приготовление традиционных национальных блюд. И мальчики, и девочки затрудняются при разведении костра, установке палатки или определении частей света по природным признакам.

При этом, когда проводятся мероприятия, связанные с национальным языком, культурой, школьники и родители охотно участвуют в них, надевают национальные костюмы, заучивают и произносят фразы приветствия на языках народов Якутии, готовят блюда традиционной национальной кухни, оформляют выставки предметов быта. Охотно разучивают массовый хоровод осуохай, но только на русском языке, участвуют в традиционных играх на выносливость, гибкость, точность и развитие мелкой моторики.

На примере обучающихся 7 «а» класса рассмотрим некоторые проблемы сохранения аутентичной культуры народов Якутии. Нами составлена анкета из 12 вопросов для обучающихся и их

родителей. Из 9 участников анкетирования 4 причисляют себя к носителям русской культуры, 2 — к носителям татарской культуры, 1 — к носителям азербайджанской, 1 — эвенкийской и 1 к русско-якутской культуре. В 6 семьях из 9 знают традиции своего народа, при этом из них 3 этнических русских, 1 — эвенк, 1 — татарка, 1 — азербайджанка. В 7 семьях легко называются традиции и праздники. Соответственно в этих 7 семьях строго соблюдаются народные традиции, готовятся традиционные блюда, семьи принимают участие в народных праздниках бакалдын, ысыах, сабантуй, масленица, ураза-байрам, курбан-байрам, рамадан. Лишь в 2 семьях у ребят есть свои национальные костюмы — это эвенк и русская. Имеют дома и широко используют в быту традиционные предметы быта и орудия труда во всех 9 семьях, как правило, посуда, охотничьи и рыбацкие приспособления. Только в 5 семьях говорят на родном языке — это русские, татары, эвенки и азербайджанцы. В остальных — понимают якутский язык, но не говорят дома. 4 детей в этих 5 семьях только понимают родную речь, но не говорят. Говорит на родном языке только эвенк. Семеро ребят утверждают, что в XXI в. нужны народные национальные традиции, и 6 из них понимают, для чего это нужно: я передам эти знания своим детям, чтобы сохранить традиции моих предков, чтобы быть такими как родители.

Таким образом, можно утверждать, что сохранение аутентичной культуры народов нашей многонациональной республики действительно является проблемой. Её причины мы видим в следующем: глобализация; миграция населения, урбанизация; освоение заповедной якутской тайги в рамках общероссийских проектов; удалённость проживания детей от бабушек и дедушек; межэтнические браки; потеря внутрисемейного общения на родном языке.

Это лишь немногие тенденции в нашем обществе, которые предъявляют нам вызов, испытывают нас, сможем ли мы остаться самими собой или исчезнем, как исчезают наскальные рисунки, наши деревни и сёла, наша заповедная природа... Особую роль в разрешении этой проблемы мы видим в широком использовании родного языка — в разговорной речи и в письменности; в широкой популяризации, разъяснении традиций быта родного народа, понимания их причин; частое пребывание среди родственников старшего поколения, особенно в дни национальных праздников;

проведение дней национальной культуры, национальных конкурсов чтецов, танцев, песен. Отсюда совершенно обоснованным является и наличие такого предмета как «Культура народов Якутии» в школьной программе.

В рамках нашего образовательного учреждения Дни национальной культуры, лингвистические фестивали, ярмарки национальной кухни, игры предков проводятся в соответствии с республиканскими планами и программами, а из нашего исследования видим, что этого далеко недостаточно. Вполне целесообразно шире использовать народные традиции в воспитании, народные узоры и способы оформления интерьеров помещений образовательного учреждения, посуду в школьной столовой и т.п. Особенно радует проведение конференций, где молодое поколение имеет возможность обучиться у мастеров народным промыслам, разным видам народного творчества народов республики. Но главным остаётся язык. Язык и этническая идентичность тесно взаимосвязаны. Сохранение этнической идентичности невозможно без традиционно связанного с нею языка. Язык — это символ этноса. Следовательно, этническую идентичность необходимо рассматривать в тесной связи с языком. Изучение данной проблемы позволяет нам лучше понимать важные процессы социальной реальности, каким образом происходит мобилизация языка и этнической идентичности в социальных практиках. Это дает возможность подчеркнуть важность языкового фактора для самоидентификации нации, совершенствовать языковую политику государства.

ЕВСТИФЕЕВА Зоя Юрьевна,
*МБУ Центр госуга «Калина»,
с. Саньяхтах Олёкминского района РС(Я)*

СОХРАННОСТЬ И ПРОБЛЕМЫ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ НА ПРИМЕРЕ с. САНЫЯХТАХ

К существующим проблемам сохранения и развития культурного наследия коренных малочисленных народов Севера можно отнести: неправомерное присвоение, а также искажение культурного наследия; утрата языка вследствие отсутствия этнического

образования; отсутствие эффективной формы объединения для реализации культурных прав.

Ысыах — это древний якутский праздник, посвященный общению с Небом, зримым символом которого у народа саха является Солнце. Случилось так, что именно якуты смогли сохранить наибольшее количество обрядов и алгысов (благословений) древней веры в Небо. Живым доказательством тому становится 21—22 июня — день летнего равноденствия и, вместе с тем, начало короткого северного лета. Народ саха всегда поклонялся Солнцу и Огню в их божественном, метафизическом смысле. Даже корень «сах» этого слова означает огонь, солнечный свет или просто свет.

В с. Саньяхтах из общей численности населения, к сожалению, только 15% составляют представители народа саха. Но тем не менее у нас ежегодно проходит праздник ысыах по традициям, которые знают наши уважаемые наставники и носители якутской культуры. Они нам и помогают в проведении данного праздника. Носителями якутской культуры на селе являются наши ветераны: председатель советов ветеранов Евстифеева Татьяна Петровна, учитель якутского языка (ныне на заслуженном отдыхе) Григорьева Светлана Прокопьевна, кадровый охотник Христофоров Егор Семёнович и учитель Саньяхтахской СОШ Иванова Айтилина Семёновна. Благодаря этим людям, мы знаем традиции народа саха, национальные блюда, обряды (такие, как кормление огня, очищение) и мн. др. Также изучаем якутские танцы и песни, обязательно проводим церемонию встречи солнца. На юбилейные даты устанавливаем сэргэ (священная коновязь). На месте проведения церемонии, украшенном традиционной саламой, установлена арка для прохождения всех присутствующих. Праздник начинается с обряда потчевания духа Огня, по обеим сторонам арки стоят женщины в национальных одеждах. Обязательно разжигается огонь для обряда, обращение идет к духу Огня. Затем произносится алгыс-благословение, во время которого пламя окропляется кумысом, национальным напитком, приготовленным из молока кобылиц. На данной церемонии алгысчитом у нас на селе является Егор Семенович Христофоров и его помощница Евстифеева Татьяна Петровна. Когда алгысчит обращается к Верхним Божествам, все присутствующие стоят неподвижно и слушают каждое слово. В церемонии помимо взрослых также активно при-

нимают участие дети разных возрастов. Состоялась церемония очищения с дымокурором, была установлена импровизированная сцена, баннеры с элементами национального орнамента. Также каждая организация устанавливает свою урасу и оформляет ее. Самым традиционным конкурсом на данном мероприятии у нас является оформление стола и якутские блюда. Также проводится конкурс на лучший национальный костюм от организации, конкурс на самую длинную косу, оформление тюсюлге. После обряда начинаются концертные номера с русскими народными песнями и танцами. После концертных номеров все люди поднимаются со своих мест и начинают кружиться в большом хороводе, который называется осуохай. Запевалой хоровода осуохай у нас всегда является Татьяна Петровна Евстифеева. Уже пятый год подряд стали замечать, что в национальных якутских нарядах ходят не только представители якутской национальности и организаторы, но и многие присутствующие и приезжие гости, что очень радует. На всей территории празднования ысыаха у нас расположены различные аттракционы для детей, активно организована продажа готовых блюд, небольшие лавки (кафе). Администрация села организует игры с детьми, спортивные соревнования (волейбол, поднятие гири среди мужчин) и якутские национальные игры (прыжки, армреслинг, хапсагай, конные скачки, перетягивание палки). Школа организует стрельбу из пневматического оружия для старшеклассников, молодежи и людей старшего поколения.

Обряд встречи солнца — это очищение от плохого и заряд светлой энергией Солнца на год вперед. К 3 ч. ночи разводится костер, разжигаются дымокуры от комаров, юноша с девушкой в национальных костюмах подводят лошадь, символ ысыаха. Алгысчыт (Егор Семёнович Христофоров) обращается к Верхним Божествам, просит у них благословения для всех присутствующих. «Уруй-айхал» — приветственные слова, обращенные к Солнцу. Их громко повторяют все присутствующие за алгысчытом. После ритуала все вновь встают в хоровод осуохай, движение идёт по часовой стрелке по направлению движения солнца, как бы совершая круговорот во времени и пространстве, тем самым отдавая дань благодарности светилу за свет и тепло, подаренные людям.

Но, к сожалению, иногда мы наблюдаем искажение культурных традиций нашего народа. Это происходит от нашего незна-

ния, мы недостаточно глубоко изучали свою культуру, поэтому не всегда до конца понимаем глубокий смысл народных традиций. Например, в школе давно не преподают якутский язык детям, что, несомненно, отразится на будущем подрастающего поколения нашего села.

Мы обязаны помнить и чтить культурное наследие наших предков саха, учить и содействовать сохранению фольклора своего народа.

АГАФОНОВА Елена Владимировна,
*магистр филологии, ведущий специалист МКЦДР РС(Я),
г. Якутск РС(Я)*

ОСОБЕННОСТИ СЮЖЕТА ВОЛШЕБНОЙ СКАЗКИ РУССКИХ АРКТИЧЕСКИХ СТАРОЖИЛОВ

Богатство сказочного фольклора арктического села Русское Устье, расположенного в низовьях р. Индигирки, это результат пристального внимания и долгой собирательской работы исследователей на протяжении прошлых веков. Русскоустыинцы (индигирщики) — субэтническая группа русских, потомков переселенцев с Великого Новгорода, составляющая старожильческое население с. Русское Устье, расположенного на западном берегу р. Индигирка. Предки русскоустыинцев — русские мореходы и землепроходцы, служилые и промышленные, торговые люди, освоившие эти края ко второй половине XVII в. В печатных источниках Русское Устье впервые упомянуто в 1841 г. в книге Ф.Врангеля «Путешествие по северным берегам Сибири и по Ледовитому морю»: «Небольшое селение Русское Устье состоит собственно только из четырех хижин, с немногими, принадлежащими к ним строениями. В нем жили 15 человек русских» [1, с. 83].

Автору исследования, побывавшему в Русском Устье в 2018 г., село показалось исконно русским, немного отсталым от жизни. Сегодня там, по данным администрации муниципального района «Русско-Устьинский наслег», проживают 156 человек. На территории наслега расположены уникальные достопримечательности, такие как «Станчик», самая северная часовня в мире (XVIII в.).

Село насчитывает 15 жилых строений, 3 здания дизельной электростанции, 2 котельные. Администрация и почта находятся в одном помещении. Есть школа, построенная недавно, неподалеку располагаются старое здание школы, где давно никто не учится, детский сад, клуб, фельдшерско-акушерский пункт, церковь, общественная баня, а также летние домики и гаражи. «Русско-устыинская» община состоит из 15 рыбаков, которые в летнее время выезжают на участки на вылов рыбы. Других задач у общины нет. В общеобразовательной 8-летней школе на первом этаже располагается музей краеведения, в число экспонатов которого входят редкие книжные издания, документы, фотографии и предметы быта русскоустыинцев, начиная с XVIII в. Уютным же село делают прежде всего носители фольклорных традиций. Речь идет о старожилах, запевалах народного фольклорного ансамбля «Русскоустыинцы», уроженцах с. Русское Устье.

Актуальность нашей работы обуславливается тем, что сказочный фольклор русских арктических старожил и сегодня является объектом пристального внимания ученых. Об этом свидетельствует степень изученности русскоустыинского фольклора. Начиная с работ фольклориста-революционера XIX в. И.А. Худякова, исследователей прошлого века А.Л. Биркенгофа, В.М. Зензинова, А.Г. Чикачева, М.Ф. Дружининой, Н.Г. Самсонова и др. и до сегодняшнего дня, тема сказочного фольклора Русского Устья является востребованной среди преподавателей и студентов Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова, о чем, в частности, свидетельствует изданная в 2019 г. в г. Красноярск книга «Сказки Русского Устья» (составитель Г.Е. Жондорова и др.) при поддержке Русской общины Якутии.

К вопросу изучения сюжета волшебной русской сказки не раз обращались в своих научных трудах Е.М. Мелетинский, А.Н. Веселовский, В.Я. Пропп, Е.А. Тудоровская и др., ведь именно сюжет как нельзя точно отражает действительность эпохи, в которую создавались сказки. Изучая сюжет волшебной сказки русских арктических старожил, мы задались целью выявить его особенности. Исходя из этого были обозначены задачи: определение понятия сюжета, выявление наиболее часто встречающихся сюжетов волшебной сказки русских арктических старожил (согласно сравнительному Указателю сюжетов «Востоchnославян-

ская сказка» (СУС), обнаружение локальных особенностей русскоустынской сказки.

Русский историк и теоретик литературы А.Н. Веселовский отмечал, что сюжет представляет собой «сложные схемы, в которых содержатся акты человеческой деятельности и психики в чередующихся формах бытовой действительности, а мотивы — это элементарные схемы, минимальные единицы, которые содержатся в мифах, сказках и художественных произведениях» [2, с. 24]. Широко известный исследователь фольклора В.Я. Пропп подчеркивал при этом, что «сюжет, это не единица, а комплекс, он не постоянен, а изменчив, и исходить из него в изучении сказки нельзя» [5, с. 4]. К тому же «ни один сюжет волшебной сказки не может изучаться без другого, и ни один мотив волшебной сказки не может изучаться без его отношения к целому» [5, с. 18]. В ходе изучения научных публикаций, мы пришли к выводу, что сюжет имеет свои закономерности, влияющие на ход действия сказки, и что он отталкивается от мотива.

Собранные 56 сказок, а также 10 конспективных сказочных записей в корпусе текстов монографии Института русской литературы Российской Академии наук (Пушкинский дом) «Фольклор Русского Устья» (1986 г.) под редакцией С.Н. Азбелева, Н.А. Мещерского представляют собой золотой фонд русскоустынского сказкотворчества. Тексты сгруппированы собирателями по исполнителям, в хронологическом порядке. Наибольшее число сказок представлено со слов самого крупного сказителя Семена Киселева (Хунай) (1885—1947), который «сказочную ситуацию видел в красках и динамике, передавал ее обобщённо, владел всеми разновидностями сказки» [8, с. 304]. Огромный интерес от чтения дает тот эффект, что Киселев-Хунай «сам верил в существование чудесного — в сендушного, духа моря, сюликана и т.п.» [8, с. 304]. Репертуар сказок доходил до 70 сюжетов, из которых не менее 10 — заимствованные [8, с. 304].

В Указателе сказочных, былинных и песенных сюжетов, размещенного в монографии, собирателями зафиксировано 65 сказочных сюжетов согласно сравнительному указателю сюжетов «Восточнославянская сказка» [6, с. 3]. Наибольшее число сказочных текстов относятся к следующим сюжетам: №№ 301, 301А, 301В «Три царства», № 707В* «Бова-королевич», № 551 «Молодильные

яблоки», № 301Д* «Солдат находит исчезнувшую царевну», № 530 «Сивко-бурко», № 653 «Семь Симеонов», № 465А «Пойди туда, не знаю куда», № 318 «Неверная жена», № 532 «Незнайка», № 485В* «Сила хмеля», № 531 «Конек-горбунок», № 485А* «Дикая женщина», № 313Н* «Бегство от ведьмы».

Волшебная сказка С.П. Киселева «Арко Аркович» в записи Н.А. Габышева на сюжет «Смерть Кощея в яйце» № 302 (1) по СУС это интерпретация сказки о Кошее. Волшебная по структуре героическая сказка, основанная на борьбе героя с похитителем, с одной стороны, представляет собой вариант русской народной сказки, а с другой, имеет черты локальной сказочной традиции. Образ женщины рисуется не как воительницы, героически победившей Кощея, или чудесной помощницы супруга, а как обыкновенной, земной женщины. Герой (Яков-царевич), покидая дом, при помощи помощника Арко-Арковича — Данило Игнатъича, получает волшебное средство в виде коня и сабли, перемещаясь в пространстве, одолевает вредителей (льва-зверя и змея-полоза), ликвидирует недостачу (добывает сундук, где хранится смерть Кощея — ящик, заяц, утка, яйцо) и спасает супругу Елену-царевну от антагониста. Важно отметить, что в отличие от Елены, Кошей в сказке окружен слугами-зверьями (лев-зверь, змей-полоз), часто встречающимися в русскоустынской волшебной сказке, и выступает, таким образом, в качестве верховного «хозяина» звериных пород.

Чтобы проследить локальные черты русскоустынской сказки, мы сравнили ее с аналогичным вариантом в исполнении жителя Архангельской губернии (дер. Корбатово), где также проживали потомки новгородцев, сказителя М.С. Воронина в записи известного собирателя начала XX в. Н.Е. Ончукова, автора сборника «Северные сказки» (1908 г.). Сказка «Аркий Аркович и Иван Царевич» находится в сборнике Ончукова под № 297.

В тексте онежского сказителя в роли Кощея выступает сам Аркий Аркович, который «по три года летал и девице (жене Ивана-царевича) подарки приносил» [4, с. 582]. Он же затем становится помощником Ивана-царевича («назвались братьями»), помогает ему добыть невесту. Различие между сказками заключается: во-первых, в образе Елены прекрасной — онежская царевна является не обыкновенной, как в русскоустынской сказке, женщиной, а воительницей; во-вторых, существует разница в волшебном сред-

стве (в онежском варианте — это два платья «одно хорошо, другое поплоче») и помощниках (в сказке Воронина вводятся королева, кузнецы, кующие солдат, офицеров, генералов, есть также голубки, приносящие вести, «вещий» сон). Есть и общее: некоторые помощники (старичок), волшебные средства (конь, меч), места отдыха героев (шатер; русскоустыинский вариант юрты). В русскоустыинской сказке герой не погибает, в онежской героиня окаменеет, затем оживает при помощи крови. Сказки заканчиваются свадьбой.

О причинах сходства сказок народов рассуждал фольклорист Е.А. Костюхин в статье «Сказки и типология культурных контактов» [3, с. 336]. Пример со сказками архангельского и русскоустыинского сказителей — это, по Е.А. Костюхину, взаимодействие сказок близких, родственных по происхождению народов. Сказки эти близки, так как такие контакты особенно тесны и облегчаются языковой и духовной близостью. Подобное сходство Е.А. Костюхин также объясняет историко-генетическими причинами: общеславянское единство должно порождать общеславянские сюжеты. Сказки сборника Н.Е. Ончукова — это, как и русскоустыинские тексты, «живая старина»: они доставляют истинное духовное наслаждение, поражают пестротой сюжетов, изысканностью народной речи. Действительно, в сказках русских северных сказителей много общих тем: промыслы — рыбная и звериная ловля («ез заездил, ртом рыбу хватает»), природа (леса, реки, море) — все типично для онежских и русскоустыинских сказок. Также между сказками, характеризующими быт Русского Севера, есть те, что относятся к области народной веры. У жителей лесных областей это рассказы про лешего, водяного, у русскоустыинцев это былички про сюликанов, сендушного.

Еще один вывод, который можно сделать, сравнивая две сказки, — это принижение свойственного для волшебной сказки высокого значения борьбы героя со злыми силами. Ведь чудесный подвиг, корни которого кроются в борьбе со стихийными силами природы, и есть основа волшебной сказки (по Е.А. Тудоровской). Здесь же, в обоих вариантах, Кощей, как антагонист, вполне земной персонаж, с которым можно договориться и даже подружиться. Такие сказки Е.А. Тудоровская называла «поздними»: они хоть

и относятся по строению к волшебным, но потеряли свою сакральную значимость [7, с. 65].

В ходе исследования мы также зафиксировали, что структура волшебной сказки строго бинарна, постоянные оппозиции в ней: добро-зло, молодость-старость, близкий-дальний и т.д. — составляют канву сказки и являются основой для построения конфликта. Исходя из анализа сказки, расположенной в монографии «Фольклор Русского Устья» под № 5 «Из диво дивовес коробка» в записи Д.Д. Травина, можно сделать вывод, что различия между хорошим и плохим в сказке обозначены четко.

Так, положительные эмоции в целом ассоциируются с такой группой персонажей, как крестьянский сын, его родители, слуга Тороп, корабельщики, которые помогли главному герою, щука и нерпа, помогавшие достать связку ключей и даже дева, которая в результате воздала каждому по его заслугам («За тебя замуж не иду, а вот за того, кто мучился, за него иду»). Отрицательные ощущения рождает вторая группа героев — царь, царица (нейтральный персонаж, но она выражает волю и желание царя), царские дети.

Положительных героев больше, а положительные физические термины ассоциируются, в первую очередь, с крестьянским сыном, который «всю грамоту кончил», с его молодостью, здоровьем, добротой, щедростью, порядочностью. Таких героев, как слуга Тороп, корабельщики, морская дева, щука, нерпа, можно признать помощниками героя, отнести к положительным.

Царь, несмотря на то, что не является напрямую отрицательным героем, не желает зла крестьянскому сыну, но имплицитно выражает волю своих сыновей: он приказывает крестьянскому сыну достать то, чем он «похвалялся», отправляя его на погибель. Сыновья царя представлены в сказке с отрицательной стороны.

При строгой схематичности, русскоустыинская волшебная сказка тяготеет к оригинальности: сплав сюжетов и мотивов для нее — характерная особенность. Так, вышеупомянутая сказка, находящаяся в монографии под № 5 «Из диво дивовес коробка» в записи Д.Д. Травина — это контаминация сюжетов «Конек-горбунок» № 531 и «Поди туда — не знаю куда» № 465 А по СУС. При этом здесь все четко соблюдено: сказка, построенная по привычному для русской народной сказки сюжету «Пойди туда, не

знаю куда, принеси то, не знаю, что», повествует о торжестве добра над злом. В сказке «Конек-горбунок» кульминацией является прославляющее испытание героя. В сказке «Из диво дивовес коробка» герой испытывается дважды: когда получает заветную связку с ключами и доставляет их девке и когда он, погибнув (с рук девки), оживает при помощи живой воды. Оживление и в последующем венчание с девкой может рассматриваться как награда для крестьянского сына и подтверждение главной задачи сказки — победы добра над злом.

Таким образом, в результате анализа сказок родственных народов зафиксировано сходство сюжетов, а также свойственные «поздним» сказкам утрата высокого значения борьбы героя со злыми силами, принижение образа героя. Русскоустыинскую сказку характеризуют свойственная для волшебной сказки бинарная структура, а также тяготение к сплаву сюжетов и мотивов.

Литература:

1. Врангель, Ф.П. Путешествие по северным берегам Сибири и по Ледовитому морю, совершенное в 1820—1824 годах. — М.; Л., 1941. — 700 с.
2. Веселовский, А.Н. Русское устное народное творчество: хрестоматия по фольклористике. — М.: Индрик. — 259 с.
3. Костюхин, Е.А. Сказки и типология культурных контактов // Русский фольклор XXVII. Межэтнические фольклорные связи. — СПб.: Наука, 1993. — С. 3—13.
4. Ончуков, Н.Е. Северные сказки: Архангельская и Олонецкая гг. Т. XLVIII / сборник Н.Е. Ончукова. — СПб.: Тип. А.С. Суворина, 1908. — 643 с. — (Записки императорского Русского географического общества по отделению этнографии; Т. 33).
5. Пропп, В.Я. Морфология волшебной сказки. — М.: Наука, 1969. — 170 с.
6. Сравнительный указатель сюжетов: Восточнославянская сказка / Сост. Л.Г. Бараг, И.П. Березовский, К.П. Кабашников, Н.В. Новиков. — Л.: Наука, 1979. — 437 с.
7. Тудоровская, Е.А. О классификации волшебных сказок // Советская этнография. — 1965. — №2. — 134 с.
8. Фольклор Русского Устья / Пушкинский дом. Редколлегия: С.Н. Азбелев, Н.А. Мещерский, А.А. Горелов, Л.И. Емельянов. — Л.: Наука, 1986. — 342 с.

ПИНИГИНА Айылгы Муосчут кыһа,
*специалист по жанрам творчества АУ РДНТ «Айылгы»,
с. Чурапча Чурапчинского улуса РС(Я)*

ИЗДЕЛИЯ ЧУРАПЧИНСКИХ МАСТЕРОВ КАК ПРИМЕР ЛОКАЛЬНОСТИ В РАЗВИТИИ ТРАДИЦИОННОГО ЮВЕЛИРНОГО ИСКУССТВА

Первые украшения появились в глубокой древности, задолго до новой эры. Трудно установить, что появилось у человека раньше — потребность в одежде или желание себя украсить. Основную роль в орнаментации ювелирных украшений играют драгоценные, полудрагоценные и искусственные камни и жемчуг. Помимо своего прямого назначения, ювелирные украшения имели нередко значение талисмана — «оберега», приносящего удачу, счастье владельцу. С древнего времени ювелирные украшения делятся на две группы: часть их имеет не только эстетическое значение, но и служит утилитарным целям, выполняя функции пряжек, застежек, заколок, скрепляющих детали одежды; другая часть, не связанная непосредственно с одеждой, как кольца, подвески, серьги, браслеты, служат только для украшения. На протяжении веков развитие ювелирных украшений и их количество стояли в тесной зависимости от стилистических изменений моды.

Вся история любого народа и этноса сокрыта в их традиционных ремеслах. В истории культуры якутов ювелирное искусство занимает особое место. Как у других народов ювелирное дело вышло от кузнечного ремесла. Одним из главных достояний якутской культуры являются женские украшения. На сегодняшний день традиционный костюм якутов сохранил весьма архаичные виды металлических украшений, отличающихся сложной формой и своеобразной конструкцией. В настоящее время, как правило, не носят старинные украшения, за исключением отдельных видов. В основном бытуют несколько видоизмененные, осовремененные серебряные и золотые украшения в национальном стиле.

Наличие столь древнего и сложного вида искусства, как ювелирное, не только определяет уровень развития культуры в целом, но и характеризует богатую и непростую этническую историю ее носителей. В истории Сибири Центральная Якутия известна как один из развитых этнических центров художественной обработки металла. Традиции местной металлургии уходят своими корнями вглубь этнической истории народа саха.

Образцы народного искусства являются одним из факторов, формирующих менталитет народа, и развивают национальные традиции. Уникальные образцы якутского декоративно-прикладного искусства хранятся в фондах художественных музеев Англии, Америки, Германии, России и других стран, где прослеживаются образцы работ мастеров из Ботурусского улуса. Поэтому исторически общепризнанным центром художественной народной культуры является Чурапчинский улус. На всем протяжении истории своего существования в Чурапчинском улусе, как в центре народного искусства и ремесел, бытовали традиции народного творчества, отлитые и отшлифованные в веках. Потому многие предметы, созданные чурапчинскими мастерами, без преувеличения, стали классикой якутского народного искусства и эталонными в музейных коллекциях.

В архиве первого директора Чурапчинского музея А.А. Саввина, выдающегося этнографа, краеведа, фольклориста, сохранились краткие заметки о старинных мастерах. Есть сведения о том, что якутские умельцы начали обрабатывать железо, изготавливать косы до прибытия русских поселенцев в Якутию. На рубеже веков на чурапчинской земле проживала Платонова Ульяна Прокопьевна-Уус Ылдьаана. О ее жизни, творчестве сохранились яркие, достоверные сведения. Она обучила своему ремеслу нескольких человек. За 2—3 года до революции 1917 г. в центральных улусах стали известными мастерами братья Алексей Афанасьевич Макаров-Улахан Энгсии и Константин Афанасьевич Макаров-Кыра Энгсии. Младший из братьев — признанный основоположник ювелирного дела в Чурапче, а затем во вновь организованном ювелирном цехе фабрики «Сардаана». В его учениках числится 42 человека. Имя Константина Афанасьевича неразрывно связано с историей возрождения и развития ювелирного дела в республике. Также носителем исконно чурапчинской линии в ювелирном искусстве является Дьячковский Степан Дмитриевич, народный мастер РС(Я), ученик К.А. Макарова-Кыра Энгсии.

Данный доклад будет расширен в плане изучения истории и развития ювелирного дела в Чурапчинском улусе и проблем подлинной сохранности традиций ювелирного дела.

Литература:

1. Предков наших светлое дыхание. Мастера-умельцы Чурапчинского улуса / сост.: Е.Д. Дьячковская, А.Р. Пинигина. — Якутск : Бичик, 2008. — 64 с.

ГАБЫШЕВ Зосим,
*ученик 8 класса МБОУ «Хоринская СОШ»,
с. Хоро Олёкминского района РС(Я)*
ПОПОВА Валентина Валерьяновна,
руководитель, главный библиотекарь

ИСТОРИЯ МОЕЙ ФАМИЛИИ

Я заинтересовался происхождением своей фамилии. Моя фамилия — Габышев. Фамилия — это наследственное имя семьи. В давние времена слово «фамилия» не имело того значения, которое придаем ему мы теперь. Слово «фамилия» образовано от латинского «домочадцы», а теперь мы имеем в виду под словом фамилия особое имя; оно дается не какому-нибудь одному человеку, а всему его роду и переходит от родителей к детям.

В настоящее время многие не знают происхождение своих фамилий, историю своей семьи. Изучая историю происхождения своей фамилии, можно узнать много об истории становления своего рода, свою родословную.

Все граждане нашей страны имеют фамилии. Фамилии записаны в паспортах, свидетельствах о рождении и других документах. Знания об образовании и происхождении фамилий имеет исторические корни, это одно из значимых знаний об истории своей семьи и истории своей малой родины. Значение своей фамилии хочет узнать каждый. Мы часто задумываемся о происхождении наших фамилий. Что означает наша фамилия? Какая она? Редкая, необычная, либо распространенная. Многие из нас даже не подозревают, какие тайны несет их фамилия.

В результате изучения происхождения моей фамилии, мною установлено 5 версий.

Версия 1. Фамилия Габышев, широко распространенная на территории Якутии, появилась в XVII—XVIII вв. в качестве русской транскрипции родового имени шамана Хаабыс, деда известной врачевательницы Анны Габышевой-Павловой. Данная версия упоминается в книге ученого-исследователя Г.В. Ксенофонтова.

Версия 2. Фамилия Габышев пошла от грузинской фамилии Габидзе. Предание говорит о том, что 3 брата Габидзе (Габашвили) ещё в Грузии узнали о богатой ценными мехами Сибири. С целью обогащения приняли российское подданство в 1617 г. и изменили

фамилию на Габышевых. Вместе с русскими промышленниками 17 человек в 1619 г. прибыли в верховья р. Лена, где зимовали. Весной 1620 г. 5 промысловиков: Габышевы, русский Фома Пермяков и ещё один (имя неизвестно) отплыли вниз по р. Лена, 12 человек остались на олёкминской земле. Отплывшие достигли территории современных Соттинцев и Борогона (Усть-Алданский район), где жили 15 лет. В 1635 г. два брата Габышевых, Фома Пермяков и неизвестный русский вернулись на Олёкму. В 1639 г. Иван Габышев с Фомой Пермяковым в составе отряда из 20 человек ушли на Алдан промыслять соболем. В январе 1640 г. местные тунгусы и якуты напали на отряд, знавшим по-якутски Ивану Габышеву и Фоме Пермякову удалось бежать на Олёкму. От этих двух Габышевых зародился олёкминский род Габышевых.

Версия 3. Фамилия Габышев образована от имени Габыш, которое является фонетическим вариантом арабского обрядового имени Кабиш («баран»). Это имя давалось мальчику с пожеланием стать в будущем отцом большого семейства.

Версия 4. Фамилия Габышев — тюркского происхождения, подобна татарской Тугушев, тюркско-кавказской Дадашев, Баргишев.

Версия 5. Фамилия Габышев была ограничено распространена на Дону среди казаков. История фамилии Габышев относится к украинско-российским областям. Одно из первых упоминаний о фамилии Габышев было обнаружено в архивных документах переписи фамильных родов XVIII в. На основании тех немногих данных, что указаны архиве, можно полагать, что значение фамилии Габышев уходит в однокоренное слово, от которого, то произошла эта фамилия. «Габышев» являлось семейным прозвищем, которое в свою очередь происходит от «уличного» прозвища того или иного члена семьи. Именно это самое «уличное» прозвище записывали в переписном документе, и оно впоследствии стало фамилией. Так как в центральной России и Украине среди крестьянства фамилии до XIX в. были относительно редки, то можно полагать, что фамилия Габышев относится к знатному роду.

Фамилия Габышев в 50% случаев имеет русское происхождение, в 5% — украинское, в 10% — белорусское, в 30% приходит из языков народов России (татарского, мордовского, башкирского, бурятского и т.д.), в 5% случаев происходит из болгарского или сербского языков. В любом случае, эта фамилия образована от

имени, прозвища, рода занятий или места жительства дальнего предка человека по мужской линии.

Можно утверждать, что фамилия Габышев является малораспространённой на территории России и ближнего зарубежья. В имеющихся древних текстах люди с этой фамилией являлись знатными персонами из славянского новгородского мещанства в XVII—XVIII вв., имеющими в своём распоряжении почтенную государеву привилегию

Исторические корни фамилии можно обнаружить в ведомости переписи населения Древней Руси в период правления Ивана Грозного. У правителя существовал особенный список княжеских и благозвучных фамилий, которые даровались приближённым только в случае похвалы и награды. В следствии чего настоящая фамилия сохранила своё первоначальное значение и является исключительной.

Литература:

1. Габышевтар түн былыргы төрүттэрэ // Саха ыала. — 2007. — №2.

ФИЛАТОВА Ева,

ученица 8 класса СОШ №2,

г. Олёкминск Олёкминского района РС(Я)

ПАВЛОВА Анна Гавриловна,

руководитель, учитель якутского языка и литературы

ДОМ ЖИВОЙ ИСТОРИИ

Я являюсь представителем пяти поколений династии Филипповых, которая в течение 50 лет работала над изучением истории села I Нерюктяй в Олёкминском районе и создавала частный музей «Дом живой истории». Идея создания музея принадлежит моему дедушке Александру Николаевичу Филиппову, энтузиасту-краеведу, истинному патриоту Олёкмы, общественному корреспонденту районной газеты, члену союза журналистов РФ. Он с 1970-х гг. начал собирать старинные предметы быта и жизни разных времен, исторические и этнографические сведения. У него всегда была мечта — оставить для будущих поколений устное описание жизни и быта, истории своих односельчан. В 2014 г. появилась книга «Высоты I Нерюктяй» об истории наслега. В этом

же 2014 г. однажды на свалке он обнаружил старинный чугунный углевой уголок. Увидев этот странный предмет в руках у бабушки, внучка старшеклассница и её подруги очень удивились. Внучка спросила: «Что это, бабушка?». Рядом стоявшие её подруги, тоже заинтересовались. С этого момента у бабушки возобновилась старая мечта — создать «Музей живой истории». Оказалось, мало писать книгу об истории наслега, надо еще в живую показать экспонаты, которые являются свидетелями тех далеких эпох. В создании музея «Дом живой истории» принимали активное участие много добровольцев, среди них мое поколение, молодежь, жители села I Нерюктяй, близлежащих наслегов и г. Олёкминск. Нет дома в селе, в который мы не заходили, собирали старинные предметы. Все родственники, в том числе мы — внуки, односельчане, приняли активное участие по сбору старинных предметов. Многие отдавали свои семейные реликвии и предметы, которые хранили память о прошлом времени, о людях и событиях истории села. Во всероссийский день музея 8 июня 2018 г. был торжественно открыт частный музей «Дом живой истории» в с. I Нерюктяй.

Паспорт «Дома живой истории»

Создатель: А.Н. Филиппов, энтузиаст-краевед, общественный корреспондент районной газеты «Олёкма», член союза журналистов РФ, автор 4 книг об истории, культуре и быте малой Родины.

Этапы создания «Дома живой истории»:

1 этап: 1970—2014 гг., сбор старинных предметов быта и жизни разных времен, исторические и этнографические сведения о родном крае. Издаются книги.

2 этап: 2014—2018 гг., создание «Дома живой истории».

Цель деятельности: патриотическое воспитание молодёжи, бережного отношения к традициям, культуре и истории села, района, республики, страны.

Направление: Краеведение.

Дата создания: 12 сентября 2018 г.

Население: 1 500 чел.

Находится в здании 1976 г. постройки.

Адрес: ул. Центральная, 26, наслег I Нерюктяй Олёкминского района.

Площадь здания: 120 кв. м.

Количество залов: 5 комнат-минизалов, где расположены тематические разделы: «Охотничий», «Ветеранский», «Кузнечное

ремесло», «Общий зал», «Школьный», «Интерьер Олѣкминской семьи середины 20-го века», «Ямщицкий», «Предметы быта XVIII—XIX вв.». В общем зале оформлены стенды «История села» и «Знатные люди» наслега. 5 минизалов для экспозиций.

Количество экспонатов: 980 экземпляров.

Социальные партнёры в районе: Олѣкминское районное МБУ «Музей истории земледелия Якутии им. Ивана Яковлевича Строда» (12 000 экспонатов), «Музейная комната в МБОУ СОШ им. Степана Идельгина».

Содержание работы: экскурсии, реализация проектов — проекта-публикации «Что расскажут музейные экспонаты», проекта-фотоистории «Путешествие во времени», проекта виртуальной страницы «Социальная сеть Инстаграм».

Проект-публикация «Что расскажут музейные экспонаты»

Помогая дедушке собирать по деревне, а потом разбирать экспонаты, мы, внуки, разговаривали о том, что каждый из экспонатов имеет свою историю. Каждый экспонат — это хранитель истории, носитель информации, свидетель жизни наших предков. Он помогает нам увидеть, понять, как жили они много лет назад, ближе узнать историю своей страны, историю малой Родины. И наша задача заключается в сохранении и передаче этой информации будущим поколениям.

Цель проекта-публикации — изучение истории родного края через проект-публикацию «О чем расскажут музейные экспонаты?». Задачи: классифицировать экспонаты; определить значимость экспонатов для музейной экспозиции и дать их описание; опубликовать в общественно-политической районной газете «Олѣкма» серию статей об истории экспонатов «Дома живой истории». Методы исследования: описание, интерпретирование, беседа, интервью, анализ, синтез-обобщение результатов анализа.

В рамках календарного плана реализации проекта в районной общественно-политической газете «Олѣкма» №99 (10453) от 28 декабря 2018 г. была опубликована наша первая статья «Ёлки нашего детства» в рубрике «Зеленая, нарядная на праздник к нам пришла...». Планируется публикация других статей, например, «История пионерского барабана», «Пистолет маузер времен гражданской войны» и т.д.

История малой Родины в экспонатах музея «Дом живой истории»

Стенды «Страницы истории Олѣкминского района» дают ин-

формацию об освоении и заселении территории наслега I Нерюктяй начиная с XVII в., о людях, которые имели трудовые и боевые подвиги и прославили свою малую Родину; об истории создания первых почтовых станций и заселение их ямщиками, которые имели опыт почтовой гоньбы в XIX в.; о первых председателях сельского Совета I Нерюктяинского наслега; о матерях-героинях I Нерюктяинского наслега; об участниках Чеченской войны.

Уголки посвящены жизни и творчеству известного поэта Вениамина Петровича Миронова; школьной и пионерской жизни XX в.; известному меценату, блюстителю церкви купцу II гильдии, почетному инородцу Идельгину Степану Ивановичу. Восстановлен интерьер сельского дома начала XX в.

Также в музее выставлены старинные вещи, предметы быта, хозяйственная утварь; инструменты и орудия труда, охоты и рыболовства; форменная одежда: якутский национальный костюм, пионерская форма советского времени, форма солдата Великой Отечественной войны, последняя форма воина Советской Армии; редкие книги, листовки, газеты, альбомы, фотографии, награды; уникальные экспонаты: пушечное ядро XVII в., оставленное казаками Петра Бекетова, макет пистолета системы «Маузер», рога лося-убийцы; коллекции значков и денежных знаков; памятные скульптурные изделия о великих людях: барельефы П.А. Ойунского к 100-летию юбилею, очки великого сына Якутии П.А. Ойунского, бюсты вождя пролетариата В.И. Ленина.

Проект «Путешествие во времени»

Музей — это особый мир, где действуют свои правила. Каждый воспитанный человек знает, что в музее нельзя шуметь, нельзя трогать руками, тем более нельзя разбирать и собирать предметы, изучая его устройство. Но любознательным в таком музее скучно. «Дом живой истории» — это проект необычного музея. В нем нет стеклянных витрин, а экспонаты выставлены для того, чтобы посетители могли взять их в руки и ощутить себя путешественниками во времени. Чтобы воспитывать у молодежи чувства уважительного отношения и интереса к своим корням, истории нужна среда, которую можно специально создавать при обеспечении ресурсами музея. А участниками выступают сами школьники и жители наслега в проекте «Путешествие во времени». Проведение исторических мероприятий силами школьников и односельчан по датам на территории музея решит проблему преемственности поколений

по сохранению исторического наследия прошлого малой родины. Приобщаясь к истории, молодое поколение ощущает «свою малую родину» как частицу большой нашей страны России.

Музей основан на реальных экспонатах, каждый посетитель имеет свободный доступ к музейным документам, экспозициям, может получить информацию об истории села и района. Проект «Путешествие во времени» дает возможность вхождения в особенный мир прошлого. Цель проекта — стимулировать интерес к «Дому живой истории» через участие в интерактивных формах работы музея. Задачи: сохранение памяти прошлых поколений и передача её потомкам.

В перспективе работы «Дома живой истории» интерактивные формы работы: фотопроjekt «Преображение»; проведение выставок и экспозиций с демонстрацией экспонатов, экскурсий, конкурсов, мастер-классов; постановка инсценировок художественных произведений якутских писателей; издание брошюр, буклетов на краеведческую и историческую темы.

Проект «Виртуальная страница «Дома живой истории»

Целью виртуального музея является пропаганда и информирование земляков, которые живут за пределами Олѐкминского района. Они могут найти интересующий их экспонат и сведения об исторических событиях. В виртуальной странице можно проводить виртуальные экскурсии, состязания, различные акции, конкурсы и викторины.

Наш аккаунт в инстаграме: [dom.jivoy.istori](#). В перспективе планируем разработать программу с применением технологии виртуальной реальности.

Выводы

На основе истории создания «Дома живой истории» и исследования его роли среди школьников и жителей наслега I Нерюктяйинск мы создали 3 проекта по совершенствованию и активизации жизни нашего музея. Таким образом, создана та среда, которая будет воспитывать в молодежи чувства уважительного отношения и интереса к своим корням, истории наслега, района, республики и страны в целом. Первые два проекта успешно получили свои результаты. Благодаря нашему третьему проекту «Виртуальная страница в социальной сети Инстаграм», земляки, которые живут за пределами нашей страны, могут посетить наш музей и оставить свои комментарии. Специально для них мы проводим экскурсии в прямом эфире.

В чем я вижу смысл патриотического воспитания через «Дом живой истории» и задачу нашего «Дома живой истории»? Найти там, где ты живешь, то, чем можно гордиться. Каждый экспонат — это история нашей деревни. Работая всей семьей и селом под руководством моего дедушки Александра Николаевича Филиппова над созданием музея «Дом живой истории», мы всё больше испытываем гордость за нашу малую родину, наших земляков, которые жили в далекие прошлые времена, делали историю села и района. Мы ощущаем нашу малую родину как частицу большой нашей страны. И мы призываем, чтобы все дети уважительно относились к истории, ценили труд создателей музеев, приобщались к нравственным ценностям, воспитывали в себе патриотизм, посещая разные виды музеев.

ГАБЫШЕВА Луиза,

*ученица 7 класса МБОУ «Хоринская СОШ»,
с. Хоринцы Олёкминского района РС(Я)*

СОБАКИНА Александра Прокопьевна,

руководитель, учитель истории и обществознания

ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ ГЕРБА с. ХОРИНЦЫ ОЛЁКМИНСКОГО РАЙОНА

Гербы не составляются произвольно. В него вложен особый смысл и история отдельного рода, города, села, страны. Мы часто встречаем изображения гербов, но не задумываемся над тем, что каждая отдельная деталь имеет определенное значение. Если изучить основные законы геральдики, то можно больше узнать об истории своей Родины, родного села. Знание истории способствует уважительному отношению и пониманию государственной символики.

Мне стало интересно, почему на гербе с. Хоринцы изображен всадник на быке, кто он такой, и почему изображена рыба-осетр? Заинтересовавшись этим, начала свою исследовательскую работу на тему «История создания герба с. Хоринцы Олёкминского района». Данное исследование является актуальным, так как в последнее время происходит массовое возрождение старых и создание новых городских гербов, начинают появляться гербы сел, общественных организаций, учреждений и даже семейные гербы. В процессе исследования хочу доказать гипотезу о том, почему на гербе села Хоринцы изображен всадник на быке и рыба (осетр). Ма-

териалы исследования могут быть использованы для ознакомления с гербом с. Хоринцы на школьных уроках и классных часах.

История села Хоринцы

Для того чтобы понять значение герба с. Хоринцы, нужно сначала узнать немного об истории села. Село Хоринцы расположено на левом берегу р. Лена, в 76 км к северо-востоку от улусного центра г. Олёкминск. Относится к категории отдаленных и труднодоступных местностей республики.

Общая площадь земель — 864,23 га.

Основной вид деятельности населения — разведение крупного рогатого скота, лошадей и прочей живности, а также растениеводство. В подчинении наследной администрации с. Хоринцы находятся сельские населенные пункты Балаганнах и Мекимдя. Балаганнах расположен на левом берегу р. Лена, в 68 км к северу-востоку от улусного центра, расстояние до центра наслега с. Хоринцы составляет 8 км. Производственные участки Сутро и Тойдах получили статус труднодоступных и отдаленных местностей республики. Населенный пункт Мекимдя расположен в 80 км от улусного центра, расстояние до центра наслега с. Хоринцы составляет 36 км.

Предки очень удачно выбрали место для поселения. Кругом зеленый лес, внизу протекает Лена-река, близко расположены острова, удобные для сенокоса. Справа от села течет речка Намана, слева — Тымны Уулаах, которая зимой не замерзает.

До Советской власти наслег состоял из маленьких участков Чогойдох, Харыйалах, Мальджагар. В селениях Харыйалах и Намана существовали почтовые станции Иркутско-Якутского почтового тракта.

В 1910 г. в Хоринцах открылась первая церковно-приходская школа на 4 класса, где обучалось 20 детей. Первым учителем был М.К. Идельгин.

В 1939 г. в Хоринцы приезжал П.А. Ойунский. Здесь он написал свой рассказ «Выход из тины», прототипом героев послужили жители села.

В 1933 г. открылся первый медпункт.

В наши дни село строится, появляются новые дома, частные магазины, развивается крестьянское хозяйство. В селе имеются дом культуры, библиотека, средняя общеобразовательная школа, больница, детский сад, отделение связи.

Геральдическое описание и толкование символики герба муниципального образования

Герб муниципального образования «Хоринский наслег» Олёкминского района Республики Саха (Якутия) составлен по правилам и традициям геральдики и отражает исторические, культурные, социально-экономические, национальные и иные местные традиции. Утвержден 27 июня 2016 г. на третьем заседании депутатов Хоринского наследного Совета. Официально зарегистрирован Геральдическим Советом при Президенте Российской Федерации под №11332.

Поле щита разделено серебряной каймой на два поля: на зеленом — серебряный всадник в якутском национальном одеянии на серебряном быке, на лазоревом — рыба (осетр).

По преданиям, наш наслег основал человек по имени Улуу Хоро, который прибыл с востока на быстроногом быке. Рыба (осетр) на лазоревом поле символизирует изобилие и достаток, ассоциируется с водой, чистым небом, показывает красоту, развитие и движение вперед. Зеленый цвет символизирует плодородие, радость, мир, покой, свободу, молодость и надежду. Серебро символизирует чистоту, благородство.

История создания герба с. Хоринцы. Предания об Улуу Хоро

Историк А.А. Борисов считает, что загадочным хоринцам или хоро, хоролорам, которые выделяются из якутской народности, принадлежит особое место среди этнических элементов, вошедших в состав якутской народности. Предком этих хоро считают старца Улуу Хоро.

Якутские предания рассказывают о том, что род хоро имел предводителя Улуу Хоро — Великого Хоро. Они сообщают, что Улуу Хоро был очень богат, что он прибыл с большим количеством людей и скота с востока, и у него был знаменитый быстроногий бык. Остановившись в местности Мюрю Борогонского наслега, Улуу Хоро решил устроить там ысыах. Но давнишний житель Бэрт Хара зажег бересту и, прикрепив к стреле, выстрелил во двор Улуу Хоро. Испуганный Улуу Хоро бежал на левый берег Лены, к нынешнему Якутску, где и размножились его потомки-хоринцы, позднее попавшие в зависимость от кангаласского вождя Тыгына. Люди племени хоро жили и в других улусах Якутии. Кроме наслега Хоро в Западно-Кангаласском улусе, такие роды имелись в Намском, Байагантайском, Мегинском, Ботурасском, Верхневиллойском, Сунтарском и Олёкминском улусах.

Хоринцы были довольно широко расселены в крае. Они дошли до р. Яна. Русские в XVII в. выделили здесь целую Хоринскую волость. В начале XX в., как сообщает Багдарыын Сүлбэ, наследи Хоро были отмечены в Борогонском, Верхневилуйском, Западно-Кангаласском, Сунтарском улусах, деревня Хоро в Олёкминской инородческой управе, роды хоро — в Борогонском, Верхневилуйском, Западно-Кангаласском, Мегинском, Намском, Средневилуйском улусах.

Государственная символика играет немаловажную роль в жизни любого человека. Каждый из нас находит смысл в этом сам. Само понятие слова «символика» рассматривается как совокупность символов, используемой группой людей, организаций, государства или села. Оно может отражать то, в какой отрасли город, село или государство развито больше всего, а также то, какой культуре и национальности он принадлежит.

Таким образом, можно сказать, что Улуу Хоро был основоположником с. Хоринцы Олёкминского района. Изображение на гербе нашего села имеет свою интересную историю, и наш долг — не забывать тех, кто своими руками создавал историю нашего села.

Литература:

1. Боло, С.И. Прошлое якутов до прихода русских на Лену // По преданиям якутов бывшего Якутского округа. — Якутск : Бичик, 1994. — 352 с.
2. Якутские исторические предания и рассказы. — Якутск : Якутское книжное изд-во, 1977. — 684 с.
3. Серошевский, В.Л. Якуты. Опыт этнографического исследования. 2-е изд. — М.: РОССПЭН, 1993. — 736 с.
4. Окладников, А.П. Якутия до присоединения к русскому государству. Т. 1. — М.-Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1955. — 430 с.
5. Багдарыын Сүлбэ. Түгэх өбүгэлэр. — Дьокуускай : Бичик, 2011. — 256 с.
6. Багдарыын Сүлбэ. Дойду сурахтаах, алаас ааттаах. — Дьокуускай: Кинигэ изд-вота, 1982. — 232 с.
7. Ксенофонтов, Г.В. Ураангхай-сахалар. Очерки по древней истории якутов. Т. 1, 1-я книга. — Якутск : Нац. изд-во РС(Я), 1992. — 416 с.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>В.В. Илларионов.</i> Предисловие.....	3
--	---

Пленарное заседание

<i>Н.Н. Харбин.</i> Ысыах Олонхо на Олёкминской земле.....	6
<i>В.В. Илларионов.</i> Олоохунаба олонхолоон ааспыт олонхохуттар.....	9
<i>А.Н. Варламов.</i> Эволюция сибирского ландшафта в эпических традициях эвенков.....	17
<i>А.Е. Захарова.</i> Концептуальные подходы к проведению Ысыаха Олонхо: структурализация, регламентация и аутентичность.....	21
<i>Г.С. Попова-Санаайа.</i> Олонхо тиллиитин суолтата.....	33
<i>Ф.В. Шишигина.</i> Ысыах Олонхо в укладе современной жизни.....	36
<i>Е.С. Ноговицына.</i> Удивительное из истории Олёкминского улуса: люди и события.....	41

Секция 1. Якутский эпос олонхо: вопросы изучения, сохранения и распространения

<i>А.Ф. Корякина.</i> Аар Дууп Хатынг — вариант священного дерева Аал Кудук Мас в олёкминской эпической традиции.....	47
<i>А.А. Кузьмина.</i> М.Т. Шараборин олонхолоругар Бүлүү эпическэй үгэһин сабыдыала.....	52
<i>Р.Н. Анисимов.</i> Полевое изучение эпико-фольклорных традиций в Олёкминском районе Якутии.....	55
<i>А.Н. Данилова.</i> М.Т. Шараборин-Кумаарап «Турбутунан төрөөбүт Дуо бухатыыр» олонхотун уратылары.....	60
<i>Г.Е. Саввинова.</i> К вопросу сюжетного мотива в олонхо и тюрко-монгольских эпосах.....	65
<i>Е.Н. Протодьяконова.</i> Школы устного исполнительства: преемственность традиции.....	70
<i>Р.Н. Анисимов, А.Ф. Корякина.</i> Современное состояние эпической куль- туры Якутии: традиции и процессы трансформации.....	78
<i>Л.В. Роббек.</i> К вопросу о принципах словаря языка олонхо.....	82
<i>В.В. Винокуров.</i> Космогонические, космологические и пространственно-временные представления в олонхо	

абыйского сказителя Г.Ф. Никулина.....	85
<i>О.К. Павлова.</i> Тропы в текстах олонхо северо-восточной традиции якутов: метонимия и эвфемизмы.....	88
<i>С.Д. Львова.</i> О сравнениях якутского и шорского эпосов: сравнительный аспект.....	92
<i>М.Т. Сатанар.</i> Олонхоҕо баар мифологической мадьыал олоххо-дьаһаха, үгэстэргэ көстүүтэ (прагматика)	96
<i>Е.Е. Жиркова.</i> Образоподражательная лексика в алтайском эпосе «Маадай-Кара».....	102
<i>А.Е. Божедонова.</i> Образ богатырского коня в эпосе якутов и хакасов..	108
<i>А.А. Гагаев, П.А. Гагаев.</i> Якутский космо-психо-логос.....	116
<i>Ю.П. Борисов.</i> Олонхосуты Амгинского улуса и записи их олонхо.....	121
<i>Л.В. Харитонова.</i> Үс улууһу түмэр Түммүт Дьөгүүөр	126
<i>А.Л. Помалейко.</i> Этнокультурные технологии — основа формирования социально-культурной активности населения МО «Алданский район» ...	129

Секция 2. Эпическая традиция эвенков: проблемы возрождения и сохранения

<i>А.Д. Марфусалова.</i> Традиции — основа миропонимания.....	135
<i>М.П. Дьяконова.</i> Фольклорные традиции олѣкминских эвенков	141
<i>Н.Е. Захарова, Н.П. Николаева.</i> Имена собственные персонажей в героических сказаниях эвенков	145
<i>Л.Н. Федотова.</i> Внеучебный курс «Эведыл нимнгакар» как средство формирования общекультурных компетенций у обучающихся начальных классов на примере изучения эвенкийского фольклора	148
<i>Ю.Р. Колесова.</i> Обычай и традиции эвенков с. Тяня.....	153
<i>А.Н. Миронова.</i> Эжанские эвенки: сохранение родного языка.....	159
<i>С. Алексеева, О.О. Елисеева.</i> Сходства и различия героя якутского олонхо и эвенкийского нимнгакана	163

Секция 3. Эпическое наследие в современном образовательном пространстве

<i>А.Г. Бертелева.</i> Олонхо киэн киэлитэ — оҕону иитии, сайыннарыы киинэ.....	167
<i>Т.Г. Лепчикова.</i> Саҥа XXI үйэбэ оҕону олонхо иитэр-үөрэтэр күүһүгэр тирэбирэн иитии	172
<i>У.М. Флегонтова.</i> Молодые исполнители олонхо.....	176
<i>И.И. Будожанова, О.А. Солдатова.</i> Олонхо в современном образовательном пространстве ДОУ «Березка»	181
<i>А.А. Боянова.</i> Сохранение и приобщение подрастающего поколения к олонхо	184
<i>Х.Н. Габышева.</i> Оҕо театр көмөгүнэн олонхону тиэрдии.....	188
<i>В.Г. Павлова.</i> Оҕону олонхо эйгэтигэр киллэрии.....	192

<i>Н.И. Ноговицына.</i> Олонхо үөскээбит төрдө.....	196
<i>И.С. Кутугутова.</i> Использование современных дидактических материалов как средство повышения понятия эпического наследия народа саха у старших дошкольников.....	200
<i>К.В. Корнилова.</i> Куукуланан оҕону олонхоҕо умсугутуу.....	205
<i>А.П. Винокурова.</i> Оҕо дьобурун олонхону туруоруу көмөтүнэн сайыннарыы.....	207
<i>Р.Р. Атласов.</i> Занятия по физической культуре для детей младшего школьного возраста с опорой на сюжетные мотивы эпоса олонхо.....	210
<i>А.Н. Верховцева.</i> Оскуола иннинээби саастаах оҕону олонхоҕо уһуйуу.....	213
<i>Ф.И. Фомина.</i> Дьыэ кэргэннэ оҕону олонхоҕо уһуйуу.....	218
<i>Е.А. Павлова.</i> Шарнирная кукла «Лена».....	222
<i>С. Кудряшова, Ю. Алексеева, Р.Л. Мыреева.</i> Мультипликационной киинэ, кумахха уруһуйдааһын, балык тириитинэн тигии көмөтүнэн олонхо дьоруойдарын кытта билсии.....	226

Секция 4. Проблемы аутентичной сохранности культурного наследия народов РС(Я)

<i>П.Д. Габышев.</i> Исторический фольклор и предания о появлении якутских групп на Олёкминской земле.....	228
<i>Н.В. Бельчусова.</i> Историческая деревянная застройка — культурная ценность и потенциал Олёкминского района.....	232
<i>К.М. Степанов.</i> Научные основы приготовления национальных блюд.....	236
<i>И.И. Никифорова.</i> Жизнь сквозь века божьего сподвижника (о Лаврентии Попове).....	239
<i>А.Н. Филиппова.</i> Оҕону төрүт култуураҕа, өбүгэлэрбит үтүө үгэстэригэр үөрэтии.....	242
<i>Р.И. Вострякова.</i> Воспитание духовной личности: из опыта работы....	245
<i>С.А. Нартахова.</i> Абаҕа нэһилиэгин уонна эһиэкэйин туһунан номох..	252
<i>И.М. Ноева.</i> Памятные места с. Тяня.....	255
<i>О.П. Андреева.</i> Проблемы сохранения аутентичной культуры народов РС(Я).....	258
<i>З.Ю. Евстифеева.</i> Сохранность и проблемы культурного наследия на примере с. Саньяхтах.....	262
<i>Е.В. Агафонова.</i> Особенности сюжета волшебной сказки русских арктических старожилов.....	265
<i>А.М. Пинигина.</i> Изделия чурапчинских мастеров как пример локальности в развитии традиционного ювелирного искусства.....	272
<i>З. Габышев, В.В. Попова.</i> История моей фамилии.....	274
<i>Е. Филатова, А.Г. Павлова.</i> Дом живой истории.....	276
<i>Л. Габышева, А.П. Собакина.</i> История создания герба с. Хоринцы Олёкминского района.....	281

Научно-популярное издание

**ЫСЫАХ ОЛОНХО В ОЛЁКМЕ:
ПУТИ ВОЗРОЖДЕНИЯ, ПОПУЛЯРИЗАЦИИ
И СОХРАНЕНИЯ ЭПИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ**

**Сборник тезисов по материалам XI Республиканской научно-практической
конференции**

Составители:

Корякина Р.В., Жиркова Е.Е., Ларионова М.Д.

Редактор А.М. Семенова

Техн. редактор и дизайн М.Д. Колодезникова

Комп. верстка С.Г. Колодезников

Подписано в печать . Формат 60x84 1/16.

Объем 17,02 усл.п.л. Тираж экз.

ООО Издательско-информационно-технологический центр «Алаас»

677000, г. Якутск. ул. Тургенева, 10

тел.: 89142286417, 89142248027, 89248793010

E-mail: pitc_alaas@mail.ru

Отпечатано в типографии ООО «Алаас»

г. Якутск, ул. Тургенева, 10

Тел.: 89644178284, 89659968233